

ВОЗВРАЩЕНИЕ АС(АЗ)-САКОВ

ДОРОГОЙ ЛЕГЕНДАРНЫХ ПРЕДКОВ

Межрегиональная общественная организация "КАЗАКИЯ"

"...планировка (Аркаима - Авт.) близка принципу Мандалы - одного из основных сакральных символов буддийской философии. Само слово "МАНДАЛА" переводится как "круг", "диск", "круговой". В "Ригведе", где оно впервые встречается, слово имеет множество значений: "колесо", "кольцо", "страна", "пространство", "общество", "собрание"..."

Г. Б. Зданович, первооткрыватель Аркаима

И в наше время площадь у КАЗАКОВ называется МАЙДАН, а собрание КАЗАКОВ на данном МАЙДАНЕ - это КРУГ. Не слишком ли много совпадений, чтоб отмахнуться от размышлений на тему: не являются ли прямыми потомками построивших Аркаим древних АРИЕВ сохранившие культуру и традиции их военного сословия Ас(Аз)-Саков и поныне здравствующие этнические КАЗАКИ?

(ПИЛОТНОЕ ИЗДАНИЕ)

2008 год

Авторский коллектив: М. Н. Лонцаков, Б. В. Мелехин, О. Н. Синицын, В. В. Филичкин, В. Г. Попков, Л. П. Середзинская, Н. А. Попова

Возвращение Ас(аз)-Саков: [исторический очерк] / М. Н. Лонцаков, Б. В. Мелехин, О. Н. Сеницын, В. В. Фипичкин, В. Г. Попков, Л. П. Середзинская, Н. А. Попова.- Челябинск: ИД Олега Сеницына, 2008,- 244 с.

Эта книга увидела свет задолго до своего выхода из печатного станка. Ее главы, размноженные на ксероксе, с интересом читали и многознающие ученые и могущественные чиновники, и успешные предприниматели. Почему так произошло, откуда этот ажиотаж?

Все дело в том, что людей, способных мыслить стратегически, не мог не заинтересовать новый системный подход к истории КАЗАЧЬЕГО народа. Людей, в целом понимающих и разделяющих наш взгляд на КАЗАКОВ, как на этнос, эти знания неизбежно подводят к необходимости действовать, ориентируют на поступки, не завязанные на личную выгоду. Книга объединяет в САКРАЛЬНЫЙ КРУГ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ людей, которые, относясь к сегодняшней России, как к общей Родине всех населяющих ее народов, не верят навязываемой нам "истине", что КАЗАКИ ведут свое начало от беглых холопов-преступников. Этих людей, как и нас, не смущает ни необычный ракурс, ни трактовка исторических событий, ни временные рамки повествования.

И чем нас больше, тем наших оппонентов меньше. В этом залог успеха.

© М. Н. Лонцаков, Б. В. Мелехин, О. Н. Сеницын, В. В. Фипичкин, В. Г. Попков, Л. П. Середзинская, Н. А. Попова

© Издательский дом Олега Сеницына, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧАСТЬ I. Происхождение казачьего этноса

1. А был ли мальчик?
2. Арийские корни КАЗАЧЬЕГО этноса. Аркаим
3. Помни имя свое; этнонимы КАЗАКОВ, славян, русских
4. Долгая дорога на Дон
5. Носители Ведической Культуры и Православия

ЧАСТЬ II. Основные этапы истории казачьего этноса

ГЛАВА I. От Боспорского царства до "Смутного времени"

1. Природа Дона в древности
2. Древнее население донских лесов и степей
3. КАЗАКИ - танаиты в Боспорском царстве...
4. Первый период независимости КАЗАКОВ
5. КАЗАКИ в период начала Великого переселения народов
6. КАЗАКИ в период нашествия гуннов
7. КАЗАКИ в Тюркском каганате
8. КАЗАКИ в Хазарском каганате
9. Завоевание Хазарии Русью
10. КАЗАКИ в Тмутараканском княжестве
11. КАЗАКИ при половецком владычестве
12. КАЗАКИ в государстве Золотая Орда
13. Возникновение Донской республики
14. Турецкая экспансия в Донское государство
15. Русская экспансия в Донское государство... .
16. СМУТНОЕ ВРЕМЯ
17. "Природный царь" М. Ф. Романов - загадка Смутного времени

ГЛАВА II. КАЗАКИ и династия Романовых "Допетровский" период

1. КАЗАКИ в царствование Михаила Федоровича
2. Взятие Азова
4. КАЗАКИ в царствование Алексея Михайловича
5. Восстание Степана Разина
6. Присяга Войска Донского Московскому царю
7. Казаки в царствование Федора Алексеевича и в правление Софьи Алексеевны

ЧАСТЬ III. Казаки и Московское государство: суть отношений накануне воцарения Петра I

1. Основные термины и понятия
2. Независимость
3. Протекторат
4. Вассалитет
5. Колония и метрополия
6. Служба и союз
7. Отношения экономические
8. Отношения религиозные

ЧАСТЬ IV. Казаки в империи Петра I

1. Петр I и Кондратий Булавин
2. Дон и Москва -до Булавина
3. Московские "ежовые рукавицы" Петра I.
4. Сполох Булавина
5. Борьба Булавина за Донской присуд, древние казачьи "обыкновения" и его гибель

6. "Московская история" повторяется
7. На Дону после смерти Булавина
8. Список донских городков и юртов, уничтоженных по указу Петра I

ЧАСТЬ V. Казаки накануне октябрьского переворота 1917 года

1. КАЗАКИ: народ или сословие?
2. Культура КАЗАЦКОГО этноса

ЧАСТЬ VI. Казачья Голгофа XX века

1. Глоток свободы
2. И снова - геноцид
3. Черные доски
4. Трагедия Лиенца

ЧАСТЬ VII. Возрождение

1. КАЗАКИ в постсоветской России
2. АЗБУКА национального самоопределения казачьего народа
3. Принципы объединения КАЗАЧЬЕГО этноса на современном этапе ...
4. Зачем казакам национально-культурные автономии?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В нынешней непростой ситуации, когда с одной стороны, несомненно, имеет место рост национального самосознания среди этнических КАЗАКОВ, а с другой стороны — на их головы обрушился поток достаточно противоречивой информации об их истории и происхождении, единственным выходом является сопоставление фактов и их объективный анализ.

При этом, как никогда раньше, важен логический подход при изучении тех или иных материалов, оценка искренности, профессионализма и гражданской позиции их авторов.

Процесс осмысления своей этнической принадлежности у КАЗАЧЬЕГО населения имеет свою специфику. Ни один народ в составе Российской империи не подвергался таким испытаниям, насильственной ассимиляции и геноциду при том, что на протяжении веков являлся (наравне с великороссами) государственно образующей этнической и конфессиональной основой страны и, порой, единственной защитой ее рубежей.

Каждый, даже самый малый народ, уникален и самобытен, имея свою историю, эпос, воспевающий подвиги национальных героев, отражающий этапы его развития и могущества, чередующиеся с периодами упадка и поражений. Знание своей истории помогает народам сохраниться после исторических катаклизмов, не исчезнуть, не остаться красивой легендой, а, избежав ассимиляции, вновь возродить свою культуру и национальные традиции, занять достойное место среди сильных и успешных народов.

Именно на подавление национального самосознания КАЗАЧЬЕГО народа были направлены 300-летние репрессивные меры Российской империи и советской России. Сделано все, чтобы уничтожить историю народа, его культуру, язык и традиции. Практически уничтожена естественная среда обитания КАЗАЧЬЕГО этноса, без которой ни его возрождение, ни, тем более, существование, невозможны. На историческую сцену вместо вольного и гордого КАЗАЧЬЕГО народа возведено интернациональное пристанище для отставных военных и полицейских чиновников — "казачество". Всячески подчеркивается и поощряется бредовая теория бегло-холопского происхождения КАЗАКОВ, чудесным образом превратившихся в "царских опричников" и "нагаечников" на службе у своих же палачей.

Чтобы не быть голословными, мы будем периодически предъявлять читателю официальные позиции Российской империи и современной России, нашедшие яркое отражение в **"Картинах былого Тихаго Дона"** (далее - **"КБТД"**), изданных в 1909 году "для чтения в семье, школе и войсковых частях" по распоряжению Войскового Наказного атамана Войска Донского генерал-лейтенанта Самсонова и переизданных тиражом в 75 000 экземпляров "для массового читателя" в 1992 году Московским издательством "Граница".

Но, согласны ли с этой позицией сами КАЗАКИ? Конечно нет! У нас свой, не менее обоснованный взгляд на подлинную историю КАЗАЧЬЕГО этноса.

Мы не собираемся обращать кого-либо в свою веру. Память о легендарном народе найдет отклик в сердцах его потомков, объединив их в традиционный КАЗАЧИЙ КРУГ.

Мы отвергаем все возможные обвинения в сепаратизме и экстремизме и не мыслим возрождения КАЗАЧЬЕГО народа на иной земле, чем земля наших предков. Оставить ее было бы кощунством по отношению к тем, кто проливал за нее свою кровь.

Мы не станем опровергать утверждения наших оппонентов, отказывающих нам в праве называться народом - мы просто приведем свои доводы. Пусть читатель сам определит их обоснованность и сделает свой выбор.

Используя научно-популярную литературу и сравнивая общедоступную информацию историков, археологов, лингвистов и других представителей научного мира, мы, опираясь лишь на неоспоримые (с нашей точки зрения) факты, приводим только свои личные выводы из их анализа.

Мы ставим своей задачей выделение из нагромождения мифов, домыслов и просто фальсификаций объективной информации о прошлом КАЗАЧЬЕГО этноса и твердо намерены восстановить доброе имя народа, по словам великого русского писателя Л.Н. Толстого "создавшего Россию".

Не претендуя на статус научно обоснованного фундаментального труда, книга предназначена для широкого круга читателей и, в первую очередь - для КАЗАЧЬЕЙ молодежи, лишенной возможности знать подлинную историю своего народа.

ЧАСТЬ I ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО ЭТНОСА

1. А был ли мальчик?

Большинство авторов (как отечественных, так и зарубежных) обращающихся к теме происхождения КАЗАЧЬЕГО этноса и его этнонима, начинают свои труды фразой типа: **"История казаков... составляет один из неразрешенных наукой вопросов..."** и **мотивирует это отсутствием достоверных письменных источников.**

Примечательно, что эти доводы приводятся только в отношении КАЗАКОВ, но, почему-то, не оказывают влияния на идентификацию и безоговорочное признание других (практически не известных даже в недалеком прошлом) этносов, часто не имеющих (в отличие от КАЗАКОВ) своей истории, языка, письменности, не сохранивших своих традиций и самобытной культуры.

Другие исследователи КАЗАЧЬЕГО этноса, наоборот, уверенно отождествляют КАЗАКОВ со скифами, сарматами, печенегами, гуннами, хазарами-тюрьками, половцами, кипчаками и десятком других степных и кавказских народов.

Третьи однозначно причисляют КАЗАКОВ к "славянам" и "русским".

И все приводят разные версии происхождения и значения самоназвания КАЗАЧЬЕГО этноса, в течение последних веков признаваемого другими народами.

Между тем, археологические исследования, свидетельства античных историков, китайские и иные источники доказывают существование этнической общности, называвшей себя "КАЗАКАМИ", еще до нашей эры. Представители этой общности, несомненно, имели арийские корни, исповедовали Ведическое Православие и говорили на одном из диалектов санскрита.

Существует и логичная теория формирования как самого КАЗАЧЬЕГО этноса, так и его этнонима (самоназвания).

Рассмотрим для начала версию "КБТД": "На земле, занимаемой теперь донскими казаками, жили задолго до Рождества Христова скифы и сарматы ~ дикие народы и среди них имели свои торговые города греки. Потом много лет шла война и скифов сменили хазары. Они жили несколько столетий по берегам Дона, их потеснили печенеги, а печенегов сменили половцы.

В то время... (половецкого господства) к западу от Дона, на реке Днепр, и к северу, по Западной Двине, стали строить города народы славянского племени, называемого Русью..., в 862 году образовав отдельное русское княжество (во главе с Рюриком в Киеве)...

В 998 году, при князе Владимире, русские приняли христианскую веру... и стали занимать земли вокруг Поля (т.е., выходит, "земли половецкие"). Особенно могущественным стал князь Киевский. Но... в 1224 году... на становища половецкие повалили татары...

Русские князья попробовали победить татар. На реке Калке, близ Дона, столкнулись их слабые дружины с татарскими полками. ...Татары победили. Они пришли на русскую землю, обложили тяжелой данью русских... В низовьях Волги, Дона, в Крыму были поставлены главные татарские города - ханские ставки.... По всему Дону раскинулись татарские, здесь собирали татары свои полчища, чтобы идти разорять русскую землю. Отсюда делали они свои набеги, здесь сражались они с передовыми полками русских князей.

...Двести лет тянулась на Руси страшная татарская неволя. ...За эти двести лет на севере от Дона зародилось новое русское княжество Московское. (Московский) князь Дмитрий Иоаннович собрал большое войско и 8 сентября 1380 года на Куликовом поле, на берегах реки Дон, разбил татар (хотя, по сведениям тех же "КБТД": "Постоянного войска у русских не было. ...Главную силу князя, его рать, составляли люди из крестьянского сословия, которых брали от сохи и оттого их называли посошными людьми").

В это тяжелое, подневольное время, когда три четверти Русской земли платило дань татарам и боялось татарского набега, защитниками Руси от татар, первыми смелыми борцами за свободу Руси, первыми разведчиками, проникшими вглубь татарской земли и на татарские набеги ответившими своими набегами, первыми людьми, явившимися в татарские юрты и снявшими цепи с русских пленников, томившихся в неволе, были одиночные смелые русские люди, которые селятся там (на Дону), силой удерживаются в донских степях и получают название казаков.

Это случилось приблизительно в 1500 году после Рожде-ства Христова".

Вот так: как говорится, "все простенько и со вкусом".

Но, возникают вопросы:

- Было ли на Дону автохтонное население и что это было за население?
- По какому праву русские князья стали занимать "земли половецкие"?
- Платила ли дань Киевская Русь до прихода татар и кому?
- Кто сражался на стороне татар на Калке в 1224 году?
- Почему сражения татар ("разоряющих Русскую землю") с передовыми отрядами русских князей происходили на Донской земле, русским не принадлежащей?
- Есть ли принципиальная разница между тем, что "русские княжества стали занимать земли вокруг Поля" (т.е. донскую "половецкую землю") и тем, что "на месте становищ половецких устраивалось татарское государство или орда"?
- Кто сражался на стороне русских на Куликовом поле в 1380 году, если КАЗАКИ едва-едва появились к 1500 году?
- И про каких это "КАЗАКОВ" говорится в официально зарегистрированных русских летописях (1444-1500 годы), которые служили Рязанским князьям, "воевали места Казанские", расхищали обозы с товарами, шедшими из Москвы в Кафу, на которых Крымский хан жаловался Московскому великому князю и которые даже нападали на хана Золотой орды, приходя из Орды Казацкой?
- Мы постараемся ответить на эти вопросы и прояснить этническую принадлежность автохтонного населения на территориях, которые сегодня называются "местами традиционного проживания КАЗАКОВ" и на донских землях - в первую очередь.

2. Арийские корни КАЗАЧЬЕГО этноса. Аркаим

Ни для кого не является секретом, что уже с достаточно давних пор в научных, политических и оккультных кругах ведутся ожесточенные дебаты о том, где находится Родина легендарных АРИЕВ - праиндоевропейцев, от которых произошло большинство народов Евразии. Поиски велись на обширной территории от придунайских степей до Прииртышья, снаряжались экспедиции на Урал, в Тибет, на Алтай.

В 1987 году на Южном Урале в Челябинской области при исследовании Аркаимской долины, предназначенной к затоплению с целью создания водохранилища для орошения засушливой степи, был открыт археологический комплекс "Страна городов" — Аркаим, "возраст" которого исчисляется, по меньшей мере, в 4 800 лет.

Комплекс включает в себя центральное поселение - сложнейший, с четкой геометрией объект земляной архитектуры с деревянными элементами, десятки "городов-спутников" на окружающей территории (вдоль восточных склонов Уральских гор (С.-Ю.) ~ около 400 км и к востоку от реки Урал (З.-В.) - на 120-150 км), могильник погребенных протоевропейского антропологического типа. Центр комплекса является не только городом, но и астрономической пригоризонтной обсерваторией. По общему мнению в "Стране городов" поражает не богатство материальной культуры - поражает ее удивительная духовность.

Культурные комплексы Аркаима с их иерархией поселений и могильников рассматриваются современными учеными как территориальные образования с элементами ранней государственности и отражают индоевропейскую мифологию. Существует довольно распространенное мнение, что именно здесь на грани III-II тысячелетий до н.э.

произошло давно уже "вычисленное" лингвистами разделение АРИЕВ на две ветви - индоиранскую и иранскую.

"Города" Аркаима удивительно схожи между собой, обнесены сложными фортификационными сооружениями — стенами и рвами и построены как бы по типовому проекту. В центре - обязательно площадь. Одна-две улицы вкруговую замощены бревнами, под ними ливневка, здесь же стоки из бытовой канализации. В домах (одноэтажные постройки на 10-30 "квартир" с общими стенами) - колодцы, кладовые, кухни с очагами и "застольем", спальни. Общая площадь каждой "квартиры" 100— 180 кв. м, судя по всему — по количеству семей в роде, всего на 60—70 родичей.

Из колодца на уровне воды ответвлялись две земляные трубы. Одна вела в печь, другая в куполообразное хранилище. Зачем? Все гениально просто. Из колодца, если в него заглянуть, всегда "тянет" прохладным воздухом. Так вот, в "арийской" печке этот прохладный воздух, проходя по земляной трубе, создавал тягу такой силы, что она позволяла плавить бронзу без использования мехов! Другая земляная труба, ведущая в хранилище, обеспечивала в нем пониженную температуру, превращая хранилище в своеобразную холодильную камеру, где продукты хранились гораздо дольше.

При каждой "квартире" - хоздворик и мастерская. Лепили посуду, ткали, шили одежду. Столярничали и собирали древнейшие в мире боевые колесницы. Было много металлистов - бронзоваров, кузнецов и литейщиков. Скот горожане не держали. "Город" был центром сельской округи для нескольких поселений, где разводили скотину, сеяли злаки. Найдены даже следы орошения. Кстати, культура АРИЕВ по-всемирно связана с культом поклонения воде, росе.

Сегодня среди ученых наиболее распространено мнение, что "города" были духовными центрами. Здесь жили и вершили обряды жрецы, сюда собирались на священные празднества соплеменники со всей округи. Площадь в центре "города" была их Храмом под открытым небом. "Города" были крепостями и местом дислокации военных гарнизонов, под их защиту племя укрывалось от набегов врага. Продуманная планировка укреплений предусматривала хитроумные ловушки для уничтожения непрошенных гостей на рубеже внешней оборонительной стены. Кроме того, "города" были и "производственными комбинатами". Под защитой "городов-крепостей" находились ремесленники, умением которых дорожили (особенно — творцами металла и орудий из него), медные рудники и металлургические "заводы". Местный металл и орудия шли на "экспорт" далеко за пределы Южноуралья.

Весь Аркаим и его оборонительные стены полностью построены из дерева и кирпича, спрессованного из соломы, грунта и навоза. Именно эта технология, изложенная в "АВЕСТЕ" (священной книге ЗОРОАСТРИЗМА) применяется местами при строительстве национального КАЗАЧЬЕГО жилища — куреня до сих пор: первый царь иранцев Иима строит первый город, "топчет пятками и мнет руками" намокшую землю. КАЗАКИ, как и их древние пращурсы - АРИИ, при строительстве своих жилищ добавляли в строительный материал известь и изготовленные из него кирпичи со временем не только не разрушались, а, наоборот, становились крепче. Этим и объясняется долговечность Аркаима, грунтовые кирпичи которого прослужили примерно 200-300 лет.

Одновременно таит в себе загадку и подтверждает генетическую связь современных КАЗАКОВ и древних АРИЕВ геометрия Аркаима. Почему - круг? По-видимому, это связано с символическим характером мышления наших предков. Вот какие ассоциации вызвал план Аркаима у его первооткрывателей Г. Б. Здановича и И. М. Батаниной: "Такая планировка близка принципу Мандалы - одного из основных сакральных символов буддийской философии. Само слово "МАНДАЛА" переводится как "круг", "диск", "круговой". В "Ригведе", где оно впервые встречается, слово имеет множество значений: "колесо", "кольцо", "страна", "пространство", "общество", "собрание"...

По мнению Г. Б. Здановича: "География глубинных пластов "Ригведы и "Авесты" вполне совместима с исторической географией Южного Урала XVIII-XVI в. в. до н. э. ...Имея

огромный археологический материал, можно с большим основанием вернуться к разработке научной гипотезы о южно-уральской прародине арийских племен".

И мы с ним в этом полностью солидарны!

И в наше время площадь у КАЗАКОВ называется МАЙДАН, а собрание КАЗАКОВ на данном МАЙДАНЕ - это КРУГ.

Не слишком ли много совпадений, чтоб отмахнуться от размышлений на тему: не являются ли прямыми потомками построивших Аркаим древних АРИЕВ сохранившие культуру и традиции их военного сословия Ас(Аз)-Саков и поныне здравствующие этнические КАЗАКИ?

3. *Помни имя свое:*

этнонимы КАЗАКОВ, славян, русских

Принципиальным является вопрос об этнониме (самоназвании) КАЗАЧЬЕГО этноса.

Собирательные этнонимы древнерусского языка образуются в форме женского рода и единственного числа, сосредоточены в лесной зоне, в ареале финно-угров и балтов и являются передачей самоназваний этих народов: весь, явь (емь), пермь, либь, корсь, жмудь или же: мордва, литва, меря и т.д.

Совсем по иному типу образуются названия собственно славянских племен с суффиксами "-ене", "-яне" - для мно-жественного числа и "-енин", "-янин" - для единственного числа мужского рода: Поляне, древляне, словене, славяне, Словении, славянин.

Другая характерная форма славянских этнонимов: на "-ичи" (вятичи, дреговичи, кривичи).

Что касается иноязычных (не славянских и не русских) этнонимов южных степных областей, то они формируются как названия в мужском роде и множественном числе: хазары, болгары, ясы, косоги, КАЗАКИ.

Не будем перечислять и анализировать все надуманные версии появления и толкования последнего из приведенных этнонимов, выдвинутые не являющимися ЭТНИЧЕСКИМИ КАЗАКАМИ авторами. Только сами КАЗАКИ вправе выбирать себе имя. Они его давно выбрали и, как бы оно не звучало на языках других народов, его основа на индоевропейском диалекте АРИЕВ: "К-АЗ (АС)-САКИ" означает одно - представитель воинского сословия АРИЕВ, хозяин, господин, никому не подвластный владделец земли, на которой живет. Не противоречит этому и другой вариант: "КАЗ-ЗАКИ (КАЗАКИ)" - представители коренного населения, владеющие этой землей и освобожденные от всех податей.

На том и стоим!

Для исследования дальнейшей истории КАЗАКОВ необходимо уточнить понятия "славян" и "русских", с которыми их со времен Петра I настойчиво идентифицируют российские политики и отдельные представители исторической науки.

СЛАВЯ Н Е. Первые упоминания о славянах в ранних средневековых хрониках находим в первой половине первого тысячелетия нашей эры. Автор "Повести временных лет" сообщает о том, как теснимые волохами славяне (в их числе— поляне, к которым он себя относит) покинули Норик - римскую провинцию, расположенную между верховьями Дравы и Дунаем по соседству с Паннонией (нынешняя Западная Венгрия). В польских и чешских хрониках Паннонию называли "матерью всех славянских народов".

Византийские и германские источники сообщают, что славяне раньше назывались "венедами", "ве(и)ндами", "вандалами".

С VI века ~ славяне оказываются самой активной силой на огромной территории от Иллирии (Иллирия - в древности была общим названием местностей к Западу от Фессалии и Македонии и к востоку от Италии и Греции, вплоть до Истрии к северу, представляющих из себя полную известковых горных цепей и прекрасных пастбищ страну) до Нижнего Дуная и заселяют большую часть Балканского полуострова, многие эгейские и средиземноморские острова, проникают в Малую Азию.

В то же время они доходят до побережья Балтийского и, отчасти, Северного моря, река Эльба становится славянской почти во всем ее течении. С верховьев Дуная славяне просачиваются в Северную Италию, в предгорья Альп и верховья Рейна.

К середине 1 тысячелетия н. э. на обширной территории Восточной Европы, от озера Ильмень до Причерноморских степей и от Восточных Карпат до Волги, сложились восточнославянские племена. Историки насчитывают около 15 таких племен. Каждое племя представляло собой совокупность родов и занимало тогда сравнительно небольшую обособленную область. Согласно "Повести временных лет", карта расселения восточных славян в VIII—IX веках выглядела так: словене (ильменские славяне) жили на берегах Ильменского озера и Волхова; кривичи с полочанами — в верховьях Западной Двины, Волги и Днепра; дреговичи - между Припятью и Березиной; вятичи - на Оке и Москве-реке; радимичи - на Соже и Десне; северяне - на Десне, Сейме, Суле и Северском Донце; древляне - на Припяти и в Среднем Поднепровье; поляне - по среднему течению Днепра; бужане, волыняне, дулебы - на Волыни, по Бугу; тиверцы, уличи — на самом юге, у Черного моря и у Дуная.

Как видите, КАЗАКИ, хотя и относились к индоевропейскому единству АРИЙСКИХ народов, в объединение восточнославянских племен не входили и были самостоятельным автохтонным этносом на донских землях.

Сегодня понятие "славяне" характеризует не этническую, а, скорее, конфессиональную и языковую принадлежность. Во всяком случае, перечень национальностей современной России таковой национальности (впрочем, как и "великоросс") не содержит, а термин "славяне" практически ассоциируется с вероисповеданием.

РУССКИЕ. Общепринятая точка зрения на вопросы о возникновении и происхождении русского этноса и его этнонима отсутствуют. Но, к середине IX века как восточные славяне, так и европейский Запад отличали русских (русов, ро-сов) от славян. Отличали их от славян и византийцы.

Некоторые ученые связывают (объединяют) руссов и россов, объясняя оба названия как варианты одного и того же скандинавского этнонима "дротт" (дружина), но большинство лингвистов считает, что эти понятия имеют совершенно разные и, несомненно, не славянские корни. Не доказано и существование таких племен среди известных науке славянских и варяжских народов.

Тюркским языкам не свойственно начальное "р", поэтому тюркское происхождение этнонима "рось-русь" маловероятно.

Предположение иранского начала этнонима "русских" не получило подтверждения у ученых, хотя, одна из версий связана с гидронимом притока Днепра Росью, происходящим от индоевропейского "рос" в значении "вода", "влага".

Были попытки воспроизводить название "русские" от "одного очень древнего города по имени Russum (Старая Русса), недалеко от Новгорода Великого", название "Рассейя" (Россия) объяснялось живущим в ней "рассеянными или разбросанным народом".

Рассматривались библейские источники о "Россе, князе полунощном", мифологическая легенда о Русе, брате Леха и Чеха.

Пытались отождествить хоронимы (название территории) "Руссия" и "Роксолания", связывая их вариантами переводов на греческий ("россы") и латинский (руссы) языки.

Была даже экзотическая версия происхождения этнонима "русские" от имени "князя Рурика".

Более логичным выглядит допущение, что государство "русских" получило название, которое было не племенным, а территориальным, географическим. Но, и в этом случае, вопрос о происхождении этого названия остается открытым. Поэтому оставим решение проблемы этих поисков самим "славянам" и "русским".

4. Долгая дорога на Дон

Осталось проследить путь по которому КАЗАКИ вместе с другими индоевропейцами - АРИЯМИ прошли от своей, пока еще неизвестной Пра-Родины, в соответствии с "РИГВЕДОЙ" и "АВЕСТОЙ" находившейся где-то на Севере, до ставших им родными донских земель.

В "Ригведе" (собрании религиозных гимнов, первом известном источнике древнеиндийской истории и мифологии) описана Северная страна, откуда пришли АРИИ: полярная ночь, северное сияние, созвездие "Большой Медведицы", ледяной и снежный покров - т.е. описывается типично зимняя обстановка в северных широтах Евразии.

В "АВЕСТЕ", созданной предками таджиков и афганцев в VII-VI веках до н.э., излагаются факты, близкие по содержанию "РИГВЕДЕ". Описана Полярная звезда, восходящая над водами Северного моря. Повествуется, что Родина АРИЕВ была светлой и прекрасной, но "... злой демон наслал на нее холод и снег, которые стали поражать ее ежегодно на 10 месяцев. Солнце стало восходить один раз, а сам год превратился в одну ночь и в один день, настало 300 зим и стало тесно людям и скоту". АРИИ были вынуждены покинуть свою землю.

До сих пор точно неизвестно, откуда именно начали свой путь древние АРИИ (Хотя, совсем недавно в Северном море на глубине 8 метров нашли два древних города, возраст которых определяется 8 000 -10 000 лет. И неизвестно, сколько их там затоплено еще?) Но, точно известно, что АРИИ прошли через Аркаим. И не просто прошли, а жили там 200-300 лет.

Нет достоверной информации о причинах, по которым они покинули свое временное пристанище. Известно лишь то, что Аркаим был уничтожен огнем. Необычность этого в том, что это не было стихийным бедствием или результатом нападения врагов. Жители ушли до пожара живыми, забрав с собой все ценное. По-видимому, это было вызвано какими-то природными аномалиями, расцененными жителями Аркаима как некое знамение, побудившее их покинуть город, предав его сожжению. Во всяком случае, известно куда они направились - на юг, в Индию.

Продвигаясь на юг, АРИИ, которых в Индии называли "благородными", учили народы строить, возделывать землю, лечить, оставили предания о своей Родине, свой язык и Ведическую культуру.

"РИГВЕДА" свидетельствует о том, что АРИИ имели три сословия: жрецов, воинов и всех остальных. КАЗАКИ относились к воинскому сословию - АСАМ. По вооружению (главным и самым страшным их оружием, помимо копья и меча, была секира или сагар, сакар) их называли САКАМИ.

После климатических катаклизмов, вызванных изменением русла реки Инд, АС(АЗ)-САКИ с другими АРИЙСКИМИ родами вновь двинулись в путь, распространились по всей Западной и Южной Азии, Восточной, Южной, а затем - и остальной части Европы, проникли в Египет.

Куда бы ни приходили АС (АЗ)-САКИ, мирным ли путем, или с секирой в руках: от Индии до Италии и Испании и от дельты Нила до Скандинавии, они, как носители древней АРИЙСКОЙ цивилизации, становились во главе правления, составляя высшее благородное сословие АС(АЗ)-САКОВ или КАЗАКОВ. Из этого сословия АРИЙЦЕВ вышли герои и великие проповедники истины, законодатели и мудрецы, как то: Ману и Сакия Муни (сакский мудрец) - в Индии, Асур, Нин, Семирамида, Гамураби (великий законодатель) и др. в Ассирии и Вавилоне, троянские герои и наши былинные богатыри. Часть АРИЕВ, а именно КАЗАКИ, осела в обширных и благодатных землях Причерноморья, на Дону, Кубани, Днепре, Тереке и в других так называемых местах традиционного проживания КАЗАЧЬЕГО ЭТНОСА.

Археологические исследования и свидетельства античных историков доказывают автохтонность КАЗАЧЬЕГО ЭТНОСА в этих местах минимум с эпохи Бронзы. Сохраняя традиции своих предков - АРИЕВ, КАЗАКИ селились по берегам рек и их многочисленных притоков.

Город АЗОВ в разное время и у разных народов назывался: Хазак, Азак, Адзак, Хазава, т.е. КАЗАЧЬИМ городом. Азовское море, а иногда и Каспийское, у арабских историков называлось Хазак-денгиз - КАЗАЧЬЕ море.

На картах, составленных представителями разных народов, есть государство "КАЗАКИЯ", населенное касогами, касогами, казарами, асами, ясами, скифами, сарматами, куша(ы)ками, бродниками и др.

Все эти названия, разбросанные на пространстве многих веков, принадлежат военному сословию АРИЙЦЕВ и на разных языках означают одно и то же собственное имя, которым до сего времени называют себя потомки АС (АЗ)-СА-КОВ - КАЗАКИ.

Мы ни в коем случае не опровергаем права других причислять себя к потомкам АРИЕВ и, тем более, не собираемся пересматривать чью-то историю, не исключаем возможности родственных (генетических) связей ни с индоевропейскими народами, приходившими на земли КАЗАКОВ с Востока и Юга, ни с представителями Западной Европы и Скандинавских стран и, уж конечно, не отгораживаемся от русского народа, поскольку АРИИ, несомненно, внесли свой вклад в формирование их языка и культуры.

Однако, налицо и объективные различия, на основании которых, КАЗАКИ, имея свою историю, отличный от других образ жизни, вероисповедание, менталитет и традиции, основанные на Ведической культуре, по праву считают себя самостоятельным этносом древней АРИЙСКОЙ цивилизации.

5. Носители Ведической Культуры и Православия

А какому Богу (или Богам) молились пришедшие на Дон наши пращурь Ас(Аз) - Саки или КАЗАКИ?

Не вдаваясь в теологические споры, отметим лишь, что византийское (Библейское) Христианство, которое сегодня рассматривается как обязательный признак принадлежности к КАЗАЧЬЕМУ роду, получило распространение лишь после распятия самого Христа. И, даже, если допустить, что КАЗАКИ-танаиты были крещены Апостолом Андреем Первозванным в начале 1-го тысячелетия н.э., то, все равно, остается вопрос об их вероисповедании до этого времени.

А исповедовали они принесенное со своей АРИЙСКОЙ Пра-Родины Ведическое Православие, и не просто исповедовали. Именно за древнюю Арийскую Православную Веру Ас(Аз) - Саков принимали КАЗАКИ смертные муки на кострах и кольях, с содранной кожей и сваренные заживо в котлах. Это была солнечная, живая и реалистичная идеология: КАЗАКИ жили в Природе, считая себя ее частью, растворяясь в ней. Ведическая Культура проповедовала уважение ко всем видам живого и растительного мира. КАЗАКИ не считали себя "рабами Божьими" или еще чьими-то, не унижали себя перед Богом, уверенные в своем с Ним родстве и рассматривали себя как Его потомков. Обращаясь к Богу просто и естественно, они не имели храмов, а лишь места, удобные для отправления религиозных культов (например, городская площадь в Аркаиме или майдан в КАЗАЧЬЕЙ станице).

Понятие "ада" отсутствовало, а, значит, отсутствовал и духовный террор. По усопшему не скорбили, а, напротив, провожали скорее празднично, с состязаниями и играми. Религия была радостной, не противоречащей естеству, являлась духовным достоянием КАЗАЧЬЕГО народа, воспитывая свободных членов родовой общины.

Парализующие идеи суеверного влияния не поднимают человека к Богу, а валят его на колени в рабской покорности, обезличивают, лишают веры в свои силы, сбивая в стадо покорных скотов. Алтарь — это всего лишь сцена, а соборы и церкви те же театры, толпа прихожан — зрители, которым показывают постоянно одну и ту же трагедию, заставляя сопереживать вечно распятому Христу. Еще Чингизхан презрительно относился ко всем посредникам между Богом и человеком. Напоминание о наших слабостях не поможет человеку, надо говорить и воспитывать в нем силу.

В Ведическом Православии (восточная традиция индоевропейцев) выше всего ценится понимание смысла, что, собственно, и порождает религию (как форму поклонения Богу), укрепляет культуру и способствует успехам науки.

Широкое распространение имели играющие роль аккумуляторов психозергии и ведических знаний волхвы, ведуны и ведьмы, имевшие больший удельный вес среди этого института жрецов Ведической Культуры.

Коренным образом отличается от Ведического Православия Библейское Христианство. В соответствии с западной традицией сначала возникла сама религия - Христианство, последователи которого вынуждены были неукоснительно следовать установленным догматам, зачастую противоречащим здравому смыслу и жизненному опыту.

В результате разного понимания этих догматов последователями, единое учение разделилось на враждующие течения: Католицизм, Протестанство, Православие (не имеющее ничего общего с Православием Ведическим), что вылилось не просто в многолетние богословские споры, а в мракобесие, кровопролитные религиозные войны, костры инквизиции и не помешало расцвету сектанства и суеверий.

С момента распространения догматического Библейского Христианства Ведическая Культура повсеместно подверглась жестоким гонениям, сохраняясь только на окраинах "христианского мира" и только благодаря определенной "маскировке".

Наивно было бы предполагать, что вольнолюбивый, не знавший рабства КАЗАЧИЙ народ, добровольно поменяет светлую Веру своих предков на незавидную участь "рабов Божьих" - то есть служение существующей власти (как светской, так и церковной). Видимо, каноны Апостольской Православной Церкви и, даже, Подонской (Сарайской) епархии в Золотой Орде, окормлявших КАЗАКОВ до "окаянных пе-ровских времен", в те времена по своей сути мало чем отличались от Ведического Православия.

Отношения КАЗАКОВ и Русской Православной Церкви Московского патриархата, распространившей свою власть над донскими землями после их насильственного присоединения к Российской империи, мы рассмотрим ниже в отдельной главе.

ЧАСТЬ II
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕГО ЭТНОСА
ГЛАВА I
ОТ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА ДО "СМУТНОГО ВРЕМЕНИ"

1. Природа Дона в древности

Исторические и археологические данные свидетельствуют, что до XVIII века долины Дона, его притоков и значительная часть нынешних степей, особенно по правому берегу Дона, были покрыты широколиственным лесом. Дионисий (I век до н. э.) в своем "Землеописании" сообщает:

"Посреди беспредельного леса впадает Танаис в угол Меотиды, отделяя Европу от Азии, к западу Европа, к востоку Азия".

О существовании большого леса на правом берегу Дона, в его низовьях в XIII веке свидетельствует французский монах ордена францисканцев - миноритов Вильгельм-де-Рубрук. О лесах на левом берегу Дона в его низовьях в XV веке свидетельствует венецианский предприниматель Иософат Барбаро.

Это обстоятельство признается и авторами "КБТД":

"Вдоль рек росли дремучие леса: дубы, вязы, клены, ясени, грабы, тополя, дикие яблони были оплетены цепким плющом, между ними теснились кусты колючего терновника, калины, бузины, крушины... Там скрывались дикие звери, оттуда выскакивали стада быстроногих диких коз, туда, ища тени, убегали сайгаки, там хоронились хищный барс, медведь и волки, оттуда выбегали пугливый заяц и красная лиса".

Изобиловал лес и благородным оленем, который в степях не водился. В Дону, его притоках и многочисленных озерах было изобилие рыбы и водоплавающих птиц. В лесостепи водились ныне вымершие предки домашних коров - туры, в степях - гепарды и занесенные ныне в "Красную книгу" дрофы. Степи покрывал роскошный убор высоких трав, в котором даже всадник утопал как в зеленом море.

До XVIII века использование донских лесов не превышало их естественного восполнения. После завоевания Донской республики Россией началось интенсивное вырубание донских лесов "лесными командами", о чем сообщает академик Санкт-Петербургской академии наук Гильденштедт, посетивший Дон в 1773-1774 годах. Многовековые дубы шли на изготовление паркетных полов дворцов, мебели, бочек и кораблей русского флота. В XIX веке остатки донских лесов были выжжены при освоении земель под пашни и луга, что подтверждается документами Войска Донского того времени. В верховьях Дона леса пошли на выплавку чугуна и стали. Донские леса способствовали сохранению КАЗАКОВ, в трудные времена укрывая их от врагов. Одной из целей уничтожения донских лесов со времен Петра I было лишение КАЗАКОВ естественной среды обитания и закрепление Дона за Российской империей.

2. Древнее население донских лесов и степей

На Дону с эпохи Бронзы жили потомки древнего АРИЙСКОГО народа АС(АЗ)-САКОВ - КАЗАКИ. В языковом и антропологическом отношении это был единый народ, но условия его жизни были разными. Живущие у лесистых берегов рек и озер умели делать лодки и жилища, умели охотиться и ловить рыбу. Они первыми, стали заниматься земледелием, выращивать злаковые культуры.

Живущие в донских степях были скотоводами. Они умели изготавливать повозки (их АРИЙСКИЕ предки первыми в мире начали изготавливать и применять боевые колесницы) и юрты, обладали навыками отгонного и кочевого скотоводства, разводили и использовали лошадей для верховой езды.

В эпоху Бронзы, в конце второго тысячелетия до н.э. у донских КАЗАКОВ, обладавшим строительным опытом своих АРИЙСКИХ предков, возникли первые города, ставшие

колыбелями донской цивилизации. В них появилась первая в мире фонетическая письменность, пришедшая от индоевропейского народа — пеласгов.

Особенно много КАЗАЧЬИХ городов возникло в низовьях Дона по его правому берегу и на донских островах. От кочевников они были отгорожены лесом, но это не спасало их от нашествий, о чем свидетельствуют воткнувшиеся в их стены наконечники стрел нападавших кочевников. Вряд ли это может свидетельствовать в пользу версии некоторых ученых о близком этническом родстве КАЗАКОВ и степных кочевых народов (скифов, сарматов и др.)

Кочевники ограничивались только набегами. Поселиться в лесах они не могли, поскольку не могли пасти в них свои стада. Население степей часто менялось вследствие кочевого образа жизни и возможности быстрого передвижения по степям, тогда как лес способствовал постоянному проживанию на одном месте.

Археологические данные подтверждают формирование различных культур КАЗАКОВ и живших рядом с ними кочевников.

В середине первого тысячелетия до н.э. в степях жили по правому берегу Дона вытеснившие кочевников-киммерийцев кочевники-скифы, а по левому — кочевники-сарматы. Население же донских лесов не было ни скифским, ни сарматским, а было самобытным донским - КАЗАКАМИ. Греки называли их ТАНАИТАМИ (ДОНЦАМИ).

В то время у Азовского моря, кроме танаитов, жило много других племен, говоривших на диалектах индоевропейской группы языков (в том числе - на славянском), которым греки дали собирательное название "меоты", что в переводе с древнегреческого означает "болотцы" (жители болотистых мест). По названию этого народа было названо море, у которого эти племена жили - "Меотида" (Меотское море).

Многие историки в своих публикациях идентифицировали КАЗАКОВ-ДОНЦОВ со скифами или сарматами. Это было следствием фальсификации истории царскими политиками и историками, лишавшими КАЗАКОВ их корней. Одним из следствий этой фальсификации было определение всех ДОНСКИХ (КАЗАЧЬИХ) курганов скифскими или сарматскими. Так, курган Хохлач был определен ими, как сарматский. Курган датирован первым веком н.э., когда сарматы жили уже по обоим берегам Дона. Но они жили в степях. На Бирючьем Куте, где располагался курган, была степь, но это был небольшой островок степи на водоразделе между Тузловом и Аксаем, окруженный лесом, простиравшимся от Дона до водораздела между Тузловом и Кундрючьей. Сарматы не могли гонять свои стада через десятки километров леса на этот островок степи. Хозяевами Бирючьего Кута были танаиты (КАЗАКИ-ДОНЦЫ).

Особенно много курганов сосредоточено около древних донских городов, что, само по себе, свидетельствует об их принадлежности. Танаитскими являются также все курганы, находящиеся в поймах Дона и его притоков, например, Бешеный курган у Хорсева лимана.

3. КАЗАКИ - танаиты в Боспорском царстве

В VII веке до н.э. греки по соглашению с местным скифским царем Аэтом на месте современного города Керчи построили храм во имя Бога Солнца Аполлона. Возникшее у храма поселение было названо Аполлония. Вскоре на противоположной стороне Керченской бухты было основано другое греческое поселение — Мирмекий, что на древнегреческом языке означает "Муравейник". Такое название было дано потому, что жителям Аполлонии с высоты горы Митридат жители Мирмекия напоминали муравьев.

Со временем грекам стали известны сказочные рыбные богатства Боспора Киммерийского, как тогда называли Керченский пролив. Через несколько десятилетий в Аполлонии возникла рыбопромысловая инфраструктура - рыбозасолочные цистерны, промысловый флот. Аполлония превратилась в крупнейшего и богатейшего в античном мире поставщика рыбных продуктов. Аполлония стала чеканить собственную монету.

В то время среди греческих колоний существовало несколько Аполлоний, что создавало путаницу. Поэтому Аполлония Таврическая была переименована в Пантикапей, по-древнегречески: "Рыбный город". К этому времени на Боспоре возникли и другие города. В 480 году до н.э. они объединились, образовав Боспорское царство. Его столицей стал Пантикапей.

Уже в период существования Аполлонии греки стали приплывать на Дон. Они вступали в торговые связи с танаитами и селились в их городах. Греческие колонисты в основном состояли из фетов - наименее обеспеченного разряда греческого общества, не имевшего перспективы разбогатеть в Греции. Наиболее крупным торговым городом на Дону стала Алопекия, находившаяся на острове Алопека (Лисьем острове) в дельте Дона, на месте Елизаветинского городища. Историки ошибочно определили его как "Первый Танаис". Боспорские цари, начиная с Левкона I, стали присоединять меотские племена к Боспорскому царству. Последними в него вошли танаиты.

Основным экспортным товаром танаитов была рыба, почему греки дали морскому пути в Приазовье название "Пантикапаэтон" (Рыбный путь). Постепенно греки стали торговать и с кочевниками — скифами и сарматами, основным экспортным товаром которых была кожа, что запечатлено в греческих названиях этих народов (ски - шкура, сарматы-сыромяты). Греки поставляли жителям Подонья различные товары своих ремесленников. Объем торговли с кочевниками возрастал. В III веке до н.э. греки основали на правом коренном берегу дельты Дона греческий город Танаис. Положение Танаиса было более выгодным, чем Алопекии, поскольку приезжавшим на торги скифам не приходилось переправляться через Дон. В то же время танаиты основали свое поселение на левом коренном берегу дельты Дона, где было удобно торговать с сарматами, которые по своей культуре были ближе к танаитам, поскольку вытеснившие киммерийцев скифы были недавними пришельцами. Город был назван Сугров, что на славянском языке означает "Город на горе". Такое название могло быть дано только первыми поселенцами из низменной поймы. Есть аналогия. Когда в 1805 году казаки переселились из находившегося в пойме Дона Новочеркаска на Бирючий Кут на высоком коренном берегу Дона и испытали трудности, они говорили: "Построил Платов город на горе, казакам на горе".

Заселяли Танаис и Сугров выходцы из Алопекии, на что указывает установленное археологами одновременное резкое сокращение численности населения Алопекии. Перенос мест торговли с острова на коренные берега способствовал резкому увеличению объема торговли. Выгодное положение Танаиса скоро превратило его, по выражению историка Страбона, в "самое большое после Пантикапея торжище варваров".

Греческая колонизация принесла Подонью греческую культуру. На Дону создавались высокохудожественные барельефы. Из музыкальных инструментов была лира, название которой сохранено в названии бывшего у казаков инструмента "рилы". Во времена позднего средневековья, когда в Германии были созданы органы, а в Италии ~ непревзойденные скрипки, на Дону изготовление музыкальных инструментов не получило развития по причине милитаризации и блокады. В этих условиях были созданы только шедевры песенного творчества.

4. Первый период независимости КАЗАКОВ

После завоевания Греции Римом сопротивление римской экспансии возглавил понтийский царь Митридат VI Евпатор. Движимый общегреческим патриотизмом, боспорский царь Перисад V превратил свое царство в надежный тыл Митридата. Война с Римом нарушила торговлю и требовала больших затрат, что повело к снижению жизненного уровня боспорцев и вызвало их недовольство. В этой обстановке в 107 году до н.э. Перисад добровольно передал свое царство Митридату, за что вскоре был убит. Митридат подавил сопротивление боспорцев и, опираясь на экономический потенциал Боспорского царства, еще несколько десятков лет вел борьбу с Римом.

После поражения и гибели в 63 году до н.э. в Пантикапее преданного своим сыном Фарнаком Митридата центр сопротивления Риму переместился на Дон. С этого времени Дон стал полностью независимым от вассальных Риму боспорских царей. Столицей образовавшегося Донского государства, основанного на принципах стал Танаис. К Донскому государству были присоединены жившие по берегу Меотиды соседние меотские племена.

В конце I века до н.э. под давлением римлян боспорский царь Полемон совершил карательный поход на Дон и разорил Танаис, однако, полностью подчинить танаитов боспорским царям не удалось. Донское государство продолжало существовать в составе Боспорского царства на правах автономии до нашествия готов, о чем свидетельствует Страбон, который сообщает, что ближайšie к Танаису меоты подчинялись ему, а не Пантикапее. Танаис был восстановлен и еще более надежно укреплен. В нем появилась значительная этническая группа танаитов - КАЗАКОВ.

5. КАЗАКИ в период начала Великого переселения народов

В 40-х годах III века с берегов Балтийского моря к берегам Понта, как тогда называли Черное море, началось переселение германских и славянских племен. Наиболее многочисленным из них было германское племя готов. Готы расселились по северным берегам Понта, создав под руководством своего вождя Германориха свое государство. Часть готов под руководством Фарсанза вторглась в пределы Боспорского царства.

Подойдя к первой линии боспорских укреплений у крепости Илурат, Фарсанз потребовал у боспорского царя Рискупорида IV разрешения на поселение готов в пределах Боспорского царства. Получив отказ, готы взяли штурмом Илурат и перешли первый оборонительный вал. Взяв штурмом крепость второй линии укреплений Тиритаку, готы перешли второй вал и подошли к стенам Пантикапея. Осознав бесполезность сопротивления, Рискупорид принял ультиматум Фарсанза. По соглашению он оставался царем, а Фарсанз становился его соправителем. Готы получили места для поселения. В их распоряжение переходил боспорский флот. В Пантикатее были отчеканены монеты с изображением двух царей - Рискупорида и Фарсанза.

Масса переселившихся готов нуждалась в прокормлении. Завладев флотом, но, не имея навыков торговли, они занялись пиратством. Города Понта и Средиземноморья были ими разграблены. В результате полностью прекратилась торговля. В Боспорском царстве готы стали господствующей этнической группой. Их действия покрывались приказами самого боспорского царя. Неповиновение грозило разорением городов и репрессиями в отношении непокорных. Готы изымали запасы продовольствия, чем обрекали на голод местное население. Доведенные до отчаяния грабежами, танаиты - КАЗАКИ были вынуждены уйти в леса. Согласно данным VI Донской археологической конференции, археологами было отмечено резкое увеличение плотности населения донской дельты в этот период. Опустевший Танаис был кем-то подожжен и сгорел дотла. 140 лет он пребывал в запустении.

После прихода готов в Пантикапее сопротивление им возглавил КАЗАЧИЙ вождь Бус. Готы нанесли Бусу поражение, но не смогли продвинуться дальше черноморского побережья Северного Кавказа. На кургане близ Пятигорска была найдена статуя Буса, созданная, по определению археолога XIX века А.С. Уварова, в IV веке. Бус изображен с крестом ранних христиан, в кожаных латах, сшитых полосами. В те времена КАЗАКИ-ТАНАИТЫ и родственные им меотские племена были расселены по всему Северному Кавказу.

Готы со временем восприняли культуру Боспорского царства. Среди них распространилось христианство. Гот Ульфила крестил готов и перевел Библию на готский язык. Постепенно восстанавливалась торговля и жизнь в донских городах. В них появились и готские поселенцы.

6. КАЗАКИ в период нашествия гуннов

В 371 году пришедшие на Дон из Центральной Азии степные кочевники гунны, смели кочевавших в донских степях сармато-алан и скифов, сокрушили существовавшее в Северном Причерноморье и Приазовье государство готов-грейтунов, разорили понтийские города и, сея смерть и разрушения, прошли по Европе почти до Атлантического океана. Готы после нашествия гуннов сохранились только в лесистых районах Крыма и Дона.

В 451 году на Католаунских полях, на территории нынешней Франции, гунны были разбиты объединенными силами римлян, франков и вестготов. Вскоре после этого поражения и смерти вождя гуннов Атиллы гуннская держава, простиравшаяся от Западной Европы до Великой Китайской стены, распалась.

На танаитах - КАЗАКАХ нашествие гуннов отразилось меньше, поскольку они могли укрываться в донских лесах.

Как сообщает римский полководец Аммиан Марцеллин, гуннское войско было исключительно конным. Гунны считали унизительным даже на небольшие расстояния ходить пешком. Они передвигались по степям. Леса для их конницы были непроходимым препятствием. От их нашествия страдали только города, имевшие открытые подходы.

В это время прекратил существование Чещуев, находившийся при переправе через Дон на его правом берегу в двух километрах ниже впадения в Дон протоки Аксай. В настоящее время это городище, которое ошибочно называют "Кобяковым". Половецкий хан Кобяк там бывал, но это был КАЗАЧИЙ город. КАЗАКИ - танаиты жили в нем и при половцах. Раскопки, проводившиеся на Чещуевском городище археологом А. А. Миллером в 1923-1928 годах, не обнаружили в верхних культурных слоях IV века скелетов людей со следами сабельных ударов или с воткнувшимися наконечниками стрел, как это всегда бывает при раскопках городов, взятых штурмом. Это говорит о том, что жители Чещуева не были истреблены, а ушли. Это была первая эмиграция КАЗАКОВ, совпадающая по времени с основанием далеко на северо-западе (в земле финно-угорского племени чудь, у озера Ильмень) Новгорода.

Если учесть идентичность языка донских КАЗАКОВ и новгородцев, их свадебных обрядов, парламентских систем, то можно предположить, что часть танаитов, ушедших от нашествия гуннов, участвовала в создании Новгородской республики. В те времена парламентские демократические республики были очень редки. Сходны названия воевод: "Атаман" у донских казаков и "Ватман" у новгородцев. Еще одним существенным доводом в пользу версии о переселении донских КАЗАКОВ на Ильмень является существование на Дону озер с названием Ильмень. Одно находится близ станицы Букановской на левом берегу Дона. Еще одно - в районе станицы Вешенской. КАЗАКИ расселились и на псковскую землю, куда принесли Православие.

Во время первой казачьей эмиграции возникли первые КАЗАЧЬИ поселения в землях финно-угорских племен: меря, жившего по рекам Москве, Клязьме и в верховьях Волги и мурома, жившего на Оке. На это указывает, например, то, что в народной памяти нынешних жителей глухих северных деревень сохранено название "каганники" (пришедшие от кагана), возникшее на основе праславянского (индоевропейского) языка, которое могло быть только у КАЗАКОВ, живших в тех местах еще до Хазарского, а, возможно, и Тюркского каганата.

В период нашествия на Европу гуннов в ней произошли большие демографические сдвиги. В степях население сократилось, а в лесных регионах, благодаря высокой в то время рождаемости, возросло.

7. КАЗАКИ в Тюркском каганате

В возникшем после распада гуннской державы Тюркском каганате проживала большая этническая группа КАЗАКОВ. Часть их вышла из лесов в опустевшие придонские степи.

Вниз по течению и вдоль восточного берега Танаитского (Азовского) моря расселялись донские рыбаки, а за ними металлурги и ремесленники. В V - VIII веках они заселили опустевший после нашествия гуннов богатый рыбой и железной рудой Боспор Киммерийский. Пантикапей был КАЗАКАМИ возрожден и получил название Корчев, что означает "Город кузниц".

Заселение танаитами и родственными им меотскими племенами Крыма не встречало противодействия Византии, поскольку, с одной стороны, Подонье, Приазовье и Крым не были территорией Византии, а были лишь объектами ее политико-религиозной экспансии, а, с другой стороны, они были уже в значительной степени эллинизированы и христианизированы, почему, в отличие от западных славян-язычников, греки считали танаитов своими. Об этом, например, свидетельствует Прокопий (VI век), который называет жителей Дона "христианами" и "друзьями Византии".

Будучи союзницей Тюркского каганата в войне с Персией, Византия оказывала на него большое влияние. Это, а также распространенное среди местного населения христианство, облегчило установление на КАЗАЧЬЕЙ земле византийского протектората, который способствовал процветанию населения. В этот период на Дону шло интенсивное строительство христианских храмов. В начале VII века в Сугрове был построен храм Святого Иоанна Предтечи, образ в котором был писан в 637 году. Аналогичный храм, также Святого Иоанна Предтечи, сохранившийся до нашего времени, в это же время был построен в Корчеве. Тогда же в Сугрове был возведен храм во имя Николая Чудотворца. Безошибочно датировать время возведения храма позволяют амфоры, заложенные в его стены в качестве голосников, датированные VI веком, ... а также то, что стены храма сложены из кирпича с белыми прослойками известняка, что характерно для раннего византийского храмового зодчества.

На реке Урал в этот период строились деревянные храмы, которые недавно были обнаружены археологами Уральска в 40 километрах южнее Уральска. Много храмов, впоследствии переоборудованных в мечети, в этот период было построено на Северном Кавказе.

При Тюркском каганате тюркский язык распространился на огромной территории Евразии, что, однако, не повело к утрате донскими КАЗАКАМИ своего языка. Тюркизирована была часть славян Северного Кавказа. Их потомки - балкарцы и карачаевцы.

8 КАЗАКИ в Хазарском каганате

"Задолго до Рождества Христова скифов (с Дона) вытеснили, истребили и поработили пришедшие из Азии хазары", - сообщает нам "БКТД".

Но Хазарский каганат, возникший в регионе с преобладанием европейского арийского КАЗАЧЬЕГО населения, выделился из состава Тюркского каганата только к середине VII века. Со скифами к этому времени уже "разобрались" гунны.

В Хазарском каганате КАЗАКИ были равноправной этнической группой, о чем свидетельствует арабский историк X века Истахри, который делил хазар только по чисто внешнему признаку: на белых и черных. В численном отношении белые хазары (КАЗАКИ) были преобладающей этнической группой. Арабский историк первой половины X века Масуди пишет: "Между большими и известными реками, изливающимися в море Понтус, находится одна, называемая Танаис, которая приходит с Севера. Берега ее обитаемы многочисленным народом славянским". Масуди ошибочно отождествляет КАЗАКОВ со славянами.

Подобных источников много. Это же подтверждают, например, армянский историк Мозес Хоренский, а также Четьи Миней, где в чтениях на 11 мая, касающихся наших предков, сказано: "Козары, коих греки козарами, римляне же газарами называли, был народ скифский, языка славянского (относящегося к индоевропейской группе языков), страна же их была близ Меотического озера". Историк, констатируя несомненное существование

самостоятельной этнической общности КАЗАКОВ, ошибочно и необоснованно причисляет их к скифам.

КАЗАКИ составляли основу хазарского войска и, как сообщает Масуди, были в страже самого хазарского кагана. Каганы, будучи потомками тюрок, принадлежали к этнической группе черных хазар (карахазар). Вероятно, из белых хазар происходил византийский патриарх Фотий, названный разгневанным императором Михаилом III "хазарской рожей". Известно, что Фотий придерживался прославянской ориентации.

Свидетельства историков подтверждаются археологическими раскопками. Культура КАЗАКОВ прослеживается по всему Дону.

В VII и начале VIII века хазары совершили ряд успешных походов в Закавказье, но в 735 году потерпели поражение от арабов, поход которых в Хазарию возглавил полководец Марван. Каган бежал на Волгу, куда арабы не дошли. Как сообщает историк Табари, победу над хазарами Марван одержал на реке Терек. На терских землях арабы основали свои колонии, положив начало чеченскому народу. Хазары были вынуждены перенести свою столицу из Семендера, находившегося в низовьях Терека, в Итиль, находившийся в низовьях Волги.

Начавшийся арабский геноцид не повел полному истреблению арийского населения. Оно сохранилось на Тереке и в горных районах, частично смешались с арабскими колонистами. У современных чеченцев два антропологических типа - смуглые потомки арабов и светловолосые и светлоглазые потомки арабизированных арийцев.

В 73/ году под давлением арабов каган принял ислам, но в дальнейшем, чтобы не быть в зависимости ни от Халифата, ни от Византии, союзу с которой арабы возражали, каган Обадиа в качестве государственной религии принял иудаизм. Ко двору Обадии и последующих каганов стали съезжаться евреи. Иудаистам за 200 лет удалось распространить иудаизм среди бывших тогда язычниками карахазар. В Крыму и Дагестане живут исповедующие иудаизм их тюркоязычные потомки. Иудаизм был распространен и среди небольшой части донских КАЗАКОВ. В начале X I X века царское правительство выселило их потомков с Дона. В Азербайджане есть селение Наримановка Пушкинского района, где живут исповедующие иудаизм потомки донских КАЗАКОВ - "субботники". У них европейский антропологический тип и казачьи фамилии.

Арабское нашествие не привело к полному сокрушению Хазарского каганата. Арабы не могли существенно повлиять на демографию такого огромного государства, как Хазарский каганат. Он вновь превратился в могущественное государство. Многие племена платили ему дань. Из столицы Хазарии - Итили в Киев, за данью к полянам КАЗАКИ-хазары ездили по "Залозному пути", о котором упоминается в Ипатьевской летописи под 1168 и 1170 годами. Залозный путь проходил у Северского Донца по правобережной степи. Большая часть пути проходила рядом с покрытой ивовыми лесами поймой Северского Донца, служившей ориентиром, откуда от слова "лоза" и возникло название "Залозный путь".

Для обслуживания переправ через Дон и Сусат на Залозном пути хазарами была построена крепость Семизкаракел, что в переводе с тюркского языка означает: "Крепкая черная крепость". Семизкаракел имел почерневшие от времени дубовые стены. Другая переправа на пути из Киева в Восточное Приазовье была у города Чешуева, возрожденного в VIII веке. Еще одна была у станицы Цимлянской, где проходила дорога от Итили на Муром, по которой КАЗАКИ-хазары ездили в свои северные колонии. В этом месте, на правом берегу Дона, был город Белая Вежа, где жили обслуживающие переправу люди. Город имел стену, сложенную из белых известняковых блоков. В начале IX века Белая Вежа была разорена мадьярами. В 834 году в пойме реки Дон, на его левом берегу, под руководством византийского инженера Петроны Каматира была построена новая крепость, Она имела мощные кирпичные стены с башнями и окружена водой. По цвету ее желтых стен она была названа "Саркел", что на тюркском языке означает "Желтая крепость". КАЗАКИ сохранили за ней название правобережной крепости - Белая

Вежа. Это название сохранили за ней и русские летописцы, знавшие ее с прежних веков. В период диктатуры "пролетариата" Белую Вежу затопили Цимлянским водохранилищем. Будучи христианами (вернее - Православными), белые хазары распространяли христианство (Православие) в своих колониях. Так, в Киеве, в районе, где жили КАЗАКИ-хазары, задолго до принятия христианства Киевской Русью, ими был построен соборный храм Святого Ильи. Христианство распространялось и в их северных колониях, где уже в те времена строились христианские храмы.

Как и во времена Тюркского каганата, Византия продолжала оказывать большое влияние на Хазарию. В завоеванной хазарами Крымской Готии, в городе Доросе, ею была создана христианская Митрополия, а во всей Хазарии семь епархий.

До появления государства Русь хазары господствовали над всей Восточной Европой.

9. Завоевание Хазарии Русью

В IX веке земли чуди, славян, кривичей, веси были объединены в государство, получившее название Русь, население которой стало называться "русскими" предположительно (наиболее распространенная версия) по имени ("руссы") приглашенной на княжество племенной верхушки одного из скандинавских племен. Ввиду своей относительной малочисленности, рассеявшись на просторах финно-угорских и славянских земель, руссы уже во втором поколении ассимилировались и утратили свой язык, относившийся к группе германских языков, сходный с языками норвежцев и шведов. Сохранились надписи на их "русском" языке на плитах погребений руссов. Даже арабские историки того времени четко отличали руссов от славян.

Основав государство, руссы стали проводить агрессивную политику - отбирать у КАЗАКОВ-хазар их колонии. Русский конунг Синеус захватил часть КАЗАЧЬИХ колоний в земле финно-угорского племени меря, жившего по рекам Москве, Клязьме и в верховьях Волги. Его брат Рюрик взял часть КАЗАЧЬИХ колоний в низовьях Оки, населенных финно-угорским племенем мурома, а воевода Рюрика Олег присоединил к Руси жившее по Оке польское племя вятичей. Уже во втором поколении руссы растворились среди местных угро - финнов и оставшихся жить в захваченных "русскими" колониях КАЗАКОВ-хазар, которых стали называть, в отличие от хазар, живших в Хазарии, "хазары русские", о чем свидетельствует летописец Нестор: "Володеют Козары Русьские и до днешняго дне".

В 882 году Олег, вероломно убив княживших в Киеве Аскольда и Дира, присоединил к Руси полян, основав государство Киевская Русь. Будучи язычником, он прекратил проводившуюся белыми хазарами-КАЗАКАМИ христианизацию полян. Языком Киевской Руси стал язык полян, на основе которого в дальнейшем сложился украинский язык. В северных хазарских колониях, в землях мери и мурома, утвердился язык первых колонизаторов - белых хазар (КАЗАКОВ), который сейчас ошибочно называют русским. На территории Белоруссии на основе языка кривичей сложился белорусский язык.

Позже для обоснования "законности" захвата Россией Донской республики царскими политиками и историками был сфабрикован миф, согласно которому донские КАЗАКИ - это потомки беглых русских крестьян. На самом деле - все было как раз наоборот. Те русские, которые потом образовали Московское государство, отчасти являются потомками донских КАЗАКОВ, уходивших от нашествий кочевников с Дона в северные леса, населенные финно-угорскими племенами. В эти земли также из Прикарпатья на Оку переселились предки вятичей - род польского князя Вятко. Уже при Хазарском каганате меря, мурома и вятичи были "оказаны".

В былинах, сложенных в X веке, Илья Муромец назван "старым КАЗАКОМ" очевидно потому, что он был потомком КАЗАКОВ, переселившихся в КАЗАЧЬИ колонии с Дона. С Дона было принесено и название родины Муромца - села Карачарово. Муромец был исторической личностью. Его мощи находятся в Киево - Печерской Лавре, в пещере преподобного Антония, именуемой Ближней. Память его совершается 19 декабря.

Итак, донские КАЗАКИ - это автохтонного (исконно местного) происхождения потомки АРИЕВ, а современные русские по своему происхождению — другой народ. У них есть гены донских КАЗАКОВ, они КАЗАКОЯЗЫЧНЫ, но, в основном, это ОКАЗАЧЕННЫЕ угро-финны с небольшой примесью поляков и руссов. Язык, на котором мы говорим, который называют "русским", на самом деле наш хазарский (КАЗАЧИЙ) язык, сформировавшийся на основе ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО языка наших АРИЙСКИХ предков. На этом основании его можно было бы назвать и ТАНАИТСКИМ.

Принятие хазарскими каганами в качестве государственной религии иудаизма и усилившиеся притеснения иудеями носителей Православного христианства повели к обострению отношений как между Хазарией и Византией, так и между белыми хазарами и правящей карахазарской верхушкой. Этой ситуацией воспользовался киевский князь Святослав. В 965 году он вторгся в Хазарию и одержал победу над хазарским войском, так как КАЗАКИ не поддержали хазарского кагана. Святослав прошел по всей Хазарии и овладел неприступной крепостью Белая Вежа, вероятно, добровольно сданной ее гарнизоном. На месте Хазарского каганата возникло огромное христианское княжество. Править в нем стали киевские князья.

В отличие от язычника Олега, Святослав, сын христианки Ольги, терпимо относился к христианам, хотя, занятый военными делами, сам христианства не принял.

О том, что Ольга была христианкой, косвенно свидетельствует заселение Пскова (родины Ольги) КАЗАКАМИ с Дона в период нашествия гуннов.

Завоевание христианской части Хазарии языческой Киевской Русью оказало существенное влияние на принятие ею христианства в 988 году.

10. КАЗАКИ в Тмутараканском княжестве

Возникновение на месте Хазарии христианского княжества вызвало недовольство мусульман. Воспользовавшись войной Киевской Руси с Византией, Хорезм захватил Итиль. Население Итили было обращено в ислам, что в дальнейшем способствовало распространению ислама вверх по Волге. Столица (теперь уже христианского княжества Киевской Руси) из Итили была перенесена далеко на запад, в город Томаторкань, который русские называли Тмутаракань, находившийся на острове в дельте Кубани, на месте греческого города Гермонасса.

Константин Багрянородный в своем произведении "Об управлении империей", написанном еще до образования Тмутараканского княжества, указывает по середине Керченского пролива остров Атех. Это испорченное греческим произношением древнее славянское слово "Оток", "Отекаемый" речной остров, сохраненное "некрасовцами" до нашего времени.

В 988 году сын Святослава Святой Владимир раздал княжества своим двенадцати сыновьям с их матерями. Тмутараканское досталось его сыну Мстиславу. Мстислав, впоследствии названный Храбрым, с детских лет жил в Тмутаракани. В 1016 году он, в союзе с византийским полководцем Андроником, победил и взял в плен хазарского кагана Георгия Цула, владения которого в то время еще сохранялись в Крыму. В 1022 году Мстислав совершил поход против касогов (абхазо-адыгского племени), жившего в предгорьях Северного Кавказа. На поединке он убил касожского князя Редедю и без боя присоединил касогов к Тмутараканскому княжеству. В 1023 году Мстислав во главе КАЗАЧЬЕЙ дружины выступил против своего брата Ярослава, княжившего в Киеве и в битве на реке Альте, под Лиственном в 1024 году, одержал победу. Ярослав, прозванный в последствии Мудрым, уступил своему брату. В 1026 году граница между Тмутараканским и Киевским княжествами была установлена по Днепру. На севере в Тмутараканское княжество вошли КАЗАЧЬИ колонии с городом Муромом.

Первая половина XI века была благоприятной для КАЗАКОВ. Процветала торговля, строились храмы. В Тмутаракани был построен храм во имя Святой Богородицы. Храмы строились в Чернигове и других городах Тмутараканского княжества.

Но это процветание было недолгим. В 1061 году в Тмутараканское княжество вторглись с востока полчища кочевников-половцев. В 1067 году ими был взят Сугров. Половцы переименовали его в Азак, в честь возглавлявшего их огузского полководца Азака (Огузы - один из трех тюркских народов Средней Азии (наряду с кипчаками и карлуками), сложившийся к IX веку в степях современного Казахстана между Аральским и Каспийским морями). Тогда же половцами были взяты Чещуев и другие донские города. В верхних культурных слоях поселений низовьев Дона того времени археологи находят следы пожаров и скелеты людей. На Дону половцы не смогли взять только Белую Вежу, поскольку это была неприступная крепость. Беловежцы продержались в осаде еще 50 лет, до 1117 года, когда вынуждены были покинуть свой город и уйти в Киевскую Русь. Очевидно, до этого года половцы не предпринимали серьезных попыток взять город штурмом или измором.

В 1068 году половцы разбили на реке Альте киевское войско и начали разорять русские земли. Жители Донских городов и сел ушли в леса. Часть донских КАЗАКОВ ушла на север, в свои колонии. В этот период, во время второй КАЗАЧЬЕЙ эмиграции, на землях финно-угорских племен меря и мурома возникают, как грибы после дождя, десятки славянских городов Владимиро-Суздальской Руси. Часть КАЗАКОВ ушла в Киевскую Русь. По остроконечным черным войлочным шапкам их там называли "черными клубуками". Часть ушла на острова дельты Кубани, где Тмутараканское княжество в урезанном виде еще продолжало существовать до конца XI века, когда половцы взяли его столицу Тмутаракань.

Усиление русских, завоевание ими Хазарии, гибель Тмутараканского княжества были определены более выгодным географическим положением Севера Восточной Европы (где находились и КАЗАЧЬИ колонии) по сравнению с находившимся в лесостепной зоне Тмутараканским княжеством, поскольку Север Восточной Европы, находясь в зоне сплошных лесов, не подвергался нашествиям кочевников, волны которых систематически разоряли земли КАЗАКОВ.

11. КАЗАКИ при половецком владычестве

В результате завоеваний второй половины XI века половцы распространили свое владычество на приазовские и причерноморские степи до Балкан. Восточные половцы обосновались на землях Тмутараканского княжества. Их орды со своими стадами совершали сезонные перекочевки. С октября по апрель они кочевали за Доном, в Сальских и Кубанских степях, а с апреля по октябрь - в степях по Северскому Донцу и в Северном Приазовье. Кроме этих половцев, были западные, перекочевывающие через Дунай. В степях места прогона скота были у степных рек, где можно было поить перегоняемые стада. Сальская орда проходила у реки Сальницы, современной реки Сал, переправляясь через Дон на Семизкаракельских переправах, а Кубанская проходила у реки Дегеи, современной реки Еи, переправляясь через Дон на Чещуевской переправе.

Для обеспечения переправ половцам нужны были люди, оседло жившие на переправах, умевшие строить большие плоскодонные лодки-будары для перевозки скота и телег, умевшие оборудовать причалы и обслуживать переправы. Они начали вести переговоры с КАЗАКАМИ, ушедшими под защиту лесов. Часть их вышла из лесов и вновь заселила Семизкаракел и Чещуев, переименованный в Шурукан в честь половецкого хана.

Большинство КАЗАКОВ не покорилось половцам и осталось в лесах. Богатство природы, изобилие диких животных обеспечивали им возможность выживания. Основным видом питания их в то время было оленье мясо. В то время олени спасли славян, почему в знак благодарности они ввели оленя, пораженного дротиком, в свой герб.

Чтобы не выдавать себя, КАЗАКИ не создавали больших постоянных поселений, а переходили с места на место, "меняли кош", откуда и пошли кошевые атаманы, имевшие опыт устройства на новых местах. Оказавшись под половецким владычеством, они были

вынуждены бродить по лесам. Возможно, это было причиной, почему на Руси их стали называть бродниками.

Другое объяснение в том, что КАЗАКИ, верные традициям своих АРИЙСКИХ предков, жили при реках, в том числе и небольших, где были броды, но которых их встречали путники. Русские летописцы и акты упоминают бродников и их города ("броднич с месты") с 1146 года. Это название они распространили на весь народ, в том числе и на тех КАЗАКОВ, которые жили в городах. У тех, кто не жил в городах, не было ни собственного производства керамики, ни торговли. Материалами для изделий были дерево и шкуры зверей. Занимались они и рыболовством. По замечанию Рубрука бродники были "народ многочисленный".

"Бродничество", как форма выживания, существовало не только у КАЗАКОВ, но и днепровских славян-полян, а также у славян-тиверцев на Днестре и Дунае. Трудные условия партизанской жизни, какую пришлось вести нескольким поколениям бродников, выработали у них особые качества, способствующие их выживанию. Византийский историк Никита Акоминат в своем произведении, датированном 1190 годом, сообщая сведения о половцах (куманах), упоминает при этом и бродников: "Куманы - народ доселе не поработенный, негостеприимный и весьма воинственный, и те Бродники, презирающие смерть...".

Греки, зная русских, по сходству языка, уже в то время ошибочно считали казаков русскими.

Половцы боялись заходить в леса. Пережитая катастрофа сделала КАЗАКОВ непримиримыми врагами "поганых", с которыми они находились в состоянии постоянной войны. Кличка "поганые" бытовала на Дону до XVIII века, когда ею называли уже турок.

С готами, оставшимися после их нашествия на Дону и в Приазовье, у половцев установились отношения, основанные на взаимных интересах. Готы были отличными кузнецами.... За золото готы одели в железо "железные полки половецкие", о чем свидетельствует "Слово о полку Игореве".

Отношения половцев с русскими князьями характеризовались постоянной борьбой за богатые и хлебодородные КАЗАЧЬИ степи, взаимными грабительскими набегами, перемириями и заключением родственных связей, что не препятствовало взаимным нарушениям договоров и предательству. При этом абсолютно не учитывались интересы коренного народа - КАЗАКОВ.

Мало того, русские князья враждовали между собой, что облегчало половцам одерживать над ними победы и разорять их земли. Лишь однажды князю Владимиру Мономаху на Долобском съезде в 1103 году с большим трудом удалось объединить русские княжества против половцев.

Выполняя решение съезда, в 1111 году объединенное русское войско совершило большой поход на половцев. В походе также приняли участие войска Владимиро-Суздальской Руси. 24 марта русские встретили половцев на реке Дегее, в районе современной станицы Кушевской. Половцы были разбиты.

Оставив обоз и раненых, русское войско совершило быстрый переход к реке Сальнице, к Семизкарабельским переправам, где встретило другую орду половцев. 11 марта оба быстро двигавшихся бронированных конных войска столкнулись.

"И тресну, аки гром, сразившимся челома"... "и падаху половци пред полком Володимеровым".... "и главы летяху...на землю". Хан Отрок Шаруканович бежал "во Обезы" (в Абхазию). Русские преследовали его до "Железных врат", "приемшю землю их всю". Брат Отрока Сырчан скрылся в степях.

В 1116 году третий сын Мономаха Ярополк совершил новый поход, в результате которого 40 000 половцев ушли через Дарьяльское ущелье в Грузию, где их принял на службу грузинский царь. Половцы помогли ему взять Тбилиси.

Русские не закрепили завоеванной территории. Как видно, поход 1116 года не был столь успешным, поскольку уже в следующем, 1117 году, половцы вернулись. В этом же году Белая Вежа была сдана половцам.

В дальнейшем русские неоднократно совершали походы на половцев, но они не были столь успешными, как поход 1111 года. Случались и поражения.

Так, поражением закончился поход новгород-северского князя Игоря, решающее сражение которого произошло в мае 1185 года на Залозном пути в районе современного города Каменска. Сражение длилось непрерывно двое суток. Половцы имели возможность заменять войска. Русские бросили коней и в пешем строю пробивались к Северскому Донцу, где была возможность спастись в пойменных лесах, но на их пути оказалось озеро, которое им пришлось обходить с боем. Озеро оказалось очень длинным. На третьей сутки, изнуренные непрерывным боем, они все пали.

Вступая в родственные связи с половецкими ханами, признав землю донских славян "землей половецкой", русские согласились с захватом половцами Тмутараканского княжества, чем предали КАЗАКОВ.

Поэтому, когда в 1223 году к Дону подошло монгольское войско Джебе и Субудая, бродники (КАЗАКИ) переправили его через Дон. Кроме того, они выступили на стороне монголов. Войско бродников возглавил воевода Плаския. Монголы просили русских не помогать половцам, но русские князья — кровные родственники половцев, после посещения половецким ханом Котянном Киева убили монгольских послов и объединились с половцами.

В битве на Калке 31 мая 1224 года объединенное войско монголов и донских бродников (КАЗАКОВ) одержало победу над объединенным половецко-русским войском. После победы на Калке донские КАЗАКИ вновь перешли к оседлому образу жизни.

12. КАЗАКИ в государстве Золотая Орда

После победы на Калке большая часть потерпевших поражение половцев была частично истреблена и частично отступила на запад, в Киевскую Русь. Монгольское войско вернулось в Восточную Азию на реки Керулен и Онон. На Дону начался новый период в жизни КАЗАКОВ. По берегам Дона и его притоков возникали многочисленные поселки рыбаков, охотников и земледельцев. Столицей образовавшегося Донского государства стал Азов. В этот период были установлены связи КАЗАКОВ со странами Западной Европы. Батый нашел на Дону подготовленное союзное государство. Весной 1238 года после завоевания Владимиро-Суздальской Руси монгольское войско хана Батыя пришло в Задонские степи. На землях Дона, Кубани, Терека, Волги и Урала возникло автономное христианское КАЗАЦКОЕ государство в составе Золотой Орды во главе с потомками Чингисхана.

Батый переселил жителей Чещуева с правого, лесистого берега Дона на левый, преимущественно степной, видимо, желая держать их под контролем, но предоставив им, как союзникам и переселенцам, льготы. Новое поселение в честь основавшего его хана получило название Батайск. Летний путь между Азовом и Западной Европой был сокращен на 28 километров.

Батый по отношению к своим союзникам КАЗАКАМ был честен и справедлив. Данные им жителям Батайска льготы соблюдались, о чем свидетельствует Рубрук, побывавший в Батайске летом 1253 года. Жители Батайска жили свободно и богато. Мужчины носили костюмы немецкого покроя, что говорит о связях Дона в тот период со странами Западной Европы. Женщины носили платье, расшитые мехом горностаея.

КАЗАКАМИ был заселен и Сугров. Батый относился к ним как к союзникам, ставшим частью народа его государства, но сохранил половецкое название Азак. КАЗАКИ по-своему называли Азак Азовом. Прагматическую политику ханы проводили и в отношении купцов Европы. Генуэзцы уже при Батые основали в низовьях Дона свои рыболовецкие

тони, поставляющие икру. На них использовался труд местных рыбаков, живших по берегам Дона в поселках. Эти поселки отмечены на ранних итальянских картах.

Батый либерально относился к русским князьям, клявшимся ему в преданности, выдавая им ярлыки на княжение в княжествах, требуя дани и участия в войнах против западных рыцарей, но карал за обман. В этой обстановке князьям приходилось либо честно служить Батыю, либо с риском для жизни заниматься фальсификациями, раздувая небольшие инциденты до масштабов "битв" и "побоищ".

Так, новгородский князь Александр Ярославич создал миф о битве на Неве. В этом инциденте со шведами, даже согласно летописи, погибло всего 6 человек. Возможно даже, что на самом деле Александр договорился со шведами и они уплыли с миром, но новгородскую дружину встречали с колокольным звоном, а к имени Александра добавили "Невский".

Также был сфабрикован и миф о "Ледовом побоище". В псковском Вече тогда победили сторонники воссоединения с Тевтонским орденом. В Псков был приглашен отряд рыцарей, Александр оказался в трудной ситуации. Он не мог оправдаться перед Батыем и вынужден был выступить к Пскову. Узнав об этом, рыцари из Пскова ушли. Тогда Александр решил закрепить эффект и перешел границу Ордена. Магистр выслал против него отряд рыцарей. Александр вернулся. На этом инцидент был исчерпан. Момент и место фальсификации были выбраны удачно. Проверить подлинность "Ледового побоища" представители Батыя, баскаки, не могли, поскольку лед на Чудском озере вскоре растаял. В немецких хрониках упоминается о переходе Александром границы Ордена, но о столкновении с русскими не говорится, хотя о других сражениях немцы сообщают аккуратно, в том числе и о тех, в которых терпели поражения. В результате работ археологической экспедиции, проведенных на Чудском озере в 50-х годах с применением миноискателей, был найден только один топор, датированный VI веком, вероятно, еще в VI веке упавший с лодки рыбака. Даже если этот инцидент имел место, то его значение непомерно раздуто. В летописи сообщается, что в "Ледовом побоище" погибло 500 человек. В Липецкой битве погибло 15 000, но о ней мало кто знает.

Князь Александр обладал монголоидным типом лица, унаследованным от матери, благодаря чему, вероятно, пользовался расположением Батыя, а также в Каракоруме, куда совершил паломничество. Но, как видно, Батый не во всем ему верил. Александру приходилось подтверждать свою преданность. Спустя несколько лет, когда Новгород не хотел платить дань, Александр пришел туда с золотоордынским войском и сурово наказал его жителей.

Ханы Золотой Орды были религиозно терпимы. Монах Платон Карпини, посланный в Орду римским папой Иннокентием IV в 1246 году, сообщал, что религиозная терпимость в Золотой Орде была предписана законом. В 1261 году в Золотой Орде была учреждена Сарайская (Подонская) епархия. Помимо Православия в Орде существовали и другие конфессии - христианские секты, мусульмане, иудаисты.

В Золотую Орду не было переселения монголов. Монголы, участвовавшие в походах Батыя, вернулись к своим семьям в Восточную Азию. Это подтвердили и генетические исследования. Население степей состояло из потомков половцев, которых стали называть татарами. Потомки Батыя уже говорили на половецком языке. Наиболее многочисленной этнической группой в Золотой Орде продолжали оставаться КАЗАКИ. Демографическая структура Золотой Орды напоминала демографическую структуру Хазарского каганата. В Западной Европе ее в то время по-прежнему продолжали называть Хазарией.

Наибольшего расцвета Золотая Орда достигла к середине XIV века. Процветали города. Создавались шедевры ювелирного искусства, строились отделанные цветным кафелем мечети, чеканились монеты. Хан Джанибек I воспринял культуру КАЗАКОВ. Его жена Тайдула была христианкой и жила в КАЗАЦКОЙ Туле.

Но это процветание было недолгим. В 1348 году в волжских городах Золотой Орды появилась чума. Спасаясь от чумы, в донские степи хлынули массы татар. Это явилось

одной из причин Великой Смуты, возникшей вскоре после убийства хана Джанибека I в 1357 году. С 1357 по 1380 год в Орде сменилось 25 ханов. В результате чумы и междоусобиц могущество Золотой Орды было подорвано.

Этим воспользовались вассальные Золотой Орде русские княжества. В 1380 году русский князь Дмитрий, возглавивший объединенное русское войско, вторгся в пределы Золотой Орды и 8 сентября в верховьях Дона, на Куликовом поле, нанес поражение войску темника Мамаю. КАЗАКИ по-разному относились к своему положению в Золотой Орде. Но подавляющее большинство из них в связи с принятием Золотой Ордой в качестве официальной религии ислама, сопровождающимся преследованием христиан, выступили на стороне Московского государства.

Поражению золотоордынского войска способствовало нежелание значительной части КАЗАКОВ сражаться против своих единоверцев — русских.

В 1382 году золотоордынский хан Тохтамыш совершил карательный поход на Русь и сжег Москву. Тохтамыш стал укреплять свое пришедшее в упадок государство и даже решил расширить свои владения за счет владений среднеазиатского эмира Тимура, но потерпел поражение. В 1391-1395 годах Тимур тремя походами сокрушил Золотую Орду и разорил ее города.

Из черепов врагов Тимур насыпал курганы. Так, в Исфагане он приказал насыпать пирамиду из 70 000 черепов.

В третьем походе, в 1385 году, он прошел Дербент, на Тереке разбил Тохтамыша, вдоль Волги прошел к золотоордынскому КАЗАЧЬЕМУ городу Ельцу разорил его, после чего 26 августа повернул к низовьям Дона. Как повествует Шереф-ад-Дин Али Йезди, в Азаке(Азове) он велел предать "Мечу Джихада" всех "неверных", большинство из которых были КАЗАКИ, а дома их ограбить и сжечь. Мусульманское население было отпущено на свободу. В низовьях Дона были разорены и другие города, городища которых недавно были обнаружены археологами. Разорив донские города, Тимур вернулся в Азию.

Русские не воспользовались поражением, которое нанес Золотой Орде Тимур, и еще в течение 85 лет платили ей дань. Только после прихода в Приазовье турок и образования на территории Золотой Орды Ногайской Орды, Крымского ханства и республики донских КАЗАКОВ, русские смогли освободиться от этой зависимости.

13. Возникновение Донской республики

20 мая 1453 года турками-османами была взята столица Византийской империи Константинополь. Турки переименовали его в Стамбул и сделали своей столицей. По Черному морю они сразу проникли в Крым и установили над крымскими татарами сюзеренитет. На Дону в то время уже существовала "Казацкая Орда".

В период Золотой Орды ее КАЗАЧЬЕ население сохранилось в чистоте, как в результате проживания в труднодоступных для кочевников лесных регионах, так и по причине закона Золотой Орды, запрещавшего смешение народов.

После геноцида христиан, проведенного Секайдаром, турки в 1486 году провели среди еще оставшихся на Северном Кавказе христиан и КАЗАКОВ новый геноцид от Черного до Каспийского моря. В этой ситуации на Дону возникло независимое КАЗАЧЬЕ Донское государство, основной наследник Золотой Орды.

14. Турецкая экспансия в Донское государство

В 1471 году турки овладели столицей донских казаков Азовом. Взятие Азова сначала не сопровождалось истреблением КАЗАКОВ. Но в 1503 году, воспользовавшись клеветой на азовских КАЗАКОВ русского царя Ивана III, обвинившего их в грабежах, султан Баязет заковал в цепи их шубашей (атаманов) и отправил их в Крым. КАЗАКИ вынуждены были уйти из Азова, Батайска и других поселений низовьев Дона. Азов был заселен турками, а

Батайск татарами, переименовавшими его в Батай. КАЗАКИ перенесли свою столицу в Раздорский городок на острове у впадения в Дон Северского Донца.

Турки из Азова совершали походы на КАЗАКОВ, но каждый раз им не давали закрепиться и они возвращались в Азов. Постепенно граница между Турцией и Донской КАЗАЧЬЕЙ республикой стабилизировалась по Кизитеринской балке, проходящей по восточной окраине нынешнего Ростова. Со временем КАЗАКИ перешли от обороны к натиску на турок. Свою столицу они перенесли ближе к границе, сначала в Нижние Раздоры, у современного города Аксая, а затем в Монастырский городок на КАЗАЧЬЕМ острове.

Сила Донской республики крепла. КАЗАКИ стали выходить в море и опустошать турецкие берега вплоть до Константинополя. Турки замкнули устье Дона цепями, но, в обход турецких цепей, КАЗАКИ прокапали канал, названный Казачьим Ериком, по которому выходили в Азовское море. Выходили они и по Гнилому Донцу и даже по Миусскому лиману, где в камышах прятали свои суда. Из притока Дона Иловли они перетаскивали свои суда в приток Волги Камышенку и по Каспийскому морю совершали походы на турок, живших в Персии. Эти походы по Азовскому, Черному и Каспийскому морям они называли "походы за зипунами", поскольку привозили захваченную у турок одежду и другие товары, в каких из-за блокады турок терпели нужду.

В Донской республике был высокий уровень кораблестроения и морского дела. В морских сражениях донской флот, как правило, одерживал победы над турецким флотом.

15. Русская экспансия в Донское государство

После распада Золотой Орды КАЗАКИ унаследовали всю территорию в бассейне реки Дон, включая пограничный золотоордынский город Тулу. Однако, Москва, воспользовавшись турецкой экспансией в Донское государство, стала продвигать свои "Засечные линии" на КАЗАЧЬИ земли. Первыми жертвами этой экспансии стали КАЗАКИ, жившие на Верхнем Дону. У истоков Дона русскими был основан город Новомосковск. Царь Иван Грозный проводил хитрую политику, сочетая захваты с доброжелательством. В 1560 году он "освободил их (КАЗАКОВ) во все свои города ездити торговати" (Синодальная летопись), а вскоре Москва продвинула свои границы до реки Воронеж. Многие КАЗАЧЬИ семьи были разделены. В переписке московского Посольского Приказа еще некоторое время упоминались рязанские, мешерские и воронежские КАЗАКИ. Осуществив такой захват, Грозный снова "обласкал" КАЗАКОВ, пообещав им дальше их земли не захватывать.

Несмотря на более продолжительную ассимиляцию русскими, потомки КАЗАКОВ, живущих на Верхнем Дону, например, в городе Данково Липецкой области, до сих пор помнят свои корни. Архитектура домов сел Воронежской области аналогична архитектуре домов низовий Дона, а жители этих сел поют КАЗАЧЬИ песни.

Окруженное со всех сторон враждебными странами - Турцией, Ногайской Ордой, Крымским ханством и, имея ненадежного союзника в лице Московского государства, Донская КАЗАЧЬЯ республика испытывала большие трудности и была вынуждена существовать как военное образование - Войско Донское. Милитаризация и блокада турками налагали бремя на экономику страны, что вызывало недостаток самых необходимых товаров. Москве сначала было выгодно существование буферного государства, защищавшего ее от вторжений с юга, поэтому она оказывала КАЗАКАМ некоторую, но явно недостаточную "помощь". Однако, эта помощь преподносилась как "жалование", что уже предполагало определенную зависимость. Испытывая нужду в товарах, КАЗАКИ закрывали на это глаза. В переписке с Турцией, Ногайской Ордой и Крымским ханством Москва во всем обвиняла КАЗАКОВ, в переписке же с Войском Донским удерживала КАЗАКОВ от нападения на турок и татар.

КАЗАКИ в отношении Москвы проводило более честную и дружественную политику. В 1552 году, "в которое время царь Иван стоял под Казанью... атаманы и казаки ... выходили с Дону и с Волги, и с Яика, и с Терека" и помогли взять Казань. В 1556 году КАЗАКИ под

началом походных атаманов Павлова и Ляпуна Филимонова отвоевали у ногайцев Астрахань и подарили ее русским вместе с КАЗАЧЬИМИ землями в низовьях Волги, что позволило русским сразу же, по Каспийскому морю, проникнуть на Терек и Урал, где жило христианское КАЗАЧЬЕ население. Терские КАЗАКИ приветствовали проникновение к ним русских, поскольку это укрепляло их позиции в борьбе с притеснявшими их чеченцами и турками.

Уже в наше время чеченцы и некоторые другие представители горских народов не раз требовали "изгнать с Кавказа пришлое население", т.е. КАЗАКОВ и русских. На самом деле - КАЗАКИ на Тереке являются автохтонным (исконно местным) населением. Пришлым населением на Северном Кавказе являются как раз чеченцы, хотя они и прожили на КАЗАЧЬИХ землях почти 13 веков. На Терек, начиная с XVI века насильно переселяли русских, а с XVIII века - донских КАЗАКОВ, но их поселяли не на землях, занятых чеченцами, а подселяли к тем КАЗАКАМ, которые жили там исконно.

КАЗАКИ жили по всем крупным рекам бассейна Каспийского моря. В эпоху раннего средневековья КАЗАЧЬИ поселения существовали, например, на реке Куре (город Берда), а также и в других местах Закавказья, например, в районе озер Севан и Гокча, где они сохранились и по сей день, известные по всему свету производством особых КАЗАЧЬИХ ковров.

В 1582 году отряд КАЗАКОВ под руководством атамана Ермака завоевал Сибирь, которая была освоена и заселена, в основном, донскими КАЗАКАМИ и их потомками.

Спасаясь от царского и религиозного гнетов, из русских земель в Донскую республику уходили беженцы. Им предоставляли политическое убежище и, несмотря на требование русских об их выдаче, с Дона никого не выдавали. Но это явление было использовано русскими в своих захватнических целях. Был сфабрикован миф, согласно которому донские КАЗАКИ это потомки беглых русских крестьян, которые бежали на пустые места в "Дикое поле", а раз так, то их надо было вернуть Москве вместе с их территорией. На самом деле беженцы приходили не на пустые места, а сотни и даже тысячи беженцев не могли существенно изменить этнический состав многократно превосходившего их по численности коренного КАЗАЧЬЕГО населения. Параллельно продолжался и противоположный процесс заселения КАЗАКАМИ Московского государства. Например, в XVI веке они предложили свои услуги московскому великому князю с тем, что они будут ему помогать в войнах с польско-литовским королем, а за это никто не должен им препятствовать "со своими женами прикочевав, жити у Путивля и слугами быти".

Первая попытка захвата всего Донского государства была сделана при царе Борисе Годунове. При нем, в 1600 году, на Северском Донце у устья Оскола в глубине КАЗАЧЬЕЙ земли была построена крепость Царев-Борисов. В письме Крымскому хану, негодовавшему на столь близкое к его областям поселение, Годунов откровенно писал, что Царев-Борисов воздвигнут для "обуздания" КАЗАКОВ. В то же время он отказал КАЗАКАМ в "жаловании", закрыл границы и отменил привилегии донским купцам, чем замкнул кольцо экономической блокады. Годунов приказал сделать "роспись" угодий занятой земли и распорядился, чтобы воеводы, как только "на том месте укрепятца и город почнут делать", призвали "лучших" КАЗАКОВ и сказали бы им "государево жалование", что царь "велел отдать им, донецким и оскольским атаманам и КОЗАКАМ безданно и безоброшно, и атаманы б и КОЗАКИ по Осколу и по Дону по своим юртам жить и угодьи какими владеть безданно и безоброшно, а государю те оскольские и донецкие атаманы и КОЗАКИ служили и вестей проводывали". Подарив КАЗАКАМ принадлежащую ему землю, Годунов приказал воеводам разузнать, где расположены их юрты "и с которого юрта атаманы и КОЗАКИ какими угодьи владеют".

Эти и другие недружественные действия московского "союзника" сформировали откровенно враждебное отношение к Годунову казаков, увидевших в грубом вмешательстве в их внутреннюю жизнь не государственную целесообразность, а произвол узурпатора власти "не царского корня", да к тому же еще и татарской крови.

Все это спровоцировало ответную интервенцию Войска Донского в Московское государство в так называемое Смутное время, в событиях которого КАЗАКИ приняли самое непосредственное участие.

16. СМУТНОЕ ВРЕМЯ

В 1598 году, не оставив прямого наследника, скончался царь Федор Иоаннович, последний московский князь - "мономахович", более литовец и поляк, чем "Рюрикович". Занявший престол родной брат его вдовы и фактический правитель при покойном царе - потомок татарского мурзы Чети Борис Годунов, царствовал до своей смерти 13 апреля 1605 года. В борьбе за престол, устраняя потенциальных соперников, Годунов не стеснялся в средствах, подвергая их репрессиям, что, однако, не решило проблемы его права на престолонаследие. В результате после его смерти практически все его близкие родственники и сторонники были уничтожены. Московский престол оказался свободным. В Москве наступило Смутное время, сопровождавшееся народными восстаниями, иностранными интервенциями, голодом и разрухой.

Знать Московского государства в Смутное время была разделена на два лагеря: иногородние князья искали поддержку у шведов, а московские бояре у поляков. И все они нуждались в союзниках, так как сами были слабы. Именно московские бояре допустили вход в кремль поляков, с их согласия короновали Марину Мнишек, они присягнули Лжедмитрию. Не последнюю роль сыграла Персия в этом вопросе. Торгово-экономические связи польско-литовского государства с ирано-иудейскими купцами после захвата Украины открыли дорогу в Европу арабским и азиатским купцам. Начало Смутного времени на Руси уходит корнями в правление царя Ивана Грозного. Его опричники не погасили разгоревшуюся вражду между польскими и шведскими сторонниками, а еще больше разожгли. Кроме того, поляки претендовали на московский престол по праву кровного родства с царской семьей.

Руководитель Первого ополчения Прокопий Ляпунов, исходя из желания побудить шведов к продолжению совместных военных действий против поляков, вместе с жителями Великого Новгорода согласился посадить на русский трон одного из сыновей шведского короля - герцога Карла Филиппа.

Убежденным сторонником "шведского варианта" был и провозглашенный народным героем князь Дмитрий Пожарский. Свою народную "армию" он приберегал для возведения на престол шведского принца. Поэтому сначала он был более сторонним наблюдателем и активизировал свои действия уже после разгрома поляков КАЗАКАМИ. Он уговаривал бояр, КАЗАКОВ, земских чинов посадить на престол князя из чужого государства.

Однако, "природного царя" Михаила Романова фактически возвел на престол духовенство, уговорившее КАЗАКОВ и выс-тупившее на Земском Соборе в Москве 21 февраля 1613 года от имени, якобы, КАЗАКОВ, которых на Москве все опасались, как единственную тогда реальную силу, побившую поляков.

Земское ополчение, которому сегодня приписывается освобождение Московского государства - это необученное и невооруженное войско, состоящее из жителей города и деревни, мобилизованных на борьбу против польско-литовских интервентов. Некоторые из них несли натуральную земскую повинность: чинили дороги, мосты, перевозили подводами грузы, исполняли почтовую повинность. Земства на жителей накладывали также денежную повинность.

Только профессиональная конница или хорошо обученная пехота, владеющая искусством борьбы против кавалерии, могла устоять против польских легионеров. Слаженность и сработанность воинов требовала длительной подготовки, воинской тренировки, умения чувствовать тактику боя, владеть навыками дальноточности и меткости. Дисциплина, послушание и полное подчинение — это необходимость для победы с наименьшими потерями. Естественно, все это могли продемонстрировать только КАЗАКИ. Поэтому в ту

пору и зародилась на Руси поговорка: "Пришли КАЗАКИ с Дону, погнали ляхов к дому". Поэтому даже поляки называли нового царя "казачьим".

Что касается домыслов о, якобы, корыстных мотивах участия КАЗАКОВ в событиях Смутного времени, то это опровергается фактами.

Когда для обеспечения КАЗАКОВ, осаждающих занятую поляками Москву, из Троице-Сергиевской лавры за неимением денег им прислали в залог церковное облачение, вышитое золотом и жемчугом, они отказались принять эти драгоценности и, терпя нужду и голод, продолжали осаду. А вознаграждение, полученное после изгнания поляков, делили так: одну десятую часть КАЗАКАМ, одну десятую государю, одну десятую церкви, а все остальное - сиротам.

Только те, кто не знал хорошо КАЗАЧЬИХ законов, мог называть их ворами, пьяницами и разбойниками. Да и придумывали о КАЗАКАХ небылицы больше всего те, кто трусливо чужими руками пытался одолеть их.

17. "Природный царь" М. Ф. Романов — загадка Смутного времени

До сих пор оставалось загадкой - почему КАЗАКИ на Земском Соборе 1613 года выступили именно за "природного царя" Михаила Романова. Ведь кроме польских и шведских королевских домов были и отечественные претенденты на русский престол: "Князи же и боярская московская мысляще изобрати на Россию царя из вельмож боярских и избираша семь вельмож боярских: первый князь Ф. И. Мстиславский, второй князь И. М. Воротынский, третий князь Д. Т. Трубецкой, четвертый И. Н. Романов, пятый князь И. Б. Черкасской, шестой Ф. И. Шереметев, седьмой князь Д. М. Пожарский, но и осьмый причитаючи князь П. И. Пронской".

Некоторый свет на это судьбоносное для будущей Российской империи решение проливает комментарий историка И. П. Буданова челобитной, направленной Московскому царю донским атаманом Игнатом Бедрищевым (1632 г.), в которой говорится: "...да меня же.... послали ото всего Войска к тебе, государю, к Москве с отписками, что мы служим и прямим тебе, государю, ПО ТВОЕМУ, государеву, крестному целованию правду".

Как понять эту фразу - "по твоему, государеву, крестному целованию"? По какому это "государеву крестному целованию" донские КАЗАКИ "служили и прямим ему"?

Получается, что донской атаман Игнат Бедрищев в своей челобитной несомненно напоминал новому Московскому царю о каком-то крестном целовании, о какой-то присяге, данной им, ибо писать непосредственно царю о несуществующем его крестном целовании атаман Бедрищев просто не мог.

В вышеприведенной фразе "темным" местом представляется слово "по твоему": "по твоему, государеву, крестному целованию". Как его понимать: сам ли государь дал в чем-то донским КАЗАКАМ крестное целование или он сам представил КАЗАКАМ крестоцеловальную запись, по которой они сами ему в чем-то обязались, или же, наконец, это крестное целование было взаимным, обоюдным?

Первый и естественный смысл слов "по твоему" прямо указывает на то, что это Московский царь дал донским КАЗАКАМ в чем-то присягу. Если бы донские КАЗАКИ дали присягу царю, то атаман Бедрищев так бы и написал - "по НАШЕМУ крестному целованию", но тогда бы и Московскому царю и отцу его, патриарху Филарету, не было бы никакой нужды требовать от них крестного целования, однажды уже данного. Об этой их присяге царь и патриарх хорошо помнили бы, ведь это было 18-19 лет тому назад.

И сами донские КАЗАКИ в своей отписке царю (26.05.1632 г.) не стали бы перечислять всех своих служб Московским царям, (начиная с похода под Казань), от Грозного до Годунова, сопровождая все эти перечисления словами - "не за крестным целованием", то есть свободно, не по присяге, не по обязательству.

Так же незачем им было бы напоминать в той же отписке царю и патриарху и о том, что "крестного, государи, целования на Дону, как зачался Дон казачьими головами, не повелось".

Эпоха Смутного времени в Московском государстве изучалась российскими учеными под углом зрения, что преодолели ее сами москвитяне с помощью так называемого народного ополчения дворян, горожан, крестьян. "А КАЗАКИ если не сочинили Смуту XVII столетия, то значительно ее распространяли",- подчеркивал казакофоб И. Забелин.

Но здравый смысл и сегодня еще не подтвержденные документально сведения говорят о том, что существовало какое-то тайное предварительное соглашение КАЗАКОВ с группой московской элиты во главе с рязанским епископом о возведении на Московский престол династии Романовых.

Косвенным подтверждением этому может служить то "писание", которое атаман Межаков положил на стол перед князем Пожарским, покрыв его своей саблей. Писание это было родословной "природного царя" Михаила Романова.

Могли ли сами донские КАЗАКИ составить эту родословную? Вне всякого сомнения - нет! Для ее составления необходимо быть сведущим в делах подобного рода, располагать нужными материалами. Следовательно, этот факт косвенно указывает на контакт донских КАЗАКОВ в указанной группой московских политиков и представителей церкви.

Поэтому вполне логично предположение о том, что за выдвижение и решительную поддержку своей кандидатуры новый Московский царь (или его отец) дал донским КАЗАКАМ клятвенное обещание как гарантию благодарности в будущем за оказанную услугу.

Если учесть практически одновременно произошедшие события (спустя год после возведения династии Романовых на Московский престол): перевод КАЗАЧЬИХ дел в Посольский приказ, титул "Великое" Донского войска, пожалование ему Знамени - все это наводит на мысль об исполнении ранее данных КАЗАКАМ обещаний, скрепленных крестным целованием нового Московского царя, чего (как, впрочем, и обратного) документально доказать пока невозможно.

ГЛАВА II

КАЗАКИ И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ "ДОПЕТРОВСКИЙ" ПЕРИОД

1. КАЗАКИ в царствование Михаила Федоровича

После избрания на Московский престол Михаила Федоровича Романова (1613 - 1645 годы) опала, установленная в отношении КАЗАКОВ Борисом Годуновым, была снята, восстановлены их права, существовавшие при Иване Грозном. Им разрешалось вести беспопышную торговлю во всех городах московских владений и свободно посещать своих родичей в московских землях. КАЗАКИ вернулись на Дон, оставив при царе небольшое количество своих выборных.

Но последствия Смутного времени продолжали потрясать Московское государство. Казна была пуста, подати не платились, в стране не утихали мятежи. На Волге поднялись казанские татары, астраханские ногаи вторглись в пределы московских владений и грабили население. Польша не оставляла претензий на занятие Московского престола королевичем Владиславом. Шведы занимали Новгород и напоминали о своих правах на престол. Из-за отсутствия средств ополченцы после изгнания поляков из Москвы разошлись по домам, стрелецкие полки были в полном расстройстве.

В этой ситуации было понятным желание Московского царя использовать для защиты престола все тех же КАЗАКОВ, превратив их в служилое сословие на службе у Московского государства.

Несмотря на тенденцию постепенного сближения с Москвой, донские КАЗАКИ прочно держались своей независимости в отношениях с Крымом и Турцией, не только не исполняли нарушавшие их интересы царские указы, но, порой, производили расправу с царскими посланцами. При этом, они по договору с Московским царем все же несли определенную службу и участвовали в военных действиях на стороне Москвы.

По своему усмотрению на легких челнах они (часто - совместно с запорожцами) нападали на турецкий флот, вторгались в Крым и на южное побережье Черного моря, занимали города и нередко доходили до Константинополя. Точно так же вели себя и яицкие казаки против окружающих их азиатских орд кочевников.

Возвратившись после Смутного времени на Дон, КАЗАКИ должны были приступить к решению своих местных проблем, не только обеспечить охрану своей земли от нападений враждебных соседей, но и открыть себе путь в Азовское море, для чего необходимо было занять устье Дона.

Но интересы КАЗАКОВ входили в резкие противоречия с политикой Москвы в отношении Турции и подвластного ей Крыма.

В 1618 году был заключен мир с Польшей, произошел обмен пленными, в числе которых вернулся в Москву отец государя митрополит Филарет, который был посвящен в патриархи Всея Руси и фактически управлял страной.

Главной целью патриарха, пережившего унижения польского плена, была война против Польши. Филарет направлял все усилия, чтобы установить мирные отношения с Турцией и втянуть ее в борьбу со своим врагом. Но это было в прямой зависимости от отношений донских КАЗАКОВ с Крымом и турецкими владениями. И, хотя угроза московским границам со стороны Крымской орды не ослабевала и мирные отношения с Крымом были маловероятны, Филарет был настолько одержим ненавистью к польскому королю Сигизмунду, что не только пытался угрозами прекратить набеги КАЗАКОВ на Крым и турецкие территории, но даже требовал от донских КАЗАКОВ выступить в составе турецкой армии и быть под началом турецких пашей против Польши. На что получил ответ: "С воеводами царскими, а не с пашами бусурманскими против всякого врага великого государя идти готовы поголовно, но не против христианских народов, под началом пашей нечестивых в обычае донских КАЗАКОВ никогда не бывало".

2. *Взятие Азова*

Для захвата Азова у КАЗАКОВ не было достаточно боевых припасов, поэтому они обратились за помощью в Москву. Сознавая, что отказ вызовет осложнение в отношениях с КАЗАКАМИ, что, в свою очередь, несло в себе угрозу южным границам Московского государства, царь вынужден был удовлетворить их просьбу.

Зимой 1637 года в Монастырском городке собрались около 4000 донских КАЗАКОВ-охотников (т.е. добровольцев), к которым примкнуло около тысячи запорожцев. 9 апреля на Кругу было принято решение брать Азов - древнюю столицу донских КАЗАКОВ, в 1471 году захваченную турками и превращенную в неприступную крепость, преграждавшую КАЗАКАМ проход в Азовское море.

С 1637 года турки, учитывая значение Азова в войне с КАЗАКАМИ, спешно его укрепляли. Гарнизон крепости состоял из 4000 отборных янычар и до 1 500 разного люда, в общем около 5500 человек. На вооружении имелось 200 пушек разного калибра. Боевыми припасами и продовольствием крепость была обеспечена более, чем на год.

Главной слабостью КАЗАКОВ было отсутствие осадной артиллерии. У них было всего 90 пушек разного калибра, взятых с боя у тех же турков, большая часть которых не имела приспособлений для передвижения.

Атаман Каторжный сообщал из Москвы, что жалованье Дону отпущено и уже готовится в путь. Подготовка к походу велась в строжайшей тайне, когда из Турции в Монастырский городок проездом в Москву прибыл посол султана Кантакузен, который, видя сборы, понял их цель и решил предупредить азовский гарнизон о готовящемся нападении. Ночью он пустил на колодах предупредительные письма и послал в Азов несколько человек своей свиты. Один из них был пойман и при нем было найдено письмо к ногайцам, в котором от имени султана Кантакузен приказывал идти на помощь Азову всем ратным людям Тамани, Темрюка, Керчи и отовсюду. Несмотря на требования царского посла Чирикова освободить Кантакузена, его задержали.

Походным атаманом был избран Михаил Татаринов и после молебна 19 апреля Войско двинулось в поход к Азову. 21 апреля КАЗАКИ обложили крепость. Турки не были захвачены врасплох, первый штурм был отбит. У пойманного лазутчика КАЗАКИ допытались, что Кантакузен предупредил турок о нападении и казнили его.

К этому времени из Москвы прибыло жалованье и боевые припасы. Подошло подкрепление в 1500 КАЗАКОВ, собранное атаманом Каторжным по пути из Москвы. Началась осада Азова.

18 июня после взрыва крепостных стен КАЗАКИ ворвались в Азов и после ожесточенного боя на вторые сутки крепость пала. Было освобождено до 2000 русских пленников. КАЗАКИ потеряли около 1100 убитыми, многие были ранены. Добычу КАЗАКИ делили по числу участников похода.

После взятия Азова КАЗАКИ восстановили старый собор Иоанна Предтечи и построили новую церковь Николая Угодника. Азов был объявлен христианским вольным городом, в него потянулись купцы из Кафы, Керчи, Тамани и в азовских пристанях появилось много товаров.

КАЗАКИ понимали, что Турция не оставит их в покое. Султан предъявлял Москве претензии в том, что она помогает КАЗАКАМ, царь уверял турков, что КАЗАКИ взяли Азов без его ведома. В этой ситуации султан принял решение о возврате Азова.

3. *"Азовское сидение"*

В 1641 году турецкая армия двинулась к Азову. Количество боевого состава войска, кроме наемных специалистов из Венеции и германской земли, рабочих из молдаван и валахов, было: 20 000 янычар, столько же спагов, 50 000 крымских татар и 10 000 черкесов. Турецким флотом было привезено 129 проломных пушек, ядра которых весили от полутора до двух пудов, 674 пушки мелкого снаряда и 32 зажигательные монтиры. Сам паша командовал 43 галерами, великим числом более мелких судов.

Со стороны КАЗАКОВ Азов оборонялся составом в числе примерно 7 000 человек во главе с атаманом Осипом Петровым.

24 июня 1641 года турки обступили Азов. КАЗАКАМ, в случае сдачи Азова, обещали 12 000 червонных сразу и 30 000 после ухода из крепости. КАЗАКИ на это отвечали: "Сами волею взяли мы Азов, сами и отстаивать будем, помощи кроме Бога ни от кого не ожидаем и прельщений ваших не слушаем, не словами, а саблями примем вас незваных гостей...".

25 июня 30 000 лучших турецких войск были двинуты на приступ Азова. Штурм был отбит, турки потеряли около 6 000 человек. После этого началась осада. Турки насыпали вокруг Азова земляной вал выше его стен и стали из орудий большого калибра день и ночь обстреливать город, разрушая крепостные валы, но КАЗАКИ сооружали новые.

Недостаток питания в огромной турецкой армии вызывал недовольство крымских татар и они требовали, чтобы паша отпустил их грабить русские окраины, но КАЗАКИ, наблюдавшие внешний фронт, напали на них и рассеяли, не дав ничего захватить, в то время как к КАЗАКАМ пробилась помощь припасами и живой силой.

При наступлении осени в турецком войске начался мор. Паша, потеряв надежду взять Азов открытой силой, просил султана отложить его покорение до будущей весны. Но визирь именем султана приказал: "Паша, возьми Азов или отдай мне голову".

Снова начались штурмы крепости. На приступ ежедневно посылалось по 10 000 человек. Штурмы сменялись пушечным и ружейным обстрелом.

К этому моменту осажденные КАЗАКИ находились в исключительно тяжелых условиях: дожди, холодные ветры, ранения, болезни и лишения сильно сократили численность защитников. Они потеряли всю артиллерию и расстреляли все снаряды. Турки на стрелах посылали им письма, в коих каждому КАЗАКУ обещали выдать по тысяче талеров, лишь бы они сдали Азов. Но КАЗАКИ стояли крепко.

Наконец, силы защитников достигли предела и самые отважные уже не видели возможности дальнейшего сопротивления, но никто даже не думал сказать: "сдадимся". Было принято общее решение идти на прорыв. Все, кто еще мог держать оружие, решили выйти из крепости и в открытом бою прорваться их окружения или умереть с честью. Всю ночь молились и прощались друг с другом, целовали Крести Евангелие на том, чтобы "при смертном часе стоять дружно и жизни не щадить".

Ночью, накануне 1 октября (праздника Покрова Пресвятой Богородицы), молча, строем выступили из крепости. На передовых позициях была мертвая тишина. В поднимающемся тумане КАЗАКИ увидели турецкий стан пустым, турки отступили от Азова.

КАЗАКИ бросились в погоню и настигли их на берегу моря. Турки в беспорядке бросились к своим судам и тонули в море. От 1 80000 армии осаждающих Азов турок осталось не более одной трети.

28 октября 1 641 года атаман Осип Петров послал в Москву посольство с просьбой принять Азов под свою опеку и прислать воеводу для принятия крепости, ибо им, КАЗАКАМ, защищать Азов нечем. КАЗАКИ убеждали царя, что "если Азов будет за нами, то никогда уже поганые татары не придут воевать и грабить московские владения". Но, лишь спустя четыре месяца после Великого Собора, рассматривавшего по велению царя этот вопрос 3 января 1 642 года, на Дон была отправлена грамота следующего содержания: "Ведомо нам учинилось заподлинно, что Ибрагим, осадя Азов, отправил сильную рать воевать нашу Украину и всех христиан, находящихся в его владениях, велел побить. Нашей же рати за краткостью времени не успеть притти под Азов, принять его и вооружить, как вы сами неоднократно писали, что в разоренном Азове держаться невозможно, но, дабы напрасно не пролить христианской крови, повелеваем вам — атаманам и казакам и всему Великому Войску Донскому Азов оставить и возвратиться по своим куреньям или отойти на Дон, куда пригодно будет. Будьте добрыми и послушными подданными и на Нашу царскую милость и щедроты всегда благонадежны. Если же

ослушаетесь, то ни милости, ни помощи, ни защиты от меня, царя, не ожидайте, а себя за напрасное пролитие крови вините".

КАЗАКИ вывезли из Азова 80 пушек, крепостные железные ворота с петлями, железные калитки, городские железные весы со стрелой. Из церкви Иоанна Предтечи взяли медное пятиярусное паникадило, чудотворную икону Святого Иоанна Крестителя и всю церковную утварь. КАЗАКИ переехали из Азова жить на Махин остров против устья Аксая. Когда к оставленному Азову подошел турецкий флот, отряд оставленных там КАЗАКОВ при первом же приближении противника взорвал подготовленные окопы и сжег все до основания.

Вернувшись в Азов, турки разрушили храмы святого Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца. КАЗАКИ потеряли храм, бывший их святыней на протяжении тысячи лет.

В XIX веке на фундаментах разрушенных храмов были построены новые храмы, вновь уничтоженные в период "диктатуры пролетариата".

4 КАЗАКИ в царствование Алексея Михайловича

12 июня 1645 года скончался царь Михаил Федорович и на престол вступил его 16-летний сын Алексей Михайлович (1645-1676). Но, правил, по сути дела, патриарх Никон. К этому времени земли донских КАЗАКОВ со всех сторон "сжимались". Турция прочно укрепилась на побережье Азовского моря и закрывала выходы из устья Дона. Волга и ее устье находились под контролем Москвы. Героическая борьба с Турцией за обладание Азовом обескровило Дон - войско потеряло 50% своего состава. Как видно по отпискам КАЗАКОВ в Москву, почти все уцелевшие после защиты Азова КАЗАКИ дали обет пострижения и удалились в монастыри.

Нарастающая угроза и недостаток средств понуждала КАЗАКОВ служить Московскому царю по договору. Но вознаграждение за это, называемое "жалованием", было недостаточным, что порождало необходимость изменения быта, противоречащее сложившимся традициям. Судьба Дона все более и более становилась в зависимость от воли царя.

Султан требовал, чтобы Москва согнала КАЗАКОВ с Дона. Но воеводам Московских полков, стоявших на Дону на случай отражения набегов, давался строгий наказ не вмешиваться в казачьи дела. Все население Дона считалось неприкосновенным, бежавшие из пределов московских владений выдаче не подлежали. В 1646 году был издан царский указ, по которому разрешалось вольным людям уходить на Дон, что вызывалось экономической необходимостью и недостатком рабочей силы.

Полнота власти и контроль на всей территории КАЗАЧЬИХ земель принадлежала избираемым Кругом атаману и старшине. На Дону не могло возникать поселений самочинно и потому Войско было однородно. Население, не принадлежащее к КАЗАКАМ, считалось проживающим временно, правами КАЗАКОВ не пользовалось, но находилось под властью атамана и его контролем. Причем, атаманы могли принимать меры не только по отношению к отдельным лицам, но и целым станицам, которые ввиду непокорности, "брались на щит".

Однако, жизнь требовала изменения всего КАЗАЧЬЕГО быта, перехода от быта военных образований к более сложному социальному и экономическому устройству.

После разгрома московских войск под Конотопом и Чудовом (1659 г) поляками и татарами Турция решила изгнать КАЗАКОВ с Дона. В 1660 году из Турции к Азову пришло 33 корабля с ратными людьми около 10 000 человек, а из Крыма хан привел 40 000. В Азове по обе стороны Дона поставили каменные башни и соединили их цепями, заперев, таким образом, выход к морю. Крымцы подошли к Черкасску. Донские КАЗАКИ были в это время в составе московских войск против Польши и на Дону оставалось только 3 000 КАЗАКОВ боевого состава и 7 000 московских войск. Крымцы были отбиты от Черкаска и КАЗАКИ с согласия воевод пошли на Азов. Поход был безуспешным.

В 1654 году произошел "добровольный" переход днепровских КАЗАКОВ под власть Московского царя. Днепровские КАЗАКИ этим спасались от окончательного разгрома их Польшей. Москва (после больших колебаний) приняла их, чтобы удержать от перехода под власть Турции и не иметь турецких владений вблизи своих границ. Днепровские КАЗАКИ стали подданными Московского государства (как показала история - не очень надежными), к ним предъявлялись требования, как к служилому войску в составе московских вооруженных сил.

5. Восстание Степана Разина

В приступе верноподданического патриотического экстаза авторы "КБТД" приводят свою версию причин "разинского бунта". Она заключается в следующем:

"Русскому царю Войско Донское было верно всегда. За него и ради него оно воевало в Сибири, ради его царской пользы дралось с турками и татарами, за царя Дмитрия казаки сражались даже против русского народа, за царя брали Азов и Его Царскому Величеству подносили ключи его!

...Вольность казачья кончилась (с принятием от царя Знамени), Войско Донское становилось не самостоятельной, никому не подвластной, почитающей русского царя вольницей, а частью русского государства, подчиненной царю.

И поняли это казаки. Поняли, что им против царя и родины их России - не быть. Поняли, но не все!

Еще долго, в продолжении целых ста лет, нет-нет, да появлялись на Дону казаки-гулебщики, которые шли на разбой, на убийство ради добычи, ради не войсковой, не общественной, а личной славы. И первым таким был на Дону Степан Тимофеевич Разин".

И далее - характеристика атамана и крепостного российского народа:

- "...Его знала вся голь кабацкая. С ней проводил он все время, мечтая быть на Дону атаманом. Да не вышло. Степенные, домовитые казаки на сборе одержали верх и в атаманы попал храбрый, разумный, благонравный казак Корнилий Яковлев";

- "... (желанием Разина, якобы, было) **добыть атаманство силою. Царить и властвовать над людьми безгранично. Он думал только о себе. На тех, кто шел к нему, он смотрел как на рабов, глубоко презирая их...**";

- "... он увидел, что народ, живущий по Волге, темен, что он ненавидит бояр, жаден и способен на всякое злодейство...";

- "Он и казаки его стали подобны зверям. Из обыкновенного разбойника и грабителя он обратился в изменника".

И тут же:

- "**С Разиным были уже не верные его казаки, а всякая пьяная сволочь из деревень, умевшая бить только безоружных, женщин и детей. Да и Разин был уже не тот. Спившийся, опустившийся атаман... и (самое страшное!!!) мятежник против царя**".

Апофеоз: "**Из века в век (это сколько же, учитывая, что "хронология" казаков ведется "КБТД" с 1500 года, а самого Войска Донского с еще более позднего срока?) преданное государю войско Донское возмутилось**". Как водится, использовав предательство, захватило Разина и, нарушив древний донской закон: "С Дона вы дачи нет!", выдало его Москве. А ведь незадолго до этого те же "**степенные и благонравные казаки тайно помогали им ("разницам"), выговаривая себе часть добычи**".

На самом деле, все было несколько иначе, чем это трактует "КБТД".

В это время в Московском государстве шел Великий религиозный раскол, связанный с реформами патриарха Никона, который провел церковные реформы. Древние рукописи заново были переведены, в богослужебные книги и церковные обряды были внесены поправки. В народе поднялось страшное брожение. Не признавшие Никоновских реформ, были подвергнуты гонениям и репрессиям, бежали в Сибирь, на Яик, и, конечно же, на Дон. Простой народ задыхался под гнетом церковного и государственного беспредела.

Пожар народного восстания готов был разгореться от любой искры. Нужен был лишь тот, кто повел бы за собой других, указывая дорогу. И он вскоре нашелся.

В составе московских войск, сражавшихся против Польши, донские КАЗАКИ в отряде князя Долгорукого были под начальством атамана Разина. В боевых действиях московские воеводы проявляли исключительную бездарность, в связи с чем войска истощались болезнями и недугами, терпели поражения, теряли большие запасы провианта и вооружения, а ратные люди разбегались. Воеводы объясняли невозможность выполнения боевых задач недостатком ратных людей. Когда донские КАЗАКИ заявили Долгорукому, что их войско истощено и должно идти на Дон, он категорически отказал им в этом.

КАЗАКИ самочинно двинулись на Дон, но были настигнуты Долгоруким, а их атаман Разин - повешен. В 1661 году возвратились КАЗАКИ из ливонского похода. В их числе был брат казненного атамана - Степан Разин. Несомненно, одной из причин, побудивших его выступить против самодержавного крепостного Московского государства, была месть за брата. Думается, что не стоит в который раз пересказывать подробности восстания Разина и его жуткой казни 6 июля 1671 года. История все расставила на свои места. Память о КАЗАЧЬЕМ атамане живет в веках, народ сложил о нем песни и легенды не как о воре и разбойнике, а как о народном заступнике.

И еще одна странность: авторы "КБТД" и некоторые комментаторы восстания Степана Разина указывают, что свой "бунт" Разин начинал с именем умершего 17 января 1670 года царевича Алексея, который, якобы, **"жив и вместе с опальным патриархом Никоном укрылся от мести бояр и находится в его (Разина) стане"**.

В отношении "царевича Алексея" все ясно — это общепринятый в то время способ привлечения к восстанию верящих в идею "добротого царя" народных масс.

Но, мог ли патриарх Никон, причиной религиозных реформ которого, во многом, и было вызвано восстание Разина, быть его (Разина) "знаменем"? И с какого это "рожна" войско Разина, состоявшее в подавляющем своем большинстве из жертв религиозного мракобесия Никона, защищало одного своего палача (Никона) "от мести" других (бояр)?

Автор "Истории казаков" А. А. Гордеев повествует об "особом эпизоде восстания Разина на дальнем Севере в Соловецком монастыре": "Монахи с архимандритом заперлись в монастыре и отказались иметь сношения с московскими властями, принявшими НИКОНОВСКУЮ (выделено авт.) церковную ересь. На вооружении монастыря было 99 пушек. Против них были посланы войска, которые осадили монастырь. Осада продолжалась 7 лет. И только 23 декабря 1674 года из-за измены одного монаха, указавшего князю Мещерскому и его полку тайный проход в монастырской стене, крепость пала. Ночью стрельцы вошли на территорию монастыря. Архимандрит Никанор был казнен, другие мятежники разосланы в Кольский и Пустозерские остроги. Покаявшиеся были оставлены в живых".

То есть, Соловецкое восстание началось в 1667 году и со смертью Разина не закончилось.

И, похоже, именно с именем "мятежного" архимандрита Никанора российские историки "перепутали" (и случайно ли?) его антипода - палача Никона.

Именно на Соловки совершил паломничество после возвращения из ливонского похода и казни своего брата КАЗАК Степан Разин. Именно в Соловки ушли остатки его разбитой в 1671 году армии.

Так не был ли соловецкий архимандрит Никанор духовным наставником Степана Разина, а "разинский бунт" - частью задуманного на Соловках всероссийского народного восстания против произвола царской и церковной власти?

6. Присяга Войска Донского Московскому царю

После подавления восстания Разина, которому в московских церквях прокричали "анафему", Москва, несмотря на выражение полной преданности со стороны КАЗАЧЬЕЙ старшины, решила укрепить свое положение на донских землях и заставила бывших в

Москве атамана Корнилу Яковлева и Михаилу Самаренинова, выдавших Разина, присягнуть на службу царю, а на Дон был прислан прислан стольник Косоков (по сведениям "КБТД" - "...**посланный... от царя Семен Колтовский**") со стрельцами и требованием принятия присяги: "Как будучи в Москве атаманы Корнило Яковлев и Михайло Самаренинов, клялись великому государю из верных своих службах перед св. Евангелием обещались, так и вы казаки великому государю перед Евангелием веру учинили б".

Четыре дня на Кругу шли споры. КАЗАКИ кричали, что великому государю и без крестного целования служить рады верно и целование креста ни к чему. Однако, под уговорами старшины и давлением стоявших на донских землях царских полков присяга была принята.

"КБТД" относят это событие к 1676 году, когда **"в 1676 году царь Алексей Михайлович скончался и на престол Московских царей вступил сын его, Федор Алексеевич. Он (якобы) первый из царей Московских взял присягу от донцов на верную службу"**.

Все остальные источники относят первую присягу казаков Московскому царю к 1761 году. Да и было бы странным предположить, что Москва тянула со столь важным для нее решением еще шесть лет после подавления восстания.

28 августа 1671 года донские КАЗАКИ формально стали подданными Московского царя. Юридическое значение этой присяги и исполнение ее КАЗАКАМИ мы обсудим в последующих главах.

После приведения Войска Донского к присяге Москва решила еще более прочно закрепить свое положение на Дону и построить в его низовьях свои укрепленные городки. Решение это согласовывалось только с атаманом и преданной старшиной, значение которой среди остальных КАЗАКОВ с помощью московской власти все более укреплялось.

Однако, это тайное решение было воспринято основной массой КАЗАКОВ как прямое оскорбление, ущемление их прав и было отвергнуто, а Войсковой атаман был сброшен.

Даже после присяги военная часть осталась в ведении Войска. Царские грамоты определяли число КАЗАКОВ, потребных для похода, но какая станица сколько должна выставить бойцов - определяло Войско. В походах КАЗАКИ подчинялись московским воеводам, но вся военно-административная, судебная, дисциплинарная, хозяйственно-интендантская часть оставались в ведении походного атамана и выборных войсковых начальников.

7. Казаки в царствование Федора Алексеевича и в правление Софьи Алексеевны

30 января 1676 года царь Алексей Михайлович умер и на Московский престол взошел его старший сын Федор Алексеевич.

В это время в центре московской политики была война с Турцией. Непокойно было на границах с Польшей, на юго-востоке и в Поволжье. Татары опустошали Волынь, Подолию и Галицию. Польский король Ян Собесский, не имея возможности в одиночку бороться с Турцией из-за отсутствия средств, стремилась к миру с Москвой и просил у нее помощи.

На юго-востоке калмыки, признавшие ранее Московского царя, снова стали проявлять враждебные действия против русских границ. Приуральские киргизы тоже производили набеги на пограничные районы Москвы, нападали на станицы донских КАЗАКОВ, забирали скот, уводили население в неволю. КАЗАКИ отвечали тем же.

Претензии Турции и Крыма не ограничивались Украиной, а распространялись и на владения мусульманского юго-востока. Но здесь "камнем преткновения" стоял КАЗАЧИЙ Дон.

В 1677 году султан Магомед IV требовал через своего посла в Москве изгнания КАЗАКОВ с Дона. Царь Федор Алексеевич на это ответил: "КАЗАКОВ не выгоню, Азов возьму и все земли по Днестру постараюсь покорить".

В 1680 году Федору Алексеевичу удалось заключить 20-летний мир с Турцией, по которому вся Украина отходила к Московскому государству. В то же время был заключен и 13-летний мир с Польшей, по которому ей уступили города Невель, Себеж и Велиж, а за владение Киевом было заплачено 200 000 рублей.

В Московском государстве обострялся церковный раскол и на Дон продолжали тянуться волны беглецов, еще более фанатичных и непримиримых к московским порядкам, чем во времена Разина. Царь требовал их изгнания и уничтожения, но проповедуемое ими непринятие церковных реформ и новых московских порядков находили многочисленных сторонников среди КАЗАЧЬЕГО населения Дона, особенно верхней его части. В 1681 году возглавлявший раскол Аввакум после 14-летнего заключения в Пустозерском монастыре написал царю письмо, в котором поносил царя и ругал патриарха Иоакима. Не поддавшийся никаким увещаниям, он был сожжен, став в глазах ревнителей старой веры мучеником и святым. В результате раскол стал принимать еще большие размеры.

Религиозные волнения и произвол царских чиновников затронули и наиболее мобильные и профессиональные в составе московской армии (не считая КАЗАКОВ) стрелецкие полки, в которых сначала шепотом, а затем громко зазвучало слово "бунт". Его произносили тем чаще, чем больше было в полках старообрядцев, а в стрелецких полках их было подавляющее большинство.

В таком положении находилась Москва, когда 12 апреля 1682 года на 21 году жизни умер царь Федор Алексеевич.

Царь Федор Алексеевич умер бездетным и не оставил себе преемника. Остались два брата: его родной брат Иоанн 16 лет и 10-летний Петр - от второй жены царя Алексея Михайловича. Было еще пять царевен, из которых выделялась умом и энергией царевна Софья Алексеевна.

При несовершеннолетних царевичах образовались придворные партии: при слабом здоровьем Иоанне - Милославских, при Петре - Нарышкиных, но в результате стрелецкого бунта, хотя оба царевича были венчаны на царство, к власти в качестве правительницы пришла царевна Софья. Время ее правления отмечено стрелецкими и раскольничьими бунтами, неудачными военными походами и войной между придворными партиями бояр. Все это подорвало престиж Софьи. К этому времени Петр достиг совершеннолетия, был женат и ждал ребенка. Он жил в Преображенском. "Кремлевская" (Софьи) и "Преображенская" (Петра) партии зорко следили друг за другом и принимали меры безопасности. Софья окружила себя надежными стрельцами.

Ночью 1 августа 1689 года в Преображенском разнесся слух, что из Кремля готовится нападение с целью уничтожения царицы и Петра. Петр бросился в Троицкую лавру, куда переехало и его окружение. На сторону Петра переехал патриарх и Софья осталась одна. Она послала в Троицу послов, убеждая Петра вернуться, но он отказался. Саму Софью в Троицу не пустили.

7 сентября был издан указ, лишивший Софью титула правительницы, она была пострижена в Новодевичий монастырь и стала инокиней Сусанной, все время находясь под строгим надзором. В 1704 году она скончалась.

Началось время Петра.

ЧАСТЬ III

КАЗАКИ И МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО: СУТЬ ОТНОШЕНИЙ

НАКАНУНЕ ВОЦАРЕНИЯ ПЕТРА I

1. Основные термины и понятия

Прежде, чем рассматривать и анализировать историю КАЗАКОВ в период правления Петра I, необходимо определиться со статусом Донской КАЗАЧЬЕЙ республики по отношению к Московскому государству к этому времени. Был ли Дон в отношении Москвы суверенным и независимым от нее или он с самого начала своего существования был под ее протекторатом, или же, наконец, был ее всегдашним вассалом?

Хотя историки основывают свои взгляды на одних и тех документах, среди них нет единогласия в определении государственно-правовых отношений, которые существовали между Доном и Москвой. Одни утверждают, что первоначально Дон был независимым государством и находился с Москвой в союзных отношениях, а потом стал под ее протекторат. Другие историки думают, что независимым он никогда не был, а с самого начала находился под протекторатом Москвы. Третьи полагают, что чуть ли не с самого первого дня своего возникновения Дон был в вассальных отношениях с Москвой.

"Прежде чем начинать спор, надо определить термины",-говорил Вольтер. В частности, необходимо определить значение понятий: независимости, протектората, вассалитета, колонии и метрополии, союза и службы, а также рассмотреть экономические и религиозные отношения КАЗАКОВ и Московского государства.

2. Независимость

Современная теория государственного права считает, что для понятия суверенного государства необходимы три элемента: народ, земля (территория) и непроемкая верховная власть. Ни признак расовый или племенной, ни признак языковой или религиозный, ни даже степень развития культуры и промышленности в этом случае не играют никакой роли.

Донские КАЗАКИ имели свою территорию - бассейн реки Дон со многими его притоками. Территория эта определялась своеобразно — "покуды казачьева присуду", "покуды казачей присуд", "изо всех рек казачьева присуду", то есть до тех мест, где действовало казачье право, казачья юрисдикция.

У КАЗАКОВ была своя непроемкая, то есть никем не данная извне (ни Турцией, ни Крымом, ни Польшей, ни Москвой) своя верховная власть - Круг с прямым народоправством.

Утверждение некоторых историков, что Круг есть Вече, взятое, якобы, от славян, ошибочно: в этом случае сохранилось бы и название ~ "Вече", хотя бы в деформированном виде (произношении). Но название "Круг" есть название естественное, по форме расположения самого собрания, как это делалось у КАЗАКОВ. Поэтому оно и самобытно, а не заимствовано у кого бы то ни было.

Кроме того, сама организация КАЗАКОВ называется "Войском", тогда как у славян была "Дружина", а на Москве - "рать". Если же сравнивать Дон и Москву с точки зрения наличия свободы мнения, свободы слова, открытого доступа к самым высоким должностям, т. е. с точки зрения того, что теперь называется основными правами человека и гражданина, то тогда надо признать, что Дон в уже те времена был правовым государством, тогда как тогдашняя Москва была типичнейшей, в самом ее скверном смысле, тиранией.

Английский посол Флетчер так описывал Московию при царе Федоре Иоанновиче: "Образ правления у них очень похож на турецкий, которому они, по-видимому, стараются подражать... Правление у них чисто тираническое: все его действия клонятся к выгодам одного царя и, сверх того, самым явным и варварским образом... Оба класса, и дворяне, и

простолюдины, в отношении к своему имуществу, суть ничто иное, как хранители царских доходов, потому что все нажитое ими рано или поздно переходит в царские сундуки... Простой народ считается там не лучше рабов, которые должны повиноваться, а не издавать законы, и не имеют права ничего знать о делах общественных... Унижение и рабство так явны и так резки, что надобно удивляться, как дворянство и народ могли им подчиниться, имея еще некоторые средства, чтобы избежать их или же от них освободиться. Это безнадежное состояние вещей внутри государства заставляет народ, большей частью, желать вторжения какой-нибудь внешней державы, которая (по его мнению) одно только может его избавить от тяжкого ига такого тиранического правления".

Из этого можно видеть, что Москва, по сравнению с Доном, не была государством правовым.

Но, помимо этой формальной точки зрения на государство, необходимо еще и внутреннее содержание этой формы, чтобы не быть ей пустой, т.е. необходимо сознание самого народа быть независимым, а также признание этой независимости и соседними народами, хотя бы только фактическое.

Сознание своей независимости от Турции, Крыма и других соседних народов, а также и от Москвы у донских КАЗАКОВ было и оно проявлялось всякий раз, и иногда даже в резкой форме, когда какой-либо акт со стороны Москвы или другого государства непосредственно затрагивал суверенитет Дона.

2.1 Осознание своей независимости казаками.

В 1593 году ехавший в Турцию посол Московского царя Нащокин привез на Дон ряд его требований и предложений:

1. Явится к нему, Нащокину, на стан.
2. Проводить его, Нащокина, до Азова.
3. Жить с азовцами в мире.
4. Отпустить с ним, Нащокиным, в Азов турецких пленников без окуп.
5. Быть сыну боярскому Петру Хрущову "на Дону в Раздорех, где пригоже, и промышлять с ним о царском деле".

До этого времени Московский посол всегда сам являлся на Круг и от имени царя говорил, что "государь, царь и великий князь (имярек) вас атаманов (перечислял имена видных атаманов) и казаков и все Войско Донское велел спросить о здоровье". После этого грамота передавалась Кругу, прочитывалась и затем обсуждалась.

Явка самого посла на Круг была несомненным актом признания со стороны Московского царя независимости от него Дона. На этот раз порядок круто менялся, это был "пробный шар" Москвы. Согласившись с ним, КАЗАКИ выразили бы символическое подчинение Московскому царю, поэтому в стан к Нащокину "милостивых слов слушать" не пошли и тот, хотя и сам не пошел к КАЗАКАМ, вынужден был воспользоваться случайным их появлением в его лагере.

На просьбу посла проводить его до Азова КАЗАКИ согласились, а относительно того, чтобы жить с азовцами в мире, дипломатично ответили, что о мире всегда первые просили азовцы, а им, донским КАЗАКАМ, "через прежние обычаи самим о мире задираться не пригоже".

Турецкие пленники, которых посол просил отпустить с ним "без окуп" в Азов, были знатные люди и окуп за них по тем временам был весьма значителен. Москва сама хотела на этом деле заработать, обещая КАЗАКАМ внести этот окуп от себя, но не теперь, а потом. Но, видимо, Московский царь в глазах донских КАЗАКОВ был не особенно надежным кредитором и они ответили послу. "... и будет де государь ныне с вами тот окуп прислал, и мы их отдадим, а без окуп нам их отдавать немочно... А только де нам ныне отдать их без окуп, и нам тех окупов не видать их в десять лет, а к Москве нам по те окупы не езживать".

Этот факт - неотдача плененников без выкупа и явное недоверие Московскому царю, свидетельствует о независимости КАЗАКОВ от Москвы. В противном случае Московский царь отобрал бы плененников у КАЗАКОВ беспрекословно, как от своих подданных, а выкуп обратил бы в свою пользу.

Намерение подчинить Войско Донское непосредственному командованию присланным Москвой Петром Хрущовым было расценено КАЗАКАМИ как прямое нарушение независимости Дона и вызвало соответствующую реакцию: Вышата Васильев, один из атаманов, приехавший с Нащокиным и уговаривавший КАЗАКОВ служить с Петром Хрущовым, был насильственно захвачен в самом стане посла, демонстративно бит перед палаткой посла, а потом "посажен в воду" за то, что он "государю доброхотает и всему Войску изменник".

Самому послу на предложение служить с Петром Хрущовым ответили: "прежде сего мы служили государю, а голов у нас не бывало, служивали своими головами, и ныне де рады государю служить своими головами, а не с Петром".

Это подчеркивание: "своими головами" - тоже указывает на то, что донские КАЗАКИ ясно сознавали свою независимость от Москвы.

Сам посол был задержан ими, пока не возвратились из похода остальные КАЗАКИ. Привезенное же послом на Дон "жалованье" было у него просто отобрано силой, так как причиталось за прежнюю (уже выполненную) службу.

В грамоте от 22.10.1625 года к донским КАЗАКАМ Московский царь жалуется, что ему от них "... помочи никакия не бывало. Одиново есьмя к вам писали. Чтоб вы прислали к нам тысячу человек в помочь в то время как есьмя вели войну с Польским королем, а корм им был готов. И вы в те поры помочи нам некоторые не учинили... и повеления нашего николи не слушаете и с сторонними государями, которые с нами в ссылке и дружбе, нас ссорите".

В грамоте от 6.10.1625 года: "И вы, атамань и казаки, указ наш и отца нашего великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси поставили ни во что".

В грамоте от 2.9.1627 года высказывается угроза донским КАЗАКАМ за их независимую от Москвы внешнюю политику: "...меж нас, великих государей, ссору делаете, сложились с Запорожскими черкасы, а сами ведаете, что Запорожские черкасы служат Польскому королю, а Польский король нам неприятель". Последующая грамота от 2.7.1629 года заключает в себе угрозу уже более серьезную: наложение опалы, отлучение от церкви, прекращение посылки жалованья - все за независимое поведение.

Раздраженный невозможностью легко подчинить себе Дон, царь посылает в 1630 году к КАЗАКАМ своего посла Карамышева, видимо, не воздержанного на язык.

В своей отписке Московскому царю по поводу его казни, КАЗАКИ пишут, что Карамышев "хотел (их) казнью смертною казнить, вешать и в воду сажать и кнутьями достальных бить...а сверх того, Иван Карамышев учал с Крымскими и Ногайскими людьми ссылаться, чтоб нас всех побить и до конца погубить, и разорить, и искоренить, и городки наши без остатку пожечь, чтоб наше донских атаманов и казаков на Дону и по Запольшю, везде имя казачье не именовалось".

Такое поведение Карамышева на Круге, Верховном органе Донской республики, несомненно, были восприняты как оскорбление, за что московский посол и поплатился головой.

В том же 1630 году Донское Войско, стоя на страже своей независимости, не признало присяги Московскому царю, принесенной в Москве двумя донскими атаманами (Богданом Канинским и Тимофеем Яковлевым). В своей отписке КАЗАКИ прямо заявили: "...а крестного, государи, целования мы челобитчикам своим не писали, то они... учинили

не помня старины, своими молодыми разумы, без нашего войскового совета и без приказа".

Опять таки в том же 1630 году КАЗАКИ решительно отказались от настойчивого предложения Московского царя идти под командой турецких пашей против Польского короля.

После того, как донские КАЗАКИ в 1632 году беспрепятственно пропустили на Московскую татар, от Московского царя приехал на Дон дворянин Дашков и привез с собой текст присяги, выработанный самим патриархом Филаретом, отцом царя Михаила Романова. КАЗАКИ крестное целование (присягу) принимать отказались, а когда по Дону прошел слух, что Москва пришлет свои войска, чтобы "всех (их) з Дону збити и по Дону государевы городки поставить", то КАЗАКИ говорили: "...а Дону нам так, без крови, не покидывать".

Со взятием (вернее - возвратом) своей древней столицы - Азова, дававшего беспрепятственный выход к морю, сознание независимого государственного бытия у донских КАЗАКОВ еще более окрепло, ибо город Азов они "взяли своими головами, а не по царскому велению".

Когда от Крымского хана прибыл на Дон посол с мурзами просить, чтобы КАЗАКИ отдали хану Азов обратно, они ответили: "Не токмо что город дать вашему царю, и мы не дадим з городской стены и одного камня снять вашему царю, нешто будут наши головы также волятца полны рвы около города, как топеря ваши бусурманские головы ныне воляются, тогда ваш город Азов будет".

В одном из воеводских донесений Москве по поводу оставления КАЗАКАМИ Азова говорится, что "Казаки приговорили, что им всем против них (турок и крымцев) стояти и в Азове сидеть, хотя всем помереть, а Азова не покинуть".

Даже после того, как Московский царь отказался принять Азов, КАЗАКИ намерены были удерживать его за собой.

После того, как КАЗАКИ все же оставили Азов, Московский царь прислал им "похвальную" грамоту: "...и вы по нашему государскому указу повеление наше совершили, город Азов покинули и вышли из него... и мы, великий государь, атаманов и казаков, и все Войско Донское жалуем, похваляем".

Содержание "похвальной" грамоты не соответствует действительности. КАЗАКИ как взяли Азов "своими головами", так и вышли из него своей волею, а не по царскому велению.

В 1646 году на Дон прибыл от царя со вспомогательным отрядом Ждан Кондырев и, не пошел сам на Круг, а пригласил КАЗАКОВ к себе на стан. КАЗАКИ в ответ напомнили ему о традициях. Препирательства между царским послом и Кругом продолжались несколько дней. Твердо стоя на своем, КАЗАКИ заявили Кондыреву: "...будет вы к нам в Круг не пойдете, и впредь к вам о том от Войска пересылки никакия не будет, и государевы казны и запасов не примем".

Эти последние слова грозили уже тем, что теперь называется "разрывом дипломатических отношений". В тот раз Ждан Кондырев избежал явки на Круг, проиглав КАЗАКОВ на молебен к часовне и там сказал то, что должен был говорить на Круге.

Москва упорно продолжала свое давление. В том же 1646 году другой московского посол Лазарев, ссылаясь на волю царя, так же не пошел на Круг и пригласил КАЗАКОВ к себе на стан. Но, как доносил посол, "казаки учинились непослушны против государева повеления, к нему в шатер милостивых слов слушать не пошли, государева жалования тут у него не приняли". А когда у Лазарева сбежало семь "людишек" и он послал разыскивать их иноземцев из своей свиты, нарушив тем самым КАЗАЧЬЮ юрисдикцию, те были немедленно арестованы и приведены на Круг, где им, по донесению посла, "за то в Кругу

многие были позорные лаи". Сам посол едва избежал расправы и был приведен на Круг насильно, "что пленный".

Из этого факта требования явки самого посла на Круг и решимости КАЗАКОВ в случае отказа "приволочь его за ноги" видно их ревностное отношение к соблюдению своего достоинства и независимости.

Еще более показательным является другое, описанное Броневским трагическое событие. В Царьграде захваченные в плен КАЗАКИ, не убоявшись смерти, объявили, что они "ходят войною сами собою, а царского повеления на то нет". Такое признание стоило им жизни, все КАЗАКИ были преданы лютой казни. А ведь они могли избежать этого, свалив все на принуждение Москвой к этим войнам: и против Турции, и против Крыма.

Даже в 1675 году, уже после принесения присяги, когда Московский царь предложил донским КАЗАКАМ построить на их территории крепости (на Казачьем Ерике и на Каланчинской протоке), КАЗАКИ ему в этом отказали: "Рады-де мы за великого государя и так помереть, без городков".

И застольный тост: "Здравствуй царь в Кременной Москве, а мы, КАЗАКИ - на Тихом Дону!" указывает на то, что КАЗАКИ осознавали себя независимыми от Москвы.

Московские люди наравне с чужестранцами на Круг не допускались. От появляющихся на Дону людей из Московии КАЗАКИ всегда требовали документов.

2.2. Осознание независимости казаков Москвой.

Осознавала ли и признавалась ли Москва, что Дон от нее был независим?

Несомненно! Москва не чувствовала, не ощущала своего права на распоряжение донскими КАЗАКАМИ по своему усмотрению, как распоряжалась она своими войсками. Она могла только учитывать и использовать эту силу, входя с донскими КАЗАКАМИ в соглашение, в союз.

В грамоте Московского царя Ивана IV, посланной на "Донец Северской" в 1570 году к "атаманам казацким и казакам всем без отмены", он просит их оказывать содействие его воеводе и "тем есте нам послужили, а мы вас за вашу службу жаловати хотим".

Здесь две договаривающиеся стороны. Одна - Московский царь, просящий о содействии КАЗАКОВ. Другая - КАЗАКИ, соглашающиеся оказать ему помощь. Никакого приказа, повеления нет, нет и обязанности подчинения.

В царской грамоте от 1571 года, уже "на Дон, Донским аманом и казаком" говорится: "а как послужите нам... и вас пожалуем своим жалованием".

В царских посланиях на Дон 1584, 1594 и других годов КАЗАКАМ также предлагаются разные "службы" и обещается вознаграждение за них. Нет и намека на принудительное исполнение предложений.

В 1600 году правитель Борис Годунов, желая сломить независимость донских КАЗАКОВ, закрыл для Дона границы Московского царства. Это, а также его распоряжение о преследовании донских КАЗАКОВ "во всех городех", да еще с присущей Москве жестокостью, ясно указывает на то, что и в глазах самой Москвы Дон был независим от нее, ибо закрытие границ могло быть определено только по отношению к чужой стране, а не к части своей земли.

Странно было бы видеть, если бы Московский царь запретил бы жителям, например, города Коломны или Серпухова въезжать в другие города или места своего же государства.

В свои провинции Москва просто посылала своих воевод, не испрашивая согласия жителей этих провинций. Однако, тот же Годунов, при всей своей агрессивности в отношении Дона, не мог послать туда своего воеводу, он только пытался навязать КАЗАКАМ в головы боярского сына Петра Хрущова, но получил решительный отпор: "служивали своими головами". А когда Годунов послал его на Дон во второй раз, уже при появлении лже-Дмитрия, то Хрущов был просто закован в кандалы и выдан Дмитрию.

Если бы Московский царь считал Дон за часть своего государства, то он просто приказал бы КАЗАКАМ совершить то или иное действие или, наоборот, заставил бы их удержаться оттого или иного поступка, например, нападения на город Азов. Но, входя постоянно с КАЗАКАМИ в переговоры, царь, тем самым, признавал Дон независимым от себя государством, с волей которого вынужден был считаться.

Постоянные походы КАЗАКОВ на море причиняли Москве неприятности в ее отношениях с Турцией и Крымом. По этому поводу Московский царь писал на Дон, но безрезультатно. Тогда он посылает туда специальное посольство с просьбой к донским КАЗАКАМ, чтобы они прекратили походы на море. Уговоры ни к чему не привели.

Пятикратное (!) посольство Москвы на Дон показывает, что Москва признавала его независимость. Именно поэтому все просьбы Москвы донскими КАЗАКАМИ, действовавшими в своих интересах и по своему усмотрению, "ставились ни во что".

В 1638 году донскому атаману в Москве задавался вопрос: не нуждается ли Донское Войско в помощи воеводой и ратными людьми, на что он ответил, что об этом ему "бити челом не наказано". А когда, все же, Ждан Кондырев привел на Дон вольных охочих людей, то все они по списку были отданы в распоряжение Дона, а не назначенному Москвой воеводе. Если бы Москва не признавала, что Дон от нее независим, то делала бы то, что считала необходимым и нужным, как делала это потом, после военной экспансии и уничтожения Донской республики при Петре I.

Перевод (с 1614 года) Москвой своих отношений с Доном в Посольский приказ не обозначает ничего другого, как признание уже *de jure* Дона независимым государством: "а ведомы в том приказе (Посольском) дела всех окрестных государств и послов чужеземных принимают" (Котошихин).

В Посольском приказе (т.е. в Московском Министерстве иностранных дел) было два отдела. В первом ведались дела чисто дипломатические: сношения с иностранными державами, прием послов и т.д. Во втором же отделе ведались дела крупных областей Московского царства, которые в прежнее время были самостоятельными государствами (приказы: Великорусский, Малороссийский, Смоленский (Белая Россия), Новгородский, Казанский и т.д.).

Дон ведался в первом, чисто дипломатическом отделе, где ведались дела окрестных государств, т.е. Дон признавался Москвой за самостоятельное независимое государство, а не за часть своей московской территории. Иначе, сношения велись бы через Великорусский приказ.

Тот же Котошихин свидетельствует: "а как они (донские КАЗАКИ) к Москве приезжают, и им честь бывает такова, как чужеземским нарочитым людям".

В 1641 году Валуйский воевода получил из Москвы наказ отправить на Дон лазутчиков, чтобы "они проведали тайно, что у них (КАЗАКОВ) делается... и сколько человек их". Ждану Кондыреву в его бытность на Дону в 1646 году тоже поручалось "разведать тайно сколь велики те места и каковы крепости поделаны".

Свои места и свои крепости Москва знала отлично. Тайно же разведывают только про чужие, иноземные места и крепости.

Донские КАЗАКИ не раз предъявляли Москве требования, чтобы турецкие послы не ездили к Москве Доном, так как "турецкие послы де Доном ходят и их казачьих городков крепей высматривают (т.е. шпионят)".

За товары, вывозившиеся на Дон, Москва взимала вывозные пошлины, а некоторые "заповедные" товары были даже запрещены к вывозу - порох, свинец, селитра и др. Такое взимание вывозных пошлин делается только в отношении другого государства.

Кроме того, Москва, осознавая независимость Дона, признавала КАЗАЧЬЕ "войсковое право", просила "учинять наказание (провинившимся КАЗАКАМ) по своему суду, как на Дону повелось", "пущим заводчикам учинять указ по войсковому праву", Донские КАЗАКИ, за свои преступления, совершенные на московской территории, судились по своим КАЗАЧЬИМ законам, что только подтверждало их право экстерриториальности:

"Также будучи на Москве или в полках, кто что сворует, царского наказания и казней не бывает, а чинят они между собою сами".

Сама Москва неоднократно отрекалась от донских КАЗАКОВ перед Крымом, Турцией и другими державами.

2.3. Признание независимости казаков иностранными державами.

Признавали фактическую независимость Дона от Москвы и иностранные державы и государства.

Персидский шах посылает донским КАЗАКАМ подарки, присылает к донским КАЗАКАМ в Азов посольство в 40 человек, предлагает им свою помощь против Турецкого султана, с которым Персидский шах был в войне. Предлагалась не только материальная помощь, но и вооруженными силами 10-20 тысяч человек и более, сколько потребуется. Если бы персы считали Дон зависимым от Москвы, то посольство их было бы направлено прямо в Москву.

КАЗАКИ, опасаясь захвата персами Азова, отклонили их предложение.

Посольство по вопросу о возвращении Азова Крымский хан шлет не в Москву, а непосредственно на Дон. Следовательно и Крымский хан считал его самостоятельным и независимым от Москвы.

Представители Турецкого султана в Азове, имевшие право внешних сношений, также считали Дон независимым. С ними Дон мирился и "розмирялся", совершенно не считаясь с Москвой.

С Польским королем, даже после вынужденной присяги Москве, Дон вступил в военный союз против Крымского хана, напав на его владения с целью воспрепятствовать хану в его войне с королем.

Все приведенные факты свидетельствуют об одном: до воцарения на Московском престоле Петра I и сами КАЗАКИ, и Москва (вынужденно), и иностранные государства осознавали и признавали независимый статус Донской республики.

3 Протекторат

Находился ли Дон под протекторатом Москвы, как это утверждают некоторые историки? Понятие протектората заключается в том, что когда какое-нибудь государство, будучи не в состоянии само защищаться от внешних врагов, просит другое, более сильное государство (обычно - соседа), защищать его. Если это последнее соглашается, то оно ставит условием, чтобы слабое государство отказалось от своего права внешних сношений, передав их покровителю и, в случае нападения на него (покровителя), должно помогать ему своими войсками.

Это и есть существенные элементы понятия протектората. Все другие условия в этом договоре будут только дополнительными: могут быть, а могут и не быть и от этого понятие протектората не меняется.

Спрашивается, когда Дон просил, чтобы Москва защищала его от внешних врагов: Крыма, Ногая, Турции? Когда Дон отказывался в пользу Москвы от своего права самому сношаться с соседними народами? Когда именно и в какой форме он добровольно отдавался под московское "покровительство"?

Вся история отношений между Доном и Москвой подтверждает, что никогда Дон не просил Москву защищать его от внешних врагов, а, наоборот, Москва всегда просила у Дона помощи для защиты ее от соседних народов.

Все грамоты Московских царей наполнены именно этими просьбами и сетованиями на неоказание Доном помощи Москве.

Вот лишь один пример: "А ныне Казыева улуса, Ногайские люди на наши украинны приходят, воюют мало не ежелеть, а от вас к нам помочи нет никоторые.... И они (крымцы), пришед на наше государство за Озовское взятье, многое зло учинили, а от вас

над ними промыслу никакого не было". Москва упрекает КАЗАКОВ в неказании ей помощи, сваливая на них вину за набег на московские земли крымцев, которые, будто бы, за Азовское взятие, на что донские КАЗАКИ очень резонно ответили Москве: "а того он, Крымский царь, к тебе, великому государю, не пишет, что он и до Озовского взятия в Русь хаживал и твои украинные городки воевал".

Этот случай (лишь один из многих) наглядно показывает, что Дон, имея свои интересы в Азове, московские интересы оставлял в стороне.

Своего права на внешние сношения Дон не только никогда (имеется ввиду период до вынужденной присяги 1671 года) не передавал Москве, но всегда ревниво охранял его и очень часто вел такую внешнюю политику, которая шла вразрез с московскими рекомендациями и интересами. Ни из каких исторических фактических данных нельзя заключить, что Дон находился под протекторатом Москвы. Происходило совершенно обратное: даже после казни КАЗАКАМИ ее послов, Москва просила Дон о ее защите, т.е. фактически просила у Дона покровительства перед воинственными соседями.

В течение всей своей истории Дон только раз действительно искал покровительства (протектората), но обратиться за этим (через Кубанского атамана КАЗАКОВ-"раскольников" Савелия Пафомовича) он был вынужден не на Москву, а к заклятому врагу КАЗАКОВ Турецкому султану для защиты от кровавого произвола со стороны единоверного Московского царя. И было это во время Булавинской эпопеи.

4. *Вассалитет*

Некоторые историки склонны считать, что донские КАЗАКИ были вассалами Москвы.

Классическое понятие вассалитета, как известно, заключается в том, что крупный землевладелец, феодал (сюзерен), дает определенному лицу, становящемуся его вассалом, какое-то количество своих земель и вводит его во владение им (понятие инвеституры), обязывая вассала присягою верности и уважения к своему сюзерену.

Взаимные обязательства сюзерена и вассала были разнообразны. В частности, сюзерен был обязан защищать своего вассала.

Да, у Великих Московских князей и царей были вассалы. Так, Великий князь Димитрий Иванович передал князю Трубчевскому Переяслав "со всеми пошлинами". Абдыл Летиф приезжает из Крыма к Ивану III на службу и получает Звенигород, тоже "со всеми пошлинами". В Новом летописце есть такая запись: "...по постановлению царства пожаловал царевича Казачия Орды Бусаметя, посадил его на царство Касимовское и даде ему город Касимов с волостями и со всеми доходы".

Будучи единоличным собственником всех земель, входящих в его государство, Московский царь раздавал их боярам, дворянам, боярским детям, КАЗАКАМ, живущим в пределах московских земель, обязывая их (становившихся вассалами), чтобы они являлись на войну "коны, людны и оружны".

Но, когда и какие земли Московский государь "жаловал" донским КАЗАКАМ и когда они ему (до 1671 года) приносили присягу в верности и уважении, как к своему сюзерену?

Мифическое "пожалование" Иваном IV КАЗАКАМ реки Дона, если оно только было, не имеет никакого (ни юридического, ни фактического) значения, так как он "пожаловал" КАЗАКОВ тем, что ему самому не принадлежало и что уже находилось во владении самих КАЗАКОВ. О какой верности и о каком уважении донских КАЗАКОВ к своему "сюзерену" (Московскому государю) могла идти речь, когда "вассалы" "ставили его ни во что", когда от них, вместо уважения - "оприч грубости никакой службы нет", когда они "повеления ("сюзерена") николи не слушают" и от присяги ему отказываются.

Донской атаман избирался самим Войском и это избрание для своей действительности не нуждалось ни в чем утверждении. Поэтому он не имел никакой нужды становиться перед кем бы то ни было на колени, как это делал некоторое время перед Крымским ханом посол Московского великого князя.

Москва никогда и никаких земель Дону не давала, наоборот, она их у него отнимала. Вынужденная присяга 1671 года была обусловлена угрозой вторжения стоявших на границе Дона московских войск. На них опирался Войсковой атаман Корнило Яковлев, действовавший по предательскому соглашению с Москвой. За выдачу Степана Разина он получил от Московского царя (сверх обычного жалования "деньгами, сукнами, камкой и тафтой") 40 соболей в 30 рублей (немалая по тогдашнему времени ценность) и серебряный позолоченный ковш, а при отпуске на Дон - еще пару соболей в 10 рублей и сто золотых червонных из доходов Новгородского приказа. Получал Яковлев тайные подарки от Москвы и потом: "...да Корнилу Яковлеву сверх той дачи тайно пару ж соболей в 15 рублей".

"Продали Дон за соболя",- говорили тогда КАЗАКИ.

Как рассматривать получение Донской республикой от Московского царя денежного жалованья, хлеба, материй и военных припасов и как это отражалось на их государственно-правовых отношениях? Можно ли видеть в этом вассальную зависимость Дона от Москвы?

Присылки эти рассматривались обеими сторонами как оплата Московским царем услуг, которые оказывали ему донские КАЗАКИ. Никакой регулярности в получении этой оплаты не было, выплаты проводились "смотря по службе и радению". Нерегулярность и задержки оплаты сопровождались закрытием для КАЗАКОВ московских границ. В 1625 году Московский царь, указывая на свои посылки донским КАЗАКАМ жалованья, между прочим пишет, что до него "коли было Московское государство и невоевано и всем было полно, и тогда им (КАЗАКАМ) государского жалованья не бывало".

В 1647 году вольные люди, "жаловальные, маложаловальные и нежаловальные, оставшиеся на Дону после Ждана Кондырева в числе 22 сотен", запросили себе жалованья. Им было отказано в этом с пояснением, что "наперед сего старые атоманы и казаки на Дону жили без жалования и кормились собой".

Некоторые КАЗАКИ, жившие в пределах Московского государство, за свою службу царю получали поместья, но, отказываясь от нее, сдавали поместья обратно.

Поверхностное впечатление того, что "служба донских КАЗАКОВ (Москве) носила вассальный характер военной поддержки сюзерена", не соответствует действительности. Настоящий вассал, кроме военной поддержки сюзерену, обязан был помогать ему и материально, а тот, в свою очередь, обязан был защищать своего вассала.

Как Москва ("сюзерен") защищала КАЗАКОВ (своего "вассала") видно из письма Московского царя Крымскому хану: "Хоть бы вы их (КАЗАКОВ) и всех перебили, а нам стоять за них не за что". Вот так.

5. Колония и метрополия

Можно ли рассматривать отношения Дона и Москвы как колонии и ее метрополии?

Под колонией, в ее классическом смысле, разумеется тот случай, когда значительная группа лиц выходит из одной страны и живет вместе в другой, ненаселенной или малонаселенной стране, обычно удаленной от их Родины. В бывшей Российской империи были, например, немецкие колонии. В основе понятия "колонии" лежит элемент добровольного отрыва более или менее значительных групп населения от своей Родины.

Московская колонизация не являлась таковой по сути. Москва просто захватывала соседние с ней земли, подчиняла, а чаще сгоняла или уничтожала живший на этих землях народ и строила там свой город-крепость. Вокруг этой крепости, под ее защитой, населяла своих крестьян, а потом, с увеличением их числа, появлялись ремесленники, посадские люди. Таким образом, отобранные и вновь заселенные места становились простым продолжением пределов Московского царства под управлением центральной власти.

В этом процессе нет ни подъема духа, ни риска, ни отваги, свойственных подлинной колонизации. Московские "колониисты", когда их перевозили за казенный счет на новые

места, часто попросу разбегались оттуда или, насильно оторванные от родных мест, вымирали.

В 1468 году рать Великого князя Ивана Васильева опустошила всю Черемисскую землю. Летописец описывает это так: "...много зла учиниша земле той: людей иссекоша, а иных в плен поведоша, а иных изожгоша, а кони их и всякую животины, чего нельзя с собой имати, то все иссекоша. А что было живота их, то вся изыша, и повоевали землю ту, досталь пожгоша".

Василий III, предприняв вторичный поход против литовцев, перебил и увез с собой три части населения из четырех, которых после отдал или продал татарам, служившим ему на войне. Вместо литовцев поселил только русских с военным гарнизоном, достаточным для осиления оставшихся "туземцев".

И отец, и дед Грозного, следуя "старому" обычаю, при покорении Новгорода, Пскова, Рязани, Вятки и иных мест, выводили оттуда опасную местную элиту во внутренние московские области, а в завоеванный край посылали поселенцев из коренных московских мест. Это был испытанный прием ассимиляции. Особенно крут этот прием был в Великом Новгороде и Вятке. При самом Грозном Казань в несколько лет была превращена в русский город, из которого все татары были выведены в "татарскую слободу".

Точно так же проходила и "колонизация" КАЗАЧЬИХ земель Дона, Кубани, Яика, Терека. Стгоня и переселяя коренное КАЗАЧЬЕ население, Москва заселяла ставшие "пустынными" земли "русью". Оставшееся их имущество (дома с обстановкой, сельскохозяйственные орудия, весь скот, хлебный запас) — все передавалось "колонистам".

"Колонией" Москвы Донскую республику можно признать только по одному признаку: если учитывать постоянное (последовавшее за открытой военной интервенцией) высасывание сил и средств из Донской земли и КАЗАКОВ.

Если считать Москву метрополией Дона, то, стало быть, она определяла общую, в том числе и Донскую, политику, а сами КАЗАКИ должны были считаться русскими.

Но донские КАЗАКИ терпеть не могли, когда их называли "москалями". Вот запись из приговорной книги Черкасской станицы (1788г.): "... на оном сборе наказан был станицы нашей отставной казак Данила Качергин за поругание зятя своего Федора Кастрикина и за название его русским человеком".

На деле КАЗАКИ не только не считались с мнением своей "метрополии", но, бывало, отказывали ей в помощи войсками, а своими независимыми действиями, своей иностранной политикой ссорили ее с соседними государствами. Когда на Дон прибыл посол Московского царя Михайла Зайков, посланный туда для "унятия" Дона от войны с Турцией (осада Азова), то это посольство царя было просто истреблено. Да и странным выглядит порядок сношения "метрополии" со своей "колонией" через первый отдел Посольского приказа, где "ведаются дела окрестных государств и чужеземных послов принимают".

б. Служба и союз

Как же квалифицировать постоянные отношения, сложившиеся между Доном и Москвой? Московские войска до Петра I были фактически небоеспособны и Москва не могла сама защитить себя от таких могущественных и воинственных соседей, какими в ту пору были Турецкий султан и Крымский хан. Кроме того, Крымский хан считал Москву своей данницей. Существовал особый ритуал, в ходе которого Московский царь ежегодно в знак своего подданства, стоя подле лошади, на которой сидел хан, должен был кормить ее овсом из собственной шапки. И происходило это в Московском Кремле (как говорят) до времени Василия III.

Москва, чтобы спасти себя от их постоянных набегов, должна была опираться на какую-то другую силу, на союзника, который бы мог ей реально помочь.

Военная слабость подтверждается не только сообщениями иностранных историков, путешественников и дипломатов, но и российскими источниками. "Друзья (говорили между собой рязанцы), нам нужны не щиты и копья, о только одни веревки, чтобы вязать пленников, слабых боязливых московитян".

В 1480 году (год "свержения татарского ига") боя на реке Оке между войсками Великого князя Василия 3 и войсками Золотой Орды Ахмата не было, так как московские войска разбежались, а темник (главнокомандующий) Ахмата, подкупленный Москвой, отсоветовал ему преследовать их под тем предлогом, что они, дескать, не бежали, а "заманивают" противника.

В Устюжском летописном своде говорится, что московские войска "ходили по Оршу, под Мстиславль, под Кричев (Кривичев), под Полоцк, полону бесчисленно, а города не взяли ни одного. При набеге татар в 1521 году московитяне не могли им дать никакого отпора, а просто бросились в постыдное бегство. В 1571 году крымские татары дошли до Москвы с 250-тысячным войском без всякого боя и сопротивления от того, что Иван IV, выступивший против них, "збился з дороги".

Карамзин пишет, что в 1559 году "воеводы, не занимаясь осадой больших крепостей Вендена и Риги, а подступали единственно к маленьким городкам. Немцы уходили из них. Один Шмельтин не сдавался". И московские войска (воеводы) не могли взять его. И только КАЗАКИ разбили ломами каменную стену его и "долго резались в улицах с отчаянным неприятелем".

Особенно ярко проявилась эта небоеспособность и отсутствие патриотизма большинства московских войск в Смутное время, когда они попросту дезертировали.

Василий Шуйский, чтобы поднять боеспособность московских войск, не нашел ничего другого, как обратиться к шаманам и по их совету приказал "вырезать младенцев из чрева беременных женщин, а также убивать коней, чтобы достать их сердце и все это зарывать в землю около того места, где стояло царское войско".

В городе Кромах засел отряд донских КАЗАКОВ в 600-800 человек под командой атамана Карелы, которого считали "колдуном" и "волшебником". Этот город осаждала 80-тысячная армия под командованием Милославского и Шуйского. Город (посад) был сожжен, занят даже вал, остался один острог. Его надо было брать прямой атакой, но 80-тысячная армия не смогла взять эту маленькую крепость даже из простого воинского самолюбия.

Как на характеристику небоеспособности московских войск можно указать на такой факт: в своей отписке Московскому царю князь Хованский дает отчет о проведенном им смотре войск в Полоцке в 1660 году. Отчет дает такую картину: сбежавших московских драгун и солдат - соответственно, 95 и 72 процента от списочного состава полков, при том, что убитых вообще нет. У КАЗАКОВ же, сражавшихся в составе московских войск, число убитых достигает 55 процентов.

Посошков в своем "Сочинении" прямо скорбит об этой небоеспособности московских войск: "...И всем сие ведомо, как он, князь Василий Васильевич Голицын под Перекоп ходил, и с ним, сказывают, было больше 300 тысяч служилого люда, а татар выехало всего тысяч с пятнадцать, а наши от великого своего множества, бою с такими малыми людьми не смели длить. И сие, государь, не явно ли наше бесчестие, что те татары одной конницею и одним лучным боем полк думного дьяка Емельяна Украинцева порубили и пушек, сказывают, с 20 отбили и в полон взяли. А наши из большого и меньших полков и из обозу выти и выручить их не смели, все утрашились от малыя горсти". А далее пишет: "Сие, государь, многим известно, что Низовые люди (донские КАЗАКИ) татар и калмыков всегда от жилищ своих отгоняют и побивают".

Отсюда и происходит всегдашнее стремление Москвы привлечь КАЗАКОВ на службу к себе и удерживать эту "исправнейшую часть войск" на ней, превратив ее в служилое сословие.

Несомненно, отношения Дона и Москвы определялись именно понятием "службы". Поэтому необходимо уяснить его содержание и сущность, которые вкладывались в это понятие в те времена.

Анализ информации, раскрывающей содержание услуг, именованных "службой", показывает, что под понятием "службы" всегда имелось ввиду оказание воинской помощи людьми одной из воюющих сторон.

Так, например, псковитянам было предложено (царем), чтобы "на конь всели на его службу на Великий Новгород".

Перед Куликовской битвой "князь великий, сочтя вой своя 100 000, а князи, которые ему служат (т.е. те, кто в данной войне стали на его сторону), тех сочли 200 000".

Василий III в наказе послу своему пишет: "... и ты донеси речь до салтана, чтоб салтан казаком своим Озовским и белгородским ко государя нашего недругу к Жигмонту королю на посолье на наем ходити не велел".

А Крымский хан требовал, "чтобы был уплачен пенсией, который Республика Польская давала хану за службу, оказываемую им Польше". Никакой другой службы, кроме воинской, Крымский хан оказывать Польскому королю не мог.

Служили черкесы, швейцарцы, запорожцы, половцы, татары. Служили и КАЗАКИ.

В те времена "служба" имела для всех некоторый смысл отхожего промысла и на нее был спрос. Такая служба не создавала зависимости или потери самостоятельности. Все эти народы, покончив службу, возвращались с нее к себе домой.

И на самой Москве служба государю не являлась обязательной и служивший мог всегда от нее отказаться. Так, при разборе(мобилизации) в 1621 году часть боярских детей и поместных КАЗАКОВ "не хотяча государевы службы служить, поместья свои и вотчины (за которые служили) подавали".

Тот же, воинский смысл имела и служба донских КАЗАКОВ.

Кому, как и почему служили КАЗАКИ?

В царской грамоте от 1614 года ответ на это сформулирован так: "...так бы есте и совершали нам, великому государю, служили и прямили по нашему царскому велению и по своему обещанию", т.е. есть "веление" - с одной стороны и "обещание" - с другой стороны. А это уже двухсторонний договор, иначе говоря - союз.

Слово "веление" не означало приказа, а имело лишь форму пожелания, просьбы. "Обещание" КАЗАКОВ означало их согласие на удовлетворение царской просьбы.

Москва всякий раз должна была просить КАЗАКОВ о службе грамотой или посылать отдельных послов, так как служба КАЗАКОВ была свободной, а Дон независимым.

Имея свободный выбор, КАЗАКИ предпочитали служить Московскому царю: "ни к Турскому, ни к Крымскому, ни к Литовскому, ни к иному которому царю и королю служить не ходим кроме вас, великих государей".

Независимый Дон свободно распоряжался своими силами и действиями и, хотя и служил Москве, но в случае необходимости мог поступить жестко и с ней, о чем свидетельствуют царские грамоты, например: "А вы б атаманы и казаки, видя к себе такую нашу государскую милость, сами нам служили и всему Войску приказывали, чтоб они потому же нам служили, а наших бы людей не приходили и не побивали, тем бы службы своей к нам не теряли".

Москва быстро осознала все значение и важность для нее КАЗАЧЬЕЙ силы в смысле ее боеспособности и "живого щита" от беспокойных и враждебных соседей.

Сколь важным это было для Москвы видно из того, что для привлечения и удержания КАЗАКОВ на службе она не брезговала никакими средствами: и жалование, и подарки, и подкуп, и, особенно, интриги, и лстивые грамоты ("жалуем и милостиво и премилостиво похваляем"), и угрозы ("и вам к нам николи не бывать и пошлем на Низ Доном к Раздорам большую свою рать и поставит велим город на Раздорех и вас сгоним з Дону") и т.п.

Даже казнь КАЗАКАМИ трех царских послов, т.е. откровенные акты, составляющие "оскорбление величества", за которые надо было объявлять войну Дону, не останавливали Московского царя, он на все это закрывал глаза и не рвал с КАЗАКАМИ своей связи. Надо заметить, что, несмотря на все свои словесные угрозы, Москва никогда, даже при Годунове, не отваживалась открыто выступить против Дона и только Петр I, уже создав регулярную армию, дал безудержный выход накопившейся многовековой злобе Москвы против Донской республики.

КАЗАКИ служили лично Московскому царю и были в непосредственной связи с ним, выполняя то, что исходило прямо от царя, а не от бояр, вмешательство которых Дон категорически отвергал и всякий раз требовал непременно указа самого царя, о чем говорит одно из боярских донесений: "...и они (донские и яицкие КАЗАКИ) меня не слушают, без твоего государева указа на твою государеву службу под Смоленск не идут". Предпочтение службы Московскому царю, конечно же, обуславливалось тем, что окруженные с юга и востока крымцами, турками и ногаями, не имея у себя никакой промышленности, никаких материалов, КАЗАКИ тянулись на север, где раньше были их колонии и где все это имелось. Главная же выгода служить преимущественно Москве состояла в том, что Дон получал оттуда боевые припасы, без которых ему трудно было бы держаться.

Ущемляла ли служба Московскому царю суверенитет Дона?

Для этого надо разобраться, означала ли служба Московскому царю подданство ему Дона. Как мы уже определились ранее, служба есть договор двух сторон на определенные действия, которые одна сторона должна совершать в пользу другой. Это соглашение должно охватывать известный срок действия, предусматривать вознаграждение, жалование за исполнение предусмотренных договором действий. По истечении срока и исполнении условий договора стороны становились свободными от него.

Но, когда договор касается того, чтобы одна сторона воздержалась в пользу другой от известных действий (например, не нападать на Азов), то в этом случае характер службы теряется. Это уже политика. И в этом случае заставить другую сторону нельзя, с нею можно или договориться, или же ей самой объявить войну, чтобы ее принудить к такому воздержанию, тогда как подданство есть безусловное и одностороннее повиновение верховной власти или власти, ею поставленной.

Сама Москва, как видно из ее же актов, точно различает эти два понятия: служба и подданство.

Запорожские КАЗАКИ служили и Московскому царю, и Польскому королю, и Крымскому хану, и Турецкому султану, но подданными этих государств не были. И только после того, как "учинился в подданстве гетман Богдан Хмельницкий и все Войско Запорожское и вся Малая Русь со всеми городами и землями", только с этих пор Москва стала называть их своими подданными.

В грамоте на Дон Московский царь пишет: "ходили вы, атаманы и казаки, с воеводою Яковом Хитрово и нашими ратными людьми под Каланчинские башни и с вами, атаманы и казаки, и с подданными нашего царского величества с Запорожскими Черкассы".

Здесь четко различаются три категории войск: "наши (царские) ратные люди", "вы, атаманы и казаки" и "подданные нашего царского величества Запорожские Черкассы". Донским КАЗАКАМ статус подданных Московского царя не приписывался даже после их вынужденной ему присяге. Сношения с ними по-прежнему осуществлялись через Посольский приказ.

Да и, собственно, на основании чего Москва могла считать своими подданными? Население, жившее по Дону и его притокам до пределов Рязанского княжества, находилось в пределах Золотой Орды, от власти которой Москва освободилась вовсе не в 1480 году, как учат в московских школах, а гораздо позднее, ибо еще в 1553 году сами Великие Московские князья выплачивали татарам "выходы", т.е. дань, а Крымский хан

считал Москву своей данницей и в 1685 году требовал с нее уплаты 200 000 рублей накопившейся дани...

В другой грамоте на Дон царь пишет: "и вы б, атаманы и казаки, нам, великому государю, служили и на наше царское жалование были надежны, ни в какую смуту и прелесть не прельщались, со старых мест с Дону не сходили, тем бы прежней своей славы и чести не теряли". Налицо опасения царя на возможный переход КАЗАКОВ на службу к кому-либо другому. При подданстве КАЗАКОВ Москве такого быть просто не могло.

Таким образом, служба донских КАЗАКОВ Московскому царю была совершенно свободной, "за вознаграждение", а не по какому-то долгу и обязанности, и, несомненно, никоим образом не затрагивающая суверенитета Дона.

Являлись ли обязательными для Донского Войска указы и повеления Московского царя?

И на этот вопрос надо ответить тоже отрицательно. Дон находился с царем в политических, а не частно-правовых отношениях. Сетования Московских царей на неисполнение КАЗАКАМИ их указов и повелений в грамотах встречаются постоянно, ибо распоряжения эти воспринимались постольку, поскольку соответствовали тем или иным интересам самих КАЗАКОВ: "...а они, атаманы и казаки, Московскому государству помощи никакие не учинили, а живут все самовольством", "а они, атаманы и казаки, то все государское жалование ставят ни во что, и государского повеления не слушают".

В 1627 году КАЗАКИ, вопреки желанию царя, вместе с запорожцами служили Польскому королю. В 1630 году решительно отказались от предложения царя идти с турецкими пашами против Польского короля. В 1632 году грозили царю уйти на службу к Литовскому королю.

Именно независимое поведение КАЗАКОВ вызвало у Москвы намерение сделать службу обязательной и вскоре (26.5.1632 года) на Дон была прислана крестоцеловальная запись. Как известно, намерения Москвы частично осуществились только в 1671 году.

Объективный анализ отношений Москвы и Дона показывает, что военная служба КАЗАКОВ Московскому царю, как некий отхожий промысел, со временем трансформировалась в союзнические обязательства ведения превентивной войны против внешних врагов Московского царя. Именно в качестве союза надо рассматривать отношения Дона и Москвы на этом этапе, ибо самостоятельно защищать войною другое государство может только союзник.

Эту форму союза Москвы с Доном заметил и немецкий ученый Коль, который констатирует: "В течение трех веков Россия успешно борется с номадами (кочевниками). Но успехи ее сделались замечательными с момента первого союза с казаками". Российские историки, стараясь принизить роль КАЗАКОВ в защите Московского государства от внешней агрессии, рассматривают их службу Московскому царю только как локальную охрану границ Московского государства. Но с простыми "охранителями границ" не сносятся через Посольский приказ, им не делают чести "как нарочитым иноземным послам", просто "охранителей границ" царь трижды в год не сажал с собою за свой царский стол. Так обходятся только с ценными союзниками.

7. Отношения экономические

Чем, за счет чего жили на Дону КАЗАКИ? Авторы "КБТД" без запинки отвечают: "**Жили набегами. Жили войною, жили добычей. Ну, еще "...когда не было поисков бранных, жили охотою".** Красота!

Да только грабежами долго не проживешь, поэтому КАЗАКИ, на которых постоянно вешают ярлык воров и грабителей, для того, чтобы выжить, должны были заниматься и каким-то другим, менее экзотическим промыслом и, в частности, не смотря на запрет, земледелием. К этому их толкало и довольно частое и долгое закрытие московских границ.

Для развития своей промышленности КАЗАКАМ необходима была внешняя безопасность, которую роль Дона, как буфера между Москвой и ее воинственными соседями, обеспечить не могла. Необходима была для этого и рабочая сила, так как сами КАЗАКИ большую часть времени были заняты службой, походами или хозяйством. Все это не способствовало обеспечению себя своим оружием и боевыми припасами. Кроме того, Москва, обладая огромными запасами материальных ресурсов, даровой крепостной рабочей силой, финансовыми возможностями, не заинтересована была в производственном и промышленном развитии Дона, и стремилась сохранить существовавшую экономическую зависимость, вынуждающую КАЗАКОВ идти на службу Московскому царю.

Тем не менее, чтобы просто жить, КАЗАКИ Москвой не нуждались. Это и сама Москва признавала: "а наперед сего старые атаманы и казаки жили без жалования и кормились собой. Да и ныне-де они (донские КАЗАКИ) и без государева жалования прокормить себя сумеют".

Но главный недостаток у КАЗАКОВ был в хлебе, ибо земледелие на Дону по настойчивому требованию Москвы было запрещено, "чтобы воинскому делу помешки не было". При этом, скотоводство, которое требовало постоянных рук и надзора, рыбная ловля и охота, от которых КАЗАКИ питались, тоже могли быть "помешкой", однако запрету не подвергались.

Истинные же причины запрета на земледелие были политического и корыстного порядка. На Дону могло быть только свободное земледелие, когда земледelec работает на себя лично, когда результат его труда является его собственностью, а не попадает в карман царя, князя, боярина или монастыря, как это было на Москве. И, если бы КАЗАКИ "учали пашню", то подневольный крестьянский люд из соседних московских уездов хлынул бы от крепостной неволи на Дон. Свободное земледелие на Дону стало бы началом краха крепостничества на "святой" Руси. В этом случае Москве пришлось бы либо отменить крепостное право, либо объявить открытую войну Дону. Поэтому Москва усиленно обхаживала зажиточную донскую старшину, от которой зависело принятие КАЗАКАМИ условий запрета земледелия на Дону.

Помимо того, неимение КАЗАКАМИ своего хлеба было самым сильным и убедительным средством влияния Москвы на внешнюю, а потом уже и на внутреннюю политику Войска Донского, так как лишение хлеба касалось всего населения Дона - и старых и малых в том числе. Москва часто намеренно останавливала на Воронеже погруженный для Дона хлеб и угрозой голода вынуждала КАЗАКОВ принимать выгодное для Москвы решение того или иного вопроса.

Не имея возможности производить свое оружие и боеприпасы, находясь в условиях блокады (закрытия московских границ), КАЗАКИ прибегали к контрабанде. Привозили порох, свинец и товары и с Терека, и из Астрахани.

Сознавая свою экономическую зависимость от Москвы, КАЗАКИ стремились взять Азов, чтобы, тем самым, открыть себе свободный путь к морю и освободиться от экономической "опеки" Московского царя. Сделали они это, Москвы не спрашиваясь, иначе она, проведав о намерении КАЗАКОВ, употребила бы все меры, чтобы этому воспрепятствовать.

8. Отношения религиозные

Особое место и значение в отношениях Дона и Москвы занимают отношения религиозные. Рассматривая их, следует четко отделять церковно-административные отношения (связь чисто внешнего, так сказать, формального порядка) с отношениями духовно-религиозными (связь порядка внутреннего, духовного).

Была ли у Дона религиозная, внутренняя тяга к Москве?

У Дона с Москвой связь была только чисто формальная, церковно-административная, да и то характера поверхностного, обуславливавшаяся лишь единством церковного управления.

Дон долгое время не имел своего особого епископа. Его территория в разное время находилась в разном подчинении: сначала она входила в Рязанскую епархию (Червлёный Яр и Хопер с Вороной, и по Дону), а частью в Сарайскую. Потом и верхняя часть Дона вошла в Сарайскую епархию, а затем эта спорная верхняя часть его вновь и надолго вошла опять в епархию Рязанскую.

Впоследствии территория Дона была патриаршей областью, т.е. находилась в непосредственном ведении самого патриарха, не будучи подчиненной какому бы то ни было епископу.

Начало единства с Москвой в смысле церковного управления надо отнести к тем временам, когда между Доном и Москвой начались более или менее регулярные политические отношения и когда Дон стал патриаршей областью, т.е. после возведения донскими КАЗАКАМИ на Московский престол династии Романовых, а вернее всего - с возвращения митрополита Филарета из польского плена. Быть патриаршей областью считается выше, чем если бы Дон был в ведении епископа.

Дон обращался по своим церковным нуждам непосредственно к самому Московскому патриарху и, притом обязательно, через Посольский приказ, чем КАЗАКИ подчеркивали свою политическую независимость от Москвы.

Дон просил патриарха то о рукоположении в священники лиц, ими самими избираемых, то о написании икон и о поправке обветшалого переплета Евангелия, то об отлитии колоколов, о присылке антиминсов, церковных книг, то о разрешении восстановить храм (например, в Азове, после его взятия). Или же просили субсидий на постройку их. Вот, собственно, круг тех церковно-административных отношений, которые существовали между Доном и Москвой.

Кстати, интересен перечень икон, о написании которых просили КАЗАКИ: Иоанна Предтечи (очевидно, в воспоминание об Азовском сидении), Архангела Михаила (покровителя военного искусства), Николая Чудотворца (олицетворение КАЗАЧЬЕГО гуманизма), Алексея - человека Божия, Тихона, чудотворца и архидиакона Стефана. Но нет ни одного имени из "великих чудотворцев, просиявших в Российском царствии". Видимо, КАЗАКАМ они были совершенно чужды.

С уничтожением донской независимости, сведением Дона сначала на положение провинции, а потом и области, в 1718 году в церковно-административном отношении он целиком был подчинен Воронежскому епископу и, тем самым, стал частью обычной епархии. Только в 1829 году была учреждена самостоятельная Донская епархия, в которую вошли Черноморское Войско и Кавказская область. Титул архиерея Новочеркасского и Георгиевского определялся, согласно церковной традиции, по главным городам епархии.

Само же духовенство на Дону, не особенно многочисленное, в противоположность духовенству на Москве, не вмешивалось в политическую жизнь, не было политическим оружием в руках Круга, тогда как на Москве оно было сильным и действенным орудием в руках царя. Донскому духовенству представлены были дела веры, а материальные заботы о церкви и все ходатайства о церковных делах исходили непосредственно от самого Круга. Церковь, вернее религия, была отделена от Донского государства.

О Борщевском монастыре в Воронежских актах под 1696 годом говорится: "Борщов Троицкий монастырь, а строили тот монастырь Донские казаки и был под властью Донских казаков атамана Фрол Минаева с товарищи".

Насажденные в России и на Дону Синодом церковно-приходские школы, КАЗАКИ после событий 1917 года обратили в "министерские", т.е. сосредоточили образование в "светских руках", оставив, правда, в школах и религиозное образование.

Что касается религиозной тяги Дона к Москве, то ее никогда не было. Да ее, собственно, и быть не могло ввиду диаметрально противоположного воззрения Дона и Москвы как на религию, так и на само ее восприятие.

Это обуславливалось сущностью их духовной природы: московитины - материалистичны и формальны, а потому эгоистичны и жестоки. Как пример скарденности Великих Московских князей Карамзин приводит такую выписку: "... князь великий послал против (на встречу) Ногайского посла Юшка Подьячего, а велел ему давати послу корм на стану по два барана, а овчины назад отдавать".

Другой пример: Анна Кашинская за свою благочестивую жизнь и добрые дела была канонизирована, но как только московские церковники заметили, что на иконе она изображена с двуперстным знаменем, ее тут же расканонизировали и вся святость ее и добрые дела мракобесов не остановили.

В отличие от московитов, КАЗАКИ были более духовны, а поэтому - альтруистичны. Им был присущ реальный гуманизм.

У донцов духовная связь все же крепче была с Киевом и Соловками. Это подтверждает массовое народное паломни-чество в эти места донского населения через голову Московского патриархата.

Сохранились войсковые отписки, в которых Войско Донское просит Московского царя дать КАЗАКАМ проезжую грамоту (иностраннный паспорт) на проезд в Соловки потому, что "оброчники они идти к Зосиму и Советею Соловецким начальником помолитца и оброк с души своей свесть они хотят". Находясь в каких-то трудных боевых обстоятельствах, КАЗАКИ давали обет, обрекали себя на это далекое и трудное путешествие к святым для них Соловкам, а не к Москве.

Когда они возвратились оттуда, то просили царя дать им другую проезжую грамоту, ибо "обещаньеде их помолитца Живоначальной Троице в Тамбовском да в Шацком уездах, в Черневом монастыре Николе Чудотворцу". Этот, один из старейших известных КАЗАЧЬИХ монастырей, основан около 1573 года донским КАЗАКОМ иеромонахом Матвеем.

И у КАЗАЧЬИХ монастырей, находившихся уже в пределах Московского царства, связь была опять-таки с Доном, а не с Москвой. Это подтверждается тем, что, в случае какой-либо нужды, они обращались не к Москве, от которой зависело удовлетворение этих нужд, а непосредственно на Дон, к Войсковому Кругу. Круг уже от себя через Посольский приказ просил патриарха удовлетворить эти нужды.

Четыре удаленных от Дона монастыря обратились в 1625 году с просьбой к Кругу, чтобы им дали меди на колокола; "А иные пушки поимали (у Азова) розбиты, и они тое медь послали по убогим монастырем на Воронеж, в Шацкой, на Лебедянь и к Святым Горам на колокола; а были из тех монастырьков им о том челобитчики, что им взять негде".

Три первые монастыря были расположены гораздо ближе к Москве, чем к Донскому центру, однако, они обратились к Дону, что свидетельствует о существовавшей глубокой и внутренней их связи именно с Доном, а не с Москвой.

Эта тяга к Дону объясняется ничем иным, как отрицанием характера церковной жизни на Москве и объясняет смутное и не ясно выраженное стремление к автокефальности Дона.

Сватиков отмечал, что: "В 1680 годах раскольничьи вожди на Дону проповедывали, что "отпавшие веры (суть) Рим, Польша, Киев с товарищи, Греки, Москва; только осталася благочестия малая ветвь на Дону; и от той ветви расцветет многое благочестие". Тогда же умышляли на Дону "учинить ...особого патриарха или епископа".

Подобное стремление было логическим выводом из положения церкви на Дону. Тесная связь клира с населением, выборность всех священно- и церковнослужителей - эта своеобразная самостоятельность церковного управления естественно увенчалась бы созданием особой епархии или, даже, автокефалией донской церкви.

Автономистские стремления донских КАЗАКОВ в области духовного управления были весьма сильны. В XVIII веке Дон был подчинен в духовном отношении епископам

Воронежским, но прошло полтора века, пока удалось подчинить Донское духовенство непосредственно ведению епископа, изъявши его окончательно из-под власти Войскового Круга. Весь XVIII век наполнен довольно бесплодной борьбой епископов Воронежских с Войсковым начальством из-за власти над Донским духовенством.

Население Дона (КАЗАКИ) заявляли: "...мы и вашего архиерея не боимся для того, что не у него в команде...". Верхнее-Чирской (КАЗАЧИЙ) священник укорял присланного в монастырь, по назначению епископа, управителя: "Ты к нам в управители определен без нашего выбору; нам ты не угоден, делай по-нашему, что нам угодно, а не по-твоему. Нет — здесь - Дон, Донщина".

Такую духовную и церковную независимость Дона Москва почувствовала уже в конце XVIII века и начала борьбу с ближайшего к себе объекта - КАЗАЧЬИХ монастырей, расположенных в пределах самой Московии.

По поводу ходатайств Донского Круга о нуждах КАЗАЧЬИХ монастырей, находившихся на московской территории, в 1685 году от коронованных Ивана V и Петра и их сестры, управительницы Софьи, последовала довольно грубоватая грамота: "... и вы б впредь в такие ненадлежащие вам дела не вступались и к нам, великим государем, не писали... для того, что такие дела вам, атаманам и казакам, не полежат". С самими же монастырями и монахами поступили более жестоко.

Заслуживает ли стремление КАЗАКОВ к автокефальности осуждения и от кого?

В свое время Единая Апостольская Соборная Церковь раскололась на кафелическую и католическую. От кафелической Церкви, центр которой находился в Константинополе (Царь-граде), откололась Москва, став автокефальной и углубив раскол в единой Христовой Церкви. Намечавшееся во Флоренции единение этих двух крупных Церквей (кафелической и католической) Москва грубо отвергла.

За границей Московская Церковь раскололась еще на три клана. Следуя ее примеру, КАЗАКИ, а также украинцы, хотели они этого или нет, тоже должны были разбиться на три клана. В самой же Москве Церковь стала с богоборческой властью более чем в примирительные отношения.

Видя такое нестроение в Московской Церкви, мнящей себя третьим Римом и помня, что "только осталась благочестия малая ветвь на Дону", вправе ли КАЗАКИ добиваться своей, КАЗАЧЬЕЙ автокефалии и вправе ли теперь Москва, сама отложившаяся и установившая свою автокефалию, осуждать за это других?

Что за таинственная тяга была у КАЗАКОВ к Соловкам? Что тянуло их туда, подобно птицам, инстинктивно поднимающимся с теплого юга и летящим на далекий, холодный и неуютный север?

Основателем Соловецкого монастыря был инок монастыря Белозерского Саватий, пришедший на Соловки в 1429 году и никому не открывший ни своего происхождения, ни места рождения. В грамоте от 1395 года относительно дел Белозерского монастыря, тогда еще совсем малолюдного, говорится: "...а монастырский люд был Иван Кошеев да Олюша Филиппов, да слуг (послушник) монастырский Казак". Всего три человека, из них двое названы по имени и фамилии. Очевидно, третий (Казак) и был Саватий.

В районе озера Лача, недалеко от Белоозера, находятся города Каргополь, Турчасов, Усть-Моша, Мехренга. Во времена Бориса Годунова там было много КАЗАКОВ, называвшихся так не по профессии или занятию, как любят утверждать российские историки, а по своему природному имени, предки которых переселились в эти края и новгородские земли еще во времена нашествия на Дон гуннов.

Спасаясь от погромов Ивана III и Ивана IV, насильно выведенные в центральные и окраинные районы новгородцы, среди которых было много КАЗАЧЬЕГО населения, бежали на родину своих предков: Дон, Терек, Яик и несли с собой новгородскую культуру. На Дону было построено немало деревянных храмов новгородского стиля. Новгородские КАЗАКИ и сохранили память о близких и родных им по духу "начальниках (основателях) Соловков - Совотее и Зосиме".

Все это говорит, что первоначальный источник КАЗАЧЬЕГО христианства лежал в каком-то ином месте, чем Москва. КАЗАКИ часто бывали на Москве и знали то, что творилось в тамошних монастырях. Знали и то, что духовенство на Москве было только прислужником царского всевластия, поэтому и чуждались их, основывая свои КАЗАЧЬИ монастыри.

Будучи народом подлинно религиозным, КАЗАКИ не допускали на своей земле тех антирелигиозных неистовств, которые прокатились по всему лику "святой" Руси. КАЗАЧЬИ храмы разрушались и превращались в склады не КАЗАКАМИ, а российскими крестьянами и холопами, перекладывавшими вину за это на КАЗАЧЬЕ население.

Христианство было принято Киевом, когда в самой Греции оно уже фактически разложилось. В таком виде оно было перенесено в Москву, где подверглось еще и влиянию шаманства.

Среди донского населения господствовал основанный на Ведической культуре дух Православия, тогда как на Москве возобладал дух гордыни и внешней обрядности, что выродилось в чванство и материалистичность, глубоко проникшие в сознание московского духовенства и правящей верхушки общества. Даже перед надвигавшимся крахом Российской империи она горделиво величала себя "единственной христианской землей".

Сравнивая эти два мировоззрения (КАЗАЧЬЕ и московское), можно видеть ту глубокую пропасть, которая лежала между ними. И правы были те КАЗАЧЬИ старцы, которые видели, что только на Дону "осталась малая ветвь благочестия".

Православие на Дону стали исповедывать добровольно и гораздо раньше, чем Христианство в Киеве (988 год) и Москве (с 1 200 годов). Крещение Руси происходило, как правило, насильственным способом. Все это говорит о разных корнях восприятия идей Христианства КАЗАКАМИ и Москвой.

На нравственность московского люда Христианство влияло туго. Большинство историков, в том числе - российских (Карамзин, Ключевский, Платонов), единодушно указывают на крайне невежественное состояние московского духовенства. А Флечер говорит так: "... о последнем (о половом воздержании) я и говорить не стану, потому что оно так грязно, что трудно найти для него приличное выражение. Все государство преисполнено подобными грехами (Флечер утверждает, что мужики и бабы, выходя из царского кабака, тут же на улице предавались непотребству.) И удивительно ли это, когда у них нет законов для обуздания блуда, прелюбодеяния и других пороков".

В ту же пору у КАЗАКОВ, например, в отряде Ермака, у этих "грабителей и разбойников" - "... блуд и нечистота в них в великом запрещении". И если кто согрешит, то того "обмывали и три дня держали на цепи", т.е. была санкция, наказание.

Да и откуда на Москве могло появиться истинное благочестие и законы о блуде?

На каком низком моральном уровне находились московские монастыри видно из статьи 49 Стоглава, цитированной Карамзиным: "а по келиям бы молодых ребят голоусых однолично не держали.... а у которых попов или чернцов увидят или вымут жонцу или девцу в келии тем изверженными бытии".

К религии и к самому богослужению на Москве не было даже внешнего уважения: "...в церкви... где священник с певчими отправляет полное богослужение ...и в это время царь обыкновенно разговаривает с членами Думы своей, с боярами или военачальниками, которые о чем-либо ему докладывают или же сам отдает им свои приказания". Елизавета Петровна вынуждена была даже в 1749 году издать закон, в силу которого на всякого разговаривающего в церкви, невзирая на то, какое бы он высокое положение не занимал, приказано было надевать "железные ящики с цепями".

Особенно усугубил неуважение к религии и церкви Петр 1 с его "всешутейшим Собором" и выточенным им самим знаменитым дикирием. Подробнее мы остановимся на этом при описании царствования Петра до Булавинского восстания.

Иное отношение к храму было у КАЗАКОВ. Когда Донской Круг постановил привести посла Московского царя на заседание Круга, посланные узнали, что тот находится в часовне на молебне. Посланные не позволили себе войти в часовню до окончания службы и ждали выхода посла в воротах ограды: "... и после молебна... как назад пошел (посол) в воротах есаулы их и казаки Василий Зевака с товарищи взяли к себе в Круг неволею".

Российскую небрежность к религии подтверждает и Посошков: "... и так было до нынешнего 1723 года в церквах пусто, что и в недельный (воскресный) день человек двух-трех настоящих прихожан не обретается". Объясняет он это "пресвитерским небрежением" на всех уровнях московского священства, для которого пострижение в монахи - лишь способ "для того, чтобы покойно есть хлеб свой". Даже высокопоставленные церковнослужители "...и татарке против ея задания ответу здравого дать не умели, что же может рещи сельский поп, иже и веры христианские, на чем основана, не ведает".

Совершенно другой подход к подбору духовенства у КАЗАКОВ. При выборе себе священника они руководствовались христианскими качествами своих кандидатов: "...духовен, смирен и неупоец". Эта характеристика донских священников является резким антиподом московскому духовенству.

Флечер констатирует, что, "будучи сами невеждами во всем, они (московское духовенство) стараются всеми средствами воспрепятствовать распространению просвещения, ... опасаясь, чтобы не обнаружилось их собственное невежество и нечестие. По этой причине они уверили царей, что всякий успех в образовании может произвести переворот в государстве и, следовательно, опасен для их власти".

Это сознательное держание народа в невежестве стало традицией российской верхушки. В начале 1880 года на Дону закрываются КАЗАЧЬИ гимназии и прогимназии. Когда Воронежское губернское Земство постановило ввести в течение десяти лет всеобщее в губернии начальное образование и доложило об этом проекту Николаю II, то он наложил резолюцию: "Надеюсь, что Воронежское губернское земство трезво отнесется к своему проекту". Проект, разумеется, был похоронен.

Московское черное духовенство обладало почти третьей частью лучших земель Московского государства. Однако не видно, чтобы чернецы заботились о простых прихожанах. За весьма редкими исключениями монахи, в массе своей, были оборотистыми купцами, но проповедью слова Божия и культурной работой не занимались.

На Москве от всех бед освобождались Доном и монастырем. Но, уходя, даже от наказания за преступление, на Дон, беглец находил там суровую и часто опасную жизнь. В московском же монастыре такой человек мог жить с некоторыми "удобствами", но все то светлое, чистое и возвышенное, что было в некоторой части московского монашества, оттуда изгонялось, заковывалось в кандалы или сжигалось на костре. "Грешника и еретика руками убить или молитвою едино суть", — проповедывал трижды канонизированный "святым" Иосиф Волоцкий.

Тунеядство, лень, пьянство и разврат были общей характеристикой московских монастырей и все это "уживалось с обрядовой строгостью".

Учреждение КАЗАКАМИ своих отдельных от Москвы монастырей имело другие цели. В отписке Московскому царю говорится, что "в Чернев монастырь войсковые наши вклады и строенье многое, и при старости и при болезни и от ран увечным только, государ, у нас и прибежища з Дону постригаться, что тот Чернев монастырь".

Цели построения отдельных КАЗАЧЬИХ монастырей оправдывали свои христианские и гуманитарные назначения: старым, больным и от ран увечным надо было где-то преклонить свою голову и таким людям едва ли требовалось присутствие в келье "молодых робят голоусых, женок или девиц".

Любостяжание и корысть были могучим двигателем в церковной иерархии, составлявшейся из чернецов. Святой Алексей не чужд был сребролюбия. "Черкизово сельцо купил на свое сребрецо",- так своеручно он записал о себе. Предшественник патриарха Никона имел 10 000 крепостных крестьянских семей. Сам Никон обладал 25 000 семей. Он выстроил себе дворец исключительной роскоши. У него были свои золотых дел мастера, портные, кузнецы, каменщики, столяры, живописцы. Никон до того весело проводил свое время в этой роскоши, что сам царь вынужден был ставить стрелецкие караулы к его покоям, дабы держать "святителя" в пределах хотя бы некоторой пристойности. Троице-Сергиевская лавра имела 100 000 крепостных семей.

Когда Нил Сорский на Соборе 1503 года потребовал, чтобы "у монастырей сел не было и жили б чернецы по пустыням, а кормились бы рукоделием", то с ним расправились, пришив, в соответствии с установившейся традицией, ересь.

Подлинного смирения в московском духовенстве никогда не было, чванство же было не менее могуче, чем любостяжание. Митрополит Иона, тоже "святой", сделал выговор Полоцкому владыке только за то, что он назвал Иону в своем послании к нему "братом". Большинство поступков, даже таких, как сомнение в его (Ионы) чудотворной силе при его жизни или умолчание о его видении, наказывалось смертью. Не спасало и покаяние.

Но высшее проявление чванства московского духовенства - в летнюю жару ездить в церковь на санях.

Для сравнения: у КАЗАКОВ "... в частных обидах и жалобах друг на друга миротворение было главным делом. Атаман и КАЗАКИ сами кланялись в ноги тяжущимся, чтоб помирились, а не ездили б судиться в Черкасск. Есаулы, сотники и хорунжие выбирались в полковом Кругу... по приходе же из службы домой считались наравне с прочими казаками". Объясняется это "смирennemудрием не превозносить себя тщеславием". Как это далеко от Московских "святителей".

Помимо низкого уровня российского духовенства и столь же низкого морального состояния самих монастырей, у донских КАЗАКОВ не могло быть расположения и, следовательно, не могло быть и духовной тяги к московской церкви еще из-за напористого стремления чернецов к захвату КАЗАЧЬИХ земель и угодий, а также из-за постоянных с их стороны клеветнических доносов на КАЗАКОВ.

Самые рыбные места на Дону были и есть его гирла. Донские КАЗАКИ извлекали оттуда выгоды, дававшие им возможности снаряжаться на службу. Но на эти угоды "положили глаз" чернецы, отчего КАЗАКАМ стала "чиниться теснота".

Архимандрит Предтечева монастыря в Азове Ступин ложно донес на донских КАЗАКОВ, что от них чинится "смертное убийство". КАЗАКОВ заковали в кандалы, а на допросе оказалось, что они были совершенно невиновны и что, наоборот, на них нападали жители Азова, так же, как перед этим, в 1685 году жители Коротояка нападали на вотчину монастыря Фаросань.

Тамбовский епископ захватил земли и угоды донских КАЗАКОВ по Хопру, сдав их в аренду, что привело к вооруженному противостоянию. Епископ, укрываясь от ответственности за захват этих земель, просил Петра I чтобы он записал эти земли на свое имя, что Петр и сделал, покрыв незаконный захват КАЗАЧЬЕЙ собственности.

Эта напряженность в отношениях КАЗАКОВ и московского духовенства вызвала принятие в 1750 году постановление Мигулинского станичного сбора: "... чтоб отнюдь к себе, казакам, монастырских трудников в дом не пущать, а ежели кто в дом к себе показанных из монастыря будет принимать и того поймают, то хозяина и совсем таким пойманным в колодках к старшине отсылать для ответа, в том сию запись написали".

Таким образом, к притеснению донских КАЗАКОВ, помимо властей предержавших, приложило руку и московское духовенство, с которым у Дона ничего общего не было.

ЧАСТЬ IV КАЗАКИ В ИМПЕРИИ ПЕТРА I

1. Петр I и Кондратий Булавин

Два этих имени неразрывно связаны с трагическим этапом в истории КАЗАЧЬЕГО народа: Петр I стал его кровавым палачом, Кондратий Булавин сознательно принес себя в жертву идее его независимости.

Российский император не нуждается в защитниках, так как "победителей не судят". Цель уничтожения древних КАЗАЧЬИХ вольностей на КАЗАЧЬЕМ присуде, грозивших самому существованию его крепостной империи, оправдывала средства (геноцид и насильственную ассимиляцию), применяемые им против КАЗАКОВ.

Имя Кондратия Булавина, наоборот, до сих пор оболгано. Его подвиг во имя своего народа предан забвению и низведен до уровня "бунта" из-за, якобы, личных меркантильных интересов. Поэтому задачей потомков является развенчание лицемерия и подлости Российского самодержавия и восстановление доброго имени истинного патриота КАЗАЧЬЕЙ земли, отдавшего за нее свою жизнь.

Примечательно, что Кондратий Булавин - единственный из народных вождей, который всю меру ответственности за восстание взял на свои плечи, не прибегая к использованию имени, якобы, стоящего за ним "хорошего царя".

Рассмотрим официальную версию начала народного КАЗАЧЬЕГО восстания (по "КБТД" ~ "бунта") Кондратия Булавина и сравним ее действительно имевшими место событиями.

"Среди домовитых, верных и преданных государю и родине казаков (повествуют авторы "КБТД") на Дону было и много всякого сброда, казаков только по названию, недавно пришедших на Дон из России". Сравните их же ("КБТД"), но более раннюю характеристику приходивших на Дон русских беглецов: **"... наиболее сильные и мужественные, свободолюбивые, те, которые не могли забыть своей воли..., которые дорожили верою своих отцов больше, чем именем и покоем..."**. Получается, бежали от царя, чтобы на Дону стать его верными сторожевыми псами? Сомнительно.

Так вот, еще в 1675 году, после подавления восстания Степана Разина и вынужденной присяги Дона Москве, от КАЗАКОВ стали требовать выдачи беглых. В 1682 году последовал запрет принимать как беглых, так и свободных, и "помещичьих" людей, и старообрядцев. А в 1703 году на Дону началась перепись КАЗАКОВ, на Дон был прислан воевода для уничтожения вновь построенных КАЗАЧЬИХ городков по реке Айдару.

С 1701 года стали брать налог за добычу соли, а КАЗАЧЬИ Бахмутские солеварни было приказано отобрать в казну. Бахмутский станичный атаман Кондратий Булавин их не отдал, из-за чего между КАЗАКАМИ и Изюмским полком, проводившим экспроприацию, началась открытая война, переросшая в настоящее восстание.

"КБТД" признают, что "(войсковой) атаман Максимов поддерживал Булавина, говоря, что он творит правое дело и, в то же время, отписывал о нем в Москву" (то есть выступал в роли провокатора и доносчика).

По версии "КБТД":

"В это время на Хопре стоял воевода князь Долгорукий с бригадой пехоты. Войска его были разделены на маленькие отряды. Эти отряды стояли по станицам и офицеры их были заняты (безобидной) переписью беглых людей.

Казаки были возбуждены против воеводы и его офицеров, пьянствовавших и безобразивших по станицам (так чем они занимались: переписью или пьяным беспределом?). В станицах шумели смутьяны (Вот неблагодарные! Вместо того, чтобы отблагодарить пьяных свиней, изнасиловавших их жен и дочерей, устаивают заговоры!), подговаривая перебить русских офицеров. В это время среди них

появился Булавин. Кроме "голутвенных" казаков, к нему стали сходитья беглые крестьяне, стрельцы и раскольники, бежавшие из Москвы....

Образовалась шайка отчаянных людей, среди которых было много преступников, приговоренных на Москве к смертной казни. Глухой темной ночью, осенью 1707 года, Булавин подкрался к Шульгинскому городку, убил там князя Долгорукого, 10 офицеров и около 1 000 человек стрельцов (Ничего себе ~ отряд переписчиков! Пьяные они были "в стельку", что ли?).

После этого злодейства (???) Булавин стал во главе 20 000 беглых людей... Народ собрался безлошадный, большинство не имело и оружия, одеты были плохо ... Среди них почти не было казаков. Это был тот пришлый сброд, те толпы распущенных, ленивых крестьян... и т. д."

И тут же (то ли по глупости, то ли из-за полного отсутствия логики): "...Зимой по Хопру, Медведице, Бузулуку и Донцу ВСЕ КАЗАКИ признавали только одного атамана - Кондратия Булавина.... Он (Булавин) готовил мятеж более страшный, нежели был у Разина".

Думаем, что читателям надоела официальная бредятина с ее постоянными противоречиями и желанием угодить царствующему дому палачей КАЗАЧЬЕГО народа и их преемникам.

Поэтому предлагаем иную, независимую версию, основанную на архивных материалах и зарубежных публикациях ученых и историков - представителей КАЗАЧЬЕГО народа, против своей воли вынужденных покинуть свою Родину, но не забывших ее до конца дней своих.

2. Дон и Москва - до Булавина

КАЗАКИ до реформ Петра I жили на Дону своим особым, отдельным КАЗАЧЬИМ миром, совершенно не похожим на жизнь Московского царства, даже несмотря на первое "крестное целование", т.е. первую свою вынужденную присягу царю в 1671 году, после которой никаких перемен во внутренней жизни КАЗАКОВ не произошло, порядков жизни на Дону она не коснулась и донцы на своем "Донском присуде" ~ территории продолжали жить по старинному, на основе своих древних "обыкновений" (обычаев), согласно Войсковому праву, своим республиканско-демократическим бытом.

Донское КАЗАЧЬЕ государство представляло из себя в XVI - XVII веках совершенно отдельную от Москвы военно-демократическую республику, имевшую свою территорию, свой народ и свою власть.

Жизнь на Дону в ту эпоху слишком разнилась с жизнью на Москве. Это были два противоположных полюса. На КАЗАЧЬЕЙ земле не было тогда ни родовитых бояр, ни богатых купцов, ни холопов-рабов. КАЗАКИ все были равны между собой, как вольнолюбивое, общее братство. Управлялась Донская Земля - "Донской присуд" по всем законам древнего народоправства. Она имела своеобразный парламент - Войсковой Круг, который устанавливал законы, выбирал Донского Атамана и других должностных лиц на определенный срок из своей же среды КАЗАЧЬЕЙ. Войсковой Круг осуществлял в современном понятии все политические свободы, включая "неприкосновенность политического убежища" на своей земле по КАЗАЧЬЕМУ, простому определению - "С Дона выдачи нет".

Был у КАЗАКОВ и свой Суд - скорый и равный для всех граждан-КАЗАКОВ, без всяких пыток, правежа, застенков и пр., чем особенно отличался тогда московский суд. В каждом городке был выборный Суд. Виновного осуждали тут же и, в случае уголовного преступления, ему рубили голову саблей. В ту эпоху на Дону все должностные лица, даже духовенство, были выборные и во всем подчинялись Войсковому Кругу. КАЗАКИ, создавая свои законы и порядки, гордились своим бытом, говоря: "Все земли нашему КАЗАЧЬЕМУ житью-бытью завидуют".

Совершенно другие пословицы бытовали тогда среди московского подневольного, рабского люда: "На Москве горя людского - что песку морского", или "На Москве много церквей, да богов, а правды нет", или "Москва как доска: спать широка, а везде гнетет" и другие, ярко характеризующие быт, порядки и законы на Москве.

В особенности тяжелая, ужасная была жизнь многомиллионного московского крестьянства после "Уложения" 1648 года, по которому крестьяне были окончательно закреплены за помещиками на положении бесправных рабов, но даже более того: на положении домашней рабочей скотины. А после церковного раскола к тому же началось жестокое преследование приверженцев старой веры и тем, кто продолжал держаться старых церковных обрядов, кто молился "двуперстием" или совершал молитвы по древнеславянским церковным книгам, рубили пальцы, резали носы, языки и даже сжигали на кострах, как "еретиков".

Вся жизнь на Москве была построена на деспотизме власть имущих, на праве сильного. Отсюда и поговорка: "С сильным не борись, с богатым не судись". А суд на Москве был жестокий, не равный для всех и не скорый: годами тянулось "сутяжничество". Суд этот справедливо почитался не правосудием, а "кривосудием" и при воспоминании о нем волосы встают дыбом.

О положении крепостных крестьян-рабов на Москве свидетельствует академик Шмурло: "Крепостных людей меняли на породистых собак, проигрывали в карты, продавали на ярмарках. Бывало, что на вывоз продавались иногда целые деревни".

Общую картину порядков и жизни Московского царства рисует российский историк Кизиветер: "Московское царство это было государство сверху и донизу закрепощенное и недаром все там, от последнего бобыля и до первого боярина, именовались "холопами" великого Государя Московского".

"Кнут, батоги, как средство извлечения из населения службы и повинностей - так и свищут на каждом шагу в этом "идиллическом" царстве Московском. Пправеж, битье батогами, кнут, ссылка в рабство - это "административные" приемы на каждом шагу".

Подобную неприглядную, более того, жуткую картину московского быта рисует неоднократно и знаменитый историк Ключевский, особенно в статье "Мысли Крижанича". О жизни Москвы как "темного царства" пишут и другие российские историки. Читали мы все эти ужасы и у российских писателей в их исторических романах.

Жуткую картину можно было наблюдать тогда и на верху московской церкви во главе с кощунственным "Синодом" Петра I.

Невзлюбил народ царя за то, что он кощунствовал, снимая колокола с церквей, и еще больше за то, что он богохульствовал в выдуманном им самим "сумасброднейшем, всешутейшем и всепьянейшем соборе", в котором, как пишет Ключевский, сам царь Петр состоял в "сане протодиакона" и далее сообщает, что в этом соборе "ящик для водки напоминал форму Святого Евангелия". Устав для собора писал сам царь, введены были им особые обряды. Сам царь "ходил Христа славить и разгулу и пьянству не было конца", - пишет Всеволожский. Были и другие обряды, в том числе "женитьба патриарха", на которой сам царь поил новобрачных из сосудов, имевших форму больших половых органов. Сценарий и текст обрядов во всех подробностях составлял сам Петр I.

Историк Буданов пишет, что во "всешутейшем соборе" благословляли "знаменитым дикирием, выточенным самим Петром I, чем он еще более углубил неуважение к религии и церкви". Да и как же иначе, если этот "дикирий" был сделан царем в виде половых органов мужских. И. Солоневич трижды в своей книге упоминает, что на этом "соборе всесвятейшем" "был сделан порнографический, в непристойной имитации крест, сложенный из непотребных подобий", дикирий и сосуды для кощунственных целований.

За все эти кощунства над религией и церковью богобоязливый люд прозвал царя "антихристом", "богохульником" и "безбожником", что мы читаем у историков: Ключевского, Милюкова, Трачевского, Буданова и др., а также у писателей: Мережковского ("Антихрист и царевич Алексей"), А. Толстого ("Петр Первый"), у

Мордовцева и др. И великий писатель России Л. Н. Толстой в своем "Царство Божие внутри нас" дал надлежащий отзыв о Петре I.

И если эти ужасные вести на Москве из уст в уста ползли с осторожностью, чтобы никто не услышал, ибо московский народ не забыл еще страшное "Слово и дело Государево", то на вольном Дону открыто, без оглядки назад, ширилась эта весть от городка в городок по всему Донскому Полю-степи. Ос-бенно тревожило религиозных КАЗАКОВ кощунство царя и его приближенных. КАЗАКАМИ вспоминалось предсказание вождя донских староверов Кирия Чюрносова, который пророчествовал, что "от севера, от Москвы изыдет лукавство".

В Москве в те годы появилась легенда, что "Царь Иван Алексеевич жив. И живет в Иерусалиме. Царь Петр полюбил только бояр, а царь Иван чернь любит".

Перекинулась эта легенда с бежавшими на Дон из Москвы староверами и особенно укрепилась среди "голутвенных" КАЗАКОВ на севере Дона. И еще меньше стали слушать КАЗАКИ приказов царя. Но царь, желая прибрать в свои "ежовые рукавицы" непокорный Дон, вводил новую "старшину", поощрял ее разными наградами и подарками, чем еще больше восстановил против себя рядовых КАЗАКОВ.

Донские КАЗАКИ, принимавшие участие в войнах Москвы, наблюдали сами эту жизнь, знали ее со слов "зимовых" (посольских) станиц, которые месяцами жили в Москве, знали и по рассказам бежавших старообрядцев. Безусловно знали донцы о порядках и быте на Москве и всячески отчуждались от нее подальше, говоря: "От Москвы - хоть полы отрежь да тикай" или "Живи КАЗАК на воле, пока Москва не узнала".

Еще раньше, до Петра I, когда Москва неоднократно делала попытки "прибрать к рукам" донцов, т.е. подчинить их своему влиянию, на эти попытки Войсковой Круг всегда отвечал: "Донской КАЗАЧИЙ народ вольный и в неволю не служат". И никакие "грозные" грамоты царей и даже патриархов московской церкви об отлучении от веры не пугали КАЗАКОВ и они жили своими "обыкновениями" на своей Донской земле и никакой, тем паче московской, рабской жизни иметь не хотели, говоря: "Хоть спина гола, зато на воле живем", или "Руби меня сабля турецкая, но не бей плеть боярская", или "Сами в чужие земли "в гости" ходим, а чужих на свое Поле никого не пускаем".

"Дон действовал в своих интересах всегда по своему усмотрению и вмешательства Москвы во внутренние дела Дона до Петра I никогда не замечалось". Дон, до Петра,.... жил своим особым, отдельным от Москвы КАЗАЧЬИМ миром, на положении инородцев или, как характерно определил в 1667 году дьяк Посольского приказа Катошихин - "чужеземцев", писал: "А как они, Донские казаки к Москве приедут и честь им бывает такова, как чужеземским, нарочитым людям".

До Петра I Дон с Москвой сносился через Посольский приказ (по современному - Министерство иностранных дел), куда ежегодно приезжала ..."Зимовая (посольская) станица и этих Донских послов. По традиции их принимали во Дворце цари трижды: по приезде, в день Благовещения и накануне отъезда (сообщает Сватиков)". Об этом пишет и историк И.П. Буданов.

"Зимовые станицы" оставались долго в Москве, иногда месяцами, получая зерно, порох, свинец и пр. Царь делал богатые подарки Атаману, есаулу и казакам. Задабривали их и подарками, и угощениями бояре, по завету хитрого Катошихина: "Ласкай казаков пока надобно".

Но, как бы Москва не давила на КАЗАКОВ, они умели противостоять этому. Как одно из средств противоборства Московскому влиянию, на Дону существовал обычай: если Войсковой Атаман, в силу особой важности, сам отправлялся во главе Зимовой станицы в Москву, то он тогда переставал быть Войсковым Атаманом. По возвращении из Москвы он никогда не избирался в качестве такового вновь, в ближайшее время. Это объясняется практически установленной традицией в борьбе против московского влияния и способом аннулирования обязательств, данных атаманом Зимовой станицы в Москве.

Больше того, когда КАЗАКИ узнавали, что приехавшие на Дон из Москвы участники Зимовой станицы: атаман, есаул, толмач и казаки, получив богатые подарки, хвалят Москву, то их в течение нескольких лет не выбирали на высокие должности в Войске. Обычай этот на Дону назывался "отмоскаливанием".

Одним из средств сохранения своего быта и порядков "обыкновения" служил отбор. "КБТД" рисуют благостную картину "приема в казаки":

"В казаки принимали всякого. Нужно было только одно неперемное условие - вера в Христа. Какая - все равно. Этого не спрашивали. Старая или новая, русская или не русская. Казаки в свое товарищество принимали и смелых татар, и турок, и греков, даже немцы попадали в казаки и быстро принимали все казачьи обычаи и становились настоящими казаками.

- В Бога веруешь? - спрашивали станичники пришлого человека.

- Верую.

- А ну перекрестись!

И татарин, и турок, и магометанин принимали казачью веру, веру в Истинного Бога и сливались с донцами."

Комментарии излишни - налицо "клинический случай" злоупотребления мифами и легендами на фоне элементарного дремучего невежества.

На самом деле, КАЗАКИ с большим разбором принимали в свою среду чужих, посторонних. Чтобы стать полноправным гражданином Донской республики, требовалось заявление в Войсковой Круг и его согласие. Но далеко не все получали это. Нужно было пробыть на Дону 5-7 лет, зарекомендовать себя, предварительно быть в двух-трех походах и выявить себя честным, находчивым и храбрым воином.

Во избежание постороннего влияния чужих (не КАЗАКОВ) на дела Войскового Круга, на Круг не пускали посторонних. "И московские люди, наравне с чужеземцами, на Войсковой Круг КАЗАКАМИ не допускались". Выборное духовенство на Дону так же было устранено от участия в Круге и занималось только делами Веры. И, вообще, духовенство и Церковь на Дону подчинялись Войсковому Кругу, даже монахи в монастырях искали защиты у Войскового Круга.

Никто из чужих не мог поселиться на Донской земле без разрешения на то Войскового Круга И французский посол при Русском Дворе Масон писал: "Казачья земля - общая собственность казачьей нации, никто чужой, даже русский, не мог на ней поселиться".

КАЗАЧЬИ полки, принимая участие в войнах Москвы, бывали на ее территории, но московская рать до Петра I на Дону никогда не стояла.

Такова была в общем особенная КАЗАЧЬЯ жизнь на Дону до эпохи восстания Кондратия Булавина (1707 год).

Царь Петр I, желая иметь выход в Азовское море, дважды пытался его взять, но безрезультатно. Полководец он, вообще, был неважный, к тому же не имел тогда ни хорошего войска, ни флота. Тогда он решил при помощи голландских мастеров в верховьях Дона построить большой флот, для чего царь в принудительном порядке согнал огромные массы рабочих из соседних к Воронежу районов. Туда же он на эти работы на верфи собрал десятки тысяч украинских, слободских и донских КАЗАКОВ.

Петр I собрал на Воронежских верфях 74 тысячи КАЗАКОВ и, очевидно, употребил их, главным образом, на самой тяжелой, бурлачной работе. Отсюда в Воронежской губернии слово "казаковать", значит - бурлачить, т.е. работать, делать как КАЗАКИ". Но и из этой новой затеи "мореплавателя", как патетически окрестил Петра I Пушкин, ничего не вышло. Корабли были построены столь громоздкими, что они не могли выйти из устья Дона в Азовское море, так и остались там на мели, пока не сгнили и не были растащены на дрова.

Так, очередной неудачей, в пустую, окончился бы и этот поход Петра, если бы он не вспомнил о донских КАЗАКАХ, которые веками на своих малых каюках громили берега могущественной тогда Турции, Анатолии и Крыма.

26 мая 1696 года донские КАЗАКИ на своих легких каюках во главе с опытным мореходом атаманом Кумшатским одержали первую морскую победу царю над турецким флотом. Царь в Черкасске устроил грандиозный пир для победителей турок - КАЗАКОВ, но и этим не расположил их к себе. КАЗАКИ никогда не работали для других на принудительных работах, на верфях воронежских их погибло масса, а главное, что все эти жертвы оказались впустую.

Донской атаман Фрол Минаев в своем курене в Черкасске устроил парадный обед царю и его свите, куда также были приглашены и КАЗАКИ - герои взятия Азова. Среди них был и молодой "сотный" КАЗАК (сотник) Кондратий Булавин, который во главе своей сотни первый ворвался в Азов. Царь, увидя Булавина, сказал: "Знаю тебя. Я тогда не наградил тебя, какую теперь хочешь награду за это?" На что Булавин ответил: "Я бился с басурманами за честь и славу КАЗАЧЬЮ!"

За обедом говорились речи. Старшина КАЗАЧЬЯ произносила хвалебные слова царю и его свите. Когда очередь дошла до Булавина, он поднял свою чарку и кратко сказал: "Здравствуй Тихий Дон - снизу доверху, сверху донизу!"

Царь строго посмотрел на Булавина, ничего не сказал, но решил, что с наградой строптивого Булавина надо повременить. Уезжая из Черкаска, Петр I в "благодарность" КАЗАКАМ за их победу 26 мая приказал уничтожить КАЗАЧЬЮ флотилию, вместо того, чтобы в будущем воспользоваться опытом КАЗАКОВ-мореходов в борьбе с могуществом турок на Черном море.

Отобрав Азов у донцов, которые сто с лишним лет боролись за обладание своей столицей Азов-городом, Петр I посадил в Азове гарнизон из стрельцов под командой воеводы, чем и закрыл КАЗАКАМ выход в Черное море для "добычи зипунов", т.е. всего необходимого КАЗАКАМ для жизни, а также оружия, одежды и утвари у турок и в Крыму. Этим еще больше возбудил царь против себя КАЗАКОВ и они открыто говорили между собой: "Нам от царя ничего доброго не ждать".

В походах на Азов деспотический царь-самовластец Петр I подолгу оставался среди КАЗАКОВ. Он подробно всматривался в их жизнь, быт, знакомился с их вольнолюбивыми порядками, с их своеобразной народной дисциплиной, с их республиканским укладом жизни и все это ему сильно не нравилось. И решил он покончить с КАЗАЧЬИМИ вольностями, а самих КАЗАКОВ прибрать в свои "ежовые рукавицы".

3 Московские "ежовые рукавицы" Петра I

"Широкое государственное самоуправление ставило Донское Войско на положение свободной республики, независимой от Москвы. КАЗАКИ выбирали своих атаманов, судили своим Судом и если когда оказывали военную помощь, то исключительно по доброй воле, а не по принуждению".

И действительно, еще со времен Куликовской битвы, в которой КАЗАКИ "доброхотно" (добровольно) приняли участие, так и позже, когда донцы также "доброхотно", по уговору, за определенное жалование: деньгами, хлебом, сукнами, свинцом, порохом и пр., принимали постоянное участие во всех (до Петра I) войнах Московского царства. Об этом характерно было сказано в Войсковой отписке царю от 3 декабря 1637 года: "... А, если служили мы тебе, великий государь, то не за вотчины и поместья, а за веру нашу общую христианскую и токмо".

Совершенно иное, новое происходит теперь на Дону при Петре I. Царь после двух неудачных походов под Азов, наконец, и то - исключительно при участии только одних донских КАЗАКОВ с атаманом Кумшатским, взял Азов и с суши, и с моря. Убедившись в высоких качествах донцов, как боевого элемента, Петр I, не имея еще регулярной

конницы, а Дворянская конница, по определению историка И.Ф. Быкадорова, "была лишь пародией на конницу", решил использовать КАЗАКОВ как природную степную конницу, в которой он так тогда нуждался.

Поэтому, после возвращения из заграничной поездки в Европу, он переводит КАЗАКОВ, которые до этого "как чужеземцы" состояли в ведении Посольского приказа, в распоряжении Военной коллегии (тогда - Военное министерство) как "казачий служилый народ", поставив этим КАЗАКОВ в положение принудительного и обязательного отбывания воинской повинности наравне с рекрутами Московского государства. Но разница была в том, что рекрутские полки отбывали службу на казенный счет, а КАЗАКИ, да еще и - как конница, должны были служить на полном своем иждивении. Произошла и другая несправедливость в отношении КАЗАКОВ.

Историк Пушкарев пишет: "Рекрутский набор при Петре I был по одному рекруту от 20 дворов. Благодаря такому набору численность регулярной армии доходила почти до 200 тысяч, в том числе иррегулярные войска, главным образом - КАЗАКИ, составляли около 100 тысяч". Московский люд, не зная до того рекрутских наборов, возненавидел царя. Историки Шмурло, Посошков, Буданов сообщают, что 10-я часть набранных Петром войск была в бегах.

Конечно, это была явная несправедливость в отношении КАЗАКОВ. Если огромное, с многомиллионным населением Московское государство рекрутским набором поставляло тогда около 100 тысяч солдат, то, не считая малочисленность башкирских и бурятских полков, остальной процент иррегулярных войск падал на КАЗАКОВ и, преимущественно, на самое большое КАЗАЧЬЕ войско - Донское Войско, имевшее по статистике Военного министерства в 1801 году только 270 тысяч КАЗАЧЬЕГО населения обоего пола. А сколько же оно имело ровно сто лет назад, во времена Петра I?

Несправедливость была и в том, что КАЗАКИ с тех пор, как и все иррегулярные войска до 1864 года, не обслуживались государственным интендантством, а в походах вынуждены были все (и пищу, и фураж) получать от "благодарного" населения, ибо "манной небесной" Господь Бог кормил только евреев в Аравийской пустыне. Отсюда и вечный поклеп, что казаки грабили население.

И, если московский люд поставлял одного рекрута на 20 дворов, то КАЗАКИ должны были служить поголовно и, к тому же, как все тогда военнослужащие - до дряхлой старости. Безусловно, что КАЗАКИ, служившие до того "доброхотно" и выставившие столько полков, сколько находили для себя возможным, теперь тяжело несли это Петровское бремя.

Да разве только КАЗАКИ были недовольны "новшествами" царя? Недовольным был весь московский народ, за исключением его приближенных. Царь беспрерывно вел войны, для чего требовались бесконечные новые рекрутские наборы в армию. К тому же войны под Нарвой, Гродно, Прутом и т.д. не давали побед. А средства на содержание армии, флота, закупки оружия и обмундирования и пр. уходили огромные. Для пополнения казны требовалось все больше налогов на население. Кроме того, были введены тогда особые кадры специальных "прибыльщиков", которые придумывали новые налоги. За что только тогда не брали налог? За соль, гробы, бороды и т.д. Причем, выбивали налоги у неимущего люда батогами. И стонал народ от непосильных, бесконечных налогов, которые при Петре I увеличились в пять раз против прежних. Недоволен был московский люд и тем, что царь, за неимением достаточного количества меди, снимал колокола с Храмов Божьих и переливались они на пушки. Но часто не шли они впрок, ибо в неудачных боях все они попадали в руки неприятеля. Историки Ключевский, Милюков и др. пишут, что царь часто брался за многое, но не кончал начатое, а брался за другое, а деньги, материалы и народ на этих принудительных работах пропадали сотнями тысяч безрезультатно. Примеров тому много, хотя бы - Азовский флот. Оценивая "хозяйственную заботливость" Петра, не забудем, что "...дубовые леса ныне Воронежской губернии для строительства этого флота были вырублены сплошь. Оставшиеся после

этого миллионы бревен валялись потом по берегам и отмелям рек". Как известно, флот этот сгнил в гирлах Дона. "Кроме флота (пишет И. Солоневич) гибли дубовые леса, полковые слободы, конская сбруя, пушки, корабли и Бог знает еще что".

Царь придумывал разные "кумпанства". Историк Милюков пишет: "Из кумпанств не вышло ничего. Из Петровских фабрик до Екатерины дошло только два десятка", а историк Покровский приводит еще более мрачный свой подсчет - не более 10%.

Бесконечные налоги, рекрутские наборы, неудачные войны и жестокие казни приводили народ к бунтам и восстаниям. Говоря об этих бунтах, историк Ключевский в одном месте пишет: "Сколько же злобы накопил Петр у себя за спиной?" Особенно большие бунты были стрелецкие: в Москве и Астрахани. После усмирения их, только в порядке репрессий (по-советски - во время "чистки") погибло более 20 тысяч, причем сам царь лично пытал и производил казни, рубя головы топором, чего не делал даже Иван IV (Грозный). По "Уложению" царя Алексея Михайловича осуждению смертной казни подлежало тогда 60 видов преступлений, а Петр I ввел их более, чем 200.

Именно в это время КАЗАЧЬЯ старшина запятнала репутацию свободного КАЗАЧЬЕГО народа карательными функциями.

"КБТД" так живописуют эти события:

"Летом 1705 года поднялся бунт в Астрахани. Бывшие там стрельцы не пожелали брить бороды и надевать солдатские, новой формы, кафтаны.

...К астраханцам пристали стрельцы городов Красного и Черного Яра. Заволновались гребенские и терские КАЗАКИ. Мятежники отправили на Дон стрельца Михаила Скорнякова с семьей товарищами.

...Собрался войсковой Круг. Атаман Лукьян Максимов прочел стрелецкое письмо.

Но стрельцы не смутили казаков. Изменниками царю донцы никогда не были. Они заблуждались, они разбойничали, своевольничали, но все, что они делали, они делали для большого прославления государства, для того, чтобы увеличить его земли (типа, "это, конечно, сукины дети, но это царские сукины дети").

Круг постановил остаться верными государю. Все бывшие на Кругу казаки целовали Крест и Евангелие, а стрельцов арестовали и, заковав, отправили под охраной станичного атамана Саввы Кочета в Москву.... Войсковой атаман сейчас же снарядил против Астраханцев отряд под начальством походных атаманов Максима Фролова и Василия Поздеева."

В награду за участие в подавлении стрелецкого восстания, царь 5 марта 1706 года "пожаловал... войску Донскому грамоту и честные клейноды", а также "жалованье, большее, нежели обыкновенно" (за кровь не хотевших быть бессловесными рабами граждан Российской империи).

И "много гуляли казаки в Черкасске по случаю получения этих знаков царской милости...", но, "вскоре после этого радостного праздника (надо полагать, что они считали эту карательную операцию воинским подвигом), страшные кровавые события произошли на Дону. Вино-ником их был Трехизбянской станицы (на реке Донце) казак Кондратий Булавин".

Но, об этих событиях - позже.

А пока народ гиб в бесконечных войнах и на принудительных работах. Историк Милюков в своем труде "История Государственного хозяйства" сообщает, что "в сравнении с последней московской переписью населения средняя убыль населения в 1709 году равнялась 40%. В Пошехонье только из 5356 дворов от рекрутчины и казенных работ запустел 1551 двор и от побегов 1366 дворов". Сами цифры говорят за себя. И у историков и в исторической литературе мы читаем, что московский народ тогда за такую убыль населения прозвал царя "мироедом".

КАЗАКИ не влюбились царя еще с 1695 года, когда он тысячами сгонял их на принудительные и тяжелые работы на верфи под Воронежем, где они тысячами же умирали от недоедания, непосильной работы и эпидемий. Наблюдали они за действиями

царя, а еще больше познали его в бытность на Дону, в походах на Азов. Видели, как он запросто участвовал в попойках с приближенными и даже в среде голландских шкиперов, когда в порыве гнева, а это случалось нередко, его пресловутая "дубинка" ходила по спинам не угодивших чем-либо ему его подчиненных. Не нравилось это донцам, видели они царей не раз в другой обстановке, когда их принимали цари и потчевали, как послов Зимовой станицы, в Грановитой палате Кремля. Не полюбили КАЗАКИ царя Петра и за то, что он не оказал им, как победителям турок под Азовом, должного в Москве, на Азовских торжествах, а все отдал своим "преображенцам" и "семеновцам", которые были лишь свидетелями КАЗАЧЬИХ побед под Азовом. Помнили КАЗАКИ, как жестоко расправлялся царь с восставшими в Астрахани стрельцами и как он сам лично пытал и казнил их. А КАЗАКОВ Елисея Зиновьева и др., которых стрельцы выбрали своими начальниками, после страшных мук на "правеже" в Преображенском приказе, всех колесовал.

Религиозные КАЗАКИ не полюбили царя за то, что снимал колокола с церквей, лил их на пушки, которые к тому же потом не пошли впрок. И еще больше отворачивались от царя и его указов после его кощунств и богохульств над религией.

Имея себе поддержку в лице старшин - "доброхотов Москвы", царь продолжает вводить новые порядки на Дону. Царство Московское не столько нуждалось в новых землях для правительственной колонизации, сколько пошло войной на самый уклад вольной жизни Дона.

Прежде всего, желая ослабить влияние Круга (раньше все КАЗАКИ могли принять в нем участие), по указу царя теперь на Круг съезжались только атаманы городков и по два старика от них. Запрещено было посылать послов без ведома Азовского губернатора к окрестным народам. Тем же указом в случае войны КАЗАКИ должны подчиняться командованию того же губернатора. Губернатору вменялось в обязанность производить разбор дел и ссор между КАЗАКАМИ и азовцами, крымцами, калмыками и т.д.

Далее запрещаются посылки "легковых" и "зимовых" (посольских) станиц к соседним народам, а также в Москву. Теперь все КАЗАЧЬИ дела разбирает Военная коллегия.

Старый донской герб - "Елень (олень) пронзен стрелой" заменен царем гербом "голый казак на бочке". Царь переселяет сотнями и тысячами КАЗАКОВ на реки Куму и Аграхань.

Для переписи всего КАЗАЧЬЕГО населения царь посылает на Дон чиновников из Разрядного приказа, т.е. делает то, чего до того никто из царей не рискнул делать. Историк Сватиков пишет: "Посылка царских чиновников для разбора и переписи на Дону была вторжением в донскую жизнь. Петр I начинает уже вольных донских КАЗАКОВ трактовать как московских служилых". Запрещается без указа царя селиться по "запольным рекам" на московскую сторону, а также без его ведома запрещается занимать "пустопорожние" места. Царь начинает насильно переселять КАЗАКОВ с Хопра и Медведицы к Азову и Валуйкам. КАЗАКОВ, живших в городках Новый Айдар, Синовий, Ревенский и Красный, приказывает переселить на Северный Донец, а городки эти разрушить. Но КАЗАКИ, как пишет Сватиков, и половину не исполнили этого, но все больше и больше проявляли недовольство царскими указами. КАЗАКИ посылают гонцов к царю, прося об отмене этих указов, но он по-прежнему наносит удар за ударом по вольностям КАЗАЧЬИМ и, наконец, наносит окончательный удар, запрещая КАЗАКАМ впредь принимать к себе беглых, чем нарушает древний обычай: "С Дона выдачи нет!". Этим самым Петр I лишил КАЗАКОВ "работных людей" из московитов, из которых они организовывали артели для соляных и рыбных промыслов. Для ловли беглых из Москвы были царем устроены специальные рогатки и заставы. В 1705 году Петр I особым указом потребовал от КАЗАКОВ: "Беглецов и никаких пришлых людей ни откуда не принимать. За укрывательство таких беглецов КАЗАКИ будут сосланы вечно на каторги, а пущие заводчики без жалости казнены будут". Приведя этот указ, Т. Стариков говорит: "Такой указ возмутил КАЗАКОВ. Наказывать их мог только Войсковой Круг".

Прибывшие на Дон царские чиновники стесняют добычу соли и рыбы, для чего присылаются специальные царские "откупщики". Этим самым нарушалось древнее "обыкновение", о котором мы уже упоминали, когда Сватиков и французский посол писали: "Никто чужой, даже русский, не мог селиться на Дону без разрешения на то Войскового Круга". На реке Иловле Петр I построил специальный для наблюдения город, поставив в нем солдатский гарнизон, а на Азовском море основал город Таганрог, также со своим гарнизоном.

Не довольствуясь нововведениями в военном и гражданском быте донских КАЗАКОВ, Петр I решил вмешаться и в церковную их жизнь, а посему приказал древние донские монастыри Борщевский, Лисогорский и Фаросановский, которые, как и другие КАЗАЧЬИ монастыри, находились в ведении Войскового Круга, изъять из Донской автокефальной церкви и подчинить их Воронежскому митрополиту. А позже - и Донскую самостоятельную церковь переводит также просто как епархию в ведение Воронежского митрополита. Так постепенно, из года в год, Петр I уничтожал все то, чем сотни лет жили КАЗАКИ, что любили и чем гордились.

Донские КАЗАКИ неоднократно обращались к царю с просьбой оставить их древние "обыкновения", гарантируя своей верной службой, но царь как раз и хотел уничтожить все эти КАЗАЧЬИ "обыкновения".

Как Ивану 3 и Ивану IV (Грозному) вольнолюбивые Великий Новгород и Хлынов (Вятка) были "бельмом на глазу" рабской Москвы, то таким же "бельмом" для Петра I был вольнолюбивый Дон со своим республиканским народоправством. А посему Петр I, не обращая внимания на просьбы Дона, еще больше вводил свои новшества и для наблюдения за исполнением своих указов он посылает, в качестве своего комиссара, стольника Леонтия.

Так все больше и крепче Петр I накладывал свою жестокую руку на вольности донских КАЗАКОВ. Сначала все это вводило КАЗАКОВ "в сумление". Они открыто говорили: "Теперь нам на Дону от царя тесно." А дальше среди КАЗАКОВ начинается открытое возмущение новыми порядками. Толчком к этому послужила передача соляных приисков в Бахмуте, где донцы еще в 1701 году открыли свои солеварни. По указу царя они должны были быть отданы Изюмскому полку, а для наблюдения за передачей был прислан отряд солдат под командой майора Шанкеева. Шанкеев, как сообщает Сватиков, не уведомил Войско и, явившись на реку Бугучар, разорил Бугучарский городок, а КАЗАКОВ же этого городка выслал в пределы Московского государства. "Донская и Московская колонизация Дикого Поля встретились лицом к лицу",- говорит Сватиков. А в это время полковник Изюмского полка Шидловский захватил Бахмут и, тесня донцов, стал разорять КАЗАЧЬИ городки по речкам Бахмуту, Красной и Жеребцу.

Станичный атаман Бахмутского городка, КАЗАК Трехизбянского городка Кондратий Афанасьевич Булавин еще с 1701 года начал борьбу за КАЗАЧЬИ солеварни. Желая окончательно уладить вопрос законным порядком, Булавин послал гонцов к царю во главе с есаулом Бахмутского городка Григорием Банником, тем самым, который в 1701 году по Нарвой спас царя от сабельного удара шведского кирасира.

В письме к царю Булавин жаловался на самоуправство полковника Шидловского в Бахмуте и майора Шанкеева на реке Бугучар и, вообще, на самоуправство солдат. Напомнил в письме о своем подвиге под Азовом и писал царю: "Мне лично награды, Государь, как обещал не надо, а разреши наше общее КАЗАЧЬЕ дело, верни нам наши соленные прииски в Бахмуте".

Царь обещал Булавину рассмотреть его жалобу, но вместо этого прислал из Адмиралтейского приказа дьяка Горчакова с отрядом солдат (на Дон) в Бахмут. Прибывшего в июне 1706 года Горчакова Булавин посадил под караул до получения ответа на свое донесение от Войскового Круга. Сватиков пишет: "Булавин поступил как добрый гражданин Донской республики, ожидая повеления ее верховного органа, Войскового Круга, и не допустил чужого чиновника распоряжаться на Донской земле".

От Войскового Круга в Бахмут прибыли старшины для разбора дел и не позволили Горчакову произвести опись варницам. После долгих споров Горчаков уехал обратно. Тогда царь послал на Дон карательную экспедицию в тысячу солдат под командой полковника князя Юрия Долгорукого, чтобы он усмирил Дон и выслал всех "беглых" в Москву.

Прибыв на Дон, Долгорукий не стал разбирать дело о Бахмутской соли, а стал наводить свои порядки, как барин в своей вотчине. Он безнаказанно творил суд и жестокую расправу над КАЗАКАМИ. Непослушных ему атаманов городков он порол розгами, а КАЗАКАМ резал носы. Не считаясь с обычаями КАЗАКОВ, ловил и "беглых", и "новоприходцев", и КАЗАКОВ-старожилов, без разбора заковывал их в кандалы и посылал на расправу в Москву. Солдаты Долгорукого "пьянствовали, безобразничали, насильно брали к себе на ночь казачек, расстреливали казаков, детей вешали на деревьях вниз головой".

Долгорукий мало разбирался в том, кто и когда "зашел" на Дон. И вольных граждан Донской республики, которые хотя бы участием в многолетних войнах царя приобрели себе право личной свободы, Долгорукий бил, гнал и разорял без пощады. В восьми только городках по реке Айдару он схватил более 3 000 КАЗАКОВ для отправки в Москву.

Расправлялся жестоко Долгорукий и со старообрядцами. Захватив Бахмут, он оставил население без соли. И КАЗАКИ, и рабочие-москвиты умирали от цинги.

Жестокая расправа Долгорукого окончательно переполнила чашу терпения КАЗАКОВ. Они открыто стали роптать, на что Долгорукий еще более усилил своеуправство. Вольнолюбивые КАЗАКИ заволновались. Забурлил весь Дон снизу доверху и сверху до низу. И закричали КАЗАКИ открыто: "Вот теперь надо стать за собственную волю!"

Бурлил Дон... КАЗАКИ ждали вождя. И вождь явился - это был атаман Бахмутского городка Кондратий Булавин.

4. Сполох Булавина

Карательная экспедиция, посланная Петром I с князем Юрием Долгоруким и его жестокая расправа с КАЗАЧЬИМ населением, возмутила вольный Дон. Ведь подобного этому еще никогда не было с тех пор, как "зачался Донской присуд КАЗАЧЬИМИ головами". Этого не случилось даже после восстания Степана Разина, когда впервые на Дон пришла московская рать, да и то, по приглашению старшины во главе с атаманом Корнилием Яковлевым.

Когда Степан Разин со славой вернулся домой после своего легендарного Персидского похода и устроил свой стан в Кагальнике, старшина, опасаясь, как бы Разин не оказал влияния на домовитых низовых КАЗАКОВ, попросила помощи у Москвы. Это было в феврале 1671 года, но лукавая, коварная, боярская Москва в таких случаях никогда не спешила подать помощь: "Пускай сами поубавятся, тогда легче нам будет с ними справиться".

Так было и с Ермаком. Помощь пришла "на третье лето" со стольником Семеном Волховским, когда дружина Ермака в боях и болезнях численностью поубавилась и Волховский мог оказать свое влияние на вольных КАЗАКОВ. Так не торопилась Москва и с Азовом. КАЗАКИ его взяли в 1637 году, прося Москву помочь войском, оружием, порохом и пр. Но Земский Собор, собравшийся через пять лет (1642 г.), боясь ссоры с сильной Турцией, предложил донским КАЗАКАМ оставить Азов. А когда, не получив помощи, КАЗАКИ там "поубавились", они и сами оставили Азов. И так было всегда.

Но при Разине все же "поторопилась" Москва и через 6 месяцев пришла помощь со стольником Косоговым на Дон. Никаких расправ не чинил Косогов, но дорого обошлась эта помощь - Дон принужден был впервые тогда "целовать крест" на присягу царю.

Теперь же, при Петре I, придя с войском, Шидловский, Шанкеев и Долгорукий огнем и мечем зверски расправлялись даже с женщинами-КАЗАЧКАМИ и детьми. Бурлил, глухо

волновался Дон, от городка в городок ширился гневный ропот КАЗАКОВ, но за оружие еще не брались.

Все это учел Кондратий Булавин и решил искру гнева КАЗАЧЬЕГО превратить в огромный костер народного восстания.

В своем курене Булавин устроил сбор верных ему КАЗАКОВ и при помощи их решил он поднять свой "сполох" против Долгорукого. После сбора он послал есаула Бахмутского городка Григория Банника в Шульгинский городок, С. Куницына в Герасимовский, И. Лоскута в Святолуцкий, Ф. Никифорова - поднять бахмутских солеваров и т.д. и приказал все быть "на чеку" и ждать его приказа.

Даже среди КАЗАКОВ Черкаска нашлись такие, которые стали за свои вольности и, негодуя над расправой насильников, рассылали по городкам "летучки" - "бить сыщиков Долгорукого". Такая "летучка" пришла и к Булавину и попала на уже подготовленную им почву. Теперь он решил действовать открыто и решительно в защиту вольностей и древних "обыкновений" Донского присуда. Выслав своих гонцов по городкам, стоящим на Донце и "запольных" речках, сам бросился на реку Хопер, где устроил съезд, положив начало к восстанию и там.

Собрав более 350 хорошо вооруженных КАЗАКОВ, Булавин двинулся на реку Айдар, в Шульгинский городок, где со своим тысячным отрядом стоял Юрий Долгорукий. В ночь на 9 октября 1707 года Булавин неожиданно напал на спящих после непробудной пьянки солдат, уничтожил весь отряд с офицерами и самого Долгорукого. Весть об уничтожении Долгорукого молниеносно разнеслась по всему Дону и к Булавину из ближайших городков скакали восставшие с оружием КАЗАКИ. Булавин собрал съезд и от этого Походного войска вольнолюбивых КАЗАКОВ выпустил свое воззвание:

"От Кондратия Булавина и всего Съезда войска Походного Донского. Всем старшинам и КАЗАКАМ.

За Дом Пресвятой Богородицы, за Иоанна Крылатого, за истинную христианскую веру и святых Апостольские церкви и за все Великое войско Донское, также сыну за отца и брату за брата и другу за друга - стать всем нам и умереть за одно. Зло на нас умышляют, лгут и казнят напрасно. Вводят в эллинскую веру и от истинной отвращают. А вы ведайте, как наши отцы и деды на всем нашем Поле (Донской земле) жили и как оно крепко держалось.

Ныне наши супостаты наше Поле все перевели и не во что вменили. А чтобы нам его вовсе не потерять, должны мы его защищать единодушно и в том бы мне твердое слово и клятву дали".

В словах этого воззвания и заключалась идея и программа борьбы Булавина.

Одновременно с этим, Булавин отправил воззвание и к запорожцам в Сечь. Жалуясь на Долгорукого, он писал: "Московские стрельцы многие наши городки разорили и пожгли и нашу братию КАЗАКОВ многим пыткам предали и нутами били, носы и губы резали напрасно. Жен КАЗАЧЬИХ брали на постель насильно. Детей наших по деревьям за ноги вешали...".

Описав все ужасы расправы, он сообщил об уничтожении им Долгорукого и просил помощи у братьев-запорожцев.

Свое воззвание послал он и в соседние московские села, где жило много старообрядцев.

Описав, почему он восстал, далее Булавин обращался к старообрядцам-крестьянам - "...КАЗАКОВ не опасаться. Между собой не враждовать, а действовать заодно против злых князей и бояр и прибыльщиков и немцев и не спускать, что они вводят в эллинскую веру и от истинной христианской отвращают своими знаменьями и чудесы прелестными. Людей напрасно не разорять и не грабить. А по которым городкам и селам по тюрьмам есть заключенные люди, тех заключенных выпустить без задержания".

Узнав о "сполохе" Булавина, верный ему Лука Хохлач стал действовать открыто на Хопре. Он поднял свой Пристанский городок, где побили присыльщиков Долгорукого, за ними восстали КАЗАКИ Федосеевского, Алексеевского и Усть-Бузулукского городков.

Так началось восстание Кондратия Булавина в октябре 1707 года, известное в российской истории под именем "Бунт Булавина".

Но был ли это бунт? Ведь не раз Булавин обращался к царю, с просьбой мирным путем уладить вопрос о Бахмутских солеварнях. По мысли Булавина Войсковой Круг посылал "легковую станицу" с Ефремом Петровым к царю, чтобы уладить этот вопрос и просили его оставить на Дону старые порядки, гарантируя царю своей службой в его войнах. Но царь каждый раз отказывал КАЗАКАМ, больше того, он твердо решил уничтожить эти вольности.

И когда московские войска стали чинить жестокую расправу, когда их стали осквернять КАЗАЧЬИ храмы, кошунствовать над верой религиозных донских КАЗАКОВ, насиловать их жен и убивать их детей, КАЗАКИ не стали дожидаться, пока их всех уничтожат, взялись за оружие, защищая не только свои обычаи-"обыкновения", но и свои курени, и саму жизнь своих жен и детей. Какой же это "бунт"?

Идеология КАЗАКОВ того времени ярко была выражена в письме сподвижника Булавина - Семена Драного к запорожцам, где он писал им: "Идет с московскими полками князь Василий Долгорукий, хочет наши КАЗАЧЬИ городки свести и всю реку (т.е. Дон) разорить. И мы войском походным ныне выступили и ожидаем к себе вашей общей помощи, КАЗАЧЬЕЙ единократской любви и вспоможения, чтобы наши КАЗАЧЬИ реки были по прежнему, как было искони... и между нами КАЗАКАМИ. И вы, атаманы-молодцы, все Великое Войско Запорожское, учините нам, походному войску всепоможение в скорых числах, чтобы нам с вами своей КАЗАЧЬЕЙ храбрости не утратить. Также мы сами рады будем с вами умирать за едино, чтобы над нами Русь не владела и общая наша сила КАЗАЧЬЯ была".

Еще неизвестно, как бы развернулись тогда события и во что бы они вылились, если бы в самом начале не раскололся КАЗАЧИЙ монолит на "булавинцев" и "старшинских" казаков, поддержали бы Булавина запорожцы, а также калмыки и крымские татары, которых звал на помощь Булавин ("старшинские" казаки перехватывали гонцов с грамотами Булавина) и, наконец, если бы атаман Л. Максимов с "казачьей старшиной" не выступили бы против Булавина.

Атаман Максимов, бывший атаманом в 1700 году Илья Зерщиков, войсковые есаулы Т. Соколов и Поздеев, недовольные нововведениями царя и, в особенности, расправами Долгорукого, составили тайный заговор (убить Долгорукого), подтвердив его крестным целованием, благословив на то Булавина. Но вскоре Максимов одумался, боясь, что в тылу Черкаска стоит гарнизон царя и боясь, что в случае неудачи Булавина, в пытках он или другие заговорщики донесут на него. Раздумал и пошел против Булавина.

Так или иначе это было, спорить не будем, но факт тот, что Максимов не только не поддержал, а, напротив, предал Булавина., нарушив данное им крестное целование.

Узнав о восстании Булавина и что он стоит в Боровском городке на реке Айдар, Максимов со своим отрядом численностью в 8 тысяч выступил в поход и близ городка Залотный они сошлись.

К Булавину, кроме КАЗАКОВ, примкнула масса бахмутских солеваров-москвитов, оставшихся без работы. Увидя стройные полки Максимова, они испугались и ночью стали переходить в его стан, другие начали разбегаться. Видя такой оборот, Булавин, не желая нести потери и без того малого своего отряда и желая для будущего сохранить КАЗАЧЬЮ силу, боя не принял: "Нет, братья, видать толку не будет. Разве можно воевать с войском, ежели в нем нет крепкого духа? Напрасно не будем своих голов класть. Видать, повоюем после, а зараз еще время не пришло". И ночью отошел назад. Максимов его не преследовал, довольный тем, что к нему в руки попало более ста перебежчиков.

Атаман Максимов, захватив перебежчиков, десять из них приказал повесить для устрашения, чтобы другим не было охоты приставать к Булавину. Остальных, наказав плетью, под конвоем отправил по месту их жительства в московские города. И только 12

главных зачинщиков отправил со старшиной Е. Петровым в Москву, торжественно донося царю, что восстание подавлено.

Но Максимов торжествовал преждевременно... Восстание Булавина фактически только начиналось.

В то время, как Е. Петров, как атаман "Вестовой станицы", с арестованными направлялся на север в Москву, Булавин, отправив свой отряд с Лукой Хохлачем на Хопер, скакал с группой своих приближенных КАЗАКОВ на Сечь, желая привлечь к себе запорожцев. Сначала он прибыл в крепостцу Кодак, это было преддверие Сечи, сама же Сечь находилась в нескольких десятках верст на острове Хортица.

Булавин, его родной брат Иван, Семен Дранный, Тимофей Чекин, Аким Голый, Семен Куницын, Михаил Сазонов, чернец (монах) Питерим и взвод КАЗАКОВ конвоя остановились у коменданта Кодака полковника Сметаны. Комендант через гонцов известил кошевого атамана о прибытии Булавина. через два дня гонцы привезли ответ, что кошевой приглашает Булавина прибыть в Сечь, куда Булавин немедленно выехал во главе своей конной группы, как посольство от Походного войска восставших КАЗАКОВ.

Кошевой атаман Финенко радушно принял это посольство, но в помощи Булавину отказал. Запорожцы, узнав об этом, созвали Раду и "скинули" Финенко, а вместо него избрали кошевым атаманом Константина Гордиенко, старого сподвижника Булавина по походам на Азов.

Кошевой Гордиенко также не решился идти всем войском с Булавиным, пока он не привлечет на свою сторону Акерманскую (Белгородскую) и Ногайскую орду, горских черкесов и калмыков, но все же разрешил Булавину взять к себе добровольцев-охотников, а таких нашлось более 500 человек. Булавин считал это недостаточным и, вернувшись в Кодак, решил здесь выждать дальнейших переговоров с кошевым Гордиенко.

В Кодаке он пробыл около месяца, но не сидел без дела, а рассылал отсюда свои "грамоты" (воззвания) в соседние московские и украинские города, желая обеспечить себе тыл, призывая народ к восстанию. Через татар послал свою грамоту на Кубань, к КАЗАКАМ-староверам, ушедшим с Дона с атаманом Мурзенко в 1688 году после церковного раскола на Дону. Рассылал "летучки" по запорожским поданкам, писал им: "Отаманы молодцы, вольные КАЗАКИ, кто хочет идти в поход с атаманом К. Булавиным, собирайтесь у Перекопа". Запорожцы стали прибывать к Булавину, благодаря чему его отряд увеличивался.

Описывая отношения донских КАЗАКОВ и запорожцев, **"КБТД"** беззастенчиво распространяют гнусную ложь о переписке Булавина с Мазепой, который **"изменил царю Петру и вошел в сношения со шведским королем Карлом XII"**. Булавин, якобы, **"объявил гетману Мазепе, что Донское войско отложилось от Москвы, получил подкрепление в 3 000 запорожских казаков"**.

На самом деле, гетман Иван Мазепа, узнав о восстании, направил против Булавина Кожуховского и Полтавского компанийских полков полковника Ливенца

В то время, как Булавин сидел в Кодаке, Л. Хохлач снова поднял КАЗАКОВ по Хопру и Медведице и послал к Булавину гонцов, прося Булавина немедленно ехать на Хопер.

Атаман Максимов, узнав об этом, послал против восставших конный отряд, который 8 февраля 1708 года разбил булавинцев. Казака Беляевской станицы Кузьму Акимова, выдававшего себя за Булавина и с ним пять его товарищей, и знаменщика Ивана Емельянова арестовали и послали под конвоем в Москву.

Когда компанийский полковник Ливенец со своими полками двигался против Булавина на Кодак, в это время в Кодак прибыли гонцы, посланные ранее Хохлачем. Булавин, направив 1500 запорожцев на Бахмут, сам с остальными КАЗАКАМИ двинулся на Хопер, не задерживаясь в Кодаке. Булавин спешил на помощь Хохлачу, не зная того, что тот потерпел неудачу.

5. Борьба Булавина за Донской присуд, древние казацкие "обыкновения" и его гибель

В марте 1708 года на Хопре появился и сам подлинный Кондратий Булавин. Весть о прибытии из Запорожской Сечи Булавина всколыхнула Пристанский городок, где давно его ожидали и встретили радостными криками: "Слава атаману! Здорово был, атаман!"

Быстро разнеслась молва о его прибытии по городкам донского Поля, ибо имя Кондратия Булавина тогда было весьма популярно среди КАЗАКОВ. Да не только на донской земле, но и далеко от нее его "прелестные письма", посланные по соседним селам и городам Украины и Московского царства, возымели и там свое действие. Крестьяне восставали против своих помещиков, заводили "КАЗАЧЬИ порядки", другие толпами шли к Булавину, желая получить свою волю. Но это не особенно радовало Булавина, ибо они уже один раз подвели его на реке Айдаре у Закотного городка. Знал он этот неустойчивый элемент - восставшие крестьяне подвели Степана Разина у Симбирска. Рад он был лишь тому, что ближайший тыл, благодаря этому, у него был обеспечен. Выпустив из Пристанского городка опять свою "грамоту"-воззвание ко всем КАЗАКАМ, Булавин решил продолжать свою борьбу.

Целью у Булавина было поднять КАЗАКОВ, а также склонить на свою сторону вольные народы: горцев, татар, калмыков и запорожцев. Он знал отлично, что донские КАЗАКИ в общей своей массе, за исключением "старшины", были на его стороне. В Булавине КАЗАЧЬЯ масса видела защитника Донского присуда и древних "обыкновений", заступника против жестоких самоуправств царских чиновников. Поэтому при известии о прибытии Булавина с разных городков прибывали в Пристанский городок гонцы, обещая ему свою поддержку. Булавин в Пристанском городке устроил свой стан и сюда с разных концов прибывали вооруженные люди, конные и пешие. В самом Пристанском и соседних городках все было переполнено воинством, многие стояли табором в шатрах, ожидая похода. Но Булавин не мог торопиться, надо было все это организовать, построить каюки и струги, сделать запасы боевые и продовольствия. Наконец, узнать подлинно о намерениях горцев, татар, ногайцев и др., ибо цель его была взять Черкасск, осесть там своим Походным войском. Ведь Черкасск - столица Донской земли, там Войсковой Круг, там Главное войско и донские КАЗАКИ привыкли жить так, как скажет Черкасск.

Но разношерстные отряды не могли этого понять. В ожидании похода они томились от безделья, кое-где стали роптать на Булавина, что он сидит на одном месте. Булавин, зная свое влияние и силу над толпой, сам пошел к ним. Появлялся Булавин - все смолкали. Он решительным взглядом обводил толпу.

- Браты! Ай мне не верите? Ай мне не ведомо куда вас вести?
- Верим, атаман! Верим, батько! - прорывалась толпа криками.
- А ежели верите, то молчите... Раз уж я заколыхал этим делом, то не отступлюсь и назад не ворочусь. Пойдем мы, братья, везде, дайте только срок...Но допреж, атаманы-молодцы, пойдем мы на Черкасск-городок. Если я не исполню того намерения, то отсеките мне голову этой саблей!

Он выхватывал из ножен кривую турецкую саблю и потрясал ею над головой.

- Отсеките, братья!
- Верим! Верим! - иступленно орала толпа.

Булавин бросал саблю в ножны и убеждающе говорил..." Толпа успокаивалась и терпеливо ожидала похода. В последних числах марта все было готово. Огромные толпы вооруженного народа запрудили берег реки Хопра. Монах Питирим отслужил напутственный молебен, люди сели по каюкам и стругам. В передний огромный каюк решительно вошел Булавин, снял трухменку с синим тумаком и, перекрестившись по донскому, на две стороны, громко скомандовал: "Поплыли, братья!"

"По-плы-ли! По-плы-ли!" - протяжно повторяли ватажные на стругах. Хохлач оставлен Булавиным здесь как его помощник. Толпы людей на берегу кричали: "В добрый час, атаманы-молодцы!"

Струги каюки с пешими людьми и пушками поплыли вниз по Холру, конные отряды двинулись по берегу.

Кондратий Булавин вышел в свой поход на Черкасск, на борьбу за Волю и Долю КАЗАЧЬИ.

"КБТД": "Ранней весной 1708 года Булавин явился перед Черкасском. К нему навстречу вышел атаман Максимов. Брат шел на брата (Так и хочется сказать: "Чем иметь таких "братьев" (как Максимов), лучше быть сиротой"). Отчаянно боролись верные царю казаки, но Булавин взял их силою и атаман (Максимов) отступил к Черкасску".

А дело было так.

Азовский губернатор Толстой, узнав о движении Булавина на юг, выслал против него конный отряд в 8 тысяч сабель при 4-х пушках под командой полковника Васильева. К нему в Черкасске присоединился атаман Максимов со своим конным отрядом и они двинулись вместе на север. 7 апреля 1708 года отряды Максимова и Васильева, узнав о приближении Булавина, расположились на ночлег на берегу реки Лесковатки, выше Паншина городка. Ночью Булавин отправил лазутчиков с "прелестными письмами" к КАЗАКАМ Максимова. В них он писал: ""Атаманы-молодцы, братья, КАЗАКИ, супротив кого идете? Супротив родных братьев-КАЗАКОВ, да ишло укупно с азовскими батальщиками (регулярными солдатами). Неужто беды не чуете? Дону нашему истребление идет. Москва всем нам заместо чедыг (сапог) лапти обуть хочет. Охлонитесь (одумайтесь), братья-КАЗАКИ и зараз приворачивайте к Кондратию Булавину безо всякой шатости (колебания, неустойчивости)".

Видимо, эти письма возымели действие, КАЗАКИ в стане Максимова ночью тайно собирались кучками и решили утром собрать Круг, чтобы атаман Максимов объяснил, почему он вышел против Булавина с азовским полковником Васильевым, а также уговорились в булавинцев стрелять холостыми патронами. Чуть стало светать, заволновался стан Максимова, старшина Е. Петров стал собирать войско в Круг. Булавин зорко наблюдал за станом противника, зная их намерения и неожиданно, внезапно, бросил свою конную массу в атаку на Максимова. Рядовые КАЗАКИ Максимова, сговорившись, стреляли в казаков Булавина не пулями, а "пыжами" (холостыми патронами).

Из-за этого многие КАЗАКИ Максимова атаки не приняли, а стали переходить к Булавину. Видя это, Максимов и Васильев бросились назад и едва спаслись бегством от плена, первый в Черкасске, второй в Азове. Так, почти без потерь, Булавин одержал блестящую победу, взяв большую добычу: 4 пушки, огромный обоз с боевыми припасами, продовольствием и 8 тысяч рублей войсковой казны. Благодаря такой победе Булавина в КАЗАЧЬЕЙ массе произошел решительный перелом.

26 городков по Хопру, 16 по Бузулуку, 12 по Северному Донцу восстали и присоединились к Булавину. У атамана Максимова осталось пять городков возле Черкаска с 1780-ю КАЗАКАМИ и Черкасск с пятью тысячами населения обоего пола. В тамбовском и Козловском уездах жители деревень выбирали атаманов и есаулов.

После этой победы Булавин продолжал двигаться на юг. Пешие части плыли на стругах по Дону, а конница шла берегом. Население городков встречало Булавина с хлебом и другими продуктами. У Есауловского городка к Булавину присоединился со своим отрядом в 1500 КАЗАКОВ атаман городка Игнатий Некрасов — "односум" его по прежним походам. У Цымлянского городка к Булавину прибыли гонцы от Семена Драного, который сообщал, что городки по Северному Донцу ждут его распоряжений, а на Айдар, на помощь к нему пришло от кошевого атамана Гордиенко 4 тысячи запорожцев.

Не имея сопротивления, Булавин 28 апреля 1708 года подошел к Черкасску.

"Средняя и Нижнерыковская черкасские станицы первыми передались мятежнику (повествуют "КБТД"), открыли ему ворота Черкасского городка и

булави́нцы ворвались в Черкасск. Они изрубили караулы, шумной толпой рассеялись по городу. Войсковому атаману Максиму и четырем старшинам отрубили головы. Пятому же старшине, Ефрему Петрову, тому самому, который привез войску из Москвы клейноды, накинули на шею веревку и задушили.

Булавин сейчас же собрал Круг, составленный из преданных ему казаков, который избрал его Войсковым атаманом".

А было так.

Атаман Максимов попытался оказать сопротивление, открыв огонь из пушек с раскатов (башен) Черкаска по булави́нцам. Пушки Булавина молчали, он не хотел бомбардировать город.

Кондратий Булавин не запятнал себя ни злоупотреблением алкоголя, ни дебошами, ни излишней жестокостью, ни деспотизмом. Осадив Черкасск, он, во избежание лишних жертв, воздерживается от бомбардировок его. Потом, войдя в Черкасск, он имел полную возможность расправиться собственной, единоличной властью со своими злейшими врагами, но отдает их на суд Круга.

И действительно, зная от лазутчиков, что только старшина против него, Булавин, будучи обстрелян из пушек Черкаска, сам сознательно огня не открывал. Видя это, черкасские КАЗАКИ возмутились поведением Максимова, сами открыли ворота Булавину и он въехал в Черкасск победителем, не разрушив его и не пролив кровь черкасцев.

Казалось бы, войдя победителем в Черкасск, Булавин мог бы самовластно, жестоко расправиться со своими врагами: атаманом Максимовым, Е. Петровым, и Зерщиковым и др. Но Булавин был подлинным рыцарем-воином, уважавшим законы войны. С Ефремом Петровым он мог бы расправиться еще раньше, когда Петров, как посол атамана Максимова, прибыл к нему в стан накануне боя у Лесковатки. Е. Петров, как "знатный" КАЗАК, видевший в Булавине лишь "сотного" (сотника), стал говорить ему дерзости, называя "цареотступником" и "вором" и даже не поздоровался с ним при входе в палатку Булавина. Булавин спокойно переносил дерзости Петрова и, не согласившись на его условия, спокойно отпустил, сказав: "Зараз ты меня не бойся, Ефрем. Зараз ты же посол, нельзя того делать. А вот уж когда я изловлю тебя в бою, то тогда пасись (бойся, берегись), Ефрем. Пасись! Иди, Ефрем, не о чем нам боле гутарить (разговаривать). Проводи его, Сазонов и скажи моим именем, чтоб не трогали Ефрема никто".

Мог бы он теперь самочинно расправиться и с атаманом Максимовым, войсковыми есаулами Поздеевым и Соколовым, с И. Зерщиковым. Но Булавин уважал выборное начало войска, а посему судьбу их решил он отдать на решение Войскового Круга, который их выбирал.

Как великодушен был простой "сотный" КАЗАК Булавин со своими врагами в сравнении с "благородными" князьями Юрием и Василием Долгорукими, полковником Шидловским и майором Шанкеевым, другими царскими чиновниками, которые зверски самоуправствовали над мирным КАЗАЧЬИМ населением, не щадя ни детей, ни женщин.

Булавин, закаленный в боях, исповедывал древний КАЗАЧИЙ закон воина, как учили его отец и дед: "В бою, Кондратий, будь беспощадным, но с побежденными, с пленным врагом будь милостивым."

Через день в Черкасске собрался Круг и, разобрав дело, он осудил атамана Максимова, В. Поздеева, Ефрема Петрова и с ними еще трех старшин - ярых "доброхотов" Москвы. Без пыток и мучений им войсковой саблей отрубили головы на Майдане (площадь в городке, где собирается Круг).

А второго мая собрался другой Войсковой Круг - для выбора нового атамана. Весь многотысячный Майдан без всяких споров многогласно выкрикивал: "Люб нам Кондратий Булавин!". Но, несмотря на такое всенародное желание всего Майдана, войсковой есаул, согласно дедовскому обыкновению, трижды вопрошал майдан: "Надо нам, атаманы-молодцы, избрать нового атамана. Кому велите пернач отдать?". И каждый раз весь майдан кричал: "Люб нам Кондратий Афанасьевич! Булавину пернач!".

... На лестнице Войскового Собора стоял Булавин. На его смуглом, с решительными и смелыми чертами лице не дрогнул ни один мускул, только на ветерке колебалась в его левом ухе большая золотая серьга - в полумесяце крест с изумрудом, подарок его деда. Древний старик, самый старый по возрасту в Черкасске, седой, как степной лунь, на синей подушке поднес Булавину пернач — символ власти на народоправном Дону, сказав: "Возьми пернач, Кондратий Афанасьевич и послужи атаманом Войску Донскому честно и правдиво".

Вновь избранный атаман Булавин, взяв пернач в руки и обращаясь к Майдану, громко сказал: "Спасибо, атаманы-молодцы и все Войско Донское за доверие". И по древнему донскому обыкновению атаман Булавин поклонился на две стороны: в сторону Дона — "папеньки" и степи - "маменьки" и поднял над головой пернач. Весь многолюдный Майдан обнажил голову, сняв свои шапки - "трухменки". Атаман Булавин горячо призывал КАЗАКОВ стать на защиту "веры отцов, на защиту древних донских "обыкновений", за вольности КАЗАЧЬИ... и сыну за отца, и брату за брата, и другу за друга - стать нам и умереть заодно ~ за Донской присуд". После того из Собора был вынесен аналой со Святым Евангелием и Святым Крестом и атаман в присутствии всего Майдана принес присягу на верность и неподкупную службу Донской Земле. А после Булавин вынул из ножен кривую старинную дедовскую саблю и на ней перед всем народом принес свою клятву: "Не отступлюсь! За правду КАЗАЧЬЮ буду стоять до смерти!"

Так на Майдане в Черкасске, Войсковым Кругом, вольными голосами атаман Походного войска восставших КАЗАКОВ Кондратий Афанасьевич Булавин 2 мая 1708 года был избран законным атаманом всего Великого Войска Донского. На этом Круге были выбраны новые войсковые есаулы: Тимофей Соколов и Степан Ананьин, другие должностные лица, а кроме того постановлено было Кругом мобилизовать верховых КАЗАКОВ по семь человек от каждого десятка на борьбу против московских отрядов.

Отправив целую группу "доброхотов Москвы" из Черкаска в верховые городки к Хохлачу, чтобы тем самым обезвредить Черкасск от влияния Москвы, атаман Булавин вместе с войсковыми есаулами и другими должностными лицами решил выработать текст "войсковой отписки" (грамоты) к царю Петру. По окончании текст ее был зачитан на Войсковом Круге и одобрен. Только тогда Булавин скрепил ее Войсковой Печатью и поставил свою атаманскую подпись. В этой "отписке" (грамоте), посланной от имени Войскового Круга, в самом начале сообщалось, что: "Мы с Войском своих старшин за неправды Лукиана Максимова с товарищи 6 человек казнили смертью, а вместо их по совету, всем Войском Донским инога атамана Кондратия Афанасьевича Булавина и старшин, кто нам, Войску годны и любы выбрали, 2 мая 1 708 года". Затем подробно описывались все злоупотребления атамана Максимова и старшины в отношении КАЗАКОВ и законов Войска и оправдывали КАЗАКИ убийство Долгорукого, писав, что "убил его не один Булавин, а с ведома общего нашего, со всех рек Войскового совета". Далее говорилось, что донские КАЗАКИ от государя "не откладываются" (не отделяются) и "желают ему всем войском и всеми реками всеусердно служить по прежнему", если царь оставит КАЗАКАМ их древние "обыкновения, как были ранее". Просили царя не посылать "своих полководцев ходить на Дон", как Долгорукий и др. и далее продолжали: "...ежели они (полководцы) пойдут и насильно будут разорять Дон, то мы Войском Донским реку Дон и с запольными реками уступим и на иную реку пойдём".

Зная вероломство Петра I, атаман Булавин писал запорожцам, прося помощи, когда узнал, что царские чиновники по прежнему чинят расправу над КАЗАЧЬИМИ городками, а от беглых с севера старообрядцев узнал, что царь в Туле формирует против Дона 20-тысячную армию, из Литвы идут драгуны, а на Украине формируются слободские и компанийские полки против Булавина. Поэтому Булавин предупреждал запорожцев не забывать завет кошевого батьки атамана Серко, который когда-то по братски

предупреждал и запорожцев, и донцов быть "вкупе и едиными", давая помощь друг другу. "КАЗАКИ! (писал Серко) Как только мы одного выдадим, тогда всех нас Москва по одному разволочит".

Писал атаман Булавин атаману КАЗАКОВ-староверов Савелию Пахомову, прося у него помощи, где сообщал ему:

"А если царь наш не станет жаловать, как жаловал отцов наших, дедов и прадедов или станет нам на реке (т.е. — на Дону) какие утеснения чинить, и мы Войском от него отложимся и будем милости просить у Вышнего Творца нашего Владыки, а также и у Турского царя, чтоб Турский царь нас от себя не отринул". Предупреждал письмо это держать в секрете: " А буде у вас, Савелий Пафомович, из нашей стороны какие люди московские из Азова или Троицкие, или откуда-нибудь русские люди при вас будут, про се письмо им не явить и не сказывать". И далее сообщал: "А нашему государю в мирном состоянии не верь, потому он многие мирные земли и за мирным состоянием разорил и ныне разорет".

Царь, получив "отписку", привезенную ему "легковой станицей", не пошел на уступки Войсковому Кругу, а наоборот, как мы сообщали ранее, хотел уничтожить именно КАЗАЧЬЕ самоуправление. Вместо ответа Войсковому Кругу Петр I послал на Дон новый карательный отряд во главе с князем Василием Долгоруким. Жестокий царь-садист знал кого посылать. Послал он брата убитого КАЗАКАМИ Юрия Долгорукого, рассчитывая, что Василий Долгорукий жестоко расправится с непокорным Доном, мстя за смерть родного брата.

В то время, как над Доном сгущались тяжелые, свинцовые тучи и надвигалась на него, как смерч, страшная гроза, а Василий Долгорукий готовил Дону очередную кровавую трагедию, Булавину улыбнулось боевое счастье. Игнат Некрасов, соединившись на Волге с Хохлачем, взял Царицын и пошел вверх, завладев старым КАЗАЧЬИМ городом Камышиным, всюду вводя КАЗАЧЬИ порядки. Частично имел успехи С. Дранный на Айдаре в борьбе с полковником Шидловским. Булавин получил вест, что с Кубани выступил конный отряд КАЗАКОВ-староверов в 3 тысячи сабель от Савелия Пахомова, у которого Булавин просил помощи.

Были и другие частичные успехи на Хопре, Медведице, но это не все еще. Главное же, что так беспокоило Булавина -это то, что кошевой Гордиенко, послав 4 тысячи КАЗАКОВ, молчал. Молчали калмыки, долго ждал он ответа от татар, но потом выяснилось, что его гонцов перехватили из Азова. Сознавал он сам теперь, что зря не взял Азов в самом начале, когда было у него много войска в Черкасске и когда у всех был тогда подъем. Занявшись внутренними делами войска, он упустил время. Сейчас же чувствовал, что гроза неминуемо надвигается на него.

...И гроза разрозилась над донской Землей. В Черкасск с гонцами приходили страшные весты. С разных сторон на Донской присуд двигались царские рати: Князь Василий Долгорукий - к городкам по Северному донцу, князь Гагарин вел свою рать из Курска, из Изюма двигался полковник Шидловский, с компанийскими полками с гетманской Украины шел полковник Ливенец, со слободскими полками - полковник Кондратьев, к Бахмуту приближался полковник Кропотов с двумя драгунскими полками, из Козлова направлялся на Дон князь Волконский, из Казани князь Шеховской вел калмыков. На Волге царские рати вытеснили Хохлача и Некрасова из Саратова, Камышина и Царицына. Со всех сторон шли царские полки, чтобы сломить вольнолюбивый Дон. Когда эти слухи дошли до Черкаска, приуныли КАЗАКИ.

В Черкасске стало беспокойно. К атаману Булавину прибывали гонцы, прося помощи для своих городков. Всего войска у Булавина, считая отряды Драного, Голого, Некрасова и др., бы ло более 30 тысяч, но они все были далеко. В самом Черкасске и ближайших городках было не более 15 тысяч. Сознавал атаман, опытный воин, что дробить силы нельзя, но как не помочь городкам, которые ждут помощи и что скажут КАЗАКИ? Атаман не дает помощи? И он посылал небольшие отряды на помощь городкам.

С каждым днем царские отряды углублялись все дальше на Донскую землю, сжигая городки и уничтожая КАЗАЧЬЕ население.

"Мятежники дрались робко. Они чуяли неправду за собой, чуяли мерзость своего поступка.... При первых же поражениях войск Булавина казаки толпами стали уходить от него. Шли в свои станицы, шли и к Долгорукому на помощь...",- бессовестно продолжают лгать "КБТД".

На самом деле, КАЗАКИ, даже видя неминуемую гибель, бились отчаянно.

1 июля Дранный на Айдаре был разбит после жестокого боя. После того Шидловский пошел на Бахмут, где были 1500 запорожцев и они все легли в бою. Шидловский с радостью доносил кратко: "Конклюзию КАЗАКАМ учинил, Бахмут выжгли и разорили".

Так всюду КАЗАКИ боролись не на жизнь, а на смерть и в других местах. Печальные эти вести быстро доходили до Черкаска, туда же бежало много бурлаков, солеваров и другого работного люда, спасаясь подальше, чтобы их не вернули опять царские "прибыльщики". В Черкаске помещений для них не было, да к тому же домовитые КАЗАКИ с этой голытьбой держали себя высокомерно, не пуская их в свои курени. Среди голытьбы начался ропот. По ночам толпы гультьев и работных людей орала перед окнами атамана: "Атаман! Побьем всех домовитых! Вели, атаман, побить всех природных черкасских КАЗАКОВ! Раздай нам их пожитки... Отдай нам их курени!".

Смелый атаман выходил к ним: "За народ я иду! (кричал он, топая ногами) За народ! За волю!" Чтобы успокоить их, атаман Булавин приказал раздать им всем поровну деньги из войсковой казны.

Учитывая создавшееся как на фронте, так и в самом Черкаске положение, атаман Булавин решил, не теряя времени взять Азов, чтобы обеспечить себе спокойное положение в тылу. Он сам хотел идти в поход и возглавить Походное войско, но его отговорили ближайшие его старшины и он назначил походным атаманом старшину Казанкина, он же был и начальником конных полков. Над пешими частями был назначен Хохлач. 2 июля пешие части с Хохлачем поплыли на каюках и стругах вниз по Дону, а конница с Казанкиным пошла вдоль берега.

Дела на фронтах опять улучшились. Семен Дранный, сколотив снова отряд, успешно продвигался к Тору и Изюму. Некрасов, оправившись после неудачи, одержал победу на Волге. Неплохо шло дело и у Голого. Снова повеселел атаман Булавин и говорил дочери Галине: "Ну, донька, надобно тебе собираться в путь-дорогу, поедем скоро в Азов".

...Но, не оправдались надежды атамана, неудача постигла его у Азова, мало пошло туда войска да и пушек было недостаточно по сравнению с огромным их количеством в Азове. Первый штурм не удался, особенно большие потери понесли пешие части, которых Хохлач повел по открытой местности и много тогда булавинцев полегло от огня азовских пушек. Настроение осаждающих булавинцев упало. На следующий день, 7 июля, снова пошли на штурм и опять пешие части понесли огромные потери, пал и сам Хохлач..., не вытерпела пехота и стала отходить. А в это время раскрылись азовские ворота и конница Толстого вылетела в преследование. Тогда походный атаман Карп Казанкин с сокрушительной силой бросил свои конные полки на азовскую конницу, но в это время из ворот Азова выскочила на вылазку пехота и ударила в тыл Казанкину. Завязалась страшная битва, продолжавшаяся с переменным успехом три часа. Успех явно клонился на сторону булавинцев, когда Толстой бросил в бой свой последний резерв. Булавинцы не выдержали напор свежих сил ... и стали быстро отходить. Азов взят не был, Казанкин после понесенных потерь отошел от Азова.

Весть о неудаче под Азовом была получена Иваном Зерщиковым одним из первых. Учитывая это, он, бывший Войсковым атаманом в 1700 году, решил снова им стать и, бросившись к КАЗАКАМ Рыковской станицы, где жило много старшины, поднял их против Булавина. По пути он поднял всех недовольных бурлаков, гультьев и вся эта

вооруженная толпа бросилась к куреню атамана Булавина, где он находился со своей дочерью Галиной.

Приближаясь к куреню атамана, толпа стала обстреливать его. Конвойная сотня под командованием Дмитрия Туляя бросилась вперед на защиту атамана Булавина. Произошел кровопролитный бой, в котором КАЗАКИ конвоя и сам Туляй пали все в неравном бою.

Атаман Булавин, забаррикадировавшись в своем курене, стал отстреливаться из щелей окон из ружей и пистолетов. Галина их заряжала, а он отстреливался. Немало пало под меткими его выстрелами, но... неожиданно стрельба по окнам куреня атамана прекратилась. Булавин увидел, как толпы гулятьев несут охапки сухого камыша, чтобы зажечь курень. В это же время послышались удары топоров в обитую железом дверь.

"КБТД" так преподносят трагическую гибель атамана: "Все его покинули, он один метался по горнице, ища спасения. Но спасения не было и Булавин застрелил себя сам из пистолета... И умер он подлой смертью - смертью самоубийцы".

Снова ложь! Подлая и мерзкая!

Могли закаленный в боях, не раз глядевший в глаза смерти любящий отец, оставить на поругание и позор озверевшей толпе свою любимую дочь? Мог ли, смалодушничав, зная, что ее ожидает, бросить ее одну? Не, нет и нет!

И история это доказала, раскрыв имя предателя и убийцы атамана Булавина. Имя это (Степан Ананьин) указано теперь в современных официальных справочных источниках. Истинная КАЗАЧКА, Галина предпочла умереть, нежели попасть в руки убийц своего отца.

Так погиб 7 июля 1708 года атаман Бахмутского городка, потом - атаман Походного войска восставших за Донской присуд КАЗАКОВ, и позже - выборный Донской атаман Кондратий Булавин, пробывший на этом посту чуть более двух месяцев. Но память о себе он оставил навсегда, пока живет дух вольнолюбивого КАЗАЧЬЕГО народа.

Озверевшая толпа, ворвавшись в курень атамана Булавина, вытащила его труп на улицу и распяла его на стене куреня. А на следующий день Тимофей Соколов, сообщник Ильи Зерщикова, повез тело Булавина в Азов к губернатору Толстому. Толстой приказал лекарю отрезать голову Булавина и хранить ее в спирте. Тело же покойного, без головы, приказал повесить на шест вверх ногами на берегу реки Каланчи: "Пусть проклятого клюет воронье!".

А в это время на Майдане в Черкасске собрался буйный Круг: спорили, галдели КАЗАКИ, кому быть атаманом, кому вручить пернач. После долгих споров избран был Илья Зерщиков, войсковыми есаулами по прежнему остались Соколов и Ананьин.

Зерщиков, арестовав всех ближайших соратников Булавина и посадив их под стражу, начал рассылать по всем речкам увещательные письма, требуя принести повинную правительственным войскам. Написал он такое письмо и Игнату Некрасову. В ответ на это он получил от Некрасова грозное послание, где в одном месте тот писал Зерщикову: "...И мы, собранное войско и верховые КАЗАКИ многих городков требуем от тебя, Илья Григорьевич, учинить нам отповедь, за какую вину убили вы Булавина и стариков его. Вы же сами излюбили и выбрали его атаманом, а стариков вы же посадили старшинами при войске. Если вы не изволите отповедати нам учинить о Булавине и стариков-старшин не освободите, то мы всем войском придем в Черкасск ради оговорки и подлинного розыску, за что вы без съезду рек такое зло учинили".

Получив такое от Некрасова письмо, Зерщиков испугался, ибо после смерти Булавина и Драного имя Некрасова Игната среди КАЗАКОВ пользовалось огромной популярностью и КАЗАКИ, чувствуя к нему притягательную силу, бежали к Некрасову из разбитых отрядов.

Оказавшись между двух огней: между Некрасовым и Долгоруким, боясь за свой атаманский пост, Зерщиков написал письмо князю Долгорукому, чтобы тот спешил в Черкасск.

б. "Московская история" повторяется

Петр I, отправляя гвардии майора князя Василия Долгорукого в качестве главнокомандующего всеми карательными отрядами, посланными на Дон, в своем указе повелевал ему: "Ходить по тем городкам, которые пристают к воровству, и оные жечь без остатку, а людей рубить, а заводчиков на колеса и колья, дабы тем удобнее оторвать охоту к приставанию, к воровству людей, ибо сия сарынь, кроме жесточи не может унято быть...".

Приказ жестокий, но удивляться ему не приходится. Ведь писал его человек не обыкновенный, а больной садизмом в еще большей мере, каковым был на царском престоле Иван IV, наивно прозванный в русской истории "Грозным", и которого вся Западная Европа наградила еще более подходящим именем "Жан-Терибль", т.е. "Иван Страшный", "Иван Ужасный", да в сущности он и был таковым.

Не приходится удивляться такому приказу Петра Василию Долгорукому потому, что почти такой же приказ он дал раньше и графу Шереметьеву, когда тот шел на покорение маленькой Лифляндии. И Шереметьев его выполнил точно.

Уже самый факт отправки на Дон В. Долгорукого, а не другого, говорит о жестокости царя. Он знал, кого посылать и посылал его нарочно, зная, как он будет мстить КАЗАКАМ за убийство родного брата Юрия.

Долгорукий, усердствуя, "жег городки без остатку", рубил головы КАЗАКАМ, колесовал их, сажал на острые колья, и т.д., не щадя женщин-КАЗАЧЕК и неповинных младенцев. Творя жестокую расправу над КАЗАКАМИ по "расписанию" царя, Долгорукий писал ему по пути к Черкасску 15 июля, т.е. спустя восемь дней со смерти Булавина: "...пошел к Черкасскому для лучшего укрепления КАЗАКОВ. Надобно определение с ними сделать, чтоб и впредь им нельзя не токмо делать, но и мыслить и вольности у них убавить" (пишет Сватиков) И "определял" КАЗАКОВ, сотнями казня их, у мертвых "убавляя вольность", чтобы они "не мыслили".

"Вообще, у Дона с именем князей Долгоруких связаны воспоминания малоприятные. Раньше князь Ю.А. Долгорукий усмирал "разинский бунт" (сообщает тот же Сватиков). Но расправа В. Долгорукого, как говорится только "цветики", а "ягодки" будут впереди. На эти расправы Лука Хохляч писал солдатам Долгорукого в "прелестных письмах": "Идете вы к нам, в Донские городки, для разорения. За что вам нас разорять? Нам до вас дела нет, ни да бояр, ни до солдат, ни до драгун. Мы стоим за веру христианскую, что почали Еллинскую веру веровать. Нам дело только до прибыльщиков и до неправых судей".

Не довольствуясь своим первым указом В. Долгорукому, жестокий царь, уже когда Долгорукий шел по Донской земле, послал ему дополнительные инструкции: "Как будешь в Черкасском, тогда добрых обнадежь, и чтобы выбрали атамана доброго человека. По совершении оном, когда пойдешь назад, то,...(тут начинаются страшные слова) по Дону лежащие городки по сей росписи разори и над людьми чини по указу: надлежит опустошить по Хопру сверху Пристанной по Бузулук, по Донцу сверх по Лугани, по Медведице - по Усть-Медвецкий, что на Дону. По Бузулуку - все, по Айдару - все, по Деркулу - все. По Калитвам и другим Задонным рекам - все. А по Иловле - по Иловлинский, по Дону до Донецкого надлежит быть так, как было". Страшные, ужасные слова: "разорить городки - все", "опустошить городки — все"... А главное то, что это - "когда пойдешь назад", т.е. после того, как Дон усмирен уже, Булавина нет, сообщники его арестованы, КАЗАКИ приведены к присяге, выбран другой атаман - "добрый человек"..., короче говоря, избиение всех из мести, сжигание "без остатку" всех городков - опять из мести. И на этот раз не будем удивляться столь жестокому указу. Ведь писал его Петр I, тот, который уже после подавления стрелецких бунтов в Москве и Астрахани, в порядке мести (по "советски" - чистки), казнил более 20 тысяч человек, причем, как сообщает П. Шавельский, царь приказал вырыть из могилы гроб тестя боярина

Милославского, который был привезен ему в запряжке на 12 парах свиней. На этом гробу царь лично отрубил голову боярину Соковнину и его сообщникам. Пытал сам и казнил лично царь и других стрельцов. Мало того, Петр I, не имея чисто человеческих чувств отца, в припадке окаянства, сам лич-но в Преображенских застенках запытал до смерти своего родного сына царевича Алексея.

Можно ли было ожидать милосердия от такого человека? Царь занимался не царским делом, обагрив свои руки, как профессиональный палач, в крови своих близких и подданных.

...Московская "история" повторяется. Повторилась она на Дону и тогда.

... 26 июля 1708 года Василий Долгорукий со своим войском подошел к Черкасску. Атаман Илья Зерщиков со старшинами встретил его торжественно со знаменами. Все было спокойно, но через три дня Долгорукий приказал выдать ему зачинщиков. Выданы ему были: 17-летний сын Кондрата Булавина ~ Никита, брат покойного атамана Иван Булавин, Михаил Драный (сын С. Драного), Кирилл Калганов и с ними 26 "пущих заводчиков", а всего было выдано 50 булавинцев. Долгорукий не казнил их, а отправил всех в Азов к губернатору Толстому, наверно действовал так по инструкции царя. Видимо, Петр I, как любитель "зело" пыток и казней, предполагал прибыть лично в Черкасск позже, что на самом деле и произошло.

Гибель Булавина Петр торжественно отпраздновал молебном. Азовский губернатор Толстой повышен чином, майор Василий Долгорукий произведен в полковники, всем солдатам вперед было выдано трехмесячное жалование.

Со смертью Булавина, поднятое им восстание фактически было подавлено карательными отрядами и только на Волге отряды Голого и Игната Некрасова все еще действовали, имея временный успех.

"Наведя порядок" в Черкасске и приведя КАЗАКОВ к присяге, Долгорукий теперь решил идти на север, чтобы по "расписанию" царя выполнить его жестокий указ. По пути он арестовал Зерщикова и под конвоем отправил его в Москву, где ему "в благодарность" за его дело в предательском убийстве Булавина на Красной площади отрубили голову и по приказу царя для сохранения положили в спирт. Петр I, вообще, на такие дела был большой изобретатель. В свое время он приказал хранить в спирте для своих "дел" голову казненного им сподвижника Монса.

Долгорукий, продвигаясь на север, предавал все огню и мечу. Он жег "без остатка" городки, рубил головы КАЗАКАМ, колесовал их, сажал на острые колья, КАЗАКИ гибли в страшных пытках и мучениях, гибли не только те, кто был у Булавина, но часто предавали казни только потому, что он был КАЗАК. При этом не давали пощады ни женщинам, ни грудным младенцам, не делая ни суда, ни разбора.

В городках, стоящих по реке Дону, вешали КАЗАКОВ и виселицы, установив на плотках, пускали вниз по течению для устрашения других. Плоты, с повешенными по несколько человек на каждой виселице, днем и ночью под наблюдением солдат плыли от городка к городку, вороны клевали глаза казненных. По набату церковному выходили КАЗАКИ и, стоя на коленях, пели молитвы по усопшим. Когда же плоты дошли до "переволоки" (Дон-Волга), Игнатий Некрасов решил, что все кончено, и, забрав уцелевшие семьи, со своим отрядом пошел на Кубань.

"Усмирение" Дона носило демонстративно жестокий характер. Долгорукий с регулярными солдатами, калмыками, ходили по Дону, жгли городки, резали, вешали КАЗАКОВ, спускали плоты с повешенными по Дону. От 7 до 10 тысяч КАЗАКОВ было истреблено в порядке репрессий, не считая погибших в бою. Обозначенные в "росписи" Петра городки были сметены с лица земли.

Можно ли было назвать происходящий кошмар "усмирением"? Булавина уже в живых нет, поднятое им восстание подавлено, его сообщники арестованы, КАЗАКИ приведены к присяге. Долгорукий сейчас никого не усмирять, а просто уничтожал мирное население, мстя за брата и выполняя жестокий приказ царя-садиста. Проще говоря, на Дону

повторялась старая "московская история". Так было раньше с Великим Новгородом, когда царь Иван III, желая ликвидировать все вольности новгородцев, уже после того, как Новгород был взят и новгородцы сложили оружие, "поцеловав крест" царю, произвел кровавую "чистку".

С такой же жестокостью уничтожены были рабовладельческой Москвой вольные города Хлынов (Вятка) в 1489 году и Псков в 1509 году. Эта обычная "история московская" повторилась и позже, при окончательной ликвидации Вольного Новгорода царем Иваном IV в 1552 году, когда он напал на беззащитный Новгород... "Неслыханные мучения и казни выпали тогда на долю Новгорода, а наипаче старцев монастырских. До 500 лиц духовного только чина были поставлены на правеж и потом насмерть избиты палицами, а церковные обиходы царь передал опричникам на разграбление".

Историк Буданов сообщает, что с такой же жестокостью московская рать Ивана IV расправилась и с татарским населением г. Казани (1552 год) уже после взятия города и, ссылаясь на Никоновскую летопись, пишет; "Лучшие люди казанские, их князья, мурзы и казаки все извелися (т.е. унич-тожены), а черные люди все до одного в холопство и дани учинились". Так было и дальше в истории Москвы.

Историк Трачевский подробно описывает, что творили карательные отряды князей Вяземского, Долгорукого и других после ликвидации восстания Степана Разина и его казни. В нынешних только Воронежской и Курской губерниях было тогда казнено в порядке "чистки" около 100 тысяч человек. Эта обычная "московская история" творилась и повторялась и "царской", и "белой", и "красной" Москвой.

В Паншинском городке при приближении Долгорукого КАЗАКИ разбежались, прячась в высоких камышах и лесах. Тогда были повешены и посажены на колья все старики. Остался один больной, дряхлый, на кровати умирающий старик. Вытащили его, но не казнили: "Не трогайте его - сам сейчас сдохнет!" - со смехом говорили солдаты. Посмотрел старик, как все его станичники висят на виселицах, на острых кольях: "Аль меня за КАЗАКА не считаете? Всех казнили, казните и меня заодно, я тоже КАЗАК!". Корчась в предсмертных муках, беззубый старик, сидя на колу, выкрикивал проклятия своим палачам. Из городка Паншина с той поры сохранились старинные КАЗАЧЬИ пословицы: "Вольному КАЗАКУ смерть на колу" , "Не тот КАЗАК, что жив остался, а тот, кто за волю КАЗАЧЬЮ на веревке болтался".

В Натовском городке также повесили всех стариков, не пощадив 98-летнего деда Кудина и калеку КАЗАКА Михаила Турка, вернувшегося недавно из турецкого плена, где он пробыл 20 лет и не бывавшего никогда у Булавина.

Долгорукий для большего устрашения КАЗАКОВ в городках, лежащих по реке Дон, приказал делать плоты и на них устанавливать виселицы. Эти плоты с повешенными КАЗАКАМИ были спущены вниз по Дону по течению. Плоты с повешенными КАЗАКАМИ медленно подходили к городку Качалинскому, по звону колокола все вышли на берег. На одном плоту, с длинными, как у женщины, седыми волосами качался в черной рясе труп... "Глядите, это батюшка отец Игнатий из Иловлинского городка!" Повесили и бывшего (на покое) священника, никому не причинившего вреда уже дряхлого старца...

Долгорукий продвигался на север, в верховые городки, а позади него оставались слезы, плачь, стон и сплошное людское горе. Дымились пепелища от бывших КАЗАЧЬИХ городков. КАЗАЧЬИ курени тогда в большинстве строились с крышами из камыша и при ветре они горели быстро. В память от "долгоруковских" пожаров остался до наших дней хутор "Проносный". Когда солдаты Долгорукого подожгли его, то ветер "пронесся" огнем по крышам и вмиг городка не стало. В память об этом позже построенный на этом месте хутор и назван "Проносным". Все означенные по "рописи" Петра городки "долгоруковскими" пожарами были сметены с лица земли и таких городков, как пишет Сватиков - 44.

Не довольствуясь уже выдвинутой против атамана Булавина клеветой, "КБТД" ставят ему в вину то, что он, якобы, "лишил донцов возможности участвовать в величайших и славнейших победах России. Казаки не были в Полтавской битве 11 июня 1709 года. Они опоздали к ней и виной тому (якобы) - Булавин".

Но "КБТД" забыли или не захотели вспомнить, что в то же самое время, когда по его указу царя Долгорукий громил Дон, большая часть служилых КАЗАКОВ тогда находилась на севере на разных фронтах войны со шведами, благодаря чему спаслись они тогда от казней Долгорукого, Эти КАЗАКИ, бывшие тогда на фронте, не зная, что творится на родном Дону, одержали царю первую для него победу над шведами. В то время, когда Долгорукий зверствовал на Дону, Походное войско Донское под командой молодого, но искусного полководца Данилы Ефремова, зайдя глубоко в тыл шведской армии, напало на главный резерв короля Карла XII и на реке Соже у деревни Лесной наголову разбили шведов, взяв в бою 42 знамени, 876 пленных, всю артиллерию и 500 повозок с боевыми припасами и продовольствием, благодаря чему Карл XII при Полтаве остался без артиллерии и снарядов. 8 тысяч шведов легло под ударами КАЗАЧЬИХ "дончих" (пик) и сабель и сам командующий генерал Лавенгаупт был пленен КАЗАКАМИ.

После всех неудачных войн Петра со шведами это была первая победа, почему сам Петр битву под Лесной назвал "матерью Полтавской победы". А историк Ключевский, давая оценку этой битвы, писал: "Стыдно было проиграть Полтаву после Лесной".

Забыл царь, как в 1700 году под Нарвой КАЗАК Григорий Банник спас его (о чем мы уже писали). Забыл царь, как донской КАЗАК спас его и в другой раз - в бою под Выборгом в 1701 году, когда КАЗАКИ были в его конвое. Царь, на большом камне стоя, наблюдал за боем. Один КАЗАК, увидев летящее на царя ядро, рукой отстранил царя, тот остался живым, а КАЗАК тут же пал мертвым. История не сохранила его имени, но до революции на краю города Выборга, за железной оградой находился "Камень КАЗАКА", а русский поэт увековечил подвиг его стихами:

Камень тот священ для нас,
Где КАЗАК царя нам спас,
И снаряд летящий зря (увидев),
Грудью защитил царя.

Все это забыл теперь жестокий и неблагодарный царь. Самовластец и деспот, он хотел во что бы то ни стало уничтожить все вольности КАЗАЧЬИ и всецело подчинить себе Дон. Богатейший Донской Край нужен ему был как выход к Азовскому и Черному морям. Поэтому он тогда и писал Меньшикову, что ему самому необходимо на Дон: "... "месяца на три туда поехать дабы тот край сочинить, позже сам знаешь, как тот край нам надобен".

В этом и заключаются главные причины того, почему с такой жестокостью Петр I всецело подчинял себе вольнолюбивый и непокорный Дон.

Подвиг под Лесной русская история посчитала за главнокомандующим графом Шереметьевым, под общей командой которого были и КАЗАКИ Д. Ефремова, хотя фактически разбили генерала Лавенгаупта только одни донцы.

7. На Дону после смерти Булавина

После трагической смерти атамана К.А. Булавина (7 июля 1708 года по старому стилю) поднятое им восстание не прекратилось, а продолжало с не меньшей силой разгораться в разных местах Донской Земли, ибо, несмотря на измену нескольких старшин и "доброхотов Москвы", оно носило характер всенародного движения за древнюю Волю и Долю КАЗАЧЬЮ.

Поэтому-то, по указу Петра I на Дон снова были двинуты карательные отряды. С севера шел Бахметьев, по Донцу - полковник Шидловский, с востока от Волги двигался князь

Хованский, из низовья Дона на север поднимался Василий Долгорукий, сжигая по пути городки и уничтожая КАЗАЧЬЕ население.

Двадцатого июля, т.е. через девять дней после смерти атамана Булавина, царскими войсками после боя был взят занятый до того КАЗАКАМИ город Царицын. Астраханский воевода Апраксин приказал "пущих заводчиков" прислать ему в Астрахань, а остальных КАЗАКОВ повесить. Почти одновременно Шидловский снова захватил городок Бахмут, предав его огню, а жителей уничтожил.

Князь Хованский, имея два регулярных полка (Саратовский и Астраханский) и 10 тысяч калмыков, атаковал Паншин городок, где находился КАЗАЧИЙ отряд только из 4 тысяч. Несмотря на свою малочисленность, КАЗАКИ бились отчаянно. Хованский после этого боя доносил царю: "Баталия была с КАЗАКАМИ великая. Я не помню, чтобы КАЗАКИ так крепко стояли." Русский историк Соловьев, сообщая об этом бое, в заключение торжественно добавляет: "Женщины и дети достались победителям".

Те из нас, кто помнит, что творили победители-"красноармейцы" над мирным КАЗАЧЬИМ населением в 1917-1920 годах, могут себе представить, что творили солдаты Хованского тогда, после столь жестокого и отчаянного сопротивления в бою у Паншина.

Потерпел тогда же большое поражение у городка Есауловского и отряд Акима Голого, у которого было всего 7500 человек, Василий Долгорукий, имея численное превосходство, разбил КАЗАКОВ Голого. В своих "Военных записях" Долгорукий писал: "...рубил мы КАЗАКОВ без милосердия. Ушел только Голый, да с ним два человека в лодках. Остальные были перебиты и перетоплены в Дону".

Повсеместно происходили и другие упорные бои небольших КАЗАЧЬИХ отрядов, но они жестоко подавлялись численным превосходством карателей.

Атаман Есауловского городка Игнат Некрасов еще при жизни атамана Булавина был назначен руководителем обороны района от Есауловского городка и городков вверх по Дону. Игнат Некрасов приказал Акиму Голому подготовить к обороне Есауловский городок, а сам пошел на север. Но Долгорукий напал на Есауловский и сжег дотла, некоторых КАЗАКОВ приказал "для устрашения" повесить на виселицах, установленных вокруг городка.

Некрасов, узнав о гибели отряда Голого, приказал городкам своего района забирать все, что только возможно и переходить со своими семьями на левый берег Дона, в юрты Верхнее-Курмоярского и Нагавского городков. Но это его распоряжение успели выполнить только городки Есауловский, Зимовейский, Кобылянский, Верхне- и Нижнее - Чирские и Пятиизбянский.

Послав часть своей конницы в набег в направлении г. Камышина, сам Некрасов с остальным отрядом, перейдя на левый берег Дона, стал своим станом. Узнав о гибели отряда и увидев плоты, плывущие сверху Дона с повешенными, а также узнав о разгроме других булавинских отрядов, Некрасов решил, что все окончено и, забрав свой отряд и семьи шести городков, двинулся на Кубань.

По некоторым русским документам с ним ушло на Кубань от 2 до 4 тысяч, по донским же сведениям у него было гораздо больше.

С уходом Некрасова на Кубань фактически прекратилась борьба Донских КАЗАКОВ против Долгорукого и других карательных отрядов. После этого началась еще более безжалостная расправа с оставшимся донским населением. КАЗАКИ с семьями разбежались по лесам, островам, камышам, но их вылавливали, расстреливали и предавали жестоким казням.

После уничтожения 44-х КАЗАЧЬИХ городков и массового истребления КАЗАЧЬЕГО населения Василием Долгоруким и другими карательными отрядами и после казни в Москве Зерщикова, царь решил теперь укреплять свои новые порядки на Дону, чтобы "их (КАЗАЧЬИ) вольности убавить". Для этого, как говорит Сватиков, нужен был ему атаманом "добрый человек", т.е. сторонник Москвы. Такого он нашел в лице послушного, мирного и ничем не приметного Петра Емельяновича Рамазанова (в русской истории -

Емельянова). Царь приказал КАЗАКАМ выбрать его без смены, до смерти. Этим царь ликвидировал прежнее значение Войскового Круга, который выбирал атамана и войсковых старшин. Теперь все дела на Дону должны были проводить назначенный царем атаман и послушная царю старшина.

Девятнадцатого апреля 1709 года Петр I сам прибыл в Черкасск, чтобы посмотреть, в какой мере приведен в порядок "крамольный" в дни Булавина Дон. С собой он привез специально хранившуюся для этого в Москве голову Ильи Зерщикова, а из Азова велел доставить в Черкасск голову Булавина и выкопать из могилы труп его.

В присутствии царя на Майдане были казнены привезенные также из Азова булавинской эпохи войсковые есаулы, и вместе с ними третий раз произвели казнь над полусгнившим трупом Булавина.

Любитель казней и пыток, Петр I теперь был только довольным наблюдателем своей выдумки. В довершение этого он придумал еще одно: приказал на Майдане установить пики и на них воткнуть головы бывших атаманов: Булавина и Зерщикова. После этого, как ни в чем не бывало, Петр I, налюбовавшись на головы Булавина и Зерщикова, воткнутые на шесты, из Черкасска отправился в Изюмский полк, принимавший участие в подавлении восстания К. Булавина, где провел целые сутки, "много веселясь".

Неудовлетворенный жестокой расправой над КАЗАКАМИ, Петр I решил заняться еще, говоря современным языком, и их "репатриацией". Через Азовского губернатора Толстого он вошел в переговоры с Турецким султаном, требуя от него возврата ушедших с Дона на Кубань КАЗАКОВ Игната Некрасова. Но султан ответил царю отказом и не выдал КАЗАКОВ. Видимо, КАЗАКИ-эмигранты ("некрасовцы") сильно волновали тогда Петра I и он с этим вопросом обращался к султану в 1711 году, ставив ему в вину, что он имеет намерение продолжать войну через бунтовщиков - булавинцев и мазепинцев. Петр продолжал требовать выдачи ему КАЗАКОВ и после Прутского поражения.

Уезжая из Черкасска, царь сделал распоряжение впредь не делать каюков и стругов и не выходить в море, чем лишил КАЗАКОВ возможности добывать себе "зипуны", т.е. все необходимое для жизни.

Не довольствуясь тем, что вольности на Дону ликвидированы, Петр I решил теперь урезать и территорию Донской земли. Помимо последствий для политического строя Дона, Войско Донское лишилось одного миллиона десятин земли. Верховья реки Хопра были отрезаны царем к Воронежской губернии. По реке Айдар, по верховьям рек Донца, Лугани, Деркула, по Иловле, по Калитве были уничтожены 44 казачьих городка. Земли по реке Айдар отошли к Острогоршским казакам, земли по реке Донцу с Бахмутскими солеварнями к Бахмутской провинции.

После ликвидации восстания Булавина по указу Петра I была отрезана 1/3 донской земли, которая вместе с КАЗАЧЬИМ населением попала: 10 городков - в Курскую губернию, 6 - в Воронежскую, 6 - в Екатеринославскую.

По свидетельству историков, от 7 до 10 тысяч КАЗАКОВ было истреблено в порядке репрессий Долгорукого, не считая погибших в бою. По донской истории из 30 тысяч армии Булавина в боях погибло около 17 тысяч. Только благодаря тому, что больше чем половина служилого войска со старшиной Д. Ефремовым была на фронтах войны со Швецией, Дон не потерпел от Долгорукого полнейшего истребления КАЗАЧЬЕГО населения.

Опустел Дон... Темными руинами чернели останки куреней в спаленных городках. Долго еще в разных местах, в камышах и оврагах, в степи лежали трупы убитых, не убранные... без могил.

Замолк некогда шумный майдан. О славных походах на море и вольной жизни остались лишь воспоминания. Можно себе только представить, с каким тяжелым чувством вернулись КАЗАКИ Походного войска с Д. Ефремовым - победители шведов у д. Лесной, на родимый Дон, не увидев своих родных, ни своих куреней, ни полных довольствием своих городков. И осталась от тех печальных времен тягучая, заунывная песня донская:

*Приуныл и притих кормилец ты наш,
Славный Тихий Дон,
Залегли пути-дороги на Синее море — казацкое...*

Характеризуя то время, знаток КАЗАЧЬЕЙ старины С. А. Федоров пишет: "Под знаком отрубленных голов, обезглавленных Донских атаманов и потекла дальнейшая история Донского казачества. Атаманы уже не выражали воли КАЗАЧЬЕГО народа, не имели и своей воли. Они обязывались действовать только по указке Москвы".

Подводя свой итог народного КАЗАЧЬЕГО восстания под предводительством Кондратия Булавина, "КБТД" еще раз "смело пинают мертвого льва" и глубокомысленно вещают:

"Так закончился мятеж Булавина... Много низкой подлости и гадкого расчета было в этом движении... (Булавин) был хуже Разина. Разин был разбойник, был гулебщик, охотник, был старый вольный казак. Идя против царских войск, он не шел против царя, а против бояр. Да и шел против них он под влиянием вина. Трезвый, он нашел бы другое место для набегов (Ну, не высшая ли форма маразма авторов "КБТД"?). Булавин восстал против царя! (Ну, просто смертный грех!) Этого на Дону никогда не бывало... (Булавин) не понял, что сыну нельзя восставать на мать, а Тихий Дон, искони русский, не мог и не должен был идти против России. ...а донцы должны всеми силами отстаивать славу, величие и неприкосновенность России и ее Государя".

Мы же делаем другой вывод.

Жестоко подавив восстание Кондратия Булавина, Российская империя с помощью продажной КАЗАЧЬЕЙ старшины насильственным путем присоединила к себе земли вольного Тихого Дона, положив, тем самым, начало геноцида, насильственной ассимиляции и разрушения этнической основы КАЗАЧЬЕГО народа. Началось превращение КАЗАКОВ в средство обороны обширнейших границ Российской империи, интернациональное служивое сословие - "казачество", кроме поголовной военной повинности, обремененное еще пограничными и полицейскими функциями. Это особенно проявилось в активном участии донцов в репрессиях против староверов и подавлении восстания Емельяна Пугачева, направленного не на защиту КАЗАЧЬЕЙ независимости, а, скорее, против тотального царского и религиозного беспредела в отношении всего угнетенного населения России.

Этот период в истории КАЗАЧЬЕГО народа продолжался более двух веков: с момента открытой военной интервенции Российской империи против независимой Донской республики до октябрьского переворота 1917 года, когда на еще уцелевший КАЗАЧИЙ этнос обрушились испытания КАЗАЧЬЕЙ "Голгофы" XX века.

8. Список донских городков и юртов, уничтоженных по указу Петра I

По Дону:

1. Бабей.
2. Траилин.
3. Нижний Михайлов.
4. Нижние Каргалы.
5. Быстрый.
6. Перельшный.
7. Голубые.
8. Паншин.
9. Новый.
10. Решетов.
11. Дмитриев.
12. Старый Сиротин.
13. Донецкой.

По Донцу и притокам:

- 14.Бахмут.
- 15.Боровской.
- 16.Закотнов на Айдаре.
- 17.Воровской.
- 18.Новый Айдар на Айдаре.
- 19.Старый Айдар на Айдаре. 20.Теплынский.
- 21.Краснянский.
- 22.Святолуцкий.
- 23.Трех-Избянской.
24. Сухаревской.
- 25.Яблоновской.
- 26.Каширский.
- 27.Средне-Калитвянской на Белой Калитве.
- 28.Худояров.
- 29.Обливы на Деркуле.
- 30.Ново-Краснянский Юрт.
- 31.Осинов Юрт (Ревене к) на Айдаре.
- 32.Беленький на Айдаре.
- 33.Шульгин на Айдаре.
- 34.Старо-Боровский.
- По Бузулуку:**
- 35.Лукьянов.
- 36.Карпов Юрт.
- 37.Мартынов.
- 38.Черный.
- 39.Березов.
- По Медведице:**
- 40.Тетерев.
- 41.Заполянской.
- 42.Муравский.
- По Хопру:**
- 43.Остроухое.
- 44.Тежкин.
- 45.Бесплемяновской.
- 46.Левикин.
- 47.Пристанской.
- 48.Кабаний ~ на Красной реке.
- 49.Красный Яр (Красноярской).

По сведениям профессора С. Г. Сватикова Долгоруким было уничтожено 44 КАЗАЧЬИХ городка, выше приведены названия 49 уничтоженных городков по сведениям И. Ф. Быкадорова Но, здесь не указаны городки по реке Иловля, следовательно, их было уничтожено еще больше.

ЧАСТЬ V

КАЗАКИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА

1. КАЗАКИ: народ или сословие?

Можно ли КАЗАКОВ назвать не народом, а сословием? На этот вопрос достаточно обстоятельно ответил еще в 1956 году в своем КАЗАЧЬЕМ "Историческом календаре" С В. Болдырев. Его доводы не потеряли своей актуальности и убедительности и сегодня.

Всем известно, что сословия в России регламентированы по образцам Западной Европы только Петром I и Екатериной II. До этого в Московском царстве, действительно, существовало деление на различные социальные слои, как дворяне, бояре, посадские, холопы, черносошные, кабальные и другие, но это - не сословия в нашем понимании. А ведь КАЗАКИ исторически существовали уже несколько веков и до регламентов Петра и Екатерины. Кем же они тогда считались?

Мы знаем, что КАЗАКИ принимали участие в Куликовской битве (1380), а Карамзин, "отец российской истории", берет и еще раньше, говоря: "Казак, во всяком случае, древнее Батыева нашествия (1237). А российский историограф Татищев сообщает, что КАЗАКИ существовали еще во время хазарской империи. К какому же тогда они сословию принадлежали? К какому сословию принадлежали известные истории КАЗАКИ - атаманы Сусар, Мелих, Ермак, Семен Дежнев?

Вообще о сословиях: можно ли считаться сразу в нескольких? Всем известно, что в каждом сословном государстве его гражданин может принадлежать только к одному сословию. Например, русский крестьянин принадлежал к крестьянскому сословию, но вот он разбогател на земле, бросил свое хозяйство, купил лавку, получил права на торговлю и "гильдию". Теперь он уже купец, а не крестьянин. Затем сын его закончил духовную семинарию и, став священником, перечислен из купеческого в духовное сословие; родной брат этого, как сын купца, мог из военного училища получить офицерский чин и после служебного повышения — зачислялся в дворянское сословие, а из купеческого исключался, так как одновременно нельзя было состоять в двух сословиях, разных по правам.

Как же обстояло дело с этим сословным вопросом у КАЗАКОВ? У КАЗАКОВ в свободных обществах никогда не было сословных делений. Они были равны между собою, как граждане своей КАЗАЧЬЕЙ земли. Какое бы положение каждый из них не занимал, он оставался равным между равными. Но российское правительство, желая разбить КАЗАЧИЙ народный монолит, основанный на полном их равенстве, а также в целях полнейшей русификации и общеимперской нивелировки, стало вводить сословные разграничения. Так при Екатерине II учреждается дворянство, при Александре I выделяются "торговые КАЗАКИ" и т.д. Если считать КАЗАКОВ сословием, то получается уникальная, единственная в мире ситуация: каждый КАЗАК, состоя в своем КАЗАЧЬЕМ сословию, одновременно будто бы состоит в сословии дворянском, духовном, купеческом и т.п. Абсурдность такого положения поняли даже в советской и сегодняшней "демократической" России, когда после декретов, уничтожающих все сословные различия, после страшных лет тотального геноцида КАЗАКОВ, в конце концов, их бытие возрождено формально (материалы Всероссийской переписи населения 2002 года) не в качестве сословия, а в качестве "этнической (!!!) группы русских", что, конечно, не соответствует действительности.

Но оставим пока вопрос о самостоятельности КАЗАЧЬЕГО этноса. Рассмотрим возможность идентификации КАЗАКОВ как сословия.

1. Где и в каком государстве было так, чтобы "сословие" имело свою определенную территорию?

А вот в иностранных атласах на французских, итальянских, немецких картах 17 века неоднократно встречаются надписи "Страна Донских КАЗАКОВ", "КАЗАЧЬЯ Страна", "КАЗАЧЬЯ территория". Также в российских учебных атласах Линберга, Ильина и

других, по которым мы сами учились в школах, находим в бассейне реки Дона надпись "Донские КАЗАКИ", на Урале - "Уральские КАЗАКИ" и т.п. А в атласах старших изданий, на месте нынешней Области Войска Донского, читаем "Земля Донских КАЗАКОВ". Так официально называлась эта территория со времен Екатерины II до 1870 года. А в эпоху Петра I на карте 1696 года генерал Я. Брюс написал: "Юрты Донских КАЗАКОВ", а еще раньше в Книге Большого Чертежа времен царя Федора Алексеевича на том месте значатся "Владения Донских КАЗАКОВ". Это ли сословие? Даже любопытно было бы увидеть карту России с обозначением по роду оружия или сословиям. Например: "Земля калужских дворян" или "Земля пензенских мещан".

2. Где и когда сословия вели самостоятельные войны, совершали походы сухопутные и морские? А сколько битв записано в истории КАЗАКОВ еще до завоевания их Московской Русью? А сколько раз их гребные флотилии громили берега Крыма, Персии и могущественной Турции уже в то время, когда на Москве еще не было флота. Это ли сословие, "община", "этническая группа"?

3. Какое сословие имеет свою гражданскую и военную историю? А ведь КАЗАКИ ее, несомненно, имеют!

4. Какое сословие имеет свою народную одежду, свою особую прическу, свои особые песни и танцы, свой особый стиль построек - куреней, уходящий в далекое прошлое своей страны, и если не собственный язык, то, во всяком случае, особые казачьи говоры, в которых обнаруживаются иностранные слова? А у КАЗАКОВ все это есть!

5. Когда и где сословия имели свою постоянную армию, со всеми родами оружия? А независимое государство КАЗАКОВ представляло из себя военно-демократическую республику.

6. Когда и где сословие, община или этническая группа имели свою территорию, свои законы, парламенты (Круги и Рады), автокефальную церковь (в допетровское время), вели свою политику?

А вот о КАЗАКАХ, в совершенно официальном издании "Столетие Военного Министерства", читаем: "До последней четверти 17 века донские КАЗАКИ были совершенно независимыми от Москвы и в отношении московского и других своих соседей вели свою политику".

7. Наконец, где, когда и в каком государстве было так, чтобы сословие, род оружия и т.д. сами становились государством?

А вот Дон, Кубань, Терек в 1918 году возродили, как это было в старину, свои КАЗАЧЬИ республики и в них парламенты (Круги, Рады), свои конституции, гербы, флаги и другие атрибуты государственной независимости. Дон, к тому же, имел свой государственный банк, выпускавший "донские" денежные знаки и Донской Сенат.

Осуществить все это мог только народ, а не сословие.

Но если КАЗАКИ - это народ, значит у него должны быть свои особенности характера, заложенные на генетическом уровне, то, что непременно должно отличать его от других.

Не одно тысячелетие формировалась суть КАЗАКА: человека с сознательным источником динамизированной воли. КАЗАК - это господин сам себе, умеющий противостоять стремлениям своего импульсивного существа. Только люди воли способны подчиняться долгу, дисциплине, команде. Им присущ высокий воинский дух, мудрость и ответственность за содеянное.

Органы проявления воли: взгляд, речь, жест, движения. Зрение и слух - лучшие качества в разведке. Эти органы у КАЗАКОВ не только безусловно развиты, но и в нужный момент усилием воли обостряются. Они не теряют самообладания при виде смерти, крови, изуродованных тел. Они проявляют твердость духа в любых экстремальных ситуациях: не боятся темноты, природных явлений, галлюцинаций; умеют подавлять страх. Негативные последствия раздражающих внешних факторов: скрипа, скрежета, грохота,

визга, крика, свиста - преодолеваются и подавляются усилием воли и не воздействуют на нервные центры и психику. Они умеют также подавлять обоняние. Выносят мужественно неприятные запахи: пот, вонь, разложение трупов. Едят, что есть, чтобы выжить. Спокойно переносят как жару, так и холод, длинные переходы и многочасовые сидения в засаде, многоверстовые пешие и конные переходы. КАЗАКИ владеют искусством расслабляться и управлять своими любовными влечениями, страстями, поступками. Медики и сегодня констатируют, что КАЗАКАМ, побывавшим в экстремальных ситуациях "горячих точек", в отличие от представителей других этносов, требуется гораздо меньше времени на послестрессовую реабилитацию.

Поведение КАЗАКА с детства "подгонялось" под военные коллективные действия. В КАЗАЧЬЕЙ среде немедленно пре-секались споры, ибо не истину рожают они, а противников идеи и врагов. Ссора - удел слабых людей, обида - удел зависимых и рабов.

Слова имеют магическую силу: заговоры, причитания, лесть, уговоры, сквернословие, молитвы, обещания, мольба о прощении, всевозможные посулы, выпытывание, угрозы и многое другое. Человеческий голос и взгляд может гипнотизировать и магнетизировать. Противиться разумом, собрав волю, может только сильный человек. "Научись побеждать себя, и ты победишь других", - под таким лозунгом сурово воспитывался КАЗАЧОНОК с детства. Сколько в ходу поговорок ходит в КАЗАЧЬЕЙ среде: "На чужой каравай рот не разевай", "Сначала подумай, потом говори", "Держи язык за зубами" и т.д. Все они направлены на ежеминутное, постоянное формирование навыков поведения ребенка. Строжайшим образом контролируются слово, действие, поступок. Ведь не только словом, но и взглядом можно выразить презрение, силу, волю, приказ.

Жесты. От них зависит владение холодным оружием, совершенством ближнего боя в союзе с пластичными движениями тела, умением увернуться, уклониться. Это движение рук мимолетное и продолжительное. Такому отточенному мастерству учатся с детства при доведенной до совершенства реакции на любой раздражитель.

Движения. Это и походка, и осанка, и стать, и умение владеть своим телом в различных ситуациях.

К моменту срочной службы КАЗАК уже имел гораздо больше военных знаний, чем их получал средний солдат, уходя после окончания службы в запас. В результате КАЗАЧЬИМ подразделениям не было равных не только в России, но и ни в одной армии мира.

Окружные КАЗАЧЬИ станицы насчитывали более 20 000 жителей. Они больше походили на города, имея свои чугуно-литейные, кирпичные, кожевенные, суконные заводы, паровые мельницы, десятки мастерских, множество лавок, в которых (в том числе - и заморские купцы) продавали дорогие натуральные шелка, парчу, голландское сукно и кружево, галантерейные товары, изысканные ювелирные украшения, бижутерию. Со всей России свозились на рынки дорогие меха, яркие кашмирские платки, сибирские шали, мануфактуру и прочее. Пришлые ремесленники, торговцы, рабочий люд вели себя тихо и сдержанно, прибыль имели хорошую, а безупречный порядок и дисциплина, царящие в КАЗАЧЬИХ поселениях, всегда были гарантом сохранности привозимого и произведенного добра.

Окружные станицы имели проспекты, огромные школы с залами, оборудованными галереями и ложами, гостиницы, кинотеатры, телеграф, железнодорожные станции, военные и кадетские училища, институты. КАЗАКИ учились много и охотно, они были не только прекрасно обученными воинами, но также владели многими гражданскими профессиями.

Вопреки распространяемой бегло-холопской теории происхождения КАЗАКОВ и домыслах об их, якобы, полупьяном и разбойничьем образе жизни, дисциплина в КАЗАЧЬЕМ обществе поддерживалась на самом высоком уровне. За пьянство в будние дни брались высокие штрафы, судили на Кругу, секли плетью. Замеченного в краже

привязывали к столбу и каждый проходящий наносил удары плетью. Бывало, вора забивали до смерти, особенно за кражу у сирот или вдовы.

Каждый КАЗАК на службу являлся со своим обмундированием и конем, о котором он прекрасно заботился и которого он вымуштровал лучше других. Ни один КАЗАК не употреблял мундштука и шпор. Ни в одежде, ни в упряжи у КАЗАКОВ не было ничего лишнего, никакого шика и озорства. Все они были нацелены на серьезный, тяжелый ратный труд, из которого надо было выходить только победителями.

Потомки древней АРИЙСКОЙ цивилизации и носители Ведической культуры, КАЗАКИ сохранили верность традициям, заложенным их легендарными предками - Ас(Аз) - Саками.

На протяжении тысячелетий КАЗАКИ подтверждали славу лучших верховых ездоков, лучших воинов, мастеров непревзойденной никем джигитовки. Скромные в быту, они не строили замков и дворцов и не имели тысячи рабов. И не потому, что не могли себе этого позволить, а потому, что не считали нужным, хотя своим оружием и умением они могли бы завоевать целый мир.

Их воспитание было основано на отголосках "Веданты" - религии АРИЕВ. "Веданта" говорит: "Вы чисты и совершенны. Вы можете делать все, вы всемогущи". Это учение проповедовало исключительно веру в себя. А это есть самая великая помощь, какая может быть оказана человеку. В КАЗАКАХ вера в себя граничила с безумной самоуверенностью. И это никто не сможет опровергнуть.

Воспитывая своих детей, донские КАЗАЧКИ искореняли жадность ("Скупой дважды платит"), гнев и злобливость ("На злых воду возят"), а также зависть, ненависть, враждебность, а главное - невежество. Невежество - мать всех зол. Фанатизм - это ограниченность и невежество. Вот почему никогда в КАЗАЧЬИХ семьях даже с появлением икон в доме не вколачивали детям фанатичную веру во Всевышнего. В человеческом организме происходят различные химические реакции под воздействием испуга, страха, ужаса. Пугать детей чем-то, вводить в страх, значит лишать сил и делать покорным или вызывать в ребенке ярость и непокорность. Обе стороны этого метода воспитания абсолютно чужды нраву КАЗАКОВ. Только убеждение должно действовать на разум ребенка, достучаться до разума труднее, чем до тела, поэтому в ходу была хворостина и не более того. Жизненные силы не бесконечны, они съедаются от беды, печали, скорби, безысходности, гнева, спора и боли. Говорить много тоже вредно. Потому-то и пресекались и споры, и драки, и болтовня. КАЗАЧАТ учили "держат язык за зубами", "не лезть вперед батьки в пекло" и многому другому. Даже не подозревая о существовании "Веданты", матери-КАЗАЧКИ изо дня в день следовали ее постулатам, воспитывая сильных, уверенных в себе детей.

Дурные впечатления формируют дурной характер. Все начинается с семьи. Отца почитали, но хозяйкой в доме была КАЗАЧКА. Мужчина считал ниже своего достоинства вмешиваться в быт, счет денег, ведение хозяйства и в прочие "бабские" дела. Он отстранялся от многих бытовых дряг и мелочей. И именно это способствовало покою в доме. Никому и ничему нельзя позволять оказывать глубокое впечатление на разум. В КАЗАЧЬЕЙ среде много пели, общались, в беде подставляли свое плечо. Ведь находиться в рабстве даже своих чувств: ревности, зависти, жадности, гнев разрушительно для организма. Сплоченная коллективная среда сводила на нет все, что могло тревожить человека. Лечили словом, в нем, как известно, великая сила. Были старухи, которые избавляли от испуга, сглаза, заговаривали хворь и недуг. Не причинять страдание никакому существу - есть мудрость жизни.

Если глубоко вникнуть в суть КАЗАЧЬИХ традиций, то во многом можно усмотреть все те же древние принципы жизни, что имели АРИИ (другие индоевропейские народы, населявшие в разные эпохи нашу страну). Это принятие самостоятельных коллективных решений на Кругу. Использование той же тактики боя: заманивание, преследование, бой. КАЗАКИ также держались принципа замкнутой общины, почитали предков, не

передавали по наследству богатств, которых при жизни не скапливали. Жили скромно, без кровной вражды и мести. Имели большое количество домашнего скота, были отличными воинами, передвигались по своей стране на большие расстояния, при этом спокойно перенося все трудности походной жизни. Чтили высокие нравственные принципы. "Честь имею" - их лозунг жизни. Если КАЗАКИ и было воинским сословием, то только древней АРИЙСКОЙ цивилизации. Возможно, что и уцелел КАЗАЧИЙ народ только потому, что способен был отражать натиск врага, обладал вековыми навыками и умениями ведения боя.

2. *Культура КАЗАЦКОГО этноса*

Культура - это продукт жизнедеятельности людей и человеческого сознания. Самобытность говорит о замкнутости групп людей на определенной ограниченной территории. Культура передается через заимствование и обучение. Чем ярче культура, тем больше межнациональных связей было у этого народа. Примером может служить Средиземноморье. Культурный слой объединяет группы людей и время. Если существует эта совокупность, то можно говорить о нации, государстве, о целом народе, эпохе. Прошлое - это объективная реальность, по которой можно судить о событиях, явлениях, сфере жизни. Культуру народности можно расчленить:

- **Начало.** Рождение нового человека, члена общества. Каков был обряд в старину у КАЗАКОВ до принятия христианства? Какие давали имена? Какие права и какую защиту имела вдова с детьми, одинокая старуха-мать, инвалид? Появлялся на свет КАЗАЧОНОК. Гордость отца и деда, защитник матери и сестер. Мальчику особенно радовались. Но и рождение девочки приветствовалось, она продолжит чей-то род, придет время - нарождает КАЗАКОВ. На нового члена семьи в КАЗАЧЬЕЙ общине прирезался сразу кусок земли. Избирался аталык, позднее его стали называть "крестным отцом". КАЗАК - воин. Кто заменит его, будет оказывать помощь в случае его гибели? Названные близкие "родители". Обычно это были тетки и дяди из близких родственников. Если ребенок оставался сиротой, содержали его, если не родственники, то на общественные деньги. Особо одаренных воспитывали отдельно, им предоставляли учиться в лучших университетах страны. КАЗАЧЬИ земли - сытые края, сироту куском не попрекали. За обиду, нанесенную вдове, Круг мог присудить даже смертную казнь. Стариков не оставляли в беде. На Кругу решали: кто, когда, каким образом и чем может оказывать помощь. Давались имена и обязательно прозвища, метко характеризующие человека.
- **Воспитание и обучение.** Начиналось в семье. Чужих детей у КАЗАКОВ не было, за детьми присматривали все. И свои бабки и деды, и чужие могли и хворостиной "отходить", и накормить, и пожалеть, и пригреть. С трех лет сажали на лошадь. С 6-7 лет отправляли в школу. Образование, как правило, получали все и очень часто приобретали не одну специальность. Обязательно имели наряду с военным гражданское, смолodu задумывались о будущей жизни, когда армейская служба могла стать по разным причинам уже невозможной. Военную науку начинали постигать с рождения. Шашку клали рядом с новорожденным младенцем. На "Вербное воскресенье", когда детям исполнялось 18 лет, был призывной возраст. Сыновей вербой хлестали приговаривая: "Вербохлест бей до слез". После этого момента никогда больше на детей "не поднимали руку". Считалось, что с этого Вербного воскресенья дети стали взрослыми людьми, менялось к ним отношение. Сыновья становились в ряды воинов, дочерей готовили к замужеству. Вербой выбивали не только последний раз возрастную дурь, но и хворь, поэтому секли всех. Это был единственный день в году, когда стар и мал секли друг друга вербными ветками.
- **Культура труда.** Навыки жизнеобеспечения прививали с раннего детства. Дети зачастую были единственными помощниками матери в ведении хозяйства, поэтому скотоводство, земледелие, рыболовство, пчеловодство, собирательство было знакомо всем с самых ранних лет. Ремеслам и навыкам прикладного искусства приучали с малых лет. Мальчики умели починить упряжь, смастерить кнут, нагайку, вырезать из дерева ложку,

подшить сапоги и т.д. Девочки умели прясть, вязать варежки, носки и пуховые платки. Обучены были плетению кружев, умению шить и вышивать, вести домашнее хозяйство, присматривать за младшими братьями и сестрами. Детей в семьях было не менее трех.

- **Познавательная культура.** КАЗАКИ - один из самых редких народов, у которых все поколения разом и все вместе находились и в праздники, и в будни, и в радости, и в горе. Устное народное творчество, как-то: сказки, песни, шутки, прибаутки, пляски объединяли все возраста. По вечерам собирались то у одних соседей, то у других, вместе трудились, пели, слушали рассказы бывалых людей, вернувшихся из походов. Детвора всегда находилась среди взрослых. Родители гордились талантами своих детей и демонстрировали их во время общественных мероприятий. Все это воспитывало в детях умение общаться, не чувствовать неловкость среди большого скопления людей, вырабатывать красноречие, смелость, уверенность. Общение всегда повышало образовательный уровень. Часто КАЗАКИ ездили в другие станицы по делам или в гости, тогда непременно брали с собой и детей. Конечно, находясь в дальних походах, КАЗАКИ заимствовали от носителей иных культур лучшее и передавали это своим близким, обогащая опытом и знаниями. Целым событием было ездить на годовые праздники на церковную службу в соседние села.

- **Религиозное воззрение** и связанная с ним нравственная основа бытия у КАЗАКОВ переплетены и размыты. Христианство наложило отпечаток на поведение, но при этом сильны были вековые традиции: языческие праздники, как вехи, отмеряли жизнь народа. КАЗАКИ жили не по церковным календарям, а по своим житейским: более прислушивались к розе ветров, приметам, птичьим прилетам и отлетам, когда курица весной воды напьется, когда медведь из берлоги поднимется, когда выпадет первый снег и т.д. Жили убеждением: "Я на экипаже, который есть тело мое. Разум — это кучер, ум — вожжи, а чувства — лошади. Все зависит от меня, а не от Бога". Признавали КАЗАКИ Бога и загробную жизнь? В разное время по-разному. Но в ходу всегда была поговорка: "На Бога надейся, но сам не плошай".

- **Культура речи.** Несомненно, КАЗАЧЬЯ речь отличалась от московского говора. "Неформальную" лексику пресекали немедленно. Кто из москвитов может объяснить КАЗАЧЬИ слова? А КАЗАКИ могут. КАЗАЧЬЯ речь буквально пересыпана пословицами и поговорками, поучения и добрые шутки слышались на каждом шагу. У КАЗАКОВ всегда было хорошее настроение, доброе восприятие и отношение к окружающим располагало к общению.

- **Культура питания.** Особенностью КАЗАЧЬЕЙ кухни является наличие в ней постоянных компонентов - злаков и молочных продуктов. Все остальное так или иначе в разные времена года добавлялось по возможности и по обстоятельствам. Кушали мало и всегда свежеприготовленную пищу. В гости принято было ходить только сытыми, куски по дворам не собирали, в чужой рот не заглядывали. В ходу была поговорка: "На чужой каравай рот не разевай". Ее значение употреблялось в широком смысле слова. Пресекалось обжорство, чревоугодие и прочие пороки, связанные с едой. Были терпимы и неприхотливы возможно потому, что здоровые люди, как правило, не отвергают ту или иную пищу и не имеют пристрастие к чему-либо.

- **Культура здорового образа жизни.** КАЗАКАМ запрещалось пить спиртное в будние дни. Наказывали и штрафами, и публичными порками. Пьянство - это добровольное сумасшествие. Запрещалось курить. В сумерках, ночью курящий человек - отличная мишень для снайпера. А КАЗАК - это обученный воин, потерять которого считалось большим убытком, поэтому дисциплина в КАЗАЧЬЕЙ среде была безупречной. Конечно, КАЗАКИ были знакомы и с наркотическими средствами. Но с детства знали, что наркотики - это вещества, которые настолько расслабляют организм человека, что душа расстается с телом, а это всегда кончается смертью. Человек должен быть, как кулак, крепкий и такой стиснутый, чтобы не было возможности его разжать никому. Вот это показатель здоровья и силы. Слабаки презирались в КАЗАЧЬЕЙ среде. Разумеется,

тренировки, джигитовка и прочие упражнения делали тело гибким, сильным, здоровым и красивым.

- **Семейные традиции и половая культура.** Чтились семейные традиции. Семья это опора, это надежный тыл и продолжение рода; это дети, которые способны продолжить начатое, радовать своими успехами. За геройство раньше КАЗАКОВ награждали 40-ка соболями. Шубу из них шили перво-наперво матери, если та была еще жива. Мать гордилась сыном-героем. В каждом хуторе и станице был свой знаменитый КАЗАЧИЙ род, куда отдавали с радостью своих дочерей и сыновей в зятья и снохи. За столом родителей сажали в передний угол.

Были ли половые связи на стороне? Это зависело конкретно от каждого человека, как и у других народов. Конечно, КАЗАКИ не были ангелами: похаживали к жалмеркам, да и на службе мимо чужую юбку не пропускали. Но, в основном, нравы были достаточно строгие. Наполеону очень нравилась казачья поговорка: "Никто не герой перед своей женой".

Что касается КАЗАЧЕК, то, будучи свободными и независимыми по натуре, они, полюбив, могли полностью отдаться своему глубокому чувству. Но никто не может упрекнуть их в том, что в своих поступках они руководствовались корыстными целями.

Социальная культура. Это, в первую очередь, отношения и связи между членами КАЗАЧЬЕГО общества - равенство среди КАЗАКОВ при определенной иерархии. При этом имело место обособление КАЗАКОВ от остального населения: батраков, наемных работников, инородцев и бродящего люда (цыган, попрошаек и др.)

- **Коммуникативная культура.** Здесь КАЗАКИ были на высоте. Эта традиция шла от индоевропейцев, от их "ямов" и "ямщиков". Индийское слово "прамаяма" значит: прама - это жизненная сила, яма - управлять. Ям - это управление, а ямщик - управляющий (лошадьми). Позже ямы стали называть станциями. У КАЗАКОВ была развитая сеть связи. Вестовые держали связь между станицами, хуторами, юртами. Никогда не было проблем с транспортом. Каждая КАЗАЧЬЯ семья имела свой гужевой транспорт - быки с арбой, двойка лошадей с телегой, бричкой или санями, наконец, верховые лошади всегда были на подхвате. За качеством дорог следили, прокладывали новые, зимой чистили от снега. Некоторые дороги были выложены булыжником.

- **Информационная культура.** Была ли в древние времена письменность? Несомненно была. Открытия впереди. Но и без нее существовали способы накопления, хранения и передачи информации как в пространстве, так и во времени. Сохранились архивы, КАЗАЧЬИ символы, знаки, геральдика, награды, знамена, бунчуки и прочая атрибутика.

- **Искусство. Народное творчество.** Это своеобразная резьба по дереву, вязание пуховых платков различных по узору и предназначению, вязание конкретно на спицах кружев, подобно как кайма у пуховых платков, для прикроватных подзорников, белья. Сохранились искусно выполненные кованые предметы: рогачи, кочерги, совки, решетки, металлические изделия для конской сбруи, для бытовых нужд.

Седла, упряжь отличались простотой, надежностью и удобством, как для седока, так и для лошади. Кнуты, нагайки, ремни, мужская и женская одежда, украшения и обереги, своеобразные рисунки, картины, домашняя утварь - все имеет свои особенности, уходящие корнями в далекое прошлое. Петухи, зверьки, деревья, вышитые узоры выполнены в традиционной старинной манере, как и коньки на крыше домов, коромысла, утюги, ножи и прочие предметы быта. Особенно отличается одежда КАЗАЧЕК от одежды женщин всех других народов. В основном это широкие, разных фасонов юбки и кофточки, которые носили навыпуск: с рукавами разной длины, с оборками и рюшами, воротниками и стойками, пуговицами и крючками, но всегда подчеркивающими талию.

- **Военная культура.** КАЗАКИ отличались своей стратегией и тактикой, воинскими ритуалами и традицией, форменной одеждой, вооружением. Их военное самосознание прошло все стадии развития: защита своей земли, морские походы с целью грабежа

турецких, персидских, византийских и других городов (ходили за зипунами), завоевание крепостей и взятие городов, освобождение пленных и возврат угнанного скота.

КАЗАКИ умели догонять, настигать, сходу вступать в бой, рассыпаясь, уходить от погони и преследователей. Они владели навыками ведения боя, разведки, обследования местности. Умели вести как ближний бой, так и бой на расстоянии с помощью ножа, копья, стрел, огнестрельного оружия, дальнебойных орудий.

- **Культура войны.** В этом понятии заключена материальная культура оружия, орнаменты в украшениях, надписи на оружии, например: "Без нужды не доставай", сплав металла, обоюдоострое лезвие или загнутое. Отработанные формы передвижения, походный быт, идеологическая подготовка воина (отсутствие страха, готовность к сражению, героической смерти). "Или грудь в крестах, или голова в кустах".

КАЗАКИ владели навыками ведения индивидуального боя и коллективного. Разумеется, их опыт был накоплен за счет богатейшего наследия стратегии и тактики разных времен и народов. Воевать приходилось с турками, персами, шведами и прочими народами. Арена сражений разворачивалась на суше, реке, море, на болоте, в пустыне, в горах, в степных просторах, в заснеженных полях, непроходимых лесах. Везде применялась своя тактика боя, использовались навыки владения определенным оружием. Отработана веками была система военной этики как по отношению к союзникам, так и к противнику. Постоянно у КАЗАКОВ в ходу были шашка, нагайка и нож.

- **Культура погребений и обряды.** В разное время были свои обряды. Но никогда КАЗАКИ не оставляли своих убитых брошенными на полях сражений. Последние столетия тела хоронили, закапывали в землю. Во время эпидемий сжигали и людей, и животных. Считали, что, если не предать земле тело, неприкаянная душа будет ходить по свету. Всегда поминали, как говорится, чем Бог послал. Но в мирное время обычно варили кутью. Раздавали мелкие деньги, конфеты, выпечку, яблоки и т.д.

Какое культурное наследие пронесли через века КАЗАКИ? Это, в первую очередь, конечно же, военная культура и культура войны, унаследованные ими от своих легендарных предков - военного сословия АРИЕВ - Ас(Аз) - Саков. Они заложили основу науки, как выживать в агрессивной среде. Они показали сложнейшее мастерство верховой езды и пример доверительного отношения человека и животного. Они научили мир за один день возводить из подручного материала прочные дома, которые пригодны для жилья в суровом резко континентальном климате. Они продемонстрировали пример слаженного коллективного боя, взаимовыручки на войне и в мирное время.

Они сохранили и показали миру облик абсолютно свободного человека, у которого поступки рождаются в нем самом, он хозяин своего поведения. А у раба поступки рождает его окружение, его поведение формируется под влиянием близкого круга людей, команды, семьи. Тем и отличается личность, что она не идет на поводу толпы, не продается и не покупается. Государство может стать только тогда сильным, когда все его члены будут свободными, а не рабами. Государство рабов обречено на гибель. Царизм и советская власть растоптали свободу, превратили народ в бесправную, задавленную страхом и нуждой безликую массу. В США, закладывая основы государства, взяли, как пример для подражания, КАЗАКОВ. В музеях Филадельфии и Парижа о КАЗАКАХ России могут рассказать больше, чем все "ученые" труды нашей страны.

КАЗАКИ, жизнью которых были суровые военные будни, исповедуя презрение к накопительству, стяжательству и богатству, сохранили самое дорогое, что можно оставить своим потомкам в наследство - землю своих предков, на которой сами КАЗАКИ оказались сегодня изгоями.

ЧАСТЬ VI КАЗАЧЬЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

1. Глоток свободы

Дон, Терек, Кубань, Днепр, Волга и Урал являлись главными КАЗАЧЬИМИ регионами России. Причем, в отличие от сибирско-дальневосточных КАЗАЧЬИХ войск, которые искусственно создавались волей российских самодержцев в сравнительно позднее время - с конца XVII по первую половину XIX века, этнические КАЗАКИ жили на своей территории издавна, еще до включения этих земель в сферу влияния России.

Общая численность КАЗАЧЬЕГО этноса к 1917 году составляла около шести миллионов человек. Причем, в местах традиционного проживания и отдельных приграничных областях этнические КАЗАКИ составляли значительную, а, зачастую, и большую часть населения.

Казалось бы, что Москва своей трехвековой репрессивной политикой, систематическим замалчиванием роли и значения КАЗАКОВ в судьбе России, постоянным ущемлением их прав и насильственной ассимиляцией сумела в достаточной степени понизить их национальное самосознание и ослабить стремление к былой независимости.

Однако, события 1917 года опрокинули всю эту видимость. КАЗАКИ в течение двух-трех месяцев после отречения от престола Николая II и его брата Михаила сумели возродиться как этнос, не потеряв ни своего национального характера, ни психологических предпосылок прежнего своего независимого государственного существования.

Идеология вольного КАЗАЧЬЕГО народа проявилась в незамедлительном возрождении старинного КАЗАЧЬЕГО народоправства. Национальное КАЗАЧЬЕ движение приняло форму организованной политической деятельности, основанной на убежденности в своем праве на не только самостоятельное культурное развитие, но и на национально-территориальное самоопределение в рамках государства, объединяющего КАЗАКОВ европейской части России -КАЗАКИИ.

После Февральской революции и октябрьского переворота 1917 года КАЗАКИ, как этническая общность, имели реальный шанс на развитие своей автономии в рамках единого Российского государства.

В первые месяцы существования советской власти КАЗАКИ в целом стремились к одному - к мирной жизни. Они, как и все прочие участники первой великой (мировой) войны, были крайне утомлены и с восторгом встретили Декрет о мире, а затем организованно эшелонами двинулись домой и не строили никаких планов борьбы.

Продолжение войны поддерживала лишь незначительная группа КАЗАЧЬЕГО офицерства. Большая часть КАЗАКОВ вообще отказывалась биться за кого-либо. А часть фронтовиков поворачивала оружие против своих командиров, как против людей, мешающих установлению мирной жизни.

Именно поэтому первая волна КАЗАЧЬЕГО сопротивления была необычайно коротка. Характерный признак этого, весьма специфичного периода гражданской войны - появление на политической сцене беспартийных КАЗАЧЬИХ лидеров, выдвинутых фронтовиками. Они невольно помогали утвердиться советской власти, но неизбежно должны были рано или поздно войти с ней в конфликт по идеологическим причинам из-за АНТИКАЗАЧЬЕЙ политики большевиков.

Чтобы привлечь КАЗАКОВ на свою сторону или, хотя бы, обеспечить их нейтралитет, коммунисты на словах признавали стремление КАЗАКОВ к автономии. В январе 1918 года Ленин заявлял: "Против автономии Донской области ничего не имею". III Всероссийский Съезд Советов провозгласил Россию Федеративной Республикой, а уже в марте - апреле 1918 года существовали Донская, Терская, Кубано-Черноморская республики. Декрет 1 июня 1918 года закрепил широкую автономию КАЗАЧЬИХ областей.

Отношение большевиков к КАЗАЧЬЕМУ этносу определилось буквально в первые часы существования нового режима. В работе Ленина "Советы постороннего", написанной в дни октябрьского переворота, вождь революции назвал КАЗАЧИЙ край Вандеей. Для справки: Вандея - провинция на западе Франции, поголовно восставшая против якобинцев в дни Великой французской революции и подвергшаяся за это столь же тотальной резне. Погибло более полумиллиона человек.

Эта аналогия преопределила трагическую судьбу КАЗАЧЬЕГО народа.

Урал стал краем, где борьба с большевизмом началась для КАЗАКОВ раньше, чем где бы то ни было в России. Уже 14 ноября 1917 года (по новому стилю) Урал бросил вызов красному Петрограду и вступил с ним в бой. Вступил, чтобы не выйти из него до самого конца гражданской войны.

Здесь, в отличие от других КАЗАЧЬИХ регионов, сразу и на всю войну определился КАЗАЧИЙ лидер, лидер военный и политический, с ярко выраженной конституционно-демократической программой. Им стал походный атаман, КАЗАЧИЙ полковник (позднее - генерал) Александр Ильич Дутов.

Однако и на Урале к весне 1918 года установилось затишье. Дутов, не сложив оружия перед превосходящими силами красных, ушел в Тургайские степи Казахстана до начала выступления чехословаков. На очень краткий отрезок времени во всех без исключения КАЗАЧЬИХ областях России наступила мирная передышка. Это стало возможным потому, что в массе своей КАЗАКИ, безусловно, хотели мира и прохладно воспринимали призывы к борьбе, откуда бы они ни доносились. Сложилась уникальная ситуация, которую можно было использовать для установления прочного гражданского мира. При желании его установить!

Как же поступали в этой ситуации преемники Российской империи - большевики? Ответ общеизвестен!

Прежде всего, они очень активно поддержали претензии так называемых иногородних на КАЗАЧЬЮ землю. Нужно сделать пояснение. Иногородние - это пришлые крестьяне, арендовавшие у КАЗАКОВ земельные и иные угодья. После опубликования Декрета о земле иногородние стали требовать, чтобы землю у КАЗАКОВ, как у "эксплуататоров", отобрали и отдали им. Такая постановка вопроса вполне вписывалась в марксистскую схему борьбы "бедных против богатых". КАЗАКИ, естественно, получались богаче, так как владели землей, а иногородние арендовали ее.

Наступил "звездный час" так называемых комбедов, по сути, органов диктатуры сельских люмпенов - первая серия раскулачивания. Именно комбеды обострили донельзя ситуацию в КАЗАЧЬИХ станицах и толкнули КАЗАКОВ на сопротивление.

КАЗАКИ, естественно, отреагировали на притязания иногородних и на покровительство большевиков последним. Так был дан зеленый свет новому витку противостояния в КАЗАЧЬИХ областях, где иногородние автоматически оказывались в лагере красных, а большинство КАЗАКОВ - в лагере белых.

Пути "интеграции" этнических КАЗАКОВ Дона, Кубани и Волги с Россией прорезаны кровавыми межами Смутного времени, восстаний Степана Разина и Кондратия Булавина. Уральские КАЗАКИ прошли этот путь на сто лет позднее через восстание Емельяна Пугачева. И этот страшный опыт не был забыт центральным правительством России.

Ставка красных на иногородних в борьбе с КАЗАКАМИ - это их решение не только и не столько имущественной, сколько демографической проблемы. Ведь естественным следствием такой политики должно было стать разрушение традиционного уклада жизни КАЗАКОВ с последующей их принудительной ассимиляцией и дезинтеграцией как этноса. Поэтому, восстав весной и летом 1918 года против советской власти, КАЗАКИ защищали не только свое имущество, они защищали свое существование как народа.

Судьба предавшего Кондрата Булавина (а, по сути - КАЗАЧИЙ народ) атамана Зерщикова постигла и большинство поддержавших красных КАЗАКОВ. Те, кому не "посчастливилось" пасть на фронтах, были поголовно истреблены советской

репрессивной машиной. Большая же часть КАЗАКОВ уже к середине 1918 года сделала свой окончательный выбор: красные - враги.

И красные тоже окончательно определились... 24 января 1919 года выходит в свет знаменитое постановление о РАСКАЗАЧИВАНИИ за подписями глав большевистского руководства. КАЗАКИ стали единственным этносом России, по отношению к которому у советской власти была особая позиция, выражавшаяся одним словом: убить.

Чудовищная статистика: только в азиатской части России - от Урала до Владивостока - к 1922 году было уничтожено до полутора миллионов КАЗАКОВ. Это не считая Дона и Кубани! Среди них погибших на фронтах - не более трети. Одним словом, мы имеем дело с натуральным геноцидом целого этноса, по масштабам сравнимым с турецкой резней армян в 1915~1923 годах или с Холокостом - уничтожением евреев нацистами в 30-40-е годы.

В этой жуткой истории у Урала своя, особенно трагическая страница. Если общую трагедию КАЗАКОВ в годы гражданской войны можно назвать крестным путем, то Урал — это подлинная Голгофа. Роль палача уральских КАЗАКОВ выпало сыграть Чапаевской дивизии. Фурманов свидетельствует: едва вступив на КАЗАЧЬЮ землю, Чапаев "уловил, что с КАЗАКАМИ бороться нужно иначе, чем с насильно мобилизованными колчаковскими мужичками... Главное здесь — не захватывать территорию, главное - уничтожать живую силу". И это стало обычной практикой: по всей земле КАЗАЧЬЕЙ не осталось ни кола, ни двора — ничего... Снова Дикое поле, не тронутое лемехом плуга. Как будто и не жил здесь человек.

Такой масштаб террора не имеет аналогов в практике РАСКАЗАЧИВАНИЯ в других регионах. А вот и результат. Если на Дону и Кубани КАЗАЧЬЕ население все же осталось, то КАЗАКИ Оренбургского и Уральского войск (как в свое время "некрасовцы") были поставлены перед альтернативой: поголовное уничтожение с женами и детьми или исход "всем миром". КАЗАКИ выбрали второе.

Уральские и оренбургские КАЗАКИ уходили на юг, через пески Средней Азии, всем народом. С наседающей на пятки смертью уральцы прошли вдоль всего казахского и туркменского берега Каспия до Ирана, через Иран - к водам Персидского залива, где их подобрали английские военные корабли и перевезли в Австралию. Там их потомки живут и доньне, не забывая родного языка. А оренбуржцы отступали восточнее - через пески и оазисы. Часть их пыталась укрыться в Хиве, столице тогда независимого Хорезма. Но красные пришли и туда, уничтожив суверенитет этого среднеазиатского государства, и оренбуржцам пришлось уходить еще южнее - в Иран, где они поступили на службу к шаху Реза Пехлеви. Большая же часть КАЗАЧЬИХ войск во главе с самим Дутовым прорвалась в Семиречье (район Алма-Аты), где соединилась с КАЗАКАМИ-сибиряками Партизанской дивизии атамана Анненкова и с боями ушла в Синьцзян - одну из западных провинций Китая. Там оренбуржцы и сибиряки надеялись найти отдых и силы для дальнейшей борьбы. Позднее, обманутые объявленной амнистией, многие КАЗАКИ (донцы, кубанцы, терцы, уральцы, оренбуржцы и др.) добровольно вернулись к своим очагам, но были или расстреляны, или погибли в советских концлагерях.

Если в период с октября 1917 года по май 1918 года (самое трудное для новой власти время) коммунисты допускали существование автономии КАЗАЧЬИХ регионов, то уже к осени, по мере укрепления Советов, политика власти по отношению к КАЗАЧЬИМ автономиям резко изменилась. Уже 30 сентября 1918 года Президиум ВЦИК принял решение о ликвидации Донской, а затем - и других КАЗАЧЬИХ автономных республик - 24 января 1919 года в отношении КАЗАКОВ законодательно был установлен геноцид. КАЗАКИ первыми из народов России подверглись принудительному выселению из мест их традиционного проживания и единственными из всех народов России официально были обречены на физическое уничтожение.

Все КАЗАЧЬИ территории автоматически ликвидировались, а их земли произволом делились между союзными национальными республиками и национально-

административными АВТОНОМИЯМИ. При этом, идеологи нового режима никогда не жалели черной краски, чтобы создать отрицательный имидж КАЗАКА.

Первые карательные акции были организованы большевиками сразу после октябрьского переворота — силами "ин-тернационалистов" (особенно латышей, мадьяр, китайцев), "революционных матросов", горцев Кавказа, иногороднего (т.е. НЕКАЗАЧЬЕГО) населения КАЗАЧЬИХ областей. А уж затем это насилие вызвало участие КАЗАКОВ (до того пытавшихся соблюдать подобие нейтралитета в общероссийской сваре) в Белом движении.

На Дону и Кубани о событиях поздней осени 1917 - зимы 1918 гг. свидетельствуют многочисленные акты о злодеяниях большевиков, которые составлялись специальными следственными группами после освобождения этих районов добровольцами и КАЗАКАМИ. Вот один из эпизодов - события в Новочеркасске: "14 февраля банда матросов и красноармейцев, человек в 50, частью пьяных, прибыли вместе с подводами к лазарету № 1, где лежало около ста офицеров и партизан, тяжело раненых и больных. Большевики ворвались в палаты и, нанося раненым оскорбления, начали выносить их на носилках в одном нижнем белье на улицу и грубо сваливать друг на друга в сани. День был морозный и ветреный, раненые испытывали холод и просили позволить им одеться, но большевики, глумясь, заявили: "Незачем, все равно расстреляем", — причем ударили одного раненого по переломленной ноге шиною. По уходе большевиков в лазарете было обнаружено пустыми 42 койки. Часть больных скрылась, откупившись у большевиков за деньги, а остальные в тот же день были заколоты, изрублены и застрелены за городом и брошены без погребения...".

Красные насильствовали, грабили и убивали буквально без разбору - генералов и боевых офицеров, гимназистов и чиновников, стариков, женщин и детей. И не удивительно, что вскоре против них поднялись те самые КАЗАЧЬИ полки, которые еще пару месяцев назад в массе своей отказали в поддержке как формирующейся на Дону Добровольческой армии, так и собственному атаману Каледину!..

В ходе Гражданской войны КАЗАКИ ненадолго вернулись в родные станицы. Был и такой эпизод: против красных восстал Владикавказ. Несмотря на численный и технический перевес, большевики не могли ничего поделать с восставшими. Бронепоезда бежали от плохо вооруженных отрядов повстанцев, и вновь выручили красных ингуши - они начали истреблять беззащитное население близлежащих к Владикавказу станиц, и КАЗАКАМ пришлось, бросив Владикавказ, спешить выручать свои семьи.

После поражения белогвардейцев начался настоящий террор - большевики и "ландскнехты революции" (так Троцкий называл ингушей и чеченцев) без разбору, без всякой вины убивали КАЗАКОВ, женщин, детей, издевались над ними, жгли живьем. Жертвами геноцида стали даже семьи тех КАЗАКОВ, что сражались в Красной армии.

Директива 24 января 1919 года дополнялась и развивалась разного рода постановлениями по всем КАЗАЧЬИМ областям. Так, "Проект административно-территориального раздела Уральской области" от 4 марта 1919 г. предписывал "поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора... С казачеством, как с обособленной группой населения, нужно покончить".

На Дону 3 февраля 1919 г. появился секретный приказ председателя РВС Республики Троцкого, 5 февраля - приказ № 171 РВС Южного фронта "О расказачивании". Тогда же директива Донбюро РКП(б) прямо предписывала - а) физическое истребление по крайней мере 100 тысяч КАЗАКОВ, способных носить оружие, т.е. от 18 до 50 лет; б) физическое уничтожение так называемых "верхов" станицы (атаманов, судей, учителей, священников), хотя бы и не принимающих участия в контрреволюционных действиях; в) выселение значительной части КАЗАЧЬИХ семей за пределы Донской области; г) переселение крестьян из малоземельных северных губерний на место ликвидированных станиц...

8 апреля 1919 г. -очередная директива Донбюро: "Насущная задача - полное, быстрое и решительное уничтожение казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества..."

На очередном своем заседании, 22 апреля, Оргбюро ЦК приняло новые предложения, суть которых сводилась все к тому же: "По отношению к южному контрреволюционному казачеству проводить террор; заселять казачьи хутора выходцами из Центральной России; - мобилизовать, вооружив, крестьян".

Это решение, правда, уже трудно было осуществить - ибо в результате репрессий КАЗАКИ восстали, продвижение Красной армии на юг уже к июню сменилось отступлением.

Как писал в приказе-воззвании в августе 1919 г. Ф. Миронов (сам своим сотрудничеством с большевиками увлекший на предательство и гибель тысячи КАЗАКОВ): "Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса... Восстания в КАЗАЧ БИХ областях вызывались искусственно, чтобы под этим видом истребить казачество". В некоторых станицах было уничтожено до 80% жителей. Только на Дону погибло от 800 тысяч до миллиона человек - около 35% населения.

Еще свидетельство - посланного на Дон московского коммуниста М. Нестерова: "Партийное бюро возглавлял человек..., который действовал по какой-то инструкции из центра и понимал ее как полное уничтожение казачества... Расстреливались безграмотные старики и старухи, которые едва волочили ноги, урядники, не говоря уже об офицерах. В день расстреливали по 60~80 человек... Во главе продотдела стоял некто Голдин, его взгляд на КАЗАКОВ был такой: надо всех КАЗАКОВ вырезать! И заселить Донскую область пришлым элементом..."

Другой московский агитатор, К. Краснушкин: "Комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали... Люди расстреливались совершенно невиновные — старики, старухи, дети... расстреливали на глазах у всей станицы сразу по 30-40 человек, с издевательствами, раздевали донага. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать...". Именно осуществление директивы Оргбюро привело к восстанию на Верхнем Дону 11 марта 1919 г.

Вешенское восстание было подготовлено политикой РАСКАЗАЧИВАНИЯ, принудившей население станиц и хуторов поголовно взяться за оружие. И это при том, что совсем недавно они отказывались воевать против красных, а их первоначальные лозунги были "За Советы против коммуны и расстрелов!" Причем, первой восстала та самая станица Казанская, что незадолго до этого чуть ли не хлебом-солью встречала большевиков!..

Побывавшие в восставшей Вешенской летчики Бессонов и Веселовский докладывали Войсковому Кругу: "В одном из хуторов Вешенской старому КАЗАКУ за то только, что он в глаза обозвал коммунистов мародерами, вырезали язык, прибили его гвоздями к подбородку и так водили по хутору, пока старик не умер. В ст. Каргинской забрали 1 000 девушек для рытья окопов. Все девушки были изнасилованы и, когда восставшие КАЗАКИ подходили к станице, выгнаны вперед окопов и расстреляны... С одного из хуторов прибежала дочь священника со "свадьбы" своего отца, которого в церкви "венчали" с кобылой. После "венчания" была устроена попойка, на которой попа с попадьею заставили плясать. В конце концов батюшка был зверски замучен..."

После прорыва конницы генерала Секретева Донской армии к восставшим (это произошло 7-8 июня) началось, по существу, наступление Добровольческой армии на Москву, вполне успешно развивавшееся на территориях бывших КАЗАЧЬИХ областей, то есть там, где население подвергалось красному террору. Захлебнулось оно только осенью, столкнувшись с превосходящими силами противника, и — уже в крестьянских областях России...

В Терской области сразу после переворота большевики, не добившиеся особых симпатий среди КАЗАКОВ, в попытке захвата власти сделали свою ставку на чеченцев и ингушей. Последних советские агитаторы величали не иначе как "авангардом горских народов". И именно ингуши стали опорой советской власти (не допуская при том появления ее в своих аулах!). Пользуясь сложившейся ситуацией, они грабили всех соседей - грабили дружно, организованно, с большим размахом. Пользовались тем, что подавляющее большинство КАЗАКОВ было на фронтах, в то время как весь Северный Кавказ был наводнен буквально солдатами-дезертирами, ненавидящими КАЗАКОВ и готовыми охотно присоединиться к грабегам и насилию.

Совдепами снаряжались целые экспедиции для разоружения станиц, вслед за чем следовало полное их истощение реквизициями, насилиями и убийствами. Помимо массовых расстрелов, были организованы продотряды, отнимавшие продукты; станицы переименовывались в села, само название "КАЗАК" оказалось под запретом!

Еще в ноябре 1917 г. вместе с чеченцами ингуши приступили к вытеснению КАЗАЧЬИХ станиц Сунженской линии, для чего, в первую очередь, подожгли со всех сторон и разрушили станицу Фельдмаршальскую.

В мае 1918 г. Совнарком т.н. "Терской советской республики", по инициативе ее наркома внутренних дел Я.И. Фигатнера и Г.К. Орджоникидзе, принял решение о выселении КАЗАКОВ из станиц Сунженской линии и передаче их земли ингушам. А в августе большевики организовали нашествие ингушских банд на станицы Аки-Юртовскую, Сунженскую, Тарскую и Тарские хутора: КАЗАКИ из них были выселены поголовно (до 10 000). Безоружные, они потянулись на север, гибли и мерзли по дороге, подвергаясь постоянным нападениям горцев.

Согласно документам, у КАЗАКОВ было отобрано имущества на сумму 120 миллионов золотых рублей. Только за несколько дней 1918 г. было истреблено около 12 000 КАЗАКОВ - в основном женщин, детей и стариков, а 70 000 были изгнаны из своих домов. Ряд станиц (большая часть которых находится сегодня в Пригородном районе Северной Осетии и это их "возврата" требуют сегодня ингуши!) превратились в "аулы".

После передачи части КАЗАЧЬИХ территории ингушам Терский Совнарком (его возглавлял Ф.Х. Булле) по предложению Орджоникидзе обратился с подстрекательским воззванием теперь уже и к осетинам: "Целый ряд КАЗАЧЬИХ станиц вклинивается в Осетию. И если КАЗАКИ не согласны добровольно и по постановлению Пятигорского съезда уступить вам принадлежащие по праву революции земли, то с оружием в руках, подобно братьям ингушам, предложите станицам, осевшим на нашей родной земле, разоружиться и выселиться".

После новой оккупации красными юга России репрессии прокатились по областям Кубанского и Терского войск. За один лишь прием были вывезены на север и расстреляны 6 тысяч кубанских офицеров и чиновников.

К концу 1920 г. остатки Кубанской армии - преимущественно рядовые КАЗАКИ, сложив оружие, расходились по домам. Казалось бы, реальный шанс для большевиков добиться замирения. Однако советская 9-я армия лишь усиливала репрессии. В одном из ее отчетов учтены карательные акции за время с 1 по 20 сентября: "Ст. Кабардинская - обстреляна артогнем, сожжено 8 домов... Хутор Кубанский - обстрелян артогнем... Ст. f урийская - обстреляна артогнем, взяты заложники... Хут. Чичибаба и хут. Армянский - сожжены дотла... Ст. Бжедуховская - сожжены 60 домов... Ст. Чамлыкская - расстреляно 23 человека... Ст. Лабинская - 42 чел... Ст. Псебайская - 48 чел... Ст. Ханская - расстреляно 100 человек, конфисковано имущество и семьи бандитов отправляются в глубь России... Кроме того, расстреляно полками при занятии станиц, которым учета не велось...". И вывод штаба армии: "Желательно проведение в жизнь самых крутых репрессий и поголовного террора!.." Ниже - зловещая приписка от руки: "Исполнено".

При т.н. "конфискациях" у КАЗАКОВ порой выгребались все имевшиеся вещи, вплоть до женского нижнего белья!..

Член Коллегии защитников Кубанской области в 1920-30-е гг. Н. Палибин вспоминал позже (в своей книге "Записки советского адвоката") случай, очевидцем которого ему довелось стать в 1920 году: "В станицу Старо-Джерилиевскую на Кубани вошел отряд ЧОН. Собрав на станичной площади митинг, чоновцы стали выкрикивать фамилии станичников, поочередно спрашивая - "Хороший это человек? Кто за, подымите руки!" Присутствующие не подозревали, что они выносят смертный приговор... Им казалось, что, чем больше они подымут рук, тем сильнее будет защита подозреваемого. Они голосовали за честных порядочных людей, домовитых хозяев, тружеников-хлеборобов. Через час после наступления темноты люди, получившие подавляющее большинство голосов, со связанными руками были заперты в сарае... А в предраассветных сумерках 21 мужчина и 4 женщины были выведены за станицу и порублены шашками...".

Одновременно развернута была кампания обоснования террора в большевицкой печати. Например, в феврале 1919 г. газета "Известия Наркомвоена" (выходившая фактически под прямой редакцией Троцкого) писала: "У казачества нет заслуг перед русским народом и государством. У казачества есть заслуги лишь перед темными силами русизма... По своей боевой подготовке казачество не отличалось способностями к полезным боевым действиям. Особенно рельефно бросается в глаза дикий вид казака, его отсталость от приличной внешности культурного человека западной полосы. При исследовании психологической стороны этой массы приходится заметить сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира...".

Мало того, получается по мнению командования РККА, что КАЗАКИ - "царские сатрапы", так они еще что-то навряд вредных насекомых! Ну, а раз так : "К ногтю их! Российский пролетариат не имеет никакого права применить к Дону великодушие... На всех их революционное пламя должно навести страх, ужас, и они, как евангельские свиньи, должны быть сброшены в Черное море!".

Вспоминая события тех лет, даже убежденный коммунист М. А. Шолохов пишет (письмо А. М. Горькому от 6 июня 1931 г.): "Я нарисовал суровую действительность, предшествующую восстанию; причем сознательно упустил такие факты... как бессудный расстрел в Мигулинской станице 62 КАЗАКОВ-стариков или расстрелы в станицах Казанской и Шумилинской, где количество расстрелянных КАЗАКОВ (бывшие выборные хуторские атаманы, георгиевские кавалеры, вахмистры, почетные станичные судьи, попечители школ и прочая буржуазия и контрреволюция хуторского масштаба) в течение 6 дней достигло солидной цифры - 400 с лишним человек...".

Схожие события происходили и на Тереке. В 1920 г. здесь снова объявился член РВС Кавфронта Орджоникидзе. В разговоре по прямому проводу с председателем Терского областного ревкома В. Квиркелия он прямо подчеркнул: "Политбюро ЦК одобрило постановление Кавбюро о наделении горцев землей, не останавливаясь перед выселением станиц...".

Весной опять были насильно вывезены станицы Аки-Юртовская, Тарская и Сунженская. Сопrotивление КАЗАКОВ жестоко подавлялось. Как заявил Орджоникидзе: "Если поднимется против Советской власти хотя бы один КАЗАК в одной станице, вся станица будет в ответе... вплоть до расстрела, до уничтожения". И это были не просто слова - вскоре в одном из приказов Орджоникидзе читаем: "Первое - станицу Калиновскую сжечь; второе - станицы Ермоловская, Закан-Юртовская, Самашкинская, Михайловская - отдать... всегда бывшими преданными Советской власти нагорным чеченцам: для чего все мужское население вышеозначенных станиц от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север для тяжелых принудительных работ; стариков, женщин и детей выселить из станиц, разрешив им переселиться в хутора и станицы на Север...".

Разъясняющее этот приказ распоряжение исполнявшего обязанности командующего Кавказской трудовой армией А. Медведева требовало КАЗАЧЬИ земли "отдать беднейшему безземельному населению, и в первую очередь всегда бывшим преданным Соввласти нагорным чеченцам".

Как сообщал командующий трудовой армией И. Косиор: "выселению подлежало 9000 семей, значительная часть КАЗАКОВ была направлена на принудительные работы".

При выселении станиц Калиновской, Ермоловской, Самашкинской, Романовской, Михайловской, Асиновской красные горцы убили 35 000 стариков, женщин и детей (и вселились в опустевшие станицы).

Отчаяние заставило КАЗАКОВ вновь взяться за оружие. В середине 1920 г. на Тереке снова развернулось повстанческое движение, успешно действовавшее затем в течение трех лет. Особоуполномоченный ВЧК по Северному Кавказу Панде опубликовал обращение к населению, в котором предлагал немедленно арестовать и выдать Советским властям всех белогвардейских вожаков и агитаторов; разоружить белозеленые отряды и сдать все оружие; выдать в семидневный срок скрывающихся офицеров и подозрительных лиц. В документе говорилось: "Станицы и аулы, которые укрывают белых, будут уничтожены, взрослое население расстреляно, имущество конфисковано, все люди, оказывающие то или иное содействие белым бандам, будут подвергнуты расстрелам; у большинства находящихся в отрядах белых остались в городах и станицах родственники, все они взяты нами на учет.

В случае продолжения бесчинств и выступлений белых все взрослые родственники сражавшихся против нас будут арестованы и расстреляны, имущество конфисковано, малолетние высланы в Центральную Россию. В случае массовых выступлений отдельных станиц и городов мы будем вынуждены применить в этих местах красный террор: за каждого убитого красноармейца или советского работника поплатятся жизнью сотни лиц, принадлежащих к буржуазным слоям".

Марионеточный "Съезд народов Кавказа" во Владикавказе под руководством Орджоникидзе принял решение о "ликвидации чересполосицы" — то есть о выселении КАЗАКОВ вглубь России и передачи их земель горцам, главным образом тем же чеченцам и ингушам (против выступила только осетинская делегация).

Геноцид КАЗАКОВ санкционировал лично Ленин. Вот только некоторые примеры.

Резолюция Ленина на письме Дзержинского от 19 декабря 1919 г., в котором указывается, что на тот момент в плену у большевиков содержалось около миллиона КАЗАКОВ: "Расстрелять всех до одного!". На Кавказ Ленин периодически отправлял телеграммы: "Перережем всех!".

Распоряжение Ленина посылать красных головорезов - интернационалистов в районы, где действуют т.н. "зеленые": "Вешать под видом "зеленых" (мы потом на них и свалим) чиновников, богачей, попов, кулаков, помещиков. Выплачивать убийцам по 100 тысяч рублей...".

Из подготовленного Лениным проекта постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 14 октября 1920 г.: "... выселить 18 станиц с 60 тысячным населением по ту сторону Терека". В результате - станицы Сунженская, Тарская, Фельдмаршальская, Романовская, Ермоловская и другие были "освобождены" от КАЗАКОВ и переданы горцам ингушам и чеченцам.

Как происходило это "освобождение", видно из свидетельства современницы: "Нашу станицу разделили на три категории. Белые - мужской пол был расстрелян, а женщины и дети рассеяны, где и как могли спастись. Вторая категория - красные - были выселены, но не тронуты. И третья - коммунисты. Включенным в первую категорию никому ничего не давали, красным давали на семью одну подводку, на которую можно было брать все, что желали. А коммунисты имели право забрать все движимое имущество. Дворы всей станицы поступили чеченцам и ингушам, которые и задрались за наше добро между собою".

Выселение КАЗАКОВ на том же Тереке продолжалось и дальше - люди бежали от постоянных бандитских набегов горцев.

При этом, земли КАЗАЧЬИХ станиц Михайловской, Самашкинской, Закан-Юртовской и Ермоловской были свободны более 3-х лет после выселения КАЗАКОВ и фактически

ником не использовались, то есть землепашеством горцы заниматься не хотели, грабить было куда сподручнее и легче!

КАЗАЧЬЕ население переносило жесточайший террор, оно было обескровлено. Уже к 1926 г. на Дону оставалось не более 45% прежнего КАЗАЧЬЕГО населения, в других войсках - до 25%, а в Уральском - лишь 10 /о (оно чуть ли не целиком снялось с места, пытаясь уйти от большевиков). По сути, был "вырезан" каждый второй. Было уничтожено и выброшено из страны много КАЗАКОВ старше 50 лет - хранителей традиций.

Во время Белого движения в Донскую Армию входило почти все мужское КАЗАЧЬЕ население, способное носить оружие. Армия эта отошла до самого моря. Большинство КАЗАКОВ, брошенное "союзниками" на произвол судьбы, не попало на пароходы для дальнейшего отхода. Вместе с Армией были больные, раненые, бежавшие от большевиков КАЗАЧЬИ семьи. Многие из них были захвачены в плен и почти поголовно уничтожены.

После этого наступило некоторое затишье. Приутихла волна бессудных расправ. Но систематическое, и как бы втихомолку, но по особому плану вылавливание и истребление уцелевших КАЗАКОВ продолжалось. Люди исчезали, то тут, то там, каждую ночь. Советская власть, изображая "гражданский мир", добивалась возвращения эмигрантов (дабы окончательно ликвидировать угрозу с их стороны). Первое время "возвращенцев" не трогали..., однако РАСКАЗАЧИВАНИЕ продолжалось, только теперь его видели в ассимиляции КАЗАКОВ, полном растворении их в крестьянской массе, вплоть до полного исчезновения самого понятия. Был расформирован КАЗАЧИЙ отдел ВЦИК, а изо всех официальных документов исчезли указания на КАЗАЧЬЮ принадлежность.

"Заигрывание" с КАЗАКАМИ завершилось с окончанием НЭПа. Постепенно исчезали рискнувшие вернуться из эмиграции, остатки прежней интеллигенции и офицерства - все, кто, по мнению властей, еще мог возглавить сопротивление. "Великий перелом" лишь довершил процесс РАСКАЗАЧИВАНИЯ. Записанные в советские крестьяне, КАЗАКИ как мелкие, но, тем не менее, все еще самостоятельные товаропроизводители, продолжали рассматриваться коммунистами как "последний эксплуататорский класс, ежедневно, ежечасно рождающий капитализм". И, когда на рубеже 1920-1930-х гг. Россия была "раскрестьянена", то вместе с миллионами крестьян гибли и РАСКАЗАЧЕННЫЕ КАЗАКИ.

Репрессивный аппарат ГПУ-НКВД в те годы работал днем и ночью. Все "великие стройки" социализма созидались на костях репрессированных людей! Десятки миллионов людей насильно переселялись в Сибирь, на Дальний Восток и Крайний Север, страна постепенно покрывалась сетью лагерей.

Весной 1928 г. советские газеты сообщили о раскрытии органами ОГПУ заговора "спецов" в Шахтинском районе Донбасса. Знаменитое "Шахтинское дело" открыло череду сталинских политических процессов. И нелишне тут будет указать на обстоятельство, обычно остающееся вне внимания исследователей. Город Шахты (до 1920 г. - Александровск-Грушевский) - один из центров угольной промышленности на территории Области войска Донского. На его шахтах рабочими и специалистами нижнего и среднего звена трудились многие КАЗАКИ, вынужденные оставить родные станицы. И вряд ли выбор места показательного процесса против "вредителей" был случаен! Вслед за репрессиями против инженеров началась зачистка шахт и предприятий от "неблагонадежного" КАЗАЧЬЕГО элемента. КАЗАКОВ увольняли, лишали продовольственных карточек (что обрекало семьи многих на голодную смерть), арестовывали, высылали. Поднималась самая страшная волна РАСКАЗАЧИВАНИЯ, окончательно накрывшая КАЗАЧЬИ области юга России!..

В январе 1930 г. вышло постановление "О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края".

КАЗАКОВ выгоняли из куреней зимой, без продуктов и одежды, обрекая на гибель по дороге в места ссылок. Власть готовилась к восстанию в КАЗАЧЬИХ областях. Более того, явно провоцировала его - массовое выступление позволило бы вновь открыто

истреблять КАЗАКОВ. Но восставать, в общем-то, было уже некому - ни оружия, ни вождей. Хотя были, конечно, и примеры сопротивления, в том числе и вооруженного (например, массовые волнения в феврале 1930 г. в селах и станицах: Барашковское, Весело-Вознесенское, Константиновская, Новый Егорлык, Ново-Маньчское), а для подавления их на Кубани использовалась даже авиация; небольшие же группы КАЗАКОВ продолжали борьбу вплоть до прихода немцев в 1942 г. В целом по Северо-Кавказскому краю (97 районов Дона, Кубани и Ставрополья) "кулаки" и прочий "антисоветский элемент" (в большинстве своем - КАЗАКИ) были арестованы и высланы. Казалось бы, могло наступить очередное "затишье".

Однако объявленный в конце 1930 г. "новый подъем колхозного движения" закончился повсеместными выходами из колхозов и требованиями возврата имущества. Уровень коллективизации крестьянских хозяйств по стране в то время составлял немногим более 20% - уже к лету 1930 г. в колхозах осталась только около трети числившихся еще в марте месяце крестьянских хозяйств! Чрезвычайные меры в заготовительной политике, бескормица, ухудшение ухода привели к значительному падежу скота. Уборка зерна в 1931 г. по всему югу России затянулась до весны 1932 г., а на Кубани наблюдался невиданно низкий урожай зерновых - от 1 до 3 центнеров!

7 августа 1932 г. был издан т.н. "закон о пяти колосках". За любую кражу госсобственности - расстрел или, в лучшем случае, 10 лет с конфискацией имущества. За несколько колосков, сорванных, чтобы накормить пухнувших от голода детей, отправляли в тюрьмы их матерей... Репрессии, в первую очередь, обрушились на КАЗАЧЬЕ население.

Волна РАСКАЗАЧИВАНИЯ начала 1930-х гг. прокатилась не только по КАЗАЧЬИМ землям. Затронула напрямую она и тех КАЗАКОВ, что вынужденно покинули свои станицы, спасаясь от репрессий. Одновременно с "ликвидацией кулачества" на хлебном юге, видимо, было решено нанести удар в столице, где к тому времени оказалось довольно много вынужденных переселенцев из КАЗАЧЬИХ областей. Задача ставилась ликвидировать не просто бывших противников и возможных свидетелей массового террора - уничтожались наиболее грамотные и авторитетные в КАЗАЧЬЕЙ среде.

Осенью 1930 г. в Москве прошли массовые аресты КАЗАКОВ, проходивших по сфабрикованному органами ГПУ делу о т.н. "Казачьем блоке". Всего было осуждено 79 человек. Как гласило обвинительное заключение, "в августе-ноябре 1930 г. Особым отделом ОГПУ была раскрыта и ликвидирована существовавшая в Москве КАЗАЧЬЯ контрреволюционная группировка, состоявшая в большинстве своем из видных КАЗАЧЬИХ контрреволюционных деятелей и белых офицеров, бежавших в свое время за границу и возвратившихся в СССР...".

По делу был расстрелян 8 апреля 1931 г. 31 человек - в том числе бывший оренбургский атаман генерал-майор Н.С. Анисимов, член Кубанской Рады и правительства П.М. Каплин, известные белые генералы А.С. Секретев, Ю.К. Гравицкий, И.А. Николаев, Е.И. Зеленин, члены Донского войскового крута Мамонов, Чипликов, Медведев, Давыдов... Остальных ждали лагеря, членов их семей - высылка...

3. Черные доски

Осенью 1932 - весной 1933 гг. невиданный голод охватил Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан, Западную Сибирь, юг Центрально-Черноземной области и Урала ~ территорию с населением около 50 миллионов человек. Массовая гибель людей была искусственно организована коммунистическим режимом для подавления сопротивления села коллективизации с помощью, прежде всего, безжалостных и непомерных хлебозаготовок осени-зимы 1932 г., поддержанных повсеместным и активным применением методов террора и запугивания населения. Так, если в 1930 г. власть изъяла более 30 % валового сбора зерна, то на следующий год этот показатель был увеличен до 40%, а в 1932 г. в основных зерновых районах - до 45%! Чтобы лучше понять

происходившие, укажем: хотя урожай 1932 г. почти на 140 миллионов центнеров был меньше урожая 1930 г., в итоге показатели хлебозаготовок в 1932 г. оказались выше более чем на 30%! При этом отметим, что 1932 г. вовсе не был особо неурожайным - годом раньше недород был куда сильнее, и при разумной политике по заготовке хлеба среднего урожая с избытком хватало для того, чтобы избежать голода. Нет, речь шла именно об искусственно задуманной акции окончательного подавления, удушения областей юга России!..

Систему "черных досок" (названных так по советской традиции - в отличие от "красных досок" почета) ввел член ЦК ВКП(б), секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаев. На "доску позора" заносились станицы, по мнению партии, не справившиеся с планом хлебосдачи.

3 ноября, 1932 г. было издано постановление, обязывавшее единоличные хозяйства под страхом немедленной ответственности по статье 61 УК (смертная казнь) работать со своим инвентарем и лошадьми на уборке колхозных полей. "В случае "саботажа",- разъясняла краевая партийная газета "Молот",- скот и перевозочные средства у них отбираются колхозами, а они привлекаются к ответственности в судебном и административном порядке".

Принудительные меры встречали пассивное сопротивление — людей вынуждали укрывать зерно для пропитания в т.н. "черных ямах". Местный актив кивал на "вредителей" (хотя совсем недавно юг России накрыли три волны раскулачивания и выселений). Четвертого ноября вышло новое постановление. По Северо-Кавказскому краю самыми "отстающими" признаны районы Кубани: "Кубань организовала саботаж кулацкими контрреволюционными силами не только хлебозаготовок, но и сева". Крайком партии совместно с представителями ЦК (комиссия во главе с Л. М. Кагановичем - А. И. Микоян, М. Ф. Шкирятов, Г. Г. Ягода и другие) постановил: "За полный срыв планов по севу и хлебозаготовкам занести на черную доску станицы Новорождественскую, Медведовскую и Темиргеевскую. Немедленно прекратить в них подвоз товаров, прекратить всякую торговлю, прекратить все ассигнования и взыскать досрочно все долги. Кроме того, предупредить жителей станиц, что они будут в случае продолжения "саботажа" - выселены из пределов края и на их место будут присланы жители других краев".

В "позорно проваливших хлебозаготовки" районах (Невинномысский, Славянский, Усть-Лабинский, Брюховецкий, Куцевский, Павловский, Кропоткинский, Новоалександровский и Лабинский) была прекращена всякая торговля. Из Ейского, Краснодарского, Курганинского, Кореновского, Отрадненского, Каневского, Тихорецкого, Армавирского, Тимашевского, Новопокровского районов также приказано было вывезти все товары, закрыв лавки.

На совещании партактива края комиссия ЦК потребовала любой ценой завершить хлебозаготовки к декабрю. По всему краю начались повальные обыски для "отобрания запасов хлеба у населения". Были созданы комсоды - комитеты содействия из активистов. "Молот" сообщал: "Ежедневно активы коммунистов открывают во дворах спрятанный хлеб. Хлеб прячут в ямы, в стены, в печи, в гробы на кладбищах, в... самовары"". Газета требовала: "Эх, тряхнуть бы станицу... целые кварталы, целые улицы... тряхнуть бы так, чтобы не приходили по ночам бежавшие из ссылки враги!..".

Окруженные войсками и активистами, станицы и хутора превращались в резервации с единственным выходом на кладбище, в ямы скотомогильников, глиняные карьеры. Вспоминает И. Д. Варивода, в то время секретарь комсомольской организации станицы Новодеревянковской: "Созвали комсомольцев и пошли искать по дворам хлеб. А какой саботаж? План хлебозаготовок был выполнен, все сдали! За день нашли в скирде один мешок пшеницы. Нашли! Вот это и было надо. С этого и . Станица была объявлена вне закона, сельсовет распущен, всем руководил комендант. Окружили кавалерией - ни зайти, ни выйти, а в самой станице на углах пехотинцы: кто выходил после 9 часов вечера - тех

стреляли без разговору. Закрыли все магазины, из них все вывезли, до последнего гвоздя. Для политотдела был особый магазин, там они получали сахар, вино, крупы, колбасу. Три раза на день их кормили в столовой с белым хлебом. А таких, как я, активистов, тоже три раза на день кормили, хлеб давали, 500 г. - не белый, а пополам с макухой... А люди приходили к столовой, тут же падали, умирали...".

В. Ф. Задорожный из Незамаевской рассказал: "В конце 32-го года в станицу вошло латышское военное подразделение и отряды местных активистов. Станицу оцепили, никого не впускали и не выпускали. Особенно старались местные комсоды, среди которых выделялся Степан Бутник - он, обходя подворья, забирал не только съестное, но и имущество. У Задорожных ему приглянулась усадьба со всем хозяйством - он выгнал хозяев и поселился там!"

Под благовидным предлогом комсодовцы сначала сами советовали укрывать зерно, затем, выследив, заявляли и указывали, где что припрятано. Прямо на подводах они развязывали узлы с барахлом и делили награбленное между собой,.. У кого сохранились коровы, всех заставляли вывозить покойников в 12 траншей, что вырыли на окраине станицы. В ямы сбрасывали и еще живых, поэтому там слышался постоянный стон, а наполненные ямы как бы пошевеливались от потуг пробующих выбраться. Были и случаи людоедства! В одной семье старшие дети поймали младшего братишку, убили и в горшках засолили мелкими кусочками. Станичники старались не выпускать детвору за ограды дворов. Убийц-людоедов называли "резунами".

Еще воспоминания {И. Варивода): "Голые, как попало набросанные на гарбы - кто висел через драбины головой, у кого руки висели до земли, кто одну или обе ноги задрал вверх — ооченелые, "враги народа" совершали последний путь... Бросали всех в братскую могилу, от младенцев до бородачей. Бросали и живых еще, но таких, что уже все равно дойдут, умрут... Ночью Зайцев, комендант, вызывал к себе председателей колхозов... Я - под окно, подслушиваю... Вызовет председателей колхозов и спрашивает:

- У тебя сегодня сколько сдохло?
- 70 человек.
- Мало! А у тебя?
- 50 человек.
- Мало!!!."

Писатель В. Левченко привел фрагменты переписки кубанцев с родственниками в эмиграции. Пишет в Югославию мать КАЗАКА: "...На самый Новый год пришли к нам активы и взяли последние три пуда кукурузы. А потом позвали меня в квартал и говорят: "Не хватает 4 килограмма, пополни сейчас же!" И я отдала им последнюю фасоль. Но этим не закончилось. Они наложили на меня еще 20 рублей штрафа и суют мне облигации, которых я уже имею и так на 80 рублей. На мое заявление, что мне не на что их взять, мне грубо ответили: "Не разговаривай, бабка! Ты должна все платить, так как у тебя сын за границей". Так что, милый сынок, придется умереть голодной смертью, так как уже много таких случаев. Харчи наши последние - одна кислая капуста, да и той уже нет. А о хлебе уже давно забыли, его едят только те, кто близок Советской власти, а нас каждого дня идут и грабят. В станице у нас нет мужчин, как старых, так и молодых - часть отправлена на север, часть побили, а часть бежала кто куда...".

Приписка от дочери: "Дорогой папа! Я хожу в школу-семилетку, в пятый класс. Была бы уже в шестом, но меня оставили за то, что я не хожу в школу по праздникам. Но я за этим не беспокоюсь, так как школы хорошего ничего не дают, только агитация и богохульство. Всем ученикам выдали ботинки, а мне ничего не дали и говорят: "Ты не достойна советского дара, у тебя отец за границей". Но я тебя по-прежнему люблю и целую крепко. Твоя дочь Маша".

В статье "Сталинский голодомор" К.М. Александров упомянул о похожих событиях на Дону: "В Вешенском районе уполномоченные крайкома и райкома партии Г.Ф. Овчинников, В.И. Шарапов, Белов, АА Плоткин и другие, добиваясь хлебосдачи,

практиковали средневековые пытки. Колхозникам ломали пальцы карандашами, окунали в прорубь с петлей на шее, держали с годовалыми детьми на 20-градусном морозе, обливали одежду керосином, затем поджигали и тут же тушили, сажали на раскаленную плиту, заставляли бегать по снегу голыми, в огромных количествах принуждали пить воду, в которую предварительно добавляли сало, пшеницу и керосин...".

По свидетельству Шолохова, пытавшегося апеллировать к Сталину, Вешенский район, при собранном урожае в 593 тонны, сдал в 1932 г. около 570 тонн зерна!

Детей ждала участь родителей. Вспоминает П. П. Литовка, живший в хуторе Албаши (ст. Новодеревянковская): "Весной 1933 года одни подростки-дети в поле трудились от зари до зари под неусыпным глазом бригадира... От голода и непосильного труда мы падали на пахотные глыбы и умирали на работе, возле дома, все меньше оставалось нас. У многих и родных уже нет в живых..." В некоторых станицах — например, Ольгинской — ГПУ арестовывало детей наравне со взрослыми.

А в то самое время, когда Кубань буквально вымирала, когда, как писал советский историк Н.Я. Эйдельман, "по всей Кубани опухших от голода людей сгоняли в многотысячные эшелоны для отправки в северные лагеря, во многих пунктах той же Кубани на государственных элеваторах в буквальном смысле слова гнили сотни тысяч пудов хлеба..."

В декабре "Молот" писал: "Мы очищаем Кубань от остатков кулачества, саботажников и тунеядцев... Остатки гибнущего класса озверело сопротивляются. Нам на Северном Кавказе приходится считаться с тем фактом, что недостаточна классовая бдительность, что предательство и измена в части сельских коммунистов позволили остаткам казачества, контрреволюционной атаманине и белогвардейщине нанести заметный удар по организации труда, по производительности в колхозах. Мы ведем на Кубани борьбу, очищая ее от паразитов, нанося сокрушительные удары "партийным и беспартийным". По мнению "Комсомольской правды", многие первичные колхозные организации, а нередко и районные, превратились на Кубани в "полностью кулацкие", секретари райкомов и председатели райисполкомов стали "саботажниками и перерожденцами". Их арестовывали и расстреливали; по краю было исключено из партии 26 000 человек - 45 % коммунистов.

Еще письмо - брата брату: "Смертность такая в каждом городе, что хоронят не только без гробов (досок нет), а просто вырыта огромная яма, куда свозят опухших от голодной смерти и зарывают... в станицах трупы лежат в хатах, пока смердящий воздух не привлечет, наконец, чьего-либо внимания. Хлеба нет; в тех станицах, в которых есть рыба, люди сушат рыбные кости, мелют их, потом соединяют с водой, делают лепешки, и это заменяет как бы хлеб. Ни кошек, ни собак давно нет - все это съедено. Стали пропадать дети, их заманивают под тем или иным предлогом; их режут, делают из них холодные котлеты и продают, а топленый жир с них голодные покупают. Открыли несколько таких организаций. В колодце нашли кости с человеческими пальцами. В бывших склепах найдено засоленное человеческое мясо. На окраине нашли более 200 человеческих голов с золотыми зубами, где снимали с них коронки для торгсина. В школе детям объявили, чтобы сами не ходили, а в сопровождении родителей. Исчезают взрослые, более или менее полные люди..."

В колхозах никто не хочет работать, все разбегаются, вот второй уже год поля остались неубранными, масса мышей и крыс, появилась чума в Ставропольской губернии. У нас тиф сыпной, живем без всяких лекарств..."

В своих, уже упоминавшихся воспоминаниях адвокат Н. Палибин, которому в те годы пришлось довольно часто ездить и ходить от станицы к станице, отмечал, что случаи людоедства и трупоедства (эти термины обозначали разные явления — "трупоеды" поедали трупы скончавшихся людей) были распространены повсеместно и очень широко. Даже взрослым мужчинам было опасно ходить в одиночку. Вот только один из случаев 1933 г., из его адвокатской практики: "Во время изъятия хлеба у крестьян два активиста

забрали в семье середняка все зерно. В результате отец семейства умер. Оставшиеся в живых жена и дочь умершего срезали с покойника мясо, посолили его в бочонке и питались этим. Затем все же умерла от голода и мать. Тогда двенадцатилетняя девочка срезала матери мясо...". И сами активисты, обрекшие семью на полное одичание и гибель, вскоре погибли от голода. Другой судебный случай - мучимая голодом мать зарезала свою восьмилетнюю дочь, разделала ее и стала жарить. Адвокат описывает "положительно вымершие станицы", в которых практически не осталось жителей — "совершенно вымершую и опустевшую" Прочноокопскую, вымершие на 75% и больше Гиагинскую, Старо-Нижне-Стеблиевскую, Дондуковскую, Константиновскую, Чамлыкскую (это только те станицы, где он был сам): "Целые кварталы вымерли, хаты были развалены, улицы заросли кустами акации и бурьяном. На базаре лежали умирающие и мертвые. Люди ползли и кое-как плелись на кладбище, чтобы умереть там под крестами. По вечерам все боялись выходить из хат, так как можно было стать жертвой охотников за человеческим мясом...".

Вот отрывки из сводки ОГПУ о голоде в районах Северо-Кавказского края от 7 марта 1933 г.:

...Ейский район. Станица Должанская... На допросе Герасименко заявила, что на протяжении месяца она питалась различными отбросами, не имея даже овощей, и что употребление в пищу человеческого трупа было вызвано голодом... Станица Ново-Щербиновская... В 3-й бригаде жена осужденного Сергиенко таскает с кладбища трупы детей и употребляет в пищу...

...Куцевский район... Рева Надежда вырезала у трупа сына Михаила мясо с бедер обеих ног. На вопрос, зачем это сделала, ответила: "Это не ваше дело, я резала мясо со своего ребенка...".

Пытавшихся вырваться с охваченных голодом областей водворяли обратно. 22 января 1933 г. Сталин и Молотов предписали ОГПУ Украины и Северного Кавказа не допускать выезда крестьян — после того, как "будут отобраны контрреволюционные элементы, выдворять остальных на места их жительства". На начало марта было возвращено 29460 человек. Отмечались случаи немедленной расправы с людьми на местах, у железнодорожных станций...

С ноября 1932 по январь 1933 гг. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) занес на "черные доски" 15 станиц - 2 донские (Мешковская, Боковская) и 13 кубанских: Новорождественская, Темиргоевская, Медведская, Полтавская, Незамаевская, Уманская, Ладожская, Урупская, Стародеревянковская и Новодеревянковская, Старокорсунская, Старощербиновская и Платнировская.

По краю только за 2,5 месяца с ноября 1932 г. брошено в тюрьмы 100 000 человек, выселено на Урал, в Сибирь и Северный край 38 404 семьи. Из станиц Полтавской, Медведовской и Урупской выселены все жители - 45.639 чел. Уманская, Урупская и Полтавская были переименованы - в Ленинградскую, Советскую и Красноармейскую (в октябре 1934 г. глава администрации края Е. Харитонов возвратил Полтавской ее имя). На место выселяемых, убитых и умерших от голода селили порой тех самых, кто их уничтожал. Так, Полтавская - Красноармейская заселена семьями красноармейцев, Новорождественская - сотрудников НКВД.

Согласно справке ОГПУ от 23 февраля 1933 г., самый сильный голод охватил 21 из 34 кубанских, 14 из 23 донских и 12 из 18 ставропольских районов (47 из 75 зерновых). Особо неблагополучны 11 кубанских районов (Армавирский, Ейский, Каневский, Краснодарский, Курганенский, Кореновский, Ново-Александровский, Ново-Покровский, Павловский, Старо-Минский, Тимашевский), Шовгеновский р-н Адыгейской АО и Курсавский Ставрополя.

Даже к сегодняшнему дню население репрессированных станиц не может восстановить хотя бы до половины своего прежнего уровня...

Всего, по подсчетам российских и зарубежных ученых, от голодомора 1932-1933 гг. погибло не менее 7 млн. человек (некоторые считают, что число погибших было гораздо больше - более 10 млн.). Только за один 1933 г. численность населения страны, согласно официальным данным, сократилась на 6 115 000 человек, причем самые большие потери пришлось на Кубань и Украину. Власти пытались уничтожить и память о них. Места братских захоронений не обозначались, книги записей рождений и смертей уничтожались, а пытавшихся вести учет жертв расстреливали как врагов народа.

Карательные акции затронули не только станицы, занесенные на "черные доски". Одна только экспедиция особого назначения (латыши, мадьяры и китайцы - кавалеры ордена Красного Знамени) в Тихорецкой за три дня расстреляла около 600 пожилых КАЗАКОВ. "Интернационалисты" выводили из тюрьмы, раздев догола, по 200 человек, и расстреливали из пулеметов...

Приехавший с Кубани словенец доктор Р. Трушнович рассказывал в Югославии про коллективизацию и голодомор: "...Зажиточных КАЗАКОВ... отправляли в Архангельскую губернию. Из первого транспорта никто живым не остался, все были перебиты холодным оружием. Для проведения коллективизации было прислано 25 000 рабочих от станков (двадцатипяти тысячники)... Объявлено: "Всю тягловую силу, орудия производства и землю сдать в стансоветы. Все необходимое для жизни будете получать пайками"... Отобранный инвентарь пропал без надзора; лошади под присмотром назначенных конюхов (не хозяев) падали..."

На место сосланных присылали красных партизан из Ставропольской губернии и центральной России. Жизнь окончательно ухудшилась; паек начали выдавать не подушно, а на рабочего, в результате даже дети принуждены были работать. Но голод все увеличивался. Умирили сотнями. Даже красные партизаны в течение месяца питались только сусликами... Большевики ни перед чем не останавливаются, вздумалось разводить хлопок - выкорчевали возле станицы Стеблиевской виноградники и, несмотря на предостережения КАЗАКОВ, все-таки посеяли хлопок, а потом косили, как траву... КАЗАКОВ на Кубани осталось мало... Они одеты хуже всех, отчасти желая замаскировать себя и больше походить на пролетариев..."

Ранней весной 1934 года учащиеся СРЗУ отправленные на обработку заброшенных полей в станицу Полтавскую, откуда были высланы все жители, а также в станицы Славенскую и Джерилиевскую, по дороге (в Краснодаре) видели страшное: люди со вздутыми животами падали прямо на улицах, их мгновенно раздевали, а тела грузили на подводы и увозили к железнодорожному полотну, укладывали на платформы. Потом узнали - трупы сбрасывали с моста в Кубань. Хоронить сил не было. По реке тогда плыли и плыли трупы...

"Я был мальчиком, когда в станице Усть-Медведицкой красные на моих глазах зарубили отца, изнасиловали обеих сестер, а потом повесили. Я прятался в камышах, а красные искали меня по всей станице: "Щенка прибить тоже надо!" Я бежал, бродяжничал. Оказавшись в детдоме, назвал другую фамилию... Началась война, меня призвали в Красную армию. В первом же бою перешел на сторону немцев. Сказал, что буду мстить за всех родных, пока я жив. И я мстил" (Воспоминания КАЗАКА станицы Усть-Медведицкой).

"Я родился в августе 1925 года в Новочеркасской тюрьме. Отца и мать расстреляли вскоре после моего рождения. По просьбе матери меня передали в ее родную станицу Кривянскую. Усыновителем стал казак Григорий Назарович Пивоваров, в годы Гражданской войны служивший у моего родного отца в летучих отрядах, боровшихся с большевиками. Приемную мать звали Евдокия Ильинична. Они скрывали, что я им не родной сын. Летом 1942 года пришли немцы с КАЗАКАМИ. Стали формировать добровольческий КАЗАЧИЙ полк. Я первым в станице стал добровольцем 1-го КАЗАЧЬЕГО полка (1-й взвод, 1-я сотня). Получил кобылу, седло и сбрую, шашку и карабин. Принял присягу на верность батюшке Тихому Дону (а не Германии!) Стал

служить под командой Походного атамана полковника Павлова, с которым связал себя на жизнь и на смерть. Отец и мать похвалили и гордились мною" (Из воспоминаний КАЗАКА В. Пивоварова станицы Кривянской).

Во время войны в Краснодаре были обнаружены специальные комнаты и приспособления, при помощи которых казни были поставлены большевиками буквально "на поток" (здания не успели взорвать - помешал инженер станции, убитый за это чекистами). Эти комнаты были открыты для публичного осмотра. Вот описание из книги Н. Палибина: "...после объявления осужденному приговора ему указывали на небольшой коридорчик, через который была видна светлая комната с окнами без решеток. Там стоял стол с письменными принадлежностями. Чекист разъяснял осужденному, что тот может пройти к столу и написать письмо, или просто посидеть и подумать наедине... Человек вступал в коридор, пол под ним проваливался, и он падал в бездну, на дне которой была мясорубка. Она дробила, ломала и резала его на куски, и вода выносила остатки в Кубань..."

Это лишь немногие из многочисленных свидетельств геноцида КАЗАЧЬЕГО народа. Поэтому, прежде чем обвинять КАЗАКОВ в предательстве, необходимо знать предысторию их морального и политического выбора и сравнить их с количеством "предателей" русской и других национальностей, о котором многочисленные "патриоты России" упорно молчат.

Не миновали КАЗАКОВ и волны арестов 1936-38 гг. (те, что накрыли многих большевиков, в том числе и изобретателей "черных досок"). В итоге к концу 1930 гг. было физически истреблено около 70 % КАЗАКОВ. А сколько рассеяно по СССР и за рубежом, лишено памяти, родственных связей?..

Выжил - кто выжил. Кто сумел приспособиться к людоедской власти. Тяжело вспоминать страшные годы. Больно. В 1920- 1930-х гг. за хранение дедовской черкески, кинжала, старых фотографий можно было запросто лишиться жизни. Потому мало что сохранилось по станицам. Старики завещали хоронить себя со снимками близких на груди. А выжившие молчали долгие годы. Чудом, едва не в последний миг оказалась пробужденной народная память. Молодые с трудом верят во все это. Потому что... такого не может быть! Такое - просто не укладывается в голове. Но - это было.

Могут ли быть прощены убийцы, порой живущие еще в спокойствии и достатке? И не они ли сегодня, не желая ни в чем каяться, из чужих куреней призывают нас все "забыть" и "примириться?"

4. Трагедия Лиенца

1 июня — еще одна, особая и трагическая дата для КАЗАКОВ. Ко времени окончания Второй мировой войны на территории Германии и Австрии, а также, частично, во Франции, Италии, Чехословакии и некоторых других государствах Западной Европы находилось до 110 тысяч КАЗАКОВ. Из них свыше 25 тысяч, включая стариков, женщин и детей, — в "Казачьем Стане" Походного атамана Т.И. Доманова, в Южной Австрии, на берегах реки Дравы у Лиенца.

Согласно договоренности, достигнутой на Ялтинской конференции между Сталиным и Черчиллем, британское правительство обязалось выдать после окончания войны Советскому правительству всех перемещенных лиц, бывших гражданами СССР на 1939 год. Помимо бывших граждан СССР англичанами были выданы многие эмигранты, никогда не имевшие отношения к советскому гражданству. Свыше 25 тыс. донских, кубанских и терских КАЗАКОВ "Казачьего Стана" - мужчин, женщин и детей были выданы британскими войсками СССР, где их ожидал "суд". На кладбище Kosakerfriedhof (Лиенц) в 18 массовых могилах похоронено около 700 погибших; еще около 600 тел людей, бросившихся в реку и там утонувших (женщины с детьми), погребены в различных местах вниз по течению реки.

В советский период историографии этой дате не было посвящено ни одной публикации, и только за последние годы стали известны некоторые подробности этой трагической даты.

Попытаемся восстановить хронологию произошедшего в Лиенце преступления.

27 мая в 5 часов вечера английский офицер, майор связи В. Р. Дэвис, в сопровождении двух младших офицеров, прибыл в расположение Казачьего Стана в Лиенце. Он доставил генералу Т. И. Доманову приказ английского военного командования, в котором указывалось, что все КАЗАЧЬИ офицеры должны были следовать на следующий день в Шпиталь, по приглашению английского фельдмаршала Гарольда Александра на конференцию, предметом которой будет тема: "Общая военно-политическая обстановка и военнопленные казаки".

На следующий день, примерно в 13 часов, прибыли английские автомашины, которые сопровождал майор Дэвис и несколько английских офицеров. Пересчитав выстроенных КАЗАЧЬИХ офицеров, Дэвис предложил занимать им места в автомобилях. Машины тронулись в путь. В это время из лагеря Пеггец выехали 645 офицеров и присоединились к первой колонне. На трассе Лиенц - Никольсдорф к колонне присоединились новые грузовики с офицерами-КАЗАКАМИ из Атаманского конвойного полка и 2-го КАЗАЧЬЕГО полка, а также из юнкерского училища. Всего на конференцию ехало 14 генералов, 2359 штаб- и обер-офицеров, 65 военных чиновников, 14 докторов, 7 фельдшеров и 2 священника.

Когда офицеров доставили в Шпиталь, их взорам предстал длинный ряд проволочных заграждений и лагерь с длинными рядами бараков. Во дворе лагеря в это время уже находились офицеры Штаба генерала Шкуро во главе со своим предводителем, доставленные в лагерь ранее. Произведя обыск у привезенных офицеров, и отобрав все личные вещи, англичане развезли офицеров по баракам.

Распространился слух, что Т. И. Доманову в лагерной комендатуре объявили, что 29 мая, т.е. на следующее утро все привезенные КАЗАЧЬИ офицеры и генералы будут выданы СССР. Страшное известие ошеломило всех без исключения, ибо никто ранее не мог допустить и мысли, что англичане способны уготовить такой страшный финал КАЗАКАМ.

В течение ночи несколько офицеров повесились, другие перерезали вены осколками разбитых стекол. На рассвете все выдаваемые столпились у бараков. В пять утра два КАЗАЧЬИХ священника начали службу под открытым небом молебном о ниспослании спасения "многострадальному воинству КАЗАЧЬЕМУ". Тысячи офицеров и генералов стали на колени и горячо молились Богу, роняя порой скупые слезы под наведенными жерлами пушек и пулеметов. Смиренная молитва укрепила их Дух в ожидании шествия на КАЗАЧЬЮ Голгофу...

КАЗАЧЬИ офицеры сели на землю, крепко сцепившись руками. Звучит команда - и английские солдаты кидаются на сидящих, начиная избивать их прикладами винтовок. Эта "процедура" продолжалась около получаса, затем подоспевшее подкрепления английской пехоты, вырывая избитых людей из общей цепи, забрасывают их в машины. Крестный путь обреченных начался.

Офицеров везли в Юденбург. Подъехали к демаркационной линии, разделяющей 8-ю английскую армию и войска 3-го Украинского фронта. Она проходила по реке Мур (через которую был перекинут железный мост на стропилах). Мур имеет примерно 70 м в ширину, высота моста около 30 м над быстрой мелководной горной рекой, поверхность которой была усеяна огромными острыми камнями.

Из грузовиков высадили первую группу офицеров и построили в шеренгу из пяти человек. По команде, поданной англичанами, первая пятерка офицеров в 13 часов 45 минут 29 мая 1945 г. ступила на мост через Мур и двинулась в направлении советской стороны. Дойдя до середины моста, все пятеро как по команде рассыпались в стороны и, подбежав к краю, бросились головой вниз в реку. Казачья Голгофа начала вершиться!

Окрестности вздрогнули от выстрелов тяжелых станковых пулеметов, как с английской, так и с советской стороны. Но этого и не требовалось - тела офицеров упали на острые

камни и вода окрасилась кровью. Имена погибших: есаул Г. Верескунов, подьесаулы И. Н. Гринько и И. Н. Трофимов, сотник Орехов, хорунжий Г. И. Гулаев.

Выдача была временно прекращена. Теперь через мост двинулись грузовики, очень плотно, один за другим, чтобы никто не мог выпрыгнуть из кузова. К пяти часам дня англичане сделали свое черное дело, в точности выполняя Ялтинские тезисы 1943 г. Выдача СМЕРШу 3-его Украинского фронта 2426 КАЗАЧЬИХ офицеров была завершена.

В то время как англичане обезглавили Казачий Стан, захватив всех офицеров, рядовые КАЗАКИ провели выборы нового атамана, назначив таковым подхорунжего Кузьму Полунина. Одновременно были произведены выборы всех командиров полков и бригад. Таким образом, единство и управляемость Казачьего Стана были немедленно восстановлены.

Первым распоряжением нового атамана было предписание всем писарям немедленно сжечь все именные списки офицерского и рядового состава. Равным образом были уничтожены и все другие материалы, которые могли компрометировать КАЗАКОВ.

29 мая утром в Казачий стан прибыл майор В. Р. Дэвис и официально сообщил о решении английского командования с 1 июня начать отправку КАЗАКОВ в СССР. Во исполнение приказа КАЗАКИ, КАЗАЧКИ и дети должны были грузиться в подаваемые железнодорожные составы. Первыми должны были грузиться Донские станицы, затем - Кубанские, а потом Терские. Майор Дэвис предупредил, что в случае сопротивления КАЗАКИ будут разлучены со своими семьями и к ним будет применена сила согласно строгости законов военного времени.

Функции КАЗАЧЬЕГО штаба приняло на себя Церковное Управление Казачьего Стана в составе 32 священников. Был разработан план, согласно которому назначалось общее моление КАЗАКОВ на центральной площади лагеря Пеггек в 6 утра 1 июня. На этой площади КАЗАКИ соорудили высокий деревянный помост, служивший амвоном, на котором стоял Св. Престол со Святыми Дарами. На богослужении присутствовали 15000 КАЗАКОВ, КАЗАЧЕК и детей лагеря Пеггек. Также прибыло КАЗАЧЬЕ юнкерское училище, позже с хоругвями и во главе с полковыми священниками стали проходить КАЗАЧЬИ полки и выстраиваться на площади: 3-й КАЗАЧИЙ запасной, 1-й КАЗАЧИЙ конный, 1-й и 2-й Донские, 3-й Кубанский, 4-й Терско-Ставропольский, 5-й Сводно-КАЗАЧИЙ, 6-й Донской, КАЗАЧЬИ пешие и другие. Священники проводили исповедь КАЗАКОВ и КАЗАЧЕК и причащали всех говевших.

К этому времени к железнодорожной станции Лиенца были подготовлены составы с товарными вагонами. Эти составы ожидали КАЗАКОВ для отправки их в СССР. Но люди продолжали горячо и искренне молиться, в сердце каждого была надежда, что Господь услышит молитву и чудо совершится.

Время подходило к полудню, когда послышался шум, и к лагерю стали подъезжать танки и наполненные вооруженными солдатами грузовики. На предложение английского офицера разойтись и приготовиться к погрузке молящиеся ответили преклонением колен перед Святыми Дарами. Но молитва не закончилась.

Заработали моторы танков, и они пошли на толпу, ломая ряды людей. Раздались стоны и крики раздавленных и искалеченных. Ужас обуял людей. Солдаты в английской форме, но с отборными русскими ругательствами, били прикладами людей, заставляя их садиться в грузовики. Окровавленные жертвы забрасывались в грузовики, как мешки. Таким образом наполнялись машины.

Со следующего утра погрузка людей продолжалась. И так, регулярно, в течение 2-х недель со станции Лиенц отходили в сторону СССР железнодорожные составы. Душераздирающие крики. Убитые, раздавленные, покончившие с собой. В дороге умерло от болезней две с лишним тысячи КАЗАКОВ и КАЗАЧЕК. Оставшиеся КАЗАКИ "осваивали" бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока. Некоторая часть КАЗАКОВ попала и на печально известный в анналах советской тюремной истории

остров Вайгач на Крайнем Севере, в Баренцевом море. Здесь располагались свинцовые рудники. В год умирало здесь около 1 500 человек. Большинство КАЗАЧЬИХ генералов было повешено в 1946 г., такая же участь постигла и многих КАЗАЧЬИХ офицеров.

ЧАСТЬ VII ВОЗРОЖДЕНИЕ

1. КАЗАКИ в постсоветской России

2008 год - это год 300-летия со дня трагической гибели (7 июля 1708 года по старому стилю) последнего законно избранного атамана Вольного Дона Кондратия Афанасьевича Булавина, возглавившего восстание КАЗАЧЬЕГО народа против уничтожения Петром I независимой Донской республики и насильственного превращения вольного КАЗАЧЬЕГО народа в подданных самодержавной крепостной России.

Понадобилось три века, чтобы путем насильственной ассимиляции (миграционной, религиозной, языковой, культурной и т.д.), прямого геноцида и физического истребления КАЗАКОВ "вывести" из некогда независимого и вольного народа некое подобие "русских сторожевых", разводимых сегодня в рамках государственного реестрового "питомника". И, надо признать, российские "селекционеры" преуспели в своих опытах.

Потомки всех "реформаторов" (от венценосного маньяка Петра - до первого мононационального советского и нынешнего "демократического" правительства) практически добились поставленной еще 300 лет назад задачи - уничтожить не только КАЗАЧЬЕ государство, но и саму память о КАЗАКАХ, как о самостоятельном этносе. Сделано все, чтобы уничтожить историю народа, его национальное самосознание, его культуру, язык и традиции. Уничтожена естественная среда обитания КАЗАЧЬЕГО этноса, без которой ни его возрождение, ни, тем более, существование - невозможны. На историческую сцену вместо вольного и гордого КАЗАЧЬЕГО народа возведено интернациональное пристанище для авантюристов, проходимцев и отставных военных и полицейских чиновников - "казачество".

Отдельные "искры" в почти погасшем костре КАЗАЧЬЕГО национального самосознания старательно заливаются помоями АНТИКАЗАЧЬЕЙ пропаганды. Насильственным путем разделенному и вынужденному проживать в разрозненном состоянии КАЗАЧЬЕМУ народу и его молодому поколению (в так называемых "казачьих кадетских корпусах") внушаются убежденность в отсутствии у КАЗАКОВ когда бы то ни было своей государственности и независимости, бредовые идеи о некоем "старшинстве" одних территориальных "резерваций" (нынешних "потешных" казачьих войск) перед другими. Всячески подчеркивается и поощряется иезуитская теория бегло-холопского происхождения КАЗАКОВ, совершенно абсурдный тезис об их "многонациональности" и, одновременно, противоречащее этому утверждение, что КАЗАКИ - "субэтнос" или "этническая группа" русского народа.

Политические и социально-экономические реформы конца XX века вызвали новую волну подъема национального КАЗАЧЬЕГО движения под лозунгом восстановления незаконно уничтоженных в ходе политических репрессий КАЗАЧЬИХ национально-территориальных образований - КАЗАЧЬИХ республик Дона, Кубани и Терека.

Сложившаяся к этому времени ситуация приоритета "местных суверенитетов", грозившая территориальной целостности Российской Федерации, вынудила российское руководство принять ряд нормативно-правовых актов, на первый взгляд решающих проблему реабилитации репрессированного КАЗАЧЬЕГО народа.

Однако, эйфория по поводу того, что российская власть, наконец-то, признала право КАЗАЧЬЕГО народа на существование и намерена всерьез решать проблемы его возрождения, быстро прошла. Принятый в 1995 году Федеральный закон "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" и Федеральный закон 2005 года "О государственной службе российского казачества" показали истинные намерения продолжения имперской политики дальнейшей насильственной ассимиляции КАЗАЧЬЕГО этноса.

Для того, чтобы противостоять этому, КАЗАКИ должны четко представлять себе реалии сегодняшнего дня в части действующего законодательства и своих конституционных прав

на национальное самоопределение в составе Российской Федерации, знать формы и методы борьбы за свое настоящее и будущее в рамках российских законов и международного права.

2 АЗБУКА национального самоопределения казачьего народа

2.1. Понятие, субъекты и формы национального самоопределения. Право на национальное самоопределение - один из общепризнанных принципов международного права.

Субъектами права на национальное самоопределение являются как отдельные граждане (**персональное, индивидуальное право**), так и этнические общности, составляющие население того или иного государства (**коллективное право**).

Коллективное право этнической общности, возникает только из совокупности персонального (индивидуального) добровольного волеизъявления отдельных граждан, осознавших свою принадлежность к данной этнической общности и необходимость объединения с другими ее представителями.

При этом и Конституция Российской Федерации и международное законодательство о праве каждого на национальное самоопределение и объединение с себе подобными недвумысленно определяют, что **основанием** для этого служит только **факт волеизъявления самого субъекта национального самоопределения без всяких ограничений по времени наступления события волеизъявления, т.е. правом на национальное самоопределение в равной степени наделены как уже имеющие свои национальные образования народы, так и вновь формирующиеся этнические общности.**

Право этнических общностей, формирующих многонациональные государства, на свое национальное самоопределение — в конституционном и международном праве — это их право определять форму своего государственного существования в составе другого государства или в виде отдельного государства.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации реализация права на национальное самоопределение отдельных этнических общностей, составляющих ее многонациональное население, осуществляется:

- предоставлением права создания национально-территориальных образований (республик, автономных областей и округов) этническим общностям в местах их традиционного и компактного проживания (**территориальная система**);
- предоставлением права на создание национально-культурных автономий представителям этнических общностей, проживающим разрозненно и находящимся в ситуации национального меньшинства на соответствующих административных территориях (**экстерриториальная система**).

2.2. Понятие правосубъектности этнической (национальной) общности. В соответствии с теорией государства и права для участия в правовых отношениях этническая (национальная) общность должна выступать как общественное образование, иметь единые цели, координировать деятельность членов общности для достижения этих целей, иметь способность выражать единую волю, принимая решения и действуя как единое целое.

Кроме того, для участия в правоотношениях этнической (национальной) общности необходимо опираться на определенную территорию.

Другими словами: необходимо иметь легитимный, постоянно действующий представительный орган, имеющий полномочия на соответствующей территории проживания данной этнической общности.

2.3. "КАЗАКИ" и "казачество": определяющие характеристики и принципиальные различия понятий. Важное обстоятельство, создающее существенные проблемы для реализации права КАЗАЧЬЕГО этноса на свое национальное самоопределение в рамках Российской Федерации - это сознательная подмена на уровне

государственной национальной политики понятия "КАЗАКИ" совершенно не идентичным ему понятием "казачество", никакого отношения не имеющего к статусу национальной (этнической) общности.

Судите сами:

Если "КАЗАКИ" - это подвергнутая геноциду в ходе политических репрессий этническая общность в составе многонационального населения Российской Федерации, органичная часть ее гражданского общества, то "казачество" - это сословная структура, существование и деятельность которой связаны лишь с несением государственной военной, пограничной и полицейской службы и не зависят от этнической принадлежности ее членов. Понятие "казачество" является нарицательным и производным от этнонима КАЗАЧЬЕГО этноса в связи с тем, что первыми эти функции выполняли преимущественно этнические КАЗАКИ.

Несмотря на полное отсутствие логики и противоречие своих действий Конституции Российской Федерации и международному праву, государственные чиновники настойчиво продолжают политику дискриминации КАЗАЧЬЕГО этноса по национальному признаку.

Причина заключается в том, что:

- официальное подтверждение статуса репрессированного народа (этнической общности) дает КАЗАКАМ право на предусмотренные Законом РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" политическую, территориальную, социальную и культурную реабилитацию, в том числе - восстановление незаконно уничтоженных КАЗАЧЬИХ национально-территориальных образований в местах их (КАЗАКОВ) традиционного проживания;

- традиционное КАЗАЧЬЕ самоуправление (самая эффективная форма демократического общественного устройства) с ее выборностью представительных и исполнительных органов власти и общественным контролем за ними не вписывается в сегодняшнюю структуру государственной "вертикали власти".

Но, главное — в том, что подмена понятия "КАЗАКИ — народ" на "казачество", статус которого аналогичен службе МЧС, милиции и т.п., позволяет исключить КАЗАЧИЙ этнос из системы правоотношений в сфере национального самоопределения под предлогом отсутствия его правосубъектности. То есть, КАЗАКАМ отказывают в праве на национальное самоопределение, поскольку "казачество", под статус которого их загоняют, не является этнической (национальной) общностью и в принципе не может быть субъектом права на национальное самоопределение.

2.4. Правовые основы конституционного права КАЗАЧЬЕГО народа на национальное самоопределение в составе Российской Федерации. В международных пактах о правах человека под понятиями "народ" и "нация" в процессах, связанных с реализацией права на национальное самоопределение, подразумеваются этнические общности в составе суверенных государств, обладающие общим языком и культурой, территорией и хозяйственными ресурсами, а также стремлением к образованию своих национально-культурных, национально-территориальных образований в составе единого государства, либо своего отдельного государства.

Исходя из Конституции, специфики государственного устройства и законодательства Российской Федерации, субъектами права на национальное самоопределение в рамках федеративного государства (кроме коренных малочисленных народов и национальных меньшинств) являются составляющие многонациональное население Российской Федерации этнические общности - исторически сложившиеся устойчивые группы людей, постоянно расселенные в местах своего традиционного проживания, обладающие сознанием общего происхождения и отличности от других этнических групп, этническим самоназванием (этнонимом), наличием родного языка, религии и культуры, традиций и самобытного уклада жизни, а также стремлением к созданию национально-территориальных образований для обеспечения своего существования.

КАЗАКИ, несомненно, обладают всеми необходимыми для статуса этнической общности признаками, что дает им право на создание в установленном российским законодательством порядке национально-территориальных образований (органов местного территориального самоуправления, автономных областей и округов, республик) в местах их традиционного проживания и на создание национально-культурных автономий в регионах, где **КАЗАКИ** проживают разрозненно в ситуации национального меньшинства.

Фактом индивидуального (персонального) волеизъявления в части добровольного и самостоятельного отнесения себя к этнической общности **КАЗАКОВ** (часть 1 Статьи 26 Конституции Российской Федерации), формально могут рассматриваться официальные результаты Всероссийской переписи населения 2002 года.

Существенным недостатком (как доказательства в суде) этих результатов является их анонимность. **Но, ни суд, ни, тем более, Федеральная регистрационная служба не могут принудить представителей казачьего этноса называться иначе, чем определили они сами - т.е. "КАЗАКАМИ".**

Фактом коллективного волеизъявления в части добровольного объединения определивших свою национальную принадлежность **КАЗАКОВ** (часть 1 Статьи 30 Конституции Российской Федерации) являются их многочисленные попытки создания и государственной регистрации общественных национальных объединений - различного уровня **КАЗАЧЬИХ** национально-культурных автономий, руководящие органы которых сегодня, в соответствии с законодательством, являются легитимными представительными органами этнической общности **КАЗАКОВ** на соответствующих территориях, а также стремление к возрождению незаконно уничтоженных в результате политических репрессий национально-территориальных образований **КАЗАКОВ** в местах их традиционного проживания.

Всероссийская перепись населения официально установила еще **один факт** — "**состояние национального меньшинства**", в котором находится этническая общность **КАЗАКОВ** как на всей территории Российской Федерации, так и на территории любого из ее регионов.

Однако, всего этого для реализации **КАЗАКАМИ** своих законных прав и интересов недостаточно, поскольку существует объективная проблема подтверждения правосубъектности **КАЗАЧЬЕГО** этноса в сфере национального самоопределения, решение которой, кстати, зависит только от самих **КАЗАКОВ**.

2.5. Проблема правосубъектности КАЗАЧЬЕГО этноса. Она заключается в том, что при наличии бесчисленного количества различных по организационно-правовой форме и уровню и прошедших государственную регистрацию **КАЗАЧЬИХ** формирований ни одно из них не может быть субъектом права в сфере национального самоопределения **КАЗАЧЬЕГО** этноса, поскольку в соответствии с Уставом не является этническим (национальным) объединением.

Единственная форма общественного объединения, отвечающая этим требованиям - это форма национально-культурной автономии. Но, именно поэтому с ноября 2003 года государственная регистрация **КАЗАЧЬИХ** национально-культурных автономий в Российской Федерации официально запрещена под беспрецедентным предлогом того, что (по заключению Минюста и Федеральной регистрационной службы Российской Федерации) "**КАЗАКИ** не являются этнической общностью, так как не имеют своего языка, образования и культуры".

Один из таких отказов в государственной регистрации КАЗАЧЬЕЙ национально-культурной автономии (Челябинская область) обжалуется в Европейском Суде по правам человека.

2.6. От национального самосознания - к национальному самоопределению. Международная практика реализации права народов на их национальное самоопределение

выявляет наличие ряда общих для различных регионов мира объективных и субъективных факторов и проблем, в той или иной степени влияющих на этот процесс.

В любом случае главным и необходимым условием (наряду с наличием правовых основ) даже только для постановки вопроса о национальном самоопределении этноса является уровень его **национального самосознания**. Национальное самосознание - это одно из свойств этноса, зачастую имеющее определяющее значение для выделения его из числа прочих.

Формирование национального самосознания позволяет такому этносу не остановиться в своем развитии, а, избежав ассимиляции более сильными и удачливыми соседями, сохранить самобытную культуру, обычаи, родной язык, ибо языковая ассимиляция ведет к ассимиляции этнической.

Именно национальное самосознание помогает этносам возродиться после исторических катаклизмов, возникающих в процессе этногенеза, не исчезнуть, не остаться в памяти красивой легендой, а вновь возродить свою культуру и национальные традиции, занять достойное место среди сильных и успешных народов.

Именно уровень национального самосознания этноса определяет выбор формы его государственного существования: в составе другого государства, либо в виде отдельного государства.

Уровень национального самосознания является первым камнем в фундаменте национального самоопределения любого этноса.

2.7. Формирование федеральной системы КАЗАЧЬИХ национально-культурных автономий — первый шаг на пути к национальному самоопределению КАЗАЧЬЕГО этноса в составе Российской Федерации. Совершенно ясно, что проблема национального самоопределения КАЗАЧЬЕГО этноса никого, кроме него самого, не интересует и ее решение зависит только от воли и инициативы самих КАЗАКОВ. Сложившаяся ситуация характеризуется тем, что: **Во-первых**, активное проявление национального самосознания - "**КАЗАКИ — народ**" присуще только части этнических КАЗАКОВ в регионах их традиционного проживания (Дон, Кубань, Терек, Урал), что выражается в создании ими общественных этнических КАЗАЧЬИХ объединений и выдвигании идеи восстановления КАЗАЧЬЕЙ республики, а также отдельным представителям КАЗАЧЬЕГО этноса, проживающим в разрозненном состоянии на территориях других регионов Российской Федерации.

Это объясняется как грубым извращением национальной идеи возрождения КАЗАЧЬЕГО народа, ловко подмененной мифом о многонациональности и особом предназначении "служилого сословия", так и фактическим отсутствием КАЗАЧЬЕЙ **национальной элиты**, формирование которой в условиях откровенной дискриминации КАЗАЧЬЕГО этноса невозможно.

В связи с этим, преждевременным может представляться даже намерение создания или возрождения КАЗАЧЬИХ национально-территориальных образований, поскольку в случае принципиального положительного решения к руководству ими, скорее всего, тотчас придет руководящая "государственным реестром" продажная "казачья старшина", которая сегодня шарается от национальной идеи как черт от ладана.

Во-вторых, даже среди национально ориентированных представителей КАЗАЧЬЕГО этноса нет должного (единого) понимания того, что проблему возрождения (национального самоопределения) КАЗАКОВ невозможно решить только в рамках какой-то одной территории (скажем, Донской республики) без объединения в единую структуру всех потомков древнего КАЗАЧЬЕГО рода, проживающих на территории Российской Федерации компактно, либо в разрозненном состоянии.

В-третьих, далеко не все понимают, что существует реальная опасность полной ассимиляции КАЗАКОВ в связи с официально принятой на государственном уровне теории их, якобы, бегло-холопского происхождения и версией об их статусе - как "субэтноса" или "этнической группы" в составе русского народа.

И, **в-четвертых**, реалии проводимой в Российской Федерации национальной политики убеждают: выжить в рамках такой системы могут только этнические общности, имеющие финансовую и материальную поддержку своих национальных субъектов Российской Федерации, либо своих национально-территориальных или национально-государственных образований вне Российской Федерации. Удел остальных - владеть убогим существованием на уровне фольклорных ансамблей до неизбежной полной ассимиляции.

Изменить ситуацию может только формирование национального самосознания и консолидация представителей КАЗАЧЬЕГО этноса в рамках единого КАЗАЧЬЕГО национального объединения. Сегодня таким объединением может стать только **Общероссийская (федеральная) система КАЗАЧЬИХ национально-культурных автономий**.

2.8. Задачи федеральной системы КАЗАЧЬИХ национально-культурных автономий в Российской Федерации.

Кроме генеральной задачи формирования национального самосознания КАЗАЧЬЕГО населения посредством организации глубокого изучения его подлинной истории, возрождения традиций, обычаев и культуры, представителям КАЗАЧЬЕГО этноса в рамках Общероссийской (федеральной) системы КАЗАЧЬИХ национально-культурных автономий необходимо:

- **определить реальную численность КАЗАЧЬЕГО этнического населения на территории Российской Федерации;**

- **сформулировать национальную КАЗАЧЬЮ идею, суть которой заключается в том, что КАЗАКИ - это часть гражданского общества, народ, который должен готовить не "наемников-мамлюков" и не помнящих родства "манкуртов", а свою национальную КАЗАЧЬЮ элиту, хранить и умножать свой национальный КАЗАЧИЙ генофонд;**

- **сформировать легитимную национальную базу для подготовки и проведения Всероссийского Круга (Съезда) КАЗАЧЬЕГО народа и создания легитимного постоянно действующего представительного органа, представляющего интересы КАЗАЧЬЕГО населения, последовательно и планомерно решающего проблему реализации законного права КАЗАКОВ на их национальное самоопределение в составе Российской Федерации, полную реабилитацию как репрессированного народа и финансовую поддержку возрождения КАЗАЧЬЕГО этноса государством.**

2.9. Залог успеха - объективная оценка ситуации, здоровый прагматизм и последовательность. Итак, для того, чтобы реализовать конституционное право КАЗАЧЬЕГО народа на национальное самоопределение, **необходимо:**

1). Понимать, что существование любого народа (в том числе - КАЗАЧЬЕГО) возможно только при создании им своего национально-территориального образования (автономного - в составе другого государства, либо отдельного), так как только это условие обеспечивает реальную защиту от неизбежной ассимиляции.

2). Объективно оценивать ситуацию, которая заключается в том, что несмотря на декларации о равноправии всех народов, составляющих многонациональное население Российской Федерации, КАЗАКИ продолжают оставаться подвергнутым жесточайшему геноциду бесправным репрессированным народом, у которого отняли прошлое, отнимают настоящее и лишают надежды на будущее.

3). Осознавать, что государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, в рамки которого загоняют сегодня этнических КАЗАКОВ - всего лишь красивый ошейник для "сторожевых псов", основное предназначение которых — защита собственности российских олигархов и не имеет ничего общего с процессом национального возрождения КАЗАЧЬЕГО народа.

КАЗАЧЬИ традиции - это не "царева служба", а общинное право КАЗАКОВ на землю и местные ресурсы, а также КАЗАЧЬЕ местное самоуправление.

4). Отдавать себе отчет в том, что официальная позиция государственной власти в лице ее чиновников, определившая статус КАЗАКОВ как субэтнос русского народа (не

обладающего государственностью и не стремящегося к своему национальному самоопределению, не имеющего определенной территорией проживания и представительного органа, защищающего интересы русских в законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, лишённого права даже на создание русских национально-культурных автономий с целью сохранения русской культуры), обрекает КАЗАКОВ на ассимиляцию и уничтожение, как этнической общности.

5). Оставить все иллюзии, что государство и Церковь заинтересованы в возрождении КАЗАЧЬЕГО народа и будут предпринимать для этого конкретные усилия. Необходимо рассчитывать только на свои силы.

6). Прагматично относиться к пламенным призывам о патриотизме, необъятной любви к "Матушке - России", единству и братству всех народов, составляющих многонациональное население Российской Федерации, ибо все они (эти народы) всегда рассматривают любые "национальные программы" государства только с точки зрения их пользы для себя.

И это нормально! Так как является естественным проявлением инстинкта национального самосохранения. Их вполне устраивает роль КАЗАКОВ, как резерва для обеспечения военного призыва и комплектования поредевших (после отмены отсрочки призыва на военную службу) милицейских рядов. Мнение КАЗАЧЬЕГО народа никого не интересует.

И, наконец, однажды назвавшись народом, следует об этом помнить и последовательно двигаться по пути от возрождения КАЗАЧЬЕЙ культуры и целенаправленного формирования национального самосознания КАЗАЧЬЕГО населения в рамках системы КАЗАЧЬИХ национально-культурных автономий к созданию гарантирующих реализацию КАЗАЧЬЕГО национального самоопределения КАЗАЧЬИХ национально-территориальных образований в рамках Российской Федерации.

Дорогу осилит идущий!

3. Принципы объединения КАЗАЧЬЕГО этноса на современном этапе

Многочисленные общероссийские и даже международные общественные КАЗАЧЬИ организации и их средства массовой информации, "патриотическая" деятельность которых вполне "вписывается" в русло российской "национальной политики", периодически (видимо, для поддержания среди рядовых КАЗАКОВ своего имиджа борцов за реабилитацию репрессированного КАЗАЧЬЕГО народа) выдвигают популистские лозунги об объединении всех КАЗАЧЬИХ организаций, якобы, с целью национального возрождения КАЗАЧЬЕГО народа. Но, при этом провозглашаются заведомо невыполнимые и недостижимые, а порой - просто несуразные принципы объединения, либо такие же цели, как то: наличие родословной, этническая чистота предков (чуть не до 7-го "колена"), документальное подтверждение своей национальной (естественно - КАЗАЧЬЕЙ) принадлежности, обязательное повседневное ношение исторической (?) КАЗАЧЬЕЙ одежды, ревностное отношение к требованиям Русской Православной Церкви Московского Патриархата (а почему именно его?) и др. И все это - якобы, для создания суверенной и независимой (надо понимать - от России) КАЗАКИИ. Другие смотрят на жизнь гораздо проще: для "возрождения" им достаточно создавать КАЗАЧЬИ общины (непонятного статуса), по праздникам устраивать скачки и рубку лозы и, естественно, рожать побольше КАЗАЧАТ. В процессе обсуждения этих позиций (споров и взаимных оскорблений - до хрипоты, обвинений в предательстве "Матушки-России" в пользу КАЗАЧЬИХ интересов (и наоборот), шельмовании оппонентов и т.д.) благополучно "выпускается пар" и главная тема "тонет" в нескончаемом потоке профессиональной демагогии.

А между тем, определение принципов объединения представителей КАЗАЧЬЕГО этноса для решения проблемы реабилитации репрессированного КАЗАЧЬЕГО народа и его национального самоопределения (подчеркиваем - в составе Российской Федерации), это фундаментальный вопрос, без которого невозможно решить саму проблему.

Не претендуя на истину, позволим себе предположить, что такими принципами (при условии их признания, обязательности и исполнения объединяющимися) должны быть:

1. Признание КАЗАКОВ отдельным этносом.
2. Признание этнических КАЗАКОВ, искусственно разделяемых сегодня по территориальному признаку (донских, кубанских, терских, уральских, оренбургских и т.д.), представителями единого, насильственно разделенного КАЗАЧЬЕГО народа.
3. Признание факта существования в период (min) со второй половины XV века до 1671 года (первая присяга царю) независимого КАЗАЧЬЕГО государства (Донской КАЗАЧЬЕЙ республики).
4. Признание факта захватнической военной экспансии (1707 г.) "петровской" Российской империи против суверенного КАЗАЧЬЕГО государства, результатом чего стало уничтожение его независимости и насильственное включение земель Донской КАЗАЧЬЕЙ республики и ее уцелевшего от физического уничтожения населения в состав и подданство Российской империи.
5. Признание факта проводимой в течение трех столетий политики насильственной ассимиляции, геноцида и дискриминации в отношении КАЗАЧЬЕГО народа со стороны Российской империи и ее преемников.
6. Признание факта религиозных гонений и насильственной религиозной ассимиляции в отношении этнических КАЗАКОВ со стороны Московского Патриархата Русской Православной Церкви (РПЦ МП).
Осознание того, что отношения с РПЦ МП и другими религиозными конфессиями должны строиться с соответствием со здравым смыслом и Конституцией Российской Федерации, декларирующей свободу совести и вероисповедания ее гражданам.
7. Признание факта продолжающейся дискриминации КАЗАКОВ по национальному признаку, выражающейся в не признании их отдельным этносом и отказе в праве на национальное самоопределение в составе Российской Федерации.
8. Четкое осознание того, что:
 - создание независимого КАЗАЧЬЕГО государства вне Российской Федерации сегодня просто невозможно;
 - перспектива возрождения и выживания КАЗАЧЬЕГО этноса связана только с восстановлением незаконно уничтоженной в ходе политических репрессий XX века КАЗАЧЬЕЙ национально-территориальной автономии в составе России;
 - добровольный "исход" КАЗАКОВ со своих родовых земель за границу, предлагаемый некоторыми теоретиками КАЗАЧЬЕГО возрождения - кощунство по отношению к памяти принимавших муки и погибавших за эту землю предков;
 - КАЗАЧЬЯ национально-территориальная автономия при благоприятных условиях и активности самих КАЗАКОВ может, в соответствии с российским законодательством, добиться статуса субъекта Федерации - национальной республики;
 - КАЗАЧЬЯ национально-территориальная автономия (или национальная республика) - это часть гражданского общества с институтами государственной власти и местного самоуправления, предусмотренными Конституцией Российской Федерации, а не Уставами реестрового "казачества".
9. Осознание того, что КАЗАЧИЙ этнос - это не прямые и "чистые" в антропологическом и лингвистическом отношении потомки населявших Дон и Приазовье меоты и танаиты или замеченных и зафиксированных историей там же (но в разное время) скифов и сарматов, готов и гуннов, хазар-тюрков и половцев, других "корней" генеалогического дерева, "выращенного" учеными-исследователями КАЗАЧЬЕЙ истории. И не "ветви" того самого дерева, символически олицетворяющие не единство, а разделение единого "ствола-этноса" по территориальному признаку.
КАЗАЧИЙ этнос - это сам "ствол", единое, самобытное, автохтонное КАЗАЧЬЕ население Дона, Терека, Кубани, Урала, Днепра, Приазовья, ассимилировавшее прокатившиеся через

него "волны" вышеназванных и многих других, менее известных и малочисленных народов, впитавшее в себя часть их культуры, обычаев и традиций, языков и наречий. Окончательно КАЗАЧИЙ этнос сложился к моменту формирования его государственности, т.е. к середине второй половины XV века и нет никаких оснований и необходимости "копать" глубже, в поисках каких-то неизвестных его "корней".

10. Осознание того, что упование на Закон "О реабилитации репрессированных народов" (который, якобы, подразумевает реабилитацию КАЗАЧЬЕГО народа) и на результаты Всероссийской переписи населения 2002 года (которые, якобы, однозначно зафиксировали национальность "КАЗАКИ") - бессмысленно, так как:

Во-первых, законодатель, раскрывая понятие "репрессированные народы", скорее всего, не случайно употребил формулировку "казачество", а не "КАЗАКИ" или "КАЗАЧИЙ народ (этнос)", что дало чиновникам при исполнении закона применять принцип "закон — что дышло...". Ведь, если подходить формально, то закон ничего не говорит о КАЗАКАХ-народе. А в отношении "казачества - исторически сложившейся культурно-этнической общности (кстати, в законодательстве Российской Федерации значение этого понятия отсутствует)" у российской власти - "все хо-ро-шо, все хо-ро-шо!".

Во-вторых, не надо обманываться: в официальном алфавитном перечне национального состава, в соответствии с результатами Всероссийской переписи населения 2002 года, КАЗАКИ (вместе с поморами, которые не признают себя не только "русскими", но даже "славянами") зарегистрированы после "русских" — как их "субъэтнос".

Поэтому признание КАЗАКОВ самостоятельным этносом должно достигаться другим путем, а именно: проведением ряда конкретных мероприятий, которые в рамках законодательства о национальном самоопределении могут быть расценены как национальная самоидентификация и коллективное волеизъявление части населения Российской Федерации, относящей себя к КАЗАЧЬЕМУ этносу.

1 1. Понимание необходимости определения фактической численности представителей КАЗАЧЬЕГО этноса на территории Российской Федерации и четкое представление о том, что исключительно добровольная, фиксированная национальная идентификация КАЗАЧЬЕГО населения может быть проведена не только во время Всероссийской переписи населения, но и в рамках создаваемых КАЗАЧЬИХ национально-культурных автономий, имеющих статус общественных организаций с фиксированным персональным составом. Представление каких-либо документальных подтверждений принадлежности к КАЗАЧЬЕМУ этносу осуществляется только в добровольном порядке. Сама идентификация позволяет оценить достоверность официальных результатов Всероссийской переписи населения.

12. Понимание того, что очередное автоматическое объединение в КАЗАЧИЙ "колхоз" всех, кто носит КАЗАЧЬИ шаровары с лампасами, по делу и не по делу поминает Бога и громче всех орет: "Любо!", заранее обрекает КАЗАКОВ на дальнейшую деградацию. Объединяться должны только этнические КАЗАКИ-единомышленники.

И, наконец, все попытки объединения КАЗАЧЬЕГО этноса будут обречены на очередную неудачу, если не будет создан механизм объединения - основанный на демократических принципах и, в то же время, на жесткой дисциплине, единых правилах поведения для всех участников, легитимная и обладающая статусом правосубъектности в сфере национального самоопределения общероссийская общественная (естественно - не реестровая) организация, способная реализовать все вышеперечисленные принципы. Сегодня такой организацией может быть только общероссийская структура КАЗАЧЬИХ национально-культурных автономий.

4. Зачем казакам национально-культурные автономии?

Вряд ли кто-то будет оспаривать, что основным признаком сформировавшейся этнической общности (народа) служит ее (его) стремление к своему национальному самоопределению в рамках либо своего независимого национального государства, либо в составе (как

минимум - в форме национально-территориальной автономии) другого суверенного государства.

"Точкой отсчета" и "базовыми" основаниями для признания отдельного этноса в современном международном праве ("силовые" методы, например, национально-освободительные войны и восстания, не рассматриваются) даже сегодня, в условиях возможного упразднения ООН, спровоцированного "косовской проблемой", служат зафиксированные, документально оформленные факты:

- индивидуального волеизъявления граждан в части добровольного отнесения себя к определенной этнической общности;
- коллективного волеизъявления этих граждан посредством их добровольного объединения в общественную, имеющую статус юридического лица, организацию (предполагается, что международное сообщество или государство в составе которого находится сформировавшийся или не признанный этнос, выполняя общепризнанные международные нормы, не чинит ему в этом необоснованных и незаконных препятствий);
- создания постоянно действующего Представительного органа этой организации;
- публичного заявления (Декларации) соответствующего этноса на государственном и международном уровнях о своем праве на национальное самоопределение и намерении отстаивать это право и бороться за него всеми предусмотренными законными и доступными средствами.

Естественно, что это касается только вновь формирующихся или до сих пор не признанных этносов, к которым (по нынешней ситуации) относятся и этнические КАЗАКИ.

Ситуация эта характеризуется еще и тем, что сегодня очень многим искренним сторонникам национального КАЗАЧЬЕГО возрождения хотелось бы проигнорировать факт непризнания органами государственной власти права этнических КАЗАКОВ на их реабилитацию и национальное самоопределение в составе Российской Федерации. Именно этим объясняется их бездеятельность в части обеспечения вышеуказанных "базовых" условий достижения цели, а также совершенно безосновательные ссылки на, якобы, уже свершившийся факт безоговорочного признания КАЗАКОВ (как народа) Законом "О реабилитации репрессированных народов" и подтверждение этого Всероссийской переписью населения 2002 года.

Необоснованность этих надежд и претензий заключается в том, что:

- Закон "О реабилитации репрессированных народов" не касается напрямую КАЗАЧЬЕГО этноса, так как термин "казачество", примененный законодателем в словосочетании "... и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности - например, казачество", в современном законодательстве - это интернациональное некоммерческое объединение одетых в КАЗАЧЬЮ форму (а чаще - в обычный "камуфляж") граждан Российской Федерации, изъявивших желание нести некую "государственную и иную службу", которая на практике сводится к совместному с МВД патрулированию и охране садов и огородов. Понятия "культурно-этнической общности" в российском законодательстве просто не существует.

- Анонимная форма Всероссийской переписи населения 2002 года исключает возможность проверки и подтверждения ее опубликованных официальных результатов, которые, поэтому, не являются подтверждением факта волеизъявления конкретных граждан в части отнесения их себя к КАЗАЧЬЕМУ этносу и не могут быть доказательством в суде.

Как известно, после упразднения Миннаца национальными вопросами в Российской Федерации (в отсутствие Совета национальностей) ведает Министерство регионального развития.

В то же время, единственной в российском законодательстве организационно-правовой формой общественной организации, создаваемой по признаку этнической принадлежности, действующей в сфере защиты национальных интересов граждан

Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития, является НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ (далее - НКА) - форма экстерриториального национально-культурного самоопределения для этнических общностей, находящихся в ситуации национального меньшинства на соответствующих административных территориях и механизм формирования национального самосознания, консолидации и объединения разобщенного этноса.

Что все это означает на практике, в применении к репрессированному и не признаваемому сегодня российским государством КАЗАЧЬЕМУ народу? Почему КАЗАКАМ для их признания народом необходимо создание и государственная регистрация именно КАЗАЧЬИХ НКА, а не другого вида КАЗАЧЬИХ общественных объединений (КАЗАЧЬИХ обществ государственного реестра, КАЗАЧЬИХ культурных центров, КАЗАЧЬИХ общин, КАЗАЧЬИХ общественных этнических организаций)?

Ответ - в законодательстве Российской Федерации: все вопросы сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры, возрождения и развития художественных народных промыслов и ремесел, а главное - поддержки со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, решаются только через институт НКА.

В соответствии со статьей 7 ФЗ "О национально-культурной автономии" Правительство Российской Федерации определяет федеральный орган исполнительной власти, при котором создается консультативный совет по делам Федеральных НКА, состоящий из делегированных на определенный срок представителей каждой Федеральной НКА, который: осуществляет согласование их деятельности, представляет и защищает в органах государственной власти Российской Федерации культурные и социальные интересы находящихся в ситуации национального меньшинства на соответствующих административных территориях этнических общностей, участвует в подготовке программ в области сохранения и развития национальных (родных) языков и национальной культуры, проектов нормативных правовых актов, а также подготовке других решений, затрагивающих права и законные интересы вышеуказанных этнических общностей, осуществляет консультирование Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти по существующим национальным проблемам.

При органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут создаваться консультативные советы или иные совещательные органы по делам Региональных НКА.

При органах местного самоуправления соответствующих муниципальных образований могут создаваться консультативные советы или иные совещательные органы по делам Местных НКА.

Если учесть, что в Российской Федерации зарегистрировано всего лишь 16 Федеральных НКА (немцы, татары, евреи, украинцы, корейцы, армяне, азербайджанцы, белорусы, чуваша, литовцы, курды, поляки, лезгины, карачаевцы, казахи, сербы), то понятно, чьи национальные проблемы решаются Правительством России. В регионах и на территориях административных образований преобладают Региональные и Местные НКА 33-х национальностей, среди которых, естественно, доминируют имеющие свои ФНКА. И ни у кого из них не возникает вопроса: а зачем им НКА?

Остановимся подробнее на правах национально-культурной автономии и, в частности, КАЗАЧЬЕЙ национально-культурной автономии (далее - КНКА). Причем, на тех, которые должны обеспечивать ее функциональную деятельность.

1. Не секрет, что главным здесь выступает **наличие** необходимых для осуществления целей НКА, деятельности их некоммерческих учреждений и организаций **помещений**. Сегодня такие помещения предоставляются только реестровым КАЗАЧЬИМ обществам. Имеет место откровенная дискриминация по отношению к этническим КАЗАЧЬИМ организациям, не желающим связывать себя с

интернациональным сословным "казачеством". ФЗ "О национально-культурной автономии" (ст. 1 8) предусматривает, что:

"Федеральные органы государственной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут передавать НКА, их некоммерческим учреждениям и организациям государственное и муниципальное имущество в собственность или аренду в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации".

"Размер оплаты за аренду помещений НКА, их некоммерческими учреждениями и организациями определяется в порядке, установленном для некоммерческих организаций культуры и образования на территории данного субъекта Российской Федерации, а также в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов российской Федерации".

2. В процессе национального самоопределения любого этноса трудно переоценить **роль национальных СМИ**. При всей "кастрированности" (после многочисленных изменений и дополнений), ФЗ "О национально-культурной автономии" все же сохранил некоторые положения, касающиеся обеспечения органами государственной власти права НКА на освещение их деятельности в средствах массовой информации, а именно (ст. 15):

"Государственные аудиовизуальные средства массовой информации предоставляют НКА эфирное время. Продолжительность, периодичность передач и язык, на котором ведутся передачи, определяются договорами с учредителями и редакциями теле- и радиопрограмм.

Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации поддерживают и поощряют негосударственные средства массовой информации, безвозмездно предоставляющие НКА возможность освещения их деятельности.

В программах субъектов Российской Федерации финансовой и организационной поддержки средств массовой информации может быть предусмотрена помощь СМИ НКА".

3. Статья 16 ФЗ "О национально-культурной автономии" определяет, что **финансирование деятельности, связанной с реализацией прав НКА, осуществляется** не только за счет средств самих НКА, их учреждений, организаций, частных лиц, **но и за счет бюджетов субъектов Российской Федерации.**

4. В соответствии со статьей 1 9 в целях сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры, реализации национально-культурных прав этнических общностей **органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе предусматривать в региональных бюджетах средства для оказания поддержки НКА** (в том числе - для проведения массовых мероприятий в области национальной культуры).

Понятно, что предусмотренное законом участие в обеспечении прав НКА всех уровней органов власти (федеральных, региональных, местных) определяет необходимость создания Общероссийской структуры КНКА: Местные КНКА, Региональные КНКА, Федеральная КНКА.

Теперь - о функциональных обязанностях КНКА, определяющих ее место в процессе национального самоопределения КАЗАКОВ в составе Российской Федерации.

1. Независимо от убеждений, все сторонники национального пути возрождения КАЗАКОВ отмечают необходимость **определения достоверной численности КАЗАЧЬЕГО этноса на территории Российской Федерации**, предлагая для решения этой задачи различные варианты: от широкой пропаганды перед очередной

Всероссийской переписью населения до просьбы ("выяснения точного количества КАЗАКОВ") к властям.

Так вот, в рамках структуры КНКА эта задача решается автоматически, поскольку **членство в КНКА — фиксированное**. Остается только уточнить состав КАЗАЧЬИХ семей. Эти сведения, оформленные в виде персональных заявлений членов КНКА, а также удостоверения личности членов КНКА с указанием национальности "КАЗАК" являются **фактом индивидуального волеизъявления** граждан Российской Федерации, самостоятельно определивших свою национальную принадлежность.

2. Учредительные документы КНКА (от Местных - до Федеральной) - это **факт коллективного волеизъявления** объединившихся представителей КАЗАЧЬЕГО этноса.

3. Подготовка и проведение КАЗАЧЬИМИ НКА **Съезда КАЗАЧЬЕГО народа**, выбор его **Представительного органа** и принятие **Декларации** о своем национальном самоопределении в составе Российской Федерации ~ обеспечение "базовых" оснований этого права.

4. Не вызывает сомнения, что процесс будет сопровождаться **судебными тяжбами**, в ходе которых КАЗАКАМ предстоит доказать **свое право на национально-культурное самоопределение в рамках КНКА и свой статус правопреемника репрессированного КАЗАЧЬЕГО народа**. Этого можно добиться только массовым созданием КНКА в большинстве регионов традиционного и компактного проживания КАЗАЧЬЕГО этноса, их государственной регистрацией и открытыми судебными процессами по отдельным незаконным отказам в государственной регистрации, объединенными затем в общее производство с широким привлечением прогрессивной российской общественности и международных судебных и правозащитных организаций.

Без обеспечения этих "базовых" оснований САМИМИ КАЗАКАМИ все упования на Бога (Он помогает только тому, кто сам что-то делает) и на признание конституционных прав репрессированного КАЗАЧЬЕГО народа властью, а также ожидание помощи со стороны международных правовых организаций - бесполезны. И отрицать это может только полный дурак или откровенный враг.

Будущее есть только у того, кто не только об этом думает, но и все для этого делает. Если рассмотреть этот жизненно важный принцип по отношению к проблеме сохранения этносов, населяющих сегодня Россию, то можно выделить из общей массы (около 140 национальностей и 30 этнических групп - по результатам Всероссийской переписи населения 2002 года) группу наиболее социально активных этносов, конкретными действиями доказывающими свое право на достойное существование сегодня и претендующих на гарантированное будущее, даже независимо от их численности и того, что многие из них уже имеют свои национально-территориальные образования в составе России, либо за ее пределами.

Проанализируем это на примере использования ими своего конституционного права на национальное самоопределение в рамках экстерриториальной системы национально-культурных автономий:

№ п/п	Национальность	Численность	Кол-во регионов	Кол-во местных НКА	Кол-во регион. НКА
Этнические общности, имеющие Федеральную НКА:					
1.	Евреи	233 439	50	54	30
2.	Татары	5 554 601	31	52	18
3.	Немцы	597 212	31	53	27
4.	Украинцы	2 942 961	19	15	11
5.	Белорусы	807 970	16	9	7
6.	Корейцы	148 556	14	15	6
7.	Азербайджанцы	621 840	12	7	8
8.	Армяне	1 130 491	11	13	9
9.	Чуваши	1 637 094	10	9	6
10.	Казахи	653 962	8	14	3
11.	Цыгане	182 766	6	7	2
12.	Литовцы	45 569	6	4	5
13.	Курды	19 607	4	-	4
14.	Лезгины	411 535	3	1	2
15.	Поляки	73 001	3	-	1
16.	Карачаевцы	192 182	1	-	1
17.	Сербы	4 156	1	-	-
Этнические общности, не имеющие Федеральную НКА:					
18.	Башкиры	1 673 389	6	7	5
19.	Грузины	197 934	5	4	3
20.	Греки	98 627	5	6	1
21.	Ногайцы	90 666	4	1	3
22.	Гаджикки	120 136	4	4	1
23.	Буряты	446 175	4	4	2
24.	Мордва	843 350	4	4	4
25.	Узбеки	122 916	4	5	1
26.	Ассирийцы	13 649	4	3	1
27.	Русские	115 889 107	4	2	4
28.	Осетины	514 875	3	4	-
29.	Киргизы	31 808	3	2	2
30.	Чечены	1 360 253	3	-	3
31.	Марийцы	604 298	2	4	-
32.	Эвенки	35 627	2	-	2
33.	Туркмены	330 053	2	4	-
34.	Поморы	6 571	2	4	-
35.	Финны-ингерманландцы	314	2	4	2

35.	Финны-ингерманландцы	314	2	4	2
36.	Адыгейцы	128 528	2	1	1
37.	Ингуши	413 016	2	1	1
38.	Езиды	31 273	1	1	-
39.	Бесермяне	3 122	1	1	-
40.	Кряшены	24 668	1	1	-
41.	Латыши	28 520	1	-	1
42.	Саамы	1 991	1	1	-
43.	Финны	340 050	1	1	-
44.	Гальши	2 548	1	-	1
45.	Удмурты	636 906	1	1	1
47.	Дидойцы	15 255	1	1	-

Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторский коллектив, объединяющий членов Межрегиональной общественной организации "КАЗАКИЯ", потомков этнических КАЗАКОВ и других представителей АРИЙСКОЙ цивилизации, благодарен за помощь в создании этой книги

Иванову Евгению Ираклиевичу.

По понятным причинам мы вправе говорить только о позиции этнического КАЗАЧЬЕГО населения Российской Федерации, оставляя КАЗАКАМ ближнего и дальнего зарубежья самим определить свое отношение к проблеме их национальной самоидентификации.

В дальнейшем МОО "КАЗАКИЯ" намерена переиздать книгу, значительно пополнив объем информацией и скорректировав ее содержание в соответствии с откликами читателей и приглашает всех этнических КАЗАКОВ принять участие в этом творческом процессе, цель которого - восстановление исторической правды и справедливости в отношении нашего легендарного, но сегодня все еще репрессированного и не реабилитированного КАЗАЧЬЕГО народа.

В книге использованы архивные материалы и труды исследователей истории КАЗАКОВ прошлых веков, в том числе:

Е. П. **Савельева** ("Древняя история казачества");

А. А. **Гордеева** (История казаков");

И. П. **Буданова** ("Дон и Москва". Париж. 1954 г.);

С. В. **Болдырева** (Исторический очерк "Атаман К. А. Булавин". Казачий Американский Народный Союз. Нью-Йорк. 1957 г.) и др.

Версия происхождения КАЗАЧЬЕГО этноса и его несомненной принадлежности к индоевропейцам-АРИЯМ основана на материалах исследований археологического комплекса "Аркаим" под руководством заведующего кафедрой истории ЧелГУ, директора заповедника "Аркаим" **Г. Б. ЗДАНОВИЧА**.

В книге использованы научные труды и публикации наших современников:

- потомка старинных запорожских и кубанских КАЗАЧЬИХ родов, главного редактора общеказачьего журнала "Станица" **Г. В. КОКУНЬКО** ("Черные доски");

- ныне уже покойного правнука коменданта г. Новочеркаска (генерал-лейтенанта Рытикова Василия Казьмина) **В. А ФЕТИСОВА** и другие источники информации.

Подводя итог нашего исследования, мы, не питая необоснованных иллюзий, но и не проповедуя пессимизма по поводу будущего КАЗАЧЬЕГО народа, констатируем объективные реалии: потомки древних Ариев, их легендарного военного сословия Ас (Аз)-Саков - КАЗАКИ, помнят славное прошлое, заветы своих пращуров, имя свое и не собираются уходить в небытие.

Мы надеемся, что для современных КАЗАКОВ книга станет не только источником информации о подлинной истории КАЗАЧЬЕГО НАРОДА, но и разбудит их национальное самосознание, станет для них руководством к подлинному возрождению КАЗАЧЬЕГО этноса с его самобытной культурой и традициями вольного и независимого народа в составе Российской Федерации.

А вновь обретенные сакральные святыни Аркаима помогут КАЗАКАМ вернуться к своим истокам и пройти дорогой своих легендарных предков Ас (Аз)-Саков.

